

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ
ПРОФЕССОРА
ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА
СЫЧЕВСКОГО

ISSN 2223-2338

Сборник докладов

Выпуск 23

Министерство просвещения
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Благовещенский государственный
педагогический университет»

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО

Сборник докладов

Выпуск 23

Благовещенск
Издательство БГПУ
2023

ББК 72я434
Ч 77

Редакционная коллегия:

Д. В. Кузнецов, канд. ист. наук, доцент кафедры
всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ
(отв. редактор);

Д. В. Буяров, канд. филос. наук, заведующий кафедрой
всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ;

А.В. Баранов, канд. ист. наук, заведующий кафедрой
истории России и специальных исторических дисциплин БГПУ;

Ю. С. Репринцева, д-р пед. наук, заведующий кафедрой географии БГПУ.

Ч 77 Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского:
сборник докладов. Выпуск 23 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. –
Благовещенск: Издательство БГПУ, 2023. – 244 с.

В сборник включены материалы Чтений, посвященных памяти профессора Евгения Петровича Сычевского, которые состоялись в 2023 г.

Программа Чтений была чрезвычайно насыщенной в связи с тем, что профессор Благовещенского государственного педагогического института Е. П. Сычевский, будучи одним из первых китаеведов на Дальнем Востоке, разрабатывал весьма широкий спектр проблем: его интересовали вопросы всеобщей и отечественной истории, философии, социологии, политологии, этнологии, логики, краеведения и ряда других наук.

*Редакция не несет ответственности за точку зрения автора,
а также стилистическое оформление текста*

***Печатается по решению редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного педагогического
университета***

ISSN 2223-2338

ББК 72я434
© Издательство БГПУ, 2023

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ СЫЧЕВСКИЙ
(2.02.1929 – 7.02.1999)

**XXIII НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО»**
приурочена к Году педагога и наставника.

В соответствии с Указом Президента России Владимира Путина 2023 год – год 200-летия со дня рождения одного из основателей российской педагогики Константина Дмитриевича Ушинского – объявлен **Годом педагога и наставника**.

«В целях признания особого статуса педагогических работников, в том числе осуществляющих наставническую деятельность, постановляю: провести в 2023 году в Российской Федерации Год педагога и наставника», - говорится в документе.

Миссия Года педагога и наставника – признание особого статуса педагогических работников, в том числе выполняющих наставническую деятельность. Мероприятия Года педагога и наставника будут направлены на повышение престижа профессии учителя.

**Дополнительная информация представлена на сайте
Министерства просвещения Российской Федерации.
См.: https://edu.gov.ru/god_pedagoga_i_nastavnika**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ГОД ПЕДАГОГА И НАСТАВНИКА	11
ИЗ ИСТОРИИ ИФФ, КИРИСИД И КВИФИК	11
МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО» (БЛАГОВЕЩЕНСК, 2023 Г.)	
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ	31
О.А. Шеломихин, А.В. Мусиенко, Д.Н. Глушков РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК В ЗАПАДНОМ ПРИАМУРЬЕ: ХРОНОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА.....	31
КРАЕВЕДЕНИЕ. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ	37
А.В. Алепко ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В СЕВЕРНЫХ УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ И ПОСЕЛКАХ МАНЬЧЖУРИИ (1930-1940 ГГ.).....	37
О.А. Вышинская ГАЗЕТА – ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ ОБ ИСТОРИИ СЕЛА.....	43
В.С. Матющенко, А.С. Иванова АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	46
В.В. Гуарменский ПАМЯТНЫЕ МЕСТА РЯЗАНИ, СВЯЗАННЫЕ С ИМЕНЕМ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО...	52
ИСТОРИЯ РОССИИ	57
Ю.В. Малиновский К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УСТРОЙСТВО РОССИИ В XV-XVII ВВ.....	57
В.С. Токмаков ИСТОРИЯ МЖК (НА ПРИМЕРЕ СТРАНЫ И РЕГИОНА).....	62
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ	67
А.Л. Анисимов ЧАРЛЗ УИЛКС – РУКОВОДИТЕЛЬ ВОЕННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ США (1838-1842 ГГ.), ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ВЕТРОВ И ТЕЧЕНИЙ У БЕРЕГОВ ЯПОНИИ.....	67
Д.В. Буяров СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА КИТАЯ В КОНЦЕ XX ВЕКА.....	74

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	79
Д.В. Кузнецов УЧАСТИЕ СОЮЗНИКОВ США В ВОЙНЕ ВО ВЬЕТНАМЕ.....	79
ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ	123
С.А. Дроздов ТЕХНОЛОГИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА БАКАЛАВРИАТЕ.....	123
ПРАВО	131
Г.К. Эзри СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАМОЖЕННОГО УСТАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ИЗДАНИЕ 1910 ГОДА) И ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕАЭС (РЕДАКЦИЯ ОТ 11 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА): ИСТОРИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ (ЧАСТЬ 1).....	131
Г.К. Эзри СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАМОЖЕННОГО УСТАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ИЗДАНИЕ 1910 ГОДА) И ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕАЭС (РЕДАКЦИЯ ОТ 11 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА): ИСТОРИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ (ЧАСТЬ 2).....	136
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	141
Н.И. Белозубова, Е.Р. Резниченко ОБРАЗ ТИГРА В ЛЕГЕНДАХ И СКАЗКАХ КИТАЯ.....	141
Н.А. Комарова, М. В. Михайленко БЕРЁЗА В МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ АМУРСКИХ ЭВЕНКОВ...	146
ФИЛОЛОГИЯ	151
В.В. Городецкая ВЫЯВЛЕНИЕ ФУНКЦИИ ЭПИТЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ.....	151
В.В. Городецкая ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ КИТАЙЦЕВ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	157
Н.В. Каблукова, Ван Луяо ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА).....	160
В.В. Коломенская, Гао Гуаньнань ПАРЕМИИ О ПОГОДЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНИ РУССКОГО НАРОДА.....	167
С.В. Кухаренко ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В КНДР.....	170
С.В. Кухаренко РОЛЬ И СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ.....	173
М.К. Малиновская ГЕРОИ «ПЕТРОВСКИХ ГИСТОРИЙ» КАК ИНДИКАТОР РЕАЛИЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ.....	177

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН		181
Т.Г. Алексеева	ФОРМИРОВАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН».....	181
В.Г. Козак	ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАБИНЕТА-МУЗЕЯ ГЕОЛОГИИ БГПУ.....	184
Е.Н. Моисеева	ЛЕКЦИЯ-ДИСКУССИЯ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ОБЩЕЕ ЗЕМЛЕВЕДЕНИЕ»).....	188
Ю.С. Репринцева	ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	195
Е.А. Щипцова	ИЗ ОПЫТА РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ ОПОРНЫХ КОНСПЕКТОВ НА ЭКЗАМЕНЕ «ГЕОГРАФИЯ ПОЧВ С ОСНОВАМИ ПОЧВОВЕДЕНИЯ».....	198
В.А. Ямковой	АГРОЛАНДШАФТЫ НА ДИСТАНЦИОННЫХ ФОТОИЗОБРАЖЕНИЯХ (GOOGLEEARTHPRO) В КУРСЕ ОБЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ.....	204
МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ		209
Ван Явэнь, М.М. Горбунов	МЕТОДЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА...	209
Ван Явэнь, М.М. Горбунов	СПОРТИВНЫЙ МЕТОД ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	212
Ван Янь Чао, М.М. Горбунов	ИГРОВОЙ МЕТОД КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	214
Го Фэн, М.М. Горбунов	СТАНОВЛЕНИЕ СПОРТА В КИТАЕ.....	217
Гэ Сынчень, М.М. Горбунов	ОСОБЕННОСТИ ВИДОВ ВЫНОСЛИВОСТИ У СПОРТСМЕНОВ РАЗНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ.....	219
И.И. Клепиков	КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД КАК МЕТОДИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ «САМОКОНТРОЛЬ» У СТУДЕНТОВ В НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ МАТЕРИКОВ И ОКЕАНОВ».....	222
Е.П. Ковалёв	СМУТА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦЕВ.....	226
А.А. Коняхин	РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ 9 КЛАССА НА МАТЕРИАЛАХ ИСТОРИИ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН.....	230

А.В. Туарменский	
ЛЕТОПИСЬ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА НА ПОЧТОВЫХ МАРКАХ СССР, РОССИИ	
И МИРА.....	235

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2000 г. в Благовещенском государственном педагогическом университете (БГПУ) состоялись первые Чтения, посвященные памяти профессора Евгения Петровича Сычевского (1929-1999 гг.).

Программа каждых из последующих Чтений была чрезвычайно насыщенной в связи с тем, что профессор Благовещенского государственного педагогического института Е. П. Сычевский, будучи одним из первых китаеведов на Дальнем Востоке, разрабатывал весьма широкий спектр проблем: его интересовали вопросы всеобщей и отечественной истории, философии, социологии, политологии, этнологии, логики, краеведения и ряда других наук.

В конференциях, которые, как правило, проходят 7 февраля в Благовещенском государственном педагогическом университете, принимают участие студенты бакалавриата и магистратуры, аспиранты, преподаватели, научные работники, сотрудники учреждений культуры, краеведы, а также все заинтересованные лица.

По итогам выходят сборники, в которые включены материалы Чтений, посвященных памяти профессора Евгения Петровича Сычевского*.

---

* См.: ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов / отв. ред. Н.А. Шахова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2000. – 209 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 2 / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2001. – 205 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 3. В 2 ч. / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2002. – Ч. 1. – 151 с.; ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 3. В 2 ч. / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2002. – Ч. 2. – 194 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 4. В 2 ч. / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – Ч. 1. – 195 с.; ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. – Вып. 4. В 2 ч. / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – Ч. 2. – 149 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 5. В 2 ч. / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. – Ч. 1. – 247 с.; ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 5. В 2 ч. / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. – Ч. 2. – 173 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 6. В 2 ч. / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. – Ч. 1. – 161 с.; ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 6. В 2 ч. / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. – Ч. 2. – 121 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 7 / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 273 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 8 / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. – 231 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 9 / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – 204 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 10 / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 236 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 11 / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – 215 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 12 / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – 213 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 13 / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – 221 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 14 / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – 166 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 15 / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – 198 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Вып. 16 / отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – 220 с.;

В 2020 г. конференция была посвящена 90-летию Благовещенского государственного педагогического университета (БГПУ) и 90-летию историко-филологического факультета БГПУ.

В 2023 г. конференция была приурочена к Году педагога и наставника.

***

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Выпуск 17 / отв. ред. А.А. Киреев, Д.В. Кузнецов, Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – 264 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Выпуск 18 / отв. ред. Д.В. Кузнецов, Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – 324 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Выпуск 19 / отв. ред. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2019. – 302 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Выпуск 20 / отв. ред. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2020. – 400 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Выпуск 21 / отв. ред. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2021. – 460 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Выпуск 22 / отв. ред. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2022. – 140 с.;

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО. МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ: сборник докладов. Выпуск 22 / гл. ред. Д.В. Кузнецов, отв. ред. Д. Мандрик. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2022. – 176 с.

ГОД ПЕДАГОГА И НАСТАВНИКА

ИЗ ИСТОРИИ ИФФ, КИРИСИД И КВИФИК*

История действующих в настоящее время в составе историко-филологического факультета (ИФФ) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Благовещенский государственный педагогический университет» кафедры истории России и специальных исторических дисциплин (КИРИСИД) и кафедры всеобщей истории, философии и культурологии (КВИФИК), напрямую связана с историей историко-филологического факультета – одного из старейших подразделений Благовещенского государственного педагогического университета (БГПУ).

История факультета началась в 1930 году, когда в структуре вновь созданного и первого на Дальнем Востоке высшего педагогического учебного заведения было учреждено общественно-литературное отделение, которое возглавил Сергей Станиславович Семашко. Была создана кафедра общественно-политических дисциплин, которая спустя некоторое время разделилась на две кафедры: истории и диамата и социально-экономических наук.

В 1932/1933 и 1933/1934 учебном году было сформировано два факультета – русского языка и литературы, а также истории. Судьба исторического факультета сложилась так, что в 1937-1942 годах он функционировал как историческое отделение учительского двухгодичного института. При этом в 1935 году историческое отделение и вовсе было закрыто, а студенты переведены в Томск. В последующие годы и десятилетия историко-филологический факультет неоднократно трансформировался: два его отделения – историческое и филологическое – то объединялись, то разъединялись, пока не обрели современный конфедеративный статус в рамках историко-филологического факультета (ИФФ).

Руководство факультетом в течение 1930-2020 гг. осуществляли деканы: С.С. Семашко – директор общественно-литературного отделения Благовещенского агро-педагогического института в 1930-1934 гг., З.С. Сафронов – декан факультета языка и литературы БГПИ в 1930-е годы, Т.М. Туров – декан факультета языка и литературы БГПИ в 1930-е годы, Г.П. Иванов – декан факультета языка и литературы БГПИ в 1930-е годы, И.Г. Богданов – декан факультета языка и литературы БГПИ в 1930-е годы, Н.Н. Соколова – декан факультета истории БГПИ в 1930-е годы, К.А. Тимофеев – декан факультета языка и литературы БГПИ в 1940-е годы, А.В. Прокопчик – декан факультета языка и литературы БГПИ в 1940-е годы, В.И. Мальшев – декан факультета языка и литературы БГПИ в 1940-е годы, А.Г. Мякшин – декан факультета языка и литературы БГПИ в 1940-е годы, В.П. Норицын – декан факультета языка и литературы БГПИ в 1940-е годы, Н.Н. Соколова – декан факультета истории БГПИ в 1940-е годы, А.В. Прокопчик – декан историко-филологического факультета БГПИ в 1952-1953 гг., С.Н. Попов – декан историко-филологического факультета БГПИ в 1953-1954 гг., П.Ф. Сычевский – декан историко-филологического факультета БГПИ в 1954-1955 гг., В.П. Норицын – декан историко-филологического факультета БГПИ в 1955-1964 гг., В.М. Ступников – декан историко-филологического факультета БГПИ в 1964-1966 гг., И.Г. Бакулина – декан историко-филологического факультета БГПИ в 1966-1969 гг., А.А. Чешев – декан историко-филологического факультета БГПИ в 1969-1970 гг., Л.Т. Саприна – декан историко-филологического факультета

---

* Составитель: Д.В. Кузнецов, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета.

БГПИ в 1970-1971 гг., Г.Ф. Аленишкин – декан историко-филологического факультета БГПИ в 1971-1981 гг., В.М. Калита – декан историко-филологического факультета БГПИ в 1981-1983 гг., Е.П. Сычевский – декан исторического факультета БГПИ в середине 1980-х гг., А.А. Чайкин – декан исторического факультета БГПИ в конце 1980-х гг., А.А. Чайкин – декан филологического факультета БГПИ в середине 1980-х гг., Н.П. Шенкевец – декан филологического факультета БГПИ в конце 1980-х гг., О.Н. Щербань – декан историко-филологического факультета БГПИ/БГПУ в 1990-2000 гг., Д.П. Болотин – декан историко-филологического факультета БГПУ в 2000-2015 гг., В.В. Гуськов – декан историко-филологического факультета БГПУ с 2015 г.

Неоднократно происходили изменения, которые касались кафедр факультета. Причем последние из этих изменений произошли сравнительно недавно, в 2015 году.

На отделении истории существовали кафедры: кафедра истории (1933-1935, 1939-1943 гг.), кафедра истории СССР (1943-1949 гг.), кафедра всеобщей истории (1943-1949 гг.), кафедра истории (1949-1951 гг.), кафедра истории СССР (1951-1955 гг.), кафедра всеобщей истории (1951-1955 гг.), кафедра истории (1955-1985 гг.), кафедра отечественной истории (1985-1999 гг.), кафедра всеобщей истории (1985-1999 гг.), кафедра истории России (1999-2015 гг.), кафедра всемирной истории (1999-2015 гг.), кафедра истории России и специальных исторических дисциплин (с 2015 г.), кафедра всеобщей истории, философии и культурологии (с 2015 г.).

В разное время кафедрами успешно руководили: Н.Н. Соколова, И.Н. Нарушевич, В.А. Ваяхин, В.П. Мальшев, В.С. Степанов, А.С. Силин, Н.А. Обетковский, Е.П. Сычевский, А.А. Сидоренко, В.В. Сухих, О.Н. Бархатова, Н.А. Шахова, А.И. Донченко, О.А. Шеломихин.

В настоящее время заведующим кафедрой истории России и специальных исторических дисциплин является А.В. Баранов, заведующим кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии является Д.В. Буяров.

***

В день рождения института, 16 октября 1930 года, когда в Благовещенском агро-педагогическом институте прозвенел первый звонок, возвестивший о начале занятий, весь контингент студентов историков и филологов состоял всего из 20 человек. За несколько месяцев до этого знаменательного события, 30 августа 1930 года, газета «Амурская правда» разместила на своих страницах объявление об открытии института и наборе студентов. Изъявило желание поступить в институт 109 человек, которые вскоре подали заявления на поступление. Всего было принято к сентябрю 1930 года – 73 человека, в том числе – 20 на общественно-литературное отделение. 16 октября 1930 года начались занятия.

Как только закончили работу с укомплектованием, горком ВКП(б) организовал в институте партийную ячейку. Первым секретарем ячейки был избран студент общественно-литературного отделения А.А. Поспелов, бывший в прошлом курсант Кремлевского училища имени Верховного Совета СССР, участник боев с белокитайцами на КВЖД в 1929 году, награжденный орденом Красного Знамени.

Факультет развивался. В октябре 1931 года были образованы первые кафедры, среди которых – кафедра общественно-политических наук (заведующий – Сергей Станиславович Семашко).

1 октября 1933 года в результате слияния с Дальневосточным индустриально-педагогическим институтом Благовещенский агро-педагогический институт был реорганизован в Благовещенский государственный педагогический институт (БГПИ) с 4-летним сроком обучения. После слияния двух вузов БГПИ приобрел статус базового педагогического вуза для всего Дальнего Востока.

Вскоре была проведена реорганизация. Сперва появились отделения:

историческое и литературное. 22 сентября 1934 года в соответствии с распоряжением Наркомата просвещения РСФСР отделения были преобразованы в факультеты. Были созданы факультеты: языка и литературы (З.С. Сафронов), истории (Н.Н. Соколова). Созданы кафедры. В феврале 1934 года – кафедра истории (Н.Н. Соколова).

Росли ряды педагогических кадров. Во второй половине 1930-х годов из Москвы, Ленинграда и других городов в институт по путевкам Наркомата просвещения РСФСР прибыли и успешно начали работать квалифицированные преподаватели, в том числе И.Н. Нарушевич (история).

На факультет были направлены преподаватели истории доцент Ю.А. Иванов, Н.Н. Соколова.

В последующие десятилетия ряды преподавателей факультета пополняли выпускники многих вузов страны, в т.ч. Ярославского государственного университета (Н.А. Обетковский).

Добрую память о себе оставили на факультете работавшие в разные годы профессор В.П. Малышев (историк), доцент А.С. Силин (историк), внесшие немалый вклад в науку. Крупным ученым являлся В.П. Малышев, с приходом которого заметно улучшился учебный и научно-организационный процесс. Значителен был вклад В.П. Малышева в разработку истории гражданской войны на Амуре.

Вторая половина 1930-х годов в целом в стране ознаменовалась ужесточением борьбы с влиянием инакомыслия. Партийное и советское руководство страны, взяв курс на форсированное преобразование экономики и социальной сферы, стремилось утвердить во всем народе монолитное духовное единство, беспощадно подавляя всякие проявления оппозиции. Служители насаждавшегося культа личности И.В. Сталина, ставшие бесконтрольными чиновниками правоохранительных органов готовы были выискивать и ликвидировать не только явных противников режима, но и возможных потенциальных «врагов народа». Маховик репрессий неумолимо раскручивался по всей стране. Не избежал этого и коллектив БГПИ.

Постоянный административно-государственный контроль, политическое руководство и слежение за жизнью коллектива вуза становились повседневной нормой. Партийная и комсомольская организации института не могли не стать проводниками этой политики.

Педагоги и студенческий актив были мобилизованы на борьбу за усиление классовый бдительности. Всем кафедрам рекомендовалось вторично рассмотреть программы и обратить внимание на содержание курса с точки зрения партийности. Со стороны администрации усилился контроль за преподаванием. Кафедры включили в свои планы взаимное посещение занятий, проведение «открытых» лекций и практических работ с последующим разбором на кафедре.

В студенческих группах проводились производственные совещания, которые помогали вскрыть недостатки в содержании и организации преподавания.

В БГПИ, как и во всех учебных заведениях страны, твердо проводилась линия на упрочение марксистско-ленинских принципов во всей учебной и воспитательной работе. Любое сползание с этих позиций сурово осуждалось. Контроль за работой педагогов, за воспитанием и обучением студентов постоянно был в поле зрения крайкома, обкома и партийной организации института.

В 1935 году комиссия по поручению бюро обкома обследовала работу БГПИ. В докладе отмечалось, что в институте никакого серьезного изучения и проверки людей нет. 9 преподавателей – в прошлом белогвардейцы и выходцы из других партий. Практически каждому преподавателю давалась негативная характеристика. Указывалось, что С.С. Семашко, член ВКП(б), был левым эсером на Урале в 1917-1920 годах.

Последовали оргвыводы. Директор БГПИ В.И. Харченко был снят с работы и в 1936 году арестован. Его обвинили в сознательном срыве студенческого общежития, в дезорганизации работы института и приговорили к трем годам ареста и высылке в Казахстан. Исключенный из партии, дискредитированный, он и после окончания срока высылки вернуться в БГПИ уже не смог и выехал к родным в Новочеркасск.

В 1935 году также дискредитированные, не могли оставаться в БГПИ и уехали некоторые преподаватели.

В 1939 году, в связи с увеличением контингента студента на исторических отделениях учительского института и ОЗО была вновь создана кафедра истории.

8 января 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР БГПИ было присвоено имя Михаила Ивановича Калинина. К этому времени БГПИ стал крупнейшим культурным учебным и научным центром на Дальнем Востоке.

В суровые годы Великой Отечественной войны преподаватели уделяли особое внимание патриотическому направлению в преподавании своих дисциплин, способствуя духовному обогащению студентов, их гражданскому становлению. В ряды защитников Родины встали преподаватели и студенты факультета. Не все вернулись с фронта – героически отдали жизнь за свободу и независимость страны преподаватели И.Г. Богданов, Л.А. Петровский.

Возглавлял коллектив БГПИ в первые годы Великой Отечественной войны Иосиф Никитович Нарушевич. Это был зрелый руководитель, прошедший большую жизненную школу. Родился он в 1899 году, служил в Красной Армии, вел там политическую работу, в 1926-1928 годах закончил Московскую академию коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской, работал преподавателем в совпартшколах, в историко-архивном институте в Москве, там же заведовал кафедрой истории. В 1930-1933 годах учился в Институте красной профессуры, затем работал в Амурском обкоме партии и в декабре 1937 года Дальневосточный краевой комитет партии его направил директором Благовещенского пединститута. В 1943 году по личной просьбе (для переключения на научную работу) был освобожден с поста директора института, возглавил кафедру истории и в 1945 году поступил в аспирантуру при Высшей партийной школе в Москве. В 1947 году успешно защитил диссертацию, был рекомендован в Академию общественных наук при ЦК КПСС.

В связи с сокращением преподавательского состава и экономией средств была произведена реорганизация кафедр института, в т.ч. были объединены кафедра истории и кафедра основ марксизма-ленинизма.

В 1943/1944 учебном году, в связи с острой нехваткой учителей истории, в Благовещенском государственном педагогическом институте (БГПИ) вновь был открыт исторический факультет с двумя кафедрами: истории СССР и всеобщей истории.

С 1945 года начался новый период в жизни факультета, совпавший с трудными, но прекрасными годами возрождения Родины после разгрома фашизма. Увеличился прием студентов, совершенствовались учебные программы, был взят курс на подготовку преподавательских кадров из числа выпускников факультета.

Большую роль сыграли в жизни факультета в послевоенные годы его выпускники, в т.ч. преподаватель истории Л.П. Малыгина и др.

Многие годы методической подготовкой студентов занимались преподававшие дисциплины методического цикла Е.Н. Половинчук, Л.П. Малыгина (методика преподавания истории). Л.П. Малыгина имела почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

В 1949 году кафедры истории СССР и всеобщей истории были объединены под руководством В.П. Малышева. С его приходом заметно улучшился учебный и научно-организационный процесс на кафедре.

Объединенная кафедра просуществовала недолго, в 1951 году она была разделена на две кафедры: истории СССР (заведующий В.П. Малышев) и всеобщей истории (заведующий В.С. Степанов).

В 1955 году вновь происходит объединение кафедр. В.П. Малышев к тому времени защитил докторскую диссертацию, ему было присвоено звание профессора. Он и возглавил объединенную кафедру.

В 1950-е годы приступили к учебной работе молодые выпускники факультета: Е.П. Сычевский, В.М. Ступников, Н.А. Шиндялов и другие, впоследствии успешно защитившие кандидатские диссертации. Усилилась профессиональная направленность преподавания на базе соединения его с общественно полезным трудом студентов в школе. Был введен широкий профиль, давший возможность готовить учителей одновременно по специальностям: русский язык, литература, история.

Вместе с тем, как и вся страна, БГПИ жил в 1940-1953 годах в обстановке беспредельно раздувавшегося культа личности И.В. Сталина, проводившихся массовых идеологических и политических кампаний.

В основе исторического образования студентов было массированное изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» и теоретических работ И.В. Сталина. Основы марксизма-ленинизма по двухсотчасовой программе изучались на двух первых курсах студентами всех факультетов, а выпускники по этому предмету в обязательном порядке сдавали государственный экзамен.

Все это находилось под постоянным бдительным контролем партийных структур. В 1948-1949 годах работа обществоведческих кафедр дважды проверялась комиссией Благовещенского городского комитета ВКП(б). Были вскрыты «существенные упущения» в постановке изучения исторических дисциплин и сделаны серьезные предупреждения руководству БГПИ, а заведующие кафедр истории СССР Н.Н. Соколова и всеобщей истории В.А. Ваяхин получили партийные взыскания. Вскоре после этого они уволились и уехали из города.

В 1949 году изучением состояния политико-массовой и партийно-политической работы в БГПИ занималась специальная комиссия Амурского обкома ВКП(б), были выявлены еще более серьезные недостатки: в читальном зале, в библиотеке, в кабинете истории обнаружилась устаревшая литература, журналы со статьями разоблаченных «врагов народа» и т.д.

С 1956/1957 учебного года состоялся переход на 5-летний срок обучения. На историко-филологическом факультете велась подготовка специалистов по четырем специальностям: история, русский язык и литература; русский язык и литература, история; английский и немецкий языки; немецкий и английский языки.

В 1951 году в БГПИ было создано студенческое научное общество (СНО). В начале 1950-х годов под руководством заведующего кафедрой истории В.П. Малышева студенты стали изучать историю гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке, социалистическое строительство в Приамурье.

Рубеж 1950-1960-х годов был отмечен новыми трудностями. Вместе со всем коллективом института преподавателям и студентам факультета пришлось участвовать в спасении города от наводнения, сооружении дамбы на берегу Амура, а затем – восстанавливать учебный корпус института после пожара, соувившегося в ноябре 1960 года. Но ничто не могло остановить неуклонного роста факультета, его общественно-политической активности, совершенствования учебного процесса, роста научного потенциала.

Год за годом расширялась материальная база факультета и его кафедр, совершенствовалась учебная работа. Росли свои научно-педагогические кадры: успешно защитили кандидатские диссертации А.А. Сидоренко, А.А. Ромас,

Б.С. Сапунов, В.В. Сухих, О.Н. Бархатова, А.И. Клинков, С.С. Косихина А.И. Донченко, Д.П. Болотин, Н.А. Шахова (история), И.Е. Федорова (педагогика) и др.

У истоков юридической специализации студентов-историков стоял кандидат юридических наук В.Ф. Воробьев.

Расширился диапазон научных исследований, которые проводили сотрудники факультета.

В 1960-е годы несколько была изменена сетка часов и система изучения общественных дисциплин – истории КПСС, философии, политэкономии, с 1963 года введено изучение курса научного коммунизма. Это нашло отражение в разделении кафедры марксизма-ленинизма на две: философии (заведующий кафедрой профессор И.Я. Дьяков) и истории КПСС, политэкономии и научного коммунизма (заведующий кафедрой профессор Н.А. Шиндялов).

В 1960-е годы заметно расширилась издательская деятельность. К примеру, были изданы учебные пособия для школьников, в т.ч. по истории («Амурская область прежде и теперь», автором которого являлся Е.П. Сычевский). Активную роль преподаватели БГПИ сыграли в подготовке книги «Амурская область (природа, история, экономика, культура)» и др.

В 1960-е годы как отдельное направление научно-исследовательской работы на факультете оформляются научные исследования в области археологии. В результате краевая археология стала одним из наиболее плодотворных направлений научной работы в БГПИ.

Из воспоминаний археолога, профессора Б.С. Сапунова:

«Начало археологии на кафедре было заложено В.П. Малышевым. Он читал лекционный курс по археологии на историческом отделении. Ранее работавший в археологических экспедициях в Средней Азии, он заинтересовал археологией молодых историков кафедры, студентов, договорился о сотрудничестве с виднейшим археологом академиком А.П. Окладниковым.

В июле 1961 года состоялась совместная с новосибирскими археологами экспедиция, в которой участвовали А.П. Деревянко, Л.Н. Гудков и Б.С. Сапунов. Первый год работы на археологических раскопках был трудным: отсутствовали палатки, спальные мешки и другие необходимые экспедиционные принадлежности. Но романтика поиска захватывала... Очень помогали интереснейшие беседы А.П. Окладникова об археологии, его исследованиях, экспедициях.

К концу первого полевого сезона, который закончился в конце октября, у нас вполне сформировалось устойчивое желание – стать археологами. Зимой 1961 года создаем археологический кружок, в котором с энтузиазмом занимаются студенты, пишут доклады, начитывают специальную литературу. Кружок, которым интересовался А.П. Окладников, перерос в сплоченную группу единомышленников, проводивших большую работу по выявлению и интерпретации археологических памятников».

Студенты БГПУ становятся основной «ударной силой» Дальневосточной археологической экспедиции, проводящей исследования по всему Дальнему Востоку. Занятия в археологическом кружке и работа в экспедициях определили жизненный путь многих наших студентов: А.П. Деревянко – академик, Е.И. Деревянко, А.И. Мазин – доктора наук, Б.С. Сапунов, В.В. Сухих, братья В.Н. и А.Н. Зенины, А.А. Рыбалко, Д.П. Болотин, О.А. Шеломихин – кандидаты наук, все они внесли ощутимый вклад в археологию Дальнего Востока.

Студенческий научный кружок перерос в Общество археологов, в котором активно работали студенты, учащиеся школ и учителя области. Начиная с 1961 года члены кружка принимали участие во всех исследованиях археологов на территории

Амурской области. С их участием исследовались памятники эпохи палеолита, неолита, раннего железа и средневековья: Филимошки, Усть-Ту, Кумары, селемджинские палеолитические стоянки. Раскопки памятников неолита дали названия целым культурам: Новопетровская, Громатухинская, Осиноозерская, Михайловская и Владимировская средневековые культуры. Выявлены и поставлены на учет сотни новых памятников на территории области. Члены археологического общества поддерживали тесные связи с Сибирским и Дальневосточным отделениями РАН, зарубежными коллегами. Они консультировали музейных работников, учителей и краеведов по археологии, выступали перед населением области, ими было написано более 1000 научных работ, составлена программа по археологии для школ и внешкольных учреждений области. Росло новое поколение ученых археологов.

В 1989/1990 учебном году в «Школе юного археолога» при кафедре истории СССР занималось более 100 учащихся школ г. Благовещенска, занятия проводили два раза в неделю студенты-историки, общее руководство осуществлял Б.С. Сапунов.

В 1979 году историко-филологический факультет разделился на два самостоятельных факультета: исторический и филологический (с пятилетним сроком обучения).

В 1985 году кафедра истории разделилась на две отдельные кафедры: кафедру отечественной истории (заведующий А.А. Сидоренко) и кафедру всеобщей истории (заведующий Е.П. Сычевский).

В 1990 году на базе двух факультетов (истории, русского языка и литературы) был вновь образован историко-филологический факультет. На данный момент – это последнее в истории факультета глобальное структурное изменение.

В 1990-е годы факультет продолжал развиваться. Трудился большой отряд дипломированных вузовских преподавателей. Молодые ученые всех кафедр защищали кандидатские диссертации, пройдя профессиональную подготовку в аспирантурах московских и других центральных вузах (А.А. Киреев, А.В. Баранов, А.В. Иванов и др.). Овладевали новыми высотами науки выпускники факультета: докторскую диссертацию защитил А.И. Донченко. В 2000 году факультет возглавил Д.П. Болотин – выпускник факультета.

Заслуженным уважением коллег и студентов пользовался профессор Е.П. Сычевский, специалист по новой и новейшей истории стран Азии и Африки.

Е.П. Сычевский родился 2 февраля 1929 года в г. Александров (ныне Белогорск). Учился в Благовещенске в средней школе №1, в 1946 году поступил на исторический факультет БГПИ, с отличием его закончил в 1950 году и был рекомендован в аспирантуру при Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена. Защитил кандидатскую диссертацию «Экономические и политические отношения России и Китая в 30-50-е годы XIX века».

С 5 октября 1953 года Е.П. Сычевский был принят на работу в БГПИ. Начал старшим преподавателем всемирной истории. С 1959 года – в должности доцента. С 1994 года – в должности профессора. В 1960-1963 годах являлся заместителем директора института по учебной и научной работе, в 1963-1968 годах – проректором по научной работе, существенно активизировав учебную и научную работу в институте. В 1968-1978 и 1998-1999 годах был заведующим кафедрой всеобщей истории, в 1959, 1981, 1983-1986 годах – деканом историко-филологического факультета.

Е.П. Сычевский, будучи одним из первых китаеведов на Дальнем Востоке, разрабатывал весьма широкий спектр проблем: его интересовали вопросы всеобщей и отечественной истории, философии, социологии, политологии, этнологии, логики, краеведения и ряда других наук. Опытный педагог, он неустанно искал пути совершенствования подготовки учителей истории. Е.П. Сычевский в конце 1980-х

годов первый на факультете применил модульную систему изучения учебной дисциплины (систему блоков), его начинания были продолжены коллегами по кафедре.

Невосполнимой потерей для кафедры, факультета и университета явился преждевременный уход из жизни Е.П. Сычевского в феврале 1999 года.

Развитие факультета в 2000-е годы столкнулось с рядом трудностей. В течение всего лишь нескольких лет из жизни ушла целая плеяда талантливых педагогов, которые десятки лет трудились на факультете: Е.П. Сычевский, В.Ф. Воробьев, А.А. Клинков, Н.А. Шахова, Б.С. Сапунов, А.А. Ромас, А.А. Сидоренко. С их именами связана целая эпоха в истории факультета.

Несмотря на тяжелые и невосполнимые утраты, развитие историко-филологического факультета в 2000-2010-е годы выходит на новый уровень. Докторские диссертации защитили А.А. Киреев, А.В. Иванов, С.А. Головин, М.К. Арчаков, С.А. Пискунов. Кандидатские диссертации защитили Д.В. Кузнецов, О.А. Шеломихин, Д.В. Буяров, А.В. Друзьяка, М.А. Иванова, О.Н. Сова. Все – выпускники историко-филологического факультета.

В 2000 году был создан Музей археологии им. Б.С. Сапунова, в котором представлена экспозиция различных археологических памятников, найденных во время многочисленных археологических экспедиций, проходивших на территории Амурской области.

На базе Музея археологии БГПУ им. Б.С. Сапунова осуществляется научно-исследовательская деятельность, в которой принимают участие студенты и преподаватели историко-филологического факультета, постоянно совершенствуется материально-техническая база, что выражается в увеличении экспонируемых объектов, оптимизации экспозиционных площадей и разработке банка данных по музейным коллекциям, разрабатываются планы и методика работы с различными группами экскурсантов.

Здесь проводятся экскурсии, литературные вечера, встречи с писателями и учеными, факультативные занятия. Студенты имеют возможность пользоваться архивами и библиотеками музеев. Сотрудники музеев постоянно поддерживают связь с образовательными учреждениями города и области, краеведческими музеями города и области, Амурским областным архивом.

В 2014 году выпускник БГПУ, ныне академик РАН, директор Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, доктор исторических наук, профессор А.П. Деревянко, который стал одним из основателей археологии в БГПУ и на всем Дальнем Востоке, и до сих пор поддерживает научные и дружеские связи с родным университетом, находился в гостях в БГПУ. По итогам сотрудничества в области археологии вышло на новый уровень. В том же 2014 году была открыта Амурская лаборатория археологии и этнографии – совместная лаборатория ИАЭТ СО РАН, ФГБОУ ВПО «АмГУ», ФГБОУ ВПО «БГПУ», ГАУ «Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области». Она осуществляет научную, образовательную, издательскую, просветительскую деятельность. Результатами научных мероприятий станут совместные полевые работы, научные конференции, монографии и сборники научных трудов.

В 2017 году Благовещенский государственный педагогический университет и Хэйлунцзянский университет подписали договор о сотрудничестве в сфере археологии, который позволит реализовать совместное сотрудничество на новом уровне. Предполагаются совместные полевые исследования в России и Китае.

Важнейшей задачей является передача знаний поколению молодых ученых-археологов. В 2015 году студенты-историки разных курсов создали Студенческий археологический клуб. Все они имели опыт работы в археологических экспедициях,

которые проводились в рамках археологической практики. Часть из организаторов Клуба ежегодно принимали участие в археологических раскопках и разведках на территории Амурской области. В 2015 году ребята изучали зону затопления Нижне-Бурейской ГЭС в рамках совместной работы БГПУ с Институтом археологии и этнографии СО РАН. Несколько лет подряд они работали на раскопе Албазинского острога. Имели опыт поисковых исследований в составе Сводного поискового отряда Амурской области в Первой российско-китайской поисковой экспедиции по увековечению памяти советских воинов, погибших в 1945 году при освобождении Северо-Востока Китая от японских захватчиков (Хошао, КНР).

Под руководством преподавателей кафедры истории России и специальных исторических дисциплин БГПУ участники Студенческого археологического клуба выразили готовность заниматься научными исследованиями, приобретать дополнительные знания и навыки, необходимые при изучении памятников археологии Амурской области. Студентами были запланированы занятия для новичков, посвященные основам археологии. В планах совместная деятельность с ГАУ «Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области». Еще одно направление работы – реализация проекта археологических полевых смен для школьников «Копатыч».

В 2017 году был сформирован сводный поисковый отряд Амурской области, в который вошли также студенты историко-филологического факультета, активные члены Студенческого археологического клуба «Артефакт». Молодые археологи под руководством своего наставника О.А. Шеломихина в рамках проекта «Вахта памяти» приняли участие в поисковых работах, которые проводились в районе города Серафимович, Волгоградской области. Целью экспедиции стояло обнаружение захоронений останков солдат 96-й «Амурской» стрелковой дивизии. В результате в районе хутора Березки было обнаружено массовое санитарное захоронение солдат, которые, как предполагается, являлись амурчанами.

В 2018-2019 годах студенты историко-филологического факультета, научные интересы которых были сосредоточены в сфере археологии, приняли активное участие в работе 58-й и 59-й Российских археолого-этнографических студенческих конференциях (РАЭСК), которые состоялись соответственно в Омске и Благовещенске.

LIX Российская (с международным участием) археолого-этнографическая конференция студентов и молодых ученых (LIX РАЭСК) прошла 8-12 апреля 2019 года на базе БГПУ. Впервые в истории российской археологической и этнографической наук форум состоялся в г. Благовещенске на базе Благовещенского государственного педагогического университета при поддержке Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области. Конференция была проведена на высоком организационном уровне и продемонстрировала сохраняющийся интерес студентов и молодых исследователей к изучению древних культур эпох камня, палеометалла, Средневековья и Нового времени, а также к проблемам этнографии и антропологии современности, растущую заинтересованность молодых исследователей в новых информационных технологиях в области археологии и охраны памятников.

На базе факультета были сформированы научные центры, в т.ч. научно-образовательный Центр американистики БГПУ (руководитель А.А. Киреев).

Были созданы научные школы: «Трансформация современных международных отношений: региональные, политико-культурологические аспекты» и «История Приамурья и Дальнего Востока».

В 2000-е годы был открыт прием в аспирантуру по специальностям, связанным с деятельностью факультета (07.00.02 – отечественная история; 07.00.03 – всеобщая история).

Активно развивалось сотрудничество с коллегами из России и за пределами нашей страны. Были установлены контакты с крупнейшими научными центрами, действующими в рамках Российской академии наук (РАН) и расположенными в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Владивостоке. Развиваются связи с ведущими российскими вузами. Многие преподаватели историко-филологического факультета выходили на международный уровень, активно развивая сотрудничество с зарубежными учеными, проживающими в КНР, США и других странах мира. Устанавливались контакты с зарубежными высшими учебными заведениями.

Постоянно велась работа по научно-исследовательским проектам, которые реализовывались в рамках грантов РГНФ, РФФИ, РНФ, Фонда «Русский мир» и других организаций.

На факультете ежегодно проводились научно-практические конференции, посвященные актуальным проблемам истории, русского языка и литературы, вызывавшие значительный интерес среди научных кругов Амурской области, Дальнего Востока, России в целом. Хорошей традицией стало ежегодное проведение Чтений памяти профессора Е.П. Сычевского (1929-1999 гг.) (с 2000 года), Чтений памяти профессора А.А. Сидоренко (1938-2007 гг.) (с 2012 года), участие в которых принимают преподаватели, студенты, аспиранты из вузов Благовещенска и других дальневосточных городов и по итогам работы которых публикуются сборники.

С 2006 года на базе факультета ежегодно проходит Международная научно-практическая конференция «Альтернативный мир», которая посвящена изучению актуальных проблем социально-политического развития стран мира на современном этапе.

С 2011 года при самом активном участии преподавателей историко-филологического факультета проводится Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». За это время она превратилась в важное научное мероприятие, в рамках которого российские и китайские исследователи – представители академической и вузовской науки Российской Федерации и Китайской Народной Республики – могут обмениваться мнениями по ключевым проблемам развития и взаимодействия России и Китая. Конференция объединяет исследователей в сфере гуманитарных наук России, Китая и сопредельных стран.

Конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» посвящена актуальным проблемам развития и взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики на современном этапе. Во время работы конференции рассматриваются вопросы развития и взаимодействия России и Китая в социально-экономической, политической, научной, образовательной и культурной сферах, а также в сфере современных международных отношений.

Работа конференции нацелена на активизацию научных исследований, посвященных вопросам развития и взаимодействия России и Китая, укрепление научного диалога и обмен опытом между учеными двух стран, поиск общих точек соприкосновения, позволяющих развивать сотрудничество в гуманитарной сфере.

С 2015 года проводится научно-практическая конференция «Актуальные вопросы преподавания общественных дисциплин в школе и в вузе», цель которой заключается в обмене педагогическим опытом в преподавании истории, обществознания и географии в школе и в вузе.

В 2021 году кафедра истории России и специальных исторических дисциплин и кафедра всеобщей истории, философии и культурологии подключились к реализации крупного проекта, который предполагал проведение в течение 2020-2022 годов серии мероприятий, приуроченных к 100-летию Великой Российской революции и

Гражданской войны. Речь идет о международных научных конференциях, которые должны были состояться в Чите, Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке. В Благовещенске в 2021 году состоялась международная научная конференция, посвященная истории Гражданской войны на Дальнем Востоке и истории русской иммиграции. Инициатором этого проекта является Российское историческое общество и его отделения в Дальневосточном федеральном округе, в том числе Амурское отделение РИО, руководство которым долгое время осуществлял Д.П. Болотин.

Сотрудники историко-филологического факультета принимают участие в выпуске сборника статей «Традиционная культура востока Азии», которое представляет собой научное периодическое издание, выпускаемое совместными усилиями дальневосточных и сибирских ученых при участии зарубежных коллег. Первый из этих сборников вышел в 1995 году. Издание посвящено истории, культуре, религии территориально огромного района Евразии. Во временном плане содержание охватывает период от глубокой древности до эпохи современных трансформаций традиционной культуры. Значительное место занимают проблемы археологии – базиса исторических, этнографических знаний.

Издаются также периодические издания: ежегодный бюллетень «Американистика на Дальнем Востоке» и ежегодник «Восток – Запад: История и современность».

Выпуск ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» осуществляется с 2015 года под эгидой Центра американских исследований БГПУ. В бюллетень включаются научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам американистики. Авторы – ученые и преподаватели вузов Дальнего Востока, других регионов Российской Федерации, а также представители зарубежных научных центров. Бюллетень преследует цель объединить исследователей-американистов из разных регионов для обсуждения наиболее актуальных аспектов истории и культуры США. Учитывая, что в настоящее время американистика представляет собой комплексную междисциплинарную отрасль гуманитарных наук, в качестве авторов ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» выступают историки, политологи, социологи, экономисты, правоведы, культурологи, литературоведы, философы, а также специалисты в области международных отношений. Публикуются также статьи, авторами которых являются аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, продемонстрировавшие высокий уровень научно-исследовательской работы в области американистики. В статьях отражены текущая внутренняя и внешняя политика США и их история, правовая и экономическая система США, американское общество и его культура, различные аспекты повседневной жизни общества в США.

Публикационная активность – одна из характерных черт профессорско-преподавательского состава историко-филологического факультета, докторов и кандидатов наук, в первую очередь, историков.

Практически каждый год в местных, региональных и центральных издательствах из печати выходят монографии, авторами которых являются преподаватели факультета.

В 2011-2017 годах при участии Издательской группы URSS (г. Москва) изданы монографии «Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология» (2011 г.), «Современный Китай в системе международных отношений» (2012 г.), «Традиционный Китай на пути к модернизации» (2013 г.), «Современный Китай и его окружение» (2014 г.), «Современный Китай в условиях трансформации» (2015 г.), «Современный Китай: страницы истории» (2016 г.), «Китай и Вторая мировая война» (2017 г.).

В опубликованных монографиях рассмотрены (в том числе в исторической ретроспективе) актуальные проблемы, связанные с развитием современного Китая в

различных сферах: экономика, социальные отношения, политика, культура, идеология, международные отношения и др. Особое внимание уделяется вопросам взаимоотношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Среди авторов этих монографий сотрудники историко-филологического факультета БГПУ (О.А. Шеломихин, А.В. Друзьяка, Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, А.В. Баранов, а также А.А. Киреев, Н.В. Киреева).

Монографии адресованы студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям, специалистам, занимающимся проблемами новейшей истории, а также всем читателям, интересующимся Китаем.

ИФФ – в числе лидеров по публикационной активности среди факультетов в БГПУ. Публикуются научные статьи: в изданиях, индексируемых в журналах, входящих в базы Scopus и Web of Science, в журналах, входящих в базу данных RSCI, в журналах, входящих в перечень ВАК, в рецензируемых научных журналах и периодических сборниках, индексируемых в РИНЦ, в неперiodических изданиях, индексируемых в РИНЦ. Публикации размещаются в Научной электронной библиотеке – eLIBRARY.RU.

Не отстает от профессоров и доцентов студенческая молодежь. Студент ИФФ Г.К. Эзри, закончивший бакалавриат, магистратуру, а в настоящее время проходящий обучение в аспирантуре, за годы своей учебы стал автором более 100 научных публикаций.

Значительное развитие на историко-филологическом факультете получила американистика. Большой вклад в американские исследования в БГПУ внесли профессор кафедры всеобщей истории, доктор исторических наук А.А. Киреев, профессор кафедры русского языка и литературы, доктор филологических наук Н.В. Киреева – авторы многочисленных научных публикаций в русле американистики.

Многочисленные аспекты, связанные со взаимодействием внешней политики и общественного мнения в США, в том числе феномен «вьетнамского синдрома», его проявления на уровне массового сознания американцев и попытки преодоления после войны во Вьетнаме (1973-2009 гг.), отражение войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.) и ее последствий в американской культуре, а также итоги президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.) и Б. Обамы (2009-2017 гг.) в контексте общественного мнения, новые общественно-политические движения в США и целый ряд других аспектов находятся в центре внимания научных интересов кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Д.В. Кузнецова.

В опубликованных монографиях Д.В. Кузнецова рассмотрены вызывающие наибольшую актуальность теоретические проблемы, связанные с процессом взаимовлияния внешней политики и общественного мнения в США, состояние американского общественного мнения в отношении использования военной силы в период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.) и Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.), конфигурация общественного мнения в США и за их пределами по проблеме международного терроризма, в отношении Югославского кризиса, в отношении проблем Ближнего Востока, в отношении проблемы нераспространения ОМУ, а также конфигурация общественного мнения в США и за их пределами относительно места, роли и политики Китая в международных отношениях.

В 2016 году из печати в издательстве «Нестор-история» (Санкт-Петербург) вышла монография Д.В. Кузнецова «"Тень" Вьетнама над Америкой. Американское общественное мнение и использование военной силы США после войны во Вьетнаме (1973-2009 гг.)», в которой на примере конкретных ситуаций, имевших место в течение 1973-2009 гг. и отражающих вовлечённость США в отдельные региональные кризисы, связанные с использованием (применением или угрозой применения) военной силы

рассмотрены особенности процесса формирования и функционирования американского общественного мнения в отношении проблемы использования военной силы.

Осуществляется разработка учебных и учебно-методических пособий по дисциплинам всех кафедр факультета. Только в течение 2000-2010 годов опубликовано более 70 учебных и учебно-методических пособий. В 2000 году – 11. В 2001 году – 6. В 2002 году – 8. В 2003 году – 2. В 2004 году – 11. В 2005 году – 6. В 2006 году – 3. В 2007 году – 9. В 2008 году – 5. В 2009 году – 10. В 2010 году – 7. Гриф УМО и ДВ РУМЦ был присвоен более чем 20 пособиям.

В 2005 году коллектив авторов, состоящий из преподавателей историко-филологического факультета, подготовил к публикации учебное пособие по истории Амурской области (История Амурской области: учебное пособие для учащихся общеобразовательных учреждений / А.В. Баранов, Д.П. Болотин, Ю.В. Малиновский, Б.С. Сапунов, А.А. Сидоренко, И.Е. Федорова, Н.А. Шиндялов; под ред. А.В. Баранова, И.Е. Федоровой. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. – 304 с.), которое получило признание в регионе и было удостоено специальной награды. Это издание – уникальное в своем роде. Аналогов ему нет. В книге освещаются важнейшие периоды истории Амурской области: с древнейших времен до наших дней.

В 2008 году из печати вышла «История Амурской области с древнейших времен да начала XX века» (История Амурской области с древнейших времен да начала XX века / под ред. А.П. Деревянко (гл. ред.), А.П. Забияко (отв. ред.). – Благовещенск: Изд. компания РИО, 2008. – 422 с.). В этой книге история Амурской области раскрывается в плане этнического, культурного, религиозного, политического, социально-экономического развития народов, населявших территорию Верхнего и Среднего Амура с древнейших времен до начала XX века. В числе авторов этой книги также присутствуют преподаватели историко-филологического факультета.

В 2009 году из печати вышла «История Благовещенска. 1856-1917» (История Благовещенска. 1856-1917: в 2 томах / отв. ред., авт. предисл. А.В. Телюк. – Благовещенск: Амурская ярмарка, 2009). В этой книге содержатся сведения об истории освоения Дальнего Востока России, о начальном периоде развития Приамурья, об основателях Благовещенска – графе Н.Н. Муравьеве-Амурском и Святителе Иннокентии (Вениаминове) и их сподвижниках, организации власти, местном самоуправлении, деятельности благовещенских купцов и промышленников, хозяйственной, культурной, духовной жизни города, становлении здравоохранения и благотворительности, представлены воспоминания и свидетельства современников старого Благовещенска, проживавших в нем или бывших в городе проездом. В числе авторов этой книги также присутствуют преподаватели историко-филологического факультета.

С 2007 года сотрудники историко-филологического факультета принимают участие в подготовке к публикации периодического издания «Краеведение Приамурья». В каждом выпуске этого уникального сборника можно встретить статьи, авторами которых являются преподаватели факультета.

Ежегодно участвуя в международных, всероссийских и региональных научных конференциях, а также публикуя десятки и сотни статей и монографий, преподаватели факультета получали признание за пределами Амурской области. Можно с уверенностью говорить о том, что в настоящее время об историко-филологическом факультете знают не только на Дальнем Востоке России, но и далеко за его пределами – в центральной части Российской Федерации и за пределами нашего огромного государства.

В 2000-е годы появилась собственная символика историко-филологического факультета – флаг, герб и гимн. Авторами проектов символов стали студенты

факультета.

В 2010 году факультет вышел во всемирную сеть Интернет – был открыт веб-сайт историко-филологического факультета Благовещенского государственного педагогического университета, который предоставил прекрасную возможность ознакомиться с историей и текущей жизнью факультета.

В 2015 году историко-филологический факультет возглавил В.В. Гуськов.

В последние годы, в связи с процессом реформирования системы высшего образования Российской Федерации, произошли изменения, которые напрямую коснулись кафедр факультета. Так, в 2015 году на базе историко-филологического факультета произошло фактическое слияние кафедр, в том числе общеуниверситетской кафедры общественных наук, преподаватели которой занимались преподаванием гуманитарных дисциплин студентам БГПУ (история, философия, политология, социология, культурология и др.).

При этом, в истории БГПУ кафедры общественных наук традиционно играли базовую роль в формировании научного мировоззрения, в воспитании будущих педагогических кадров. Шли годы, менялись времена, но значимость этих кафедр в учебно-воспитательном процессе не уменьшилась, несмотря на «перестройки», реформы, ломки...

В разные годы в БГПИ/БГПУ существовали кафедры общественных наук:

кафедра социально-экономических наук (1931-1933 гг.);

кафедра политэкономии (1933-1934 гг.);

кафедра философии (1933-1934 гг.);

кафедра общественных наук (1934-1939 гг.);

кафедра основ марксизма-ленинизма (1939-1963 гг.);

кафедра истории КПСС, политэкономии и научного коммунизма (1963-1973 гг.);

кафедра истории КПСС (1973-1989 гг.), которая в дальнейшем преобразовывалась в кафедру политической истории (1989-1991 гг.), кафедру отечественной истории (1991-1995 гг.), кафедру истории (1995-2015 гг.);

кафедра политэкономии и научного коммунизма (1973-1983 гг.), которая в дальнейшем преобразовывалась в кафедру научного коммунизма (1983-1991 гг.), кафедру политэкономии (1983-1991 гг.), кафедру политологии (1991-1993 гг.), кафедру экономической теории (1994-2003 гг.), кафедра экономики и управления (2003 г.);

кафедра философии (1963-1991 гг.), которая в дальнейшем преобразовывалась в кафедру философии, политологии и социологии (1991-2009 гг.);

кафедра культурологии (1991-2009 гг.);

кафедра философии, политологии и культурологии (2009-2015 гг.).

В 2015 году существовавшие к тому моменту в БГПУ кафедры общественных наук – кафедра истории и кафедра философии, политологии и культурологии были реорганизованы, так же, как кафедра истории России и кафедра всеобщей истории.

В результате этой реорганизации были образованы: кафедра истории России и специальных исторических дисциплин (заведующий – кандидат исторических наук О.А. Шеломихин), кафедра всеобщей истории, философии и культурологи (заведующий – кандидат философских наук Д.В. Буяров).

В указанный период времени произошли также довольно значительные изменения в кадровом составе кафедры. Однако, кафедры продолжили работу по совершенствованию преподаваемых курсов и осуществляли научные исследования в разных областях.

Многие из преподавателей, которые в 2000-2010-е годы трудились на историко-филологическом факультете, на протяжении десятилетий помогали студентам овладеть знаниями.

Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории исследовали профессор О.Н. Бархатова, доцент В.В. Сухих и другие.

Над проблемами школьной и вузовской методики работали И.Е. Федорова, Т.И. Петренко и др. Они издавали методические пособия, разрабатывали новые программы учебных курсов, осуществляли методическую помощь учителям на курсах в ИППК.

В течение длительного периода времени курсы философии, политологии, социологии, культурологии и других дисциплин гуманитарного цикла преподавали и преподают А.С. Чупров, Г.В. Никитин, М.К. Арчаков и др.

Немало в настоящее время работает на кафедрах молодых специалистов, многие из которых представляют образовательные учреждения города Благовещенска. В перспективе – подготовка молодыми специалистами кандидатских диссертаций.

Кафедры обеспечивают учебный процесс на историко-филологическом факультете и других факультетах вуза, включая общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины, общепрофессиональные дисциплины, специальные дисциплины, дисциплины специализации и др. Постоянно обновляется тематика и содержание учебных дисциплин, появляются новые спецкурсы и спецсеминары.

Сложившаяся система профессиональной подготовки имеет в качестве цели не только вооружение студентов знанием теоретического материала, но и расширение их кругозора, выработку навыков проведения научных исследований, подготовку к профессиональной деятельности в качестве работников системы образования.

Нерасторжима связь кафедр факультета со школами и органами народного образования. Опубликовано много методических пособий учителям по новым школьным программам, в том числе и в центральных журналах России. Всеми кафедрами проводилась большая работа по краеведению.

С 2012 года преподаватели историко-филологического факультета стали принимать участие в работе регионального научно-методического фестиваля «Единый методический день». Его целью является представление результатов научной и практической деятельности, методических разработок преподавателей и студентов БГПУ для педагогов средних общеобразовательных, начальных и средних профессиональных образовательных учреждений Амурской области.

Научно-методический фестиваль – это инновационная площадка по обмену опытом научной, исследовательской, организационной, методической работы преподавателей, студентов и педагогов-практиков. В мероприятии принимают участие учителя, психологи, классные руководители, преподаватели, директора средних общеобразовательных учреждений и учреждений НПО и СПО.

Презентация научно-методической работы кафедр проводится в форме практико-ориентированных занятий, мастер-классов, лекций, включающих обсуждение актуальных для практики проблем, демонстрацию открытых уроков, методических разработок, сделанных преподавателями и студентами БГПУ. Содержание презентаций отражает современные исследования преподавателей и студентов вуза, которые ориентированы на проблемы применения информационных технологий, внедрения новых ФГОС, на различные аспекты реализации системно-деятельностного и компетентностного подходов в образовании, повышение качества обучения, воспитания и саморазвития учащихся и др.

Сегодняшняя действительность, отмеченная радикальными переменами в жизни, требующая постоянного совершенствования личности, ставила перед коллективами кафедр немало новых задач, заставляющих искать и находить эффективные методы решения возникающих проблем, активизировать творческий потенциал студентов.

В связи с введением государственных стандартов высшего образования на

факультете велась фундаментальная подготовка не только по основным специальностям, но и по дисциплинам специализаций. Так, например, с 2002 года велась подготовка по специальности «Историк, преподаватель истории со специализацией "археология"» по государственному образовательному стандарту классических университетов.

Преподавательский коллектив обеспечивал качественную подготовку студентов. Об уровне знаний выпускников факультета свидетельствует такой факт: после окончания истфила многие его выпускники привлекаются на работу в высшие и средние профессиональные учебные заведения города, области и региона в качестве преподавателей.

В традициях факультета – увлечение студентов спортом, художественной самодеятельностью, общественно полезные дела. Эти традиции продолжают современные студенты.

С 2001 года в БГПУ традиционно проводится конкурс педагогического мастерства студентов. Студенты истфила неоднократно становились его призерами и победителями на вузовском и региональном этапах. Этот конкурс открыл новые имена настоящих и будущих педагогов, чья профессиональная компетентность не вызывает сомнений.

Студенты истфила являются также постоянными участниками конкурса «Студент года», который каждый год проходит в стенах БГПУ.

Большой интерес среди студентов историко-филологического факультета вызывали и вызывают научные мероприятия, которые проходят на базе БГПУ: конференции, семинары, круглые столы. Студенты являются их активными участниками.

В 2009 году в рамках факультета было образовано Студенческое научное сообщество.

С 2008 года действует Дискуссионный клуб «XXI Centura», в рамках которого обсуждаются многочисленные проблемы, затрагивающие мир в условиях XXI века. Инициатива создания дискуссионного клуба принадлежит выпускникам историко-филологического факультета, преподавателям Д.В. Кузнецову и Д.В. Буярову. По итогам состоявшихся заседаний издавалась газета «Форум». В Центральном корпусе БГПУ находился информационный стенд дискуссионного клуба.

В 2017 году по инициативе преподавателя М.А. Ивановой был создан дискуссионный клуб историко-филологического факультета «Перспектива», в рамках которого обсуждаются темы, имеющие отношение не только к исторической науке, но и к другим гуманитарным дисциплинам (философия, политология, социология, психология и т.д.). В работе клуба принимают участие студенты, школьники, профессорско-преподавательский состав факультета, представители учительского сообщества, а также Министерства образования и науки Амурской области, приглашенные эксперты.

На историко-филологическом факультете развивались и собственные СМИ. Чтобы сохранить для истории описание ярких событий жизни факультета и университета, инициативной группой студентов был разработан и осуществлен проект информационной службы «Истфиловский телеэфир», стала выпускаться информационно-познавательная газета «Истфиловец».

Активизации научной деятельности студентов способствуют научно-практические конференции и ряд других организационных мероприятий, например, таких как Дискуссионный клуб БГПУ, Студенческое научное общество ИФФ.

Широко известна ежегодно проводимая «Неделя истории Востока», в которой участвуют студенты благовещенских вузов и учащиеся школ города и области.

В 2021 году и 2023 году при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии в целях интеграции усилий вузовской и академической науки, осуществления научной и образовательной, просветительской и профориентационной деятельности в области истории и других гуманитарных дисциплин, развития инновационных образовательных технологий, повышения уровня НИД, НИДС, выполняемых на территории Амурской области, были созданы Научно-образовательный центр «Восток-Запад» и Научно-образовательная лаборатория по изучению событий Второй мировой войны. Руководство Центром и Лабораторией осуществляет Д.В. Кузнецов. Центр и Лаборатория осуществляют свою деятельность в сфере науки, образования, просвещения и профессиональной ориентации. Важнейшей составляющей деятельности Научно-образовательная лаборатория по изучению событий Второй мировой войны, относящейся к истории Второй мировой войны 1939-1945 гг., является деятельность с целью защиты исторической правды, сохранения исторической памяти и противодействия фальсификации истории.

С 2021 года сотрудники кафедры всеобщей истории, философии и культурологии принимают активное участие в реализации на базе БГПУ Федерального проекта «Без срока давности», цель которого – это сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

***

В целом кафедра истории России и специальных исторических дисциплин кафедры всеобщей истории, философии и культурологии истории стремятся к сохранению всех лучших традиций и в то же время активному внедрению инноваций для активизации учебной и научной деятельности студентов факультета и раскрытия их потенциала.

Источники получения информации:

1. Благовещенский государственный педагогический университет. Очерки истории. Благовещенск: Государственное производственно-коммерческое издательство «Зея», 2000. 216 с.
2. Благовещенский государственный педагогический университет. 1930-2010. Благовещенск: ООО «Издательская компания РИО», 2010. 404 с.
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Благовещенский государственный педагогический университет». URL: <https://bgpu.ru/>.

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА
Е.П. СЫЧЕВСКОГО»

БЛАГОВЕЩЕНСК,
2023 Г.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 902

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_31

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК В ЗАПАДНОМ ПРИАМУРЬЕ:
ХРОНОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА**О.А. Шеломихин,**

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
России и специальных исторических дисциплин
Благовещенского государственного педагогического
университета;

А.В. Мусиенко,

старший преподаватель кафедры истории
России и специальных исторических дисциплин
Благовещенского государственного педагогического
университета;

младший научный сотрудник лаборатории археологии и
антропологии Амурского государственного университета;

Д.Н. Глушков,

преподаватель кафедры истории России
и специальных исторических дисциплин Благовещенского
государственного педагогического университета;
учитель МАОУ «Школа № 22 г. Благовещенска»

На территории Западного Приамурья собран обширный археологический материал, несущий информацию о культуре, быте, вооружении, жилищных постройках племен раннего железного века. Здесь, до начала 2010-х г., стационарно изучалось три памятника эпохи раннего железного века.

Алексеевский Бугор. Поселение открыто в 1996 г. Б.С. Сапуновым. Расположено в 3 км к югу от с. Сергеевка на берегу древнего протока р. Амур, в настоящее время высохшего. Высота древнего берега 4-5 м. Протяжённость памятника с юго-запада на северо-восток более километра. От древнего берегового среза находки обнаруживались на расстоянии до 200 м².

На юго-западном краю памятника заложен раскоп № 1 площадью 40 м², разделенный бровкой на сектора А и Б. Длинной осью раскоп ориентирован с запада на восток.

Стратиграфия северной стенки (сектор А) следующая:

1. Переотложенный вспашкой слой мощностью 0,2 м.
2. Тёмно-коричневый песок 0,07-0,3 м. В отдельных местах тёмно-коричневый песок перекрывается светло-коричневым песком.
3. Светло-коричневый песок 0,08-0,36 м.
4. Тёмно-коричневый, сильно гумусированный песок 0,07-0,16 м (первый культурный горизонт).

5. Светло-коричневый песок 0,05-0,17 м.

6. Тёмно-коричневый, сильно гумусированный песок 0,1-0,14 м (второй культурный горизонт).

7. Светло-коричневый песок.

Стратиграфия очень хорошо показывает периодические наводнения (разливы р. Амур), фиксированные в виде слоёв светло-коричневого песка, перекрывающих древние дерновые слои, в которых залежали находки.

Первый слой, в котором обнаружены находки, был нарушен вспашкой. В нём обнаружено 102 фрагмента керамических сосудов, в том числе три фрагмента, окрашенных в красный цвет, 37 каменных отщепов, фрагмент каменного ножа, каменный наконечник стрелы, 4 хаотично оббитых каменных желвака, 12 галек без следов обработки

Первый культурный горизонт, непотревоженный вспашкой, находился под перекрывающим его слоем светло-коричневого песка, на глубине около 50-60 см от современной дневной поверхности. Находки располагались в сильно гумусированном тёмно-коричневом песке. Слой содержал 258 фрагментов керамических сосудов (из них 5 окрашенных), 104 отщепа, 5 бессистемно оббитых камней, 5 каменных заготовок орудий, отжимник, каменный наконечник стрелы, дисковидный халцедон, не обработанный, использовавшийся в качестве скребка, каменную подвеску, кости животных.

Второй культурный горизонт был перекрыт светло-коричневым стерильным песком. Артефакты, как и в первом слое, находились в тёмно-коричневом гумусированном песке. В слое, прорезанном хозяйственной ямой из первого культурного горизонта, обнаружено 124 фрагмента керамических сосудов, 6 из которых окрашены в красный цвет, 31 каменный отщеп, один оббитый камень, три каменные заготовки для орудий, каменный отжимник, кости животных.

С целью определения сохранности культурного слоя в других частях памятника был заложен второй раскоп в 500 м на северо-восток от первого раскопа, в виде траншеи длиной 15 м, общей площадью 30 м². Перепаханный вспашкой слой содержал находки, аналогичные артефактам из того же слоя раскопа № 1 – фрагменты керамики, отщепы и т.д. Во время зачистки было обнаружено пятно темно-коричневого песка, уходящее в южную стенку. В его заполнении было найдено несколько фрагментов, вероятно, от одного сосуда.

Стратиграфия раскопа 2 в целом повторяет расположение слоёв в раскопе 1 и не содержит археологической информации, но прекрасно рисует природно-климатические условия и показывает периодичность наводнений на Алексеевском Бугре в прошлом.

Озеро Яма. Примерно в 2 км к югу от Алексеевского Бугра обнаружен ещё один памятник. Находится он у небольшого, но глубокого озера Яма, в данный момент, высыхающего. Здесь в полотне дороги обнаружен очаг. С целью выяснения характера, культурной принадлежности и датировки объекта на памятнике были проведены разведочные исследования: шурфовка и раскопки. Были найдены фрагменты керамических сосудов и бронзовая нашивка. Стратиграфия:

1. Дерн 0,2-0,25 м.

2. Темно-коричневый песок 0,15-0,2 м.

3. Светло-коричневый песок 0,3-0,35 м.

4. Темно-коричневый, сильно гумусированный песок.

По артефактам, извлеченным из полотна дороги, памятник можно отнести к тому же времени, что и поселение на Алексеевском Бугре, т.е. к началу I тыс. Подъёмный материал и артефакты из раскопок на Алексеевском Бугре и у оз. Яма находят множество аналогий с польцевской культурой Приамурья.

Липовый Бугор. Поселение расположено на берегу протоки Глухой, на возвышении Липовый бугор в 5,6 км на юго-восток от с. Сергеевки, исследовалось одновременно с раскопами раннесредневекового могильника, как один из культурных горизонтов. Могильник частично зарос густым кустарником. Однако на площади, используемой под покос, была произведена инструментальная съёмка, выявившая около 200 западин, и обнаружена яма (современного происхождения) прямоугольной формы. В выбросе ямы найден развал лепного сосуда, с пробитым дном, и имеющего аналогии в мохэской археологической культуре, и фрагменты человеческого черепа. Был заложен раскоп 3х3 м. После снятия дерна велась разборка грунта с целью выявления могильного пятна методом периодических горизонтальных зачисток. В межмогильном пространстве было обнаружено 15 фрагментов керамики (неорнаментированной, но по замесу теста близкой глиняной посуде раннего железного века Приамурья), две гальки, кусок скальной породы со следами прокала. Аналогичные фрагменты керамических сосудов найдены и в заполнении могильной ямы. Данная керамика не является синхронной могильнику и принадлежит первому культурному слою памятника, который был прорезан пришедшими позднее мохэ, из-за чего некоторые фрагменты керамики оказались в могильном заполнении. Стратиграфия представлена следующим образом:

1. Дерн 0,1-0,17 м.
2. Серо-коричневая, осветленная песком, супесь 0,08-0,17 м.
3. Черная гумусированная супесь 0,06-0,43 м.
4. Серо-коричневая супесь 0,12-0,56 м.
5. Желтый речной песок.

Следов каких-либо конструкций не выявлено.

До недавнего времени в Приамурье археологами были выделены урильская и, сменяющая ее, польцевская культуры раннего железного века. В 1990-е гг. схема развития культур раннего железного века претерпела значительные изменения. Смена урильской археологической культуры польцевской признана действительной лишь для Восточного Приамурья. На территории Западного Приамурья, наряду с урильской культурой, исследованы памятники талаканской культуры, которые, как и позднеурильские объекты Западного Приамурья, синхронна польцевской культуре [6].

На рубеже II – I тыс. до н.э. в Приамурье распространяется урильская культура раннего железа. Основа их хозяйства – земледелие, свиноводство. Жилища на стационарных поселениях – большие по площади полуземлянки, нередко поделённые на несколько комнат. На таёжных стоянках, во время отхожих промыслов, использовались переносные конструкции – типа чумов. Урильцы первыми из местных племён познакомились с железом. Финал их существования – IV в. до н.э., хотя, кое-где позднеурильские племена доживали до рубежа эр.

С VI в. до н.э. в Восточном Приамурье распространяется польцевская археологическая культура. Этнокультурно польцевские племена, как и их предшественники урильцы, вероятно относятся к палеоазиатам. Жилищами им служили большие полуземлянки, иногда с кладовыми комнатами для хранения зерна. Широкое распространение получили железные орудия труда (при использовании каменных), украшения в основном делали из бронзы и халцедона. Заключительный этап существования этой культуры – III в. н.э.

В Западном Приамурье у сёл Сергеевка и Прядчино (современной Амурской области), обнаружены, в сочетании с урильскими предметами, отдельные артефакты польцевской культуры, датированные рубежом эр. Возможно поздние носители урильской культуры и, часть польцевских мигрантов из Восточного Приамурья, будучи

родственными, образовали в конце I тыс. до н.э. конгломерат, попытавшийся продвинуться вверх по Амуру.

Другая культура раннего железа – талаканская, которая со II в. до н.э. распространялась по притокам Амура и на рубеже эр охватывала всё Западное Приамурье. Зафиксированы жилища двух типов: наземные и полуземлянки. Её носители были знакомы с металлургией, но доминировали каменные орудия. Культура просуществовала до III в. н.э. Изначально являясь кочевыми племенами, её носители не оставили значительных поселенческих комплексов, однако территория распространения обширна и кроме Приамурья охватывает северную Маньчжурию и Забайкалье.

Процесс сосуществования трех культур завершился появлением на рубеже II – III вв. михайловской культуры, носители которой, вероятно, были потомками талаканцев, унаследовавшими от них ряд культурных индикаторов – сходство сосудов, отсутствие погребений, а от позднеурильского населения – ведущие типы хозяйства. Данная гипотеза подтверждается результатами раскопок на поселении Озеро Долгое в Архаринском районе, где исследованы талаканское и михайловское жилища, существовавшие в определённой хронологической последовательности.

По урильской культуре имелось 13 радиоуглеродных дат. На основании полученных данных её хронологические рамки определялись с XIII по V – начало IV вв. до н.э. (1260 – 394 гг. до н.э.). Исследователями были датированы как ранний (Усть-Унгун, Сухие Протоки-2), так и поздний (о. Урильский, Кочковатка, Максим Горький) этапы развития урильской культуры.

На памятнике Букинский Ключ-1 обращают на себя внимание радиоуглеродные даты, полученные для слоя 5 – 4050 ± 120 л.н. (СОАН-3736) и 3655 ± 35 л.н. (АА-3695). Они гораздо древнее самой ранней даты (XIII – XII вв. до н.э.) урильской культуры. Возможно, III тыс. до н.э. (2900 – 2200 гг. до н.э.) датируется один из этапов формирования второй погребенной почвы (прослой 5.1 в районе Букинского ключа), а уголь, отобранный для анализа, связан не с урильским кострищем, а с более древней гарью. Данные из слоя 5 в районе Сухих протоков свидетельствуют, что процесс формирования почвы не прерывался до 1200 л.н. (3100 ± 40 л.н., ЛЕ-2260). В XII – XI вв. до н.э. на р. Бурее произошло катастрофическое наводнение, в результате которого слой 5 оказался погребен под слоем аллювиального песка (слой 4) [3, с. 190-191].

Таким образом, сохранившиеся в прослое 5.1 на памятнике Букинский Ключ-1 (на Сухих Протоках-2 слой 5 не содержал культурных остатков) артефакты можно отнести к наиболее раннему комплексу урильской культуры.

Даты из раннесредневековых жилищ 1 (АА-37474; 2905 ± 50 л.н.) и 3 (СОАН-5051; 2850 ± 60 л.н.) михайловской культуры памятника Букинский Ключ-1, выбиваются из общего ряда и, очевидно, имеют случайный характер. Хотя по хронологии совпадают с начальным этапом существования урильской культуры.

Урильская культура в Западном Приамурье сменяет позднеолитическую осиноозёрскую культуру. Находки в одном комплексе урильской культуры бронзовых и железных изделий, возможно, являющихся репликами карасукских предметов, местное производство железа и белого чугуна, а также, новые радиоуглеродные даты урильской культуры позволяют говорить о ее зарождении в XII в. до н.э. Но всё это пока не даёт достаточных оснований для выделения бронзового века как отдельного хронологического этапа в археологической периодизации древностей Западного Приамурья. Здесь, видимо, бронза и железо начинают использоваться населением одновременно в самом конце II – начале I тыс. до н.э.

Анализ спорово-пыльцевых спектров с расположенной рядом с памятником Букинский Ключ-1 стоянки Букинский Ключ-2 показал сильное сокращение площади

хвойных лесов во время формирования слоя 5 в конце суббореального периода голоцена и замены их вторичными березовыми лесами. Это могло быть связано не только с увеличением континентальности климата и суровостью зим, но и с усилением антропогенного влияния населения урильской культуры на природно-ландшафтное окружение [3, с. 55].

По талаканской культуре Западного Приамурья ранее было получено 16 радиоуглеродных дат, которые соответствовали календарному интервалу 1002 г. до н.э. – 530 г. н.э. Почти все даты происходили с памятника Усть-Талакан. Исключение составляли образцы угля ЛЕ-825 с Михайловского городища и СОАН-3744 – стоянки Букинский Ключ-1. Обе даты были получены при определении возраста жилищ михайловской культуры. На Михайловском городище дата соотносилась с более ранним, чем средневековый, горизонтом и поддерживалась наличием в коллекции талаканской керамики [4, с. 83]. Сомнения вызывала букинская дата, полученная по углю от плахи № 2 рамы-основы жилища 2, так как даты по углю от плах № 3 и № 4 этой же рамы основы соответствовали раннему средневековью (СОАН-3735, 1630±35 л.н.) и (СОАН-3743, 1665±35 л.н.).

Новые даты талаканского времени со стоянок Букинский Ключ-1 (АА-36627, 2050±40 л.н.) и Безумка (АА-37480, 1850±40 л.н.), а также керамика талаканской культуры обнаруженная на них, подкрепляют предположение, что дата (СОАН-3744, 2320±35 л.н.) определяет возраст нижнего горизонта культурного слоя данного жилища.

Результат датировки угля из прослоя 3.3 памятника Букинский Ключ-1 (АА-36627, 2050±40 л.н.) и из 1-й погребённой почвы памятника Безумка (АА-37480, 1850±40 л.н.) хорошо соотносится со временем существования талаканской культуры. Дата (СОАН-5053, 2385±35 л.н.), относящаяся к раннему урильскому слою 5, также сопоставима по времени с более поздней талаканской культурой.

Фиксация на памятнике Безумка стерильного слоя песка между последним урильским слоем и слоем с находками талаканской культуры, позволила получить относительную хронологию двух культур раннего железного века Западного Приамурья. С учётом всех известных датировок в раннем железном веке смена урильской культуры талаканской происходит приблизительно на рубеже V–IV вв. до н.э., что соответствует первому варианту дат начала талаканской культуры [3, с. 130].

До последнего времени было не ясно, является ли этот рубеж универсальным для всего Западного Приамурья или же он характерен для долины реки Буреи. По мнению исследователей, в некоторых районах Западного Приамурья урильская культура доживает до рубежа эр [1, с. 163; 5, с. 369]. Дальнейшее изучение талаканской культуры показало, что она начала формироваться во II в. до н.э., что соответствует второму варианту датировок [3, с. 130], а завершает своё существование в III в. н.э. [2, с. 147].

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Болотин Д.П. Происхождение дючеров // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2001. Вып. 3. С. 154-171.
2. Деревянко А.П., Ким Бон Гон, Нестеров С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Бён Ён Хван, Пак Джон Сэн, Хабибуллина Я.Ю. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Тэджон: Изд-во Гос. Исслед. Ин-та культурного наследия Республики Корея, 2009. Вып. 2: Раскопки поселения Озеро Долгое в 2008 году. 286 с.

3. Древности Буреи / С.П. Нестеров, А.В. Гребенщиков, С.В. Алкин, Д.П. Болотин, П.В. Волков, Н.А. Кононенко, Я.В. Кузьмин, Л.Н. Мыльникова, А.В. Табарев, А.В. Чернюк. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. 352 с.
4. Дьякова О.В. Типология керамики Михайловского городища и ее значение для стратиграфии памятника // Археология Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1982. С. 76-85.
5. Мыльников Л.Н., Нестеров С.П. Талаканская культура раннего железного века в Западном Приамурье // Российский Дальний Восток в Древности и Средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 357-380.
6. Нестеров С.П., Волков П.В., Мыльникова Л.Н. Талаканская группа памятника раннего железного века в Западном Приамурье (к вопросу о выделении талаканской культуры) // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 1998. С. 122-129.

КРАЕВЕДЕНИЕ. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

УДК 93/94.327

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_37

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ
В СЕВЕРНЫХ УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ И ПОСЕЛКАХ МАНЬЧЖУРИИ
(1930-1940 гг.)

А.В. Алепко,

доктор исторических наук, профессор
главный научный сотрудник,профессор кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры

Изучение проблем, связанных с образовательной деятельностью российской эмиграции в первой половине XX в. представляется актуальным в наши дни, когда в ряде западных стран наблюдается крайне пренебрежительное отношение к русскому языку и русской культуре. А правительством постсоветской Украины развернута целенаправленная широкомасштабная компания по разрушению российских памятников, и в целом по искоренению и уничтожению российской культуры, как таковой.

В связи с этим особый интерес вызывает тема народного образования детей российских эмигрантов в Северо-Восточном Китае, когда в условиях иностранной культурной среды был организован процесс педагогической и образовательной деятельности, связанный с традиционными ценностями России.

Организация российского народного образования в Маньчжурии была тесно связана с деятельностью «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии» (далее БРЭМ) регламентирующей и контролирующей их деятельность, а также выполнявшей функции дипломатической и социальной защиты эмигрантов на территории марионеточного государства Даманьжоу-диго (далее Маньчжоу-го), созданного Японией в марте 1932 г. на оккупированной территории китайских провинций. Сегодня эту территорию занимают провинции Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин и северная часть Автономного района Внутренняя Монголия КНР [1, с.262].

К 1937 г. организационная структура БРЭМ включала центральное бюро в составе канцелярии и семи отделов, 12 отделений и 41 местное представительство, располагавшихся в районах компактного проживания российских эмигрантов [2, с.214]. Общий контроль за российским народным образованием осуществлял т. н. школьный подотдел, входивший в состав 2-го отдела Центрального бюро БРЭМ. В тоже время общее руководство, и в ряде случаев финансирование народного образования, осуществлялось провинциальными и местными органами власти Маньчжоу-го.

Необходимо отметить тот факт, что в данной статье автором на основе материалов фонда 830- БРЭМ Государственного архива Хабаровского края изучены проблемы российского народного образования в таких населенных Северной Маньчжурии как города Маньчжурия, Хайлар, Бухэду, Тямусы (совр. Цзямусы),

Сахалин (совр. Хэйхэ) и в др. менее крупных населенных пунктах, расположенных к северу и северо-западу от г. Харбина.

В служебной записке начальника школьного подотдела БРЭМ Льва Лукича Черных говорилось о том, что эмигрантские школы являлись «краеугольным камнем» в деле народного образования и воспитания [3]. Согласно школьной реформы, проводившейся в Маньчжоу-ди-го с 1937 г. система образования детей российских эмигрантов состояла из трех ступеней: народная школа; повышенная народная школа и высшая народная школа (гимназия).

В народные (начальные – авт.) школы принимались дети достигшие 7,5 лет. Срок обучения в ней составлял 4 года. Изучались такие предметы как государственная мораль, японский (государственный) и русский (национальный) языки, чистописание, арифметика, история, география, природоведение, искусства, пение, рисование, практические знания, физическое воспитания. Все предметы в четырех отделениях (классах) преподавались на русском языке. В начальной школе в каждом классе все предметы вел один преподаватель [4].

В повышенные народные школы принимались дети окончившие народную (начальную) школу. Срок обучения в повышенных народных школах составлял 2 года. В повышенной школе занятия велись в двух отделениях (классах). Там преподавались те же предметы, что и в начальных школах. Однако они преподавались в более расширенном контексте. Система преподавания в этой школе осуществлялась уже не одним учителем, а несколькими преподавателями-предметниками [4].

В высшие народные школы или гимназии принимались подростки, успешно окончившие повышенные народные школы. Срок обучения в них составлял 4 года. Высшие народные школы были четырехклассными. Система преподавания была также предметной. Лица имевшие диплом об окончании гимназии имели право преподавать в начальной школе.

Во все типы вышеупомянутых школ была введена организация родительских обществ и кружков в целях повышения воспитательного влияния, для того чтобы «превратить школу в действительный проводник общественного воспитания» [4]. В обязанность родительских обществ входило «изыскание средств для уплаты за правоучение¹ за бедных учащихся, снабжение их предметами первой необходимости, как обувь, носки и пр., организация школьных праздников и т.д.» [4].

Одним из городов на северо-западном участке КВЖД, где существовала в изучаемый российская диаспора был пограничный город Маньчжурия. Здесь после ввода в эксплуатацию железной дороги была открыта русская школа, в которой обучались дети российских служащих КВЖД и чинов пограничной стражи Заамурского округа ОКПС. К 1922 г. в этом городе уже существовала гимназия. Одним из первых её директоров из числа эмигрантов был опытный школьный администратор и педагог В.С. Фролов (22.01.1879 – ?) гг.), уроженец Челябинской губернии, окончивший учительскую семинарию и учительский институт в России [5]. Среди первых преподавателей-эмигрантов этой гимназии был известен выпускник Иркутского учительского института член «Союза казаков Дальнего Востока» П.Н. Эпов (18.03.1889 - ?) [6].

К 1940 г. во всех классах Русской гимназии г. Маньчжурия обучалось 49 мальчиков и 42 девочки. Её педагогический коллектив состоял из 7 преподавателей [7]. С 1937 г. директором Маньчжурской русской гимназии стал выпускник Академии Генштаба бывший начальник штаба Добровольческой дивизии Сергей Анатольевич

---

¹ Правоучение – преподавание в российских народных школах Закона Божия. В дореволюционной школе православный священник-законоучитель признавался первым руководящим лицом в религиозно-нравственном воспитании учащихся. – Авт.

Безобразов (10.03.1886 - ?), который одновременно занимал должность служащего отделения БРЭМ в г. Маньчжурия [8].

Другим учебным заведением в г. Маньчжурия являлась 2-я Общественная народная школа, содержавшаяся за счет городского управления. Обучение в ней было бесплатным. Эта школа имела четыре начальных и два класса повышенной школы. Количество учеников этой школы в 1940 г. составляло 110 чел. В школе работало 8 учителей [17].

Следует заметить, что начальником отделения БРЭМ в г. Маньчжурия состоял выпускник Алексеевского военного училища бывший офицер Русской императорской армии А.М. Заалов (20.11.1886 - ?), преподававший по совместительству в Русской гимназии [7]. В ведении вышеупомянутого отделения находились русские начальные и повышенные школы на станциях Цаган и Чжалайнор, а также в поселке Копи Чжалайнор. В них обучалось 74 школьника и работало 5 учителей². При этом необходимо отметить то факт, что народная школа на станции Цаган не субсидировалась. Отчисления в пользу этой школы осуществлялись со сборов денежных средств от устройств благотворительных вечеров [18]. Русская народная школа на Копях Чжалайнор содержалась за счет субсидий Маньчжурского отделения БРЭМ и уездного управления [19].

Крупная диаспора российских эмигрантов в изучаемом регионе Северо-Восточного Китая существовала в этот период в г. Хайларе. Об этом в частности говорит большое количество школьников в изучаемом регионе. Так в 1940 г. в Русской народной школе в Хайларе, имевшей классы повышенной народной школы и гимназии, обучалось 128 мальчиков и 135 девочек [7]. В этом учебном заведении работало 13 преподавателей, из которых 3 чел. имели высшее, а 10 чел. среднее специальное образование. Восемь преподавателей гимназии были в возрасте от 20 до 40 лет, а остальные - старше 41 года [13].

Директором вышеупомянутого учебного заведения являлся выпускник военного училища бывший офицер Петр Иванович Блохин (1888-?), имевший 17-летний стаж педагогической работы. Он вел курс гражданской морали. В Хайларской гимназии преподавались русский язык, история, английский язык, математика, сельхознауки, рукоделие и физкультура и др. предметы [13].

В 1940 году в г. Хайларе также существовала IV Народная и повышено-народная (называемая мусульманской) школа в которой работало семь преподавателей и обучался 21 школьник и 28 учениц [9]. Директором этого учебного заведения являлась 28-летняя выпускница Хайларской гимназии Зюгра Хусаиновна Кугушева, имевшая к этому времени 12-летний педагогический стаж. Она преподавала во всех классах гражданскую мораль [11]. Численность учеников и учениц этой школы к марту 1940 г. достигла 49 чел., из которых 27 чел. обучались в классах повышенной школы [12].

В числе восьми преподавателей вышеупомянутой школы было четыре молодых женщины-мусульманки и один мужчина в возрасте от 17 до 28 лет, которые также являлись выпускниками Хайларской гимназии. Кроме учителей мусульманского вероисповедования в школе работал один православный – выпускник Благовещенской учительской семинарии и Иркутского военного училища Ф.Е. Исакин (5.06.1892- ?). С 1929 г. он вел русский язык, арифметику, рисование и гимнастику [10; 13]. Японский язык преподавал выпускник педагогической семинарии Такахаси Сидзу [11].

Вызывает интерес тот факт, что на станции Якеши расположенной относительно недалеко от Хайлара были учреждена начальная и повышенная школы, а также гимназия, в которых в 1940 г. обучалось 275 школьников и работало 10 преподавателей

² Подсчитано автором по: ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, л.6.; ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.257, лл.72-77.

[14]. Директором вышеупомянутых школ являлся выпускник Петроградского университета Сергей Афанасьевич Таскин, проработавший в школе на ст. Якеши более 13 лет. Он преподавал физику, химию, минералогию, космографию, русский язык и гражданскую мораль. Законоучителем школ состоял священник о. Смирнов. Японский язык преподавали японцы Мицумори и ОзаваОсума. Следует заметить, что в числе преподавателей Якешинской гимназии только один В.К. Дементьев, кроме директора С.А. Таскина, имел высшее образование после окончания Варшавского университета [15].

В четырехклассных начальных школах близлежащих станций Хакэ, Чжаромтэ, Иректэ и Меньдухэ обучалось 65 учащихся и работало 4 учителя. При этом следует заметить, что школа на ст. Иректэ не имела классных помещений, занятия проходили в помещении железнодорожного клуба [7; 16].

В г. Бухэду, где находилась одна из узловых станций КВЖД, существовала Русская общественная гимназия с начальными и повышенными и высшими классами. В 1940 г. в ней обучалось 58 чел. В числе 8 преподавателей лишь один - директор гимназии Борис Николаевич Зайцев (1908 - ?), закончивший в 1937 г. Харбинский политехнический институт имел высшее образование. Он преподавал математику, физику, минералогию, геологию, космографию [20].

Среди наиболее известных преподавателей начальных классов этой гимназии можно назвать выпускницу Уфимской женской гимназии К.Н. Эпову (22.10.1896 - ?) и выпускницу Казанской Мариинской женской гимназии А.П. Родзевич (13.01.1896 - ?) [23].

В находившихся в ведении отделения БРЭМ в г. Бухэду четырехклассных начальных школах на станциях Халэ и Чжаромтэ в 1940 г. обучался 51 школьник и работали 2 учителя [21].

К 1944 г. количество учеников Русской общественной гимназии сократилось до 39 чел., а преподавателей до 3 чел. В этот же период в Бухэдинском районе существовали начальные народные школы в д. Алексеевка и на концессии Чол, в которых обучалось 58 школьников и работало три преподавателя [22].

Одной из самых северных народных школ русских эмигрантов в Маньчжурии была в изучаемый период Русская повышенная народная школа в г. Сахаляне (совр. Хэйхэ). В 1940 г. по сведениям начальника отделения БРЭМ в Сахаляне А.А. Глебова в ней обучалось 8 мальчиков и 21 девочка. В школе работало три преподавателя. Директор школы Петр Гаврилович Микриков (1901 г.р. -?) в 1932 г. закончил Юридический факультет в Харбине и преподавал все школьные предметы. Его педагогический стаж к этому времени составлял 17 лет. Все школьные предметы преподавал также выпускник педагогических курсов в г. Красноярске (1912 г.) преподаватель П.Н. Глубоков. Должность учителя пения в школе занимал регент местного православного храма П.Т. Катрич [24].

Другой северной школой детей российских эмигрантов в Китае стала в 1944 г. Городская русская народная школа в г. Цзямусы. В её четырех начальных классах было 24 ученика и работало 4 учителя. Директором этой школы являлся Сергей Карпович Яскевич. Кроме того, в районе отделения БРЭМ в г. Цзямусы на копиях ЦурокоТанко были открыты репетиторские классы, в которых обучалось 12 учеников и работал учителем С.К. Перов. Следует заметить, что 12 мая 1944 г. начальник отделения БРЭМ в г. Цзямусы подал ходатайство в Главное бюро об открытии на копиях ЦурокоТанко русской народной школы [25].

Подводя итог, необходимо отметить тот факт, что все российские эмигранты и их дети, проживавшие в Северо-Восточном Китае, вынуждены были в точности выполнять законы, распоряжения и предписания про-японского марионеточного

государства в своей повседневной жизни. Более того, сотрудничать с его представителями, изучать японский язык, японскую культуру и почитать императора Японии в дни государственных праздников. Подобное положение дел пронизывало всю систему международного образования детей русских эмигрантов. Тем более, что официальным государственным языком в Маньчжоу-го был японский, изучение которого было необходимым условием при открытии эмигрантских и других национальных школ в вышеупомянутом марионеточном государстве.

Среди задач школьной образовательно-воспитательной системы Маньчжоу-го были: воспитание «полной лояльности трону на основе Восточно-Азиатской морали, ... в духе основы государства и Императорского манифеста, ... понимание неразрывных отношений между Японией и Маньчжу-Ди-Го ...» [3]. Все учащиеся российских эмигрантских школ с третьего года обучения принимались в юношеские организации общества Кио Вакай, участвовали в проводимых правительством парадах, шествиях и т.д. Еженедельно проводились сборы школьных организаций Кио Вакай, на которых учащиеся знакомились с историей и идеологическими основами «движения Кио-Ва», а также с военными новостями и подвигами солдат японской армии [3].

Вполне очевиден тот факт, что при воспитании детей российских эмигрантов про-японское правительство делало главную ставку на подготовку убежденных граждан, преданных императору Японии и Маньчжоу-го, а также имело целью дальнейшее использование их против СССР в качестве политической и военной силы.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Алепко А.В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи в 1934-1935 гг. / А.В. Алепко // Россия-Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы X международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 2-4 июня 2020 г.). Выпуск 10. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. С. 261-270
2. Алепко А.В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи в 1935-1936 гг. / А.В. Алепко // Россия-Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 26-28 мая 2022 г.). Выпуск 12. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. С. 213-221.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК), ф.Р830, оп.1, д.237, л.1.
4. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.237, л.2.
5. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.11, л.129.
6. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.11, л.160.
7. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.256, л.6.
8. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.19, л.85.
9. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.3, л.71
10. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.9, л.73.
11. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.257, л.49.
12. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.257, л.48.
13. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.257, л.47.
14. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.257, л.55.
15. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.257, л.54.
16. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.257, л.59.
17. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.257, л.79.
18. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.257, л.77.
19. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.257, л.74.

20. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.257, лл.80-81.
21. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.257, лл.50-53.
22. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.239, лл.4-5.
23. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.11, лл.69,166.
24. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.257, лл.21-22,24.
25. ГАХК, ф.Р830, оп.1, д.239, лл.6-7.

УДК 908

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_43

ГАЗЕТА – ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ ОБ ИСТОРИИ СЕЛА

О.А. Вышинская,
учитель истории

Государственного общеобразовательного казенного
учреждения Амурской области
«Общеобразовательная школа при учреждениях исполнения
наказания»

Написать исторический очерк можно, основываясь на архивных данных, краеведческих материалах, а я за основу своих сборников об истории села Среднебелая взяла статьи из нашей районной газеты «Коммуна» с 1931 г. и «Амурец» с 1962 г. и по наше время.

История села Среднебелая началась в 1914 г. (хотя есть документ – решение райисполкома № 169 от 30.06.1970 г., где указана дата образования - поселок Средне-Белая – 18.07.1864 г.). С целью уточнения спорных вопросов в истории села Среднебелая и была начата деятельность по сбору информации.

Первым в Амурской области в 1931 году был создан совхоз «Средне-Бельский» на землях ликвидированных кулацких хозяйств. Он рождался как многоотраслевое хозяйство, поставленное на рельсы социализма. Постановление ВЦИК от 14 февраля 1919 года «О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию» нацеливало на организацию социалистических форм собственности в сельском хозяйстве.

Районная газета начала свою историю 6 декабря 1931 года. С ее страниц мы узнаем, что в 30-е годы XX века наше село окружали болота. Первые поселенцы – создатели совхоза жили в палатках. Первой постройкой была мастерская. Это помещение долго служило местом возвращения техники в строй. Школа в начале 30-ых уже была в селе. Совершенных зерноочистительных машин не было. Это были обычные веялки, очень маленькой мощности. На отделениях было по одной сушилке «ВИСХОМ», пропускающей в сутки по восемь тонн зерна. Хозяйство же было целиком зерновое. Нередко хлеб не успевали вывозить с полей. Тракторы американские, марки «Катерпиллер». За них государство платило золотом, но шло на это ради народа.

В 1931 году в совхозе работало 427 человек. Первым директором был Красильников Василий, бывший партизан, красный командир.

В 1934 году в совхозе было 4 отделения. В первом отделении было 26 тракторов разных марок: от «Катерпиллеров» и «Универсалов» до «ЧТЗ».

Объявление в газете «Коммуна» в 30-е годы «Бельский» совхоз производит набор на курсы трактористов. Желаящие поступить должны знать арифметику, возраст не моложе 18 лет. Условия: стипендия 40 руб. с вычетом за питание по одному рублю в день. Общежитие и баня бесплатно. Курсанты должны иметь свою постельную принадлежность». (Письмо взято из подшивки газеты «Коммуны» 30-х годов, которые хранятся в научной библиотеке г. Хабаровска.)

В совхозе построили клуб, магазин, гараж и новые жилые дома. Кустарник исчез, отступило болото. Пролегла дорога к станции. Теперь туда можно было добраться не только на тракторе.

Хронологически развиваются события, освещенные в районной газете:

1938 г. В магазине стал выбор товаров побогаче. Была конюшня.

1943 г. План сдачи государству выполнен: по зерновым – на 104,6, сое-104,9, овощам - 118,8, мясу -101,6 процента.

1944 г. Открыли ясли.

1946 г. Техника изношенная. Урожай получали по 5-7 центнеров с гектара. Совхоз не то, что прибылей не имел – терпел убытки.

16 февраля 1946 года в помещении клуба с. Ивановки состоялась Агротехническая конференция. В обсуждении доклада приняли участие директор Средне - Бельского совхоза тов. Богащенко Валентин Степанович, участковый агроном тов. Белоусов.

1946-1950 гг. – Сталинская пятилетка. Необходимо было восстановить пострадавшие во время войны районы, достигнуть довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, а затем двинуться дальше, чтобы превзойти в значительных размерах довоенный уровень.

Средне – Бельский зерносовхоз выращивает ценнейшие сорта многолетних трав: тимофеевку и люцерну. Созревшие травы быстро осыпаются, поэтому дирекция совхоза решила произвести их уборку в первую очередь. На уборку семенных массивов многолетних трав выведено 16 комбайнов «Сталинец».

В героические годы Великой Отечественной войны наши земляки встали на защиту своего Отечества. «Коммуна» транслировала события с фронта, рассказывала о тружениках тыла. Дорогого стоит телеграмма, опубликованная в «Коммуне», от Верховного главнокомандующего т. Сталина работникам и работницам, специалистам, служащим, домохозяйкам Средне-Бельского совхоза, собравшим 51 488 рублей деньгами и 98 550 рублей облигациями Госзайма на строительство авиаэскадрильи «Амурский колхозник».

В статье «Встреча с Героем Советского Союза» газета «Коммуна» от 12.07.1945 г. рассказывает о встрече с земляком Прилипас Валентином Викторовичем. С каждой статьи можно взять интересные сведения о людях нашего села. Мы узнаем о том, что наш герой – земляк после войны учился в военной академии. А родители проживают в поселке Средне – Белая.

Много предприятий было на территории нашего села. И со страниц нашего периодического издания можно узнать про их становление, о людях, которые честным трудом умножали славу села и района. Среднебельская МТС, хлебоприемный пункт, нефтебаза, ПМК, сельхозтехника, птицефабрика «Среднебельская» и другие. Перелистывая желтые страницы газеты, восстанавливаем события 90-70 –летней давности.

Гордость за своих земляков – передовиков производства. Опубликовано в газете «Амурец» от 09.04.1966 г. В этот же период наша птичница Литвиненко Г.П. получила высокое звание Героя социалистического труда. На страницах газеты мы узнаем: В 1956 году ей доверили принять партию цыплят новой породы. С особым старанием она взялась за порученное дело. Выращивала кур-несушек, и с каждым годом Галине Пантелеевне удавалось повышать яйценоскость. По показателям 1960 года совместным Постановлением Ивановского районного комитета КПСС и районного исполнительного комитета ей было присвоено звание «Лучшая птичница Ивановского района». Успешными были и последующие трудовые годы. В 1964-м вместе с напарницей И.Ф. Сюмак собрали один миллион яиц. По итогам социалистического соревнования нашей землячке присвоили звание «Лучшая птичница Амурской области». Передовую птичницу наградили путёвкой на ВДНХ СССР, она впервые побывала в Москве. Когда возвратилась домой, узнала о том, что Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года ей, птичнице совхоза «Среднебельский», присвоили звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот».

Не обошли корреспонденты районки и нашу интеллигенцию. Интервью с врачами и учителями дают нам возможность узнать интересы поколений 50-60 гг., осознать значимость людей этих профессий на селе.

Интересный факт. Главным редактором газеты «Коммуна» в 1959-1962 гг. был Ширяев М.А. В 1963-1972 гг. Михаил Александрович возглавлял наш совхоз «Среднебельский». До сих пор среднебельцы с уважением вспоминают своего директора, надеюсь, и ивановцы помнят грамотного, творческого редактора.

Жизнь продолжается, и новые герои совершают свои подвиги. Сегодня наша газета освещает события связанные с СВО. Наши земляки достойно участвуют в защите рубежей РФ. К великому сожалению не все возвращаются домой. И наша районка помогает родным пережить это горе, рассказывая о современных героях, об увековечивании памяти земляков.

Своим коллегам, занимающимся краеведением, хочу посоветовать газеты, как источник знаний об истории родного края.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Сайт газеты Амурец, Ивановский район, Амурская область. URL: <https://moyaokruga.ru/amurec/>
2. Амурская правда, новости Благовещенска и Амурской области. URL: <https://ampravda.ru/>
3. Барабанова Н.А. Воспитание патриотизма, гражданственности и духовности молодого поколения средствами туризма и краеведения. Самара: СГАКИ, 2014
4. Калашникова Л. А. Школьное краеведение как педагогическая технология формирования основ социальной зрелости подростков. Новосибирск: ФГБОУ ВПО "НГПУ", 2015.
5. Озеров А. Г. История и методика краеведения А. Г. Озеров. М.: Юный краевед, 2015.
6. Преподавание краеведения в образовательном учреждении в контексте внедрения ФГОС: материалы Региональной научно-практической конференции, 18 апреля 2013 года. Курган: Институт развития образования и социальных технологий, 2013.
7. Сейненский А.Е. Школьное историческое краеведение. Пособие для педагогов. – М.: Пед. о-во России, 2014.

УДК 908

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_46

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В.С. Матюшенко,

кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, истории Отечества и иностранных языков
Амурская государственная медицинская академия

А.С. Иванова,

ученица 3 «Б» класса
МАОУ «Гимназия №1 г. Благовещенска»

Приамурье – наша малая Родина. Территория Приамурья довольно большая, мы будем вести речь о среднем Приамурье, куда входит Амурская область. Каждый житель Приамурья должен знать историю Родного края.

Изучать историю и прививать любовь к Родине необходимо с детского возраста. Тогда все амурчане будут любить и уважать свою Родину, свой край, свой город, бережно относиться ко всему, что с ним связано. Будут любить своих земляков, которые являются потомками людей, освоивших Дальний Восток. Изучение истории родного края необходимо для того, чтобы человек всегда мог знать причины событий, которые происходили на его территории. За счет знаний о прошлом, у человека формируется понятие культурности и традиций общества, в котором он живет. Благодаря подобным знаниям, мы можем узнать, откуда берет начало язык региона, религия и обычаи, какие исторические события способствовали разным изменениям в обществе. Еще больше интерес вызывает тот факт, что свидетелями каких-то исторических перемен были наши предки. Учащиеся, познающие новые, неизвестные для них страницы истории своей малой родины чувствуют себя первооткрывателями. Так воспитывается гражданственность, чувство собственной значимости.

Начинать изучение краеведения необходимо именно в младшем школьном возрасте, это возраст формирования личности. Формируются социальные чувства, такие как любовь к Родине и национальная гордость, повышен интерес к героям, к смелым и отважным людям, совершавшим подвиги. В этом возрасте дети любознательны и легко воспринимают информацию. Всё новое, неожиданное, яркое, интересное само собой привлекает их внимание. Это самый благоприятный возраст для того, чтобы объяснить ребенку, что такое патриотизм, любовь к Отечеству, что такое Родной край и как его любить.

Цель нашей работы: выработать методику повышения уровня исторической грамотности среди детей младшего школьного и дошкольного возраста.

В процессе нашего исследования мы обнаружили большое количество источников по истории Приамурья. Все источники, которые повествуют об истории Приамурья, мы разделим на несколько видов: печатные издания (книги, статьи в журналах и газетах, фотоальбомы), фильмы, прочие интернет-источники.

Самый большой пласт в источниках об истории Приамурья занимают печатные издания. Книг, посвященных Приамурью очень много. Они изучают историю нашего края с различных сторон. Но не все книги предназначены для детей младшего школьного возраста. Среди множества книг мы можем выделить лишь несколько,

подходящих для чтения детям. Так, например, книга под названием «Записки о Дальнем Востоке» [6] очень интересно рассказывает об истории освоения Приамурья. В ней много красочных иллюстраций. Почти весь текст написан доступным для детей языком. К сожалению, тираж этой книги небольшой, и она не всегда может быть доступна.

Другая книга «История Дальнего Востока России в древности и Средневековье: учебное пособие для 5–6 классов общеобразовательных организаций» [4] была найдена нами на просторах интернета. Она привлекла наше внимание своей красочностью: здесь много иллюстраций, есть задания для детей, сложная информация представлена в виде разноцветных таблиц, что способствует более легкому восприятию. Учебное пособие охватывает прошлое региона с доисторических времён до Средневековья, знакомит с древними народами, памятниками, преданиями и современными археологическими открытиями. К сожалению, пособие предназначено для 5-6 классов, а не для малышей.

Очень интересна книга, написанная историками БГПУ об Амурской области с древнейших времен до наших дней. Ее название «История Амурской области» [2]. Здесь есть фрагменты исторических документов, научных статей, воспоминания людей. Книга содержит множество иллюстраций. Но, к сожалению, текст сложен для восприятия школьникам младших классов, рассчитан на школьников 7 классов.

Второй вид источников об истории Приамурья – фильмы. Как правило, это фильмы, снятые фондом «Петропавловск». Фильм «Где раз поднят русский флаг...» [5] посвящен второму этапу освоения русского Дальнего Востока в середине XIX века. Документальный фильм "Албазинские скаски" [1], посвящён землепроходческому движению на Дальнем Востоке, которое стало важным фактором, повлиявшим на формирование Российского государства, и основанию Албазина – первого русского города на Амуре. Еще один фильм, созданный телеканалом «Звезда» в рамках серии программ «Не факт» посвящен Албазинскому противостоянию и называется «Не факт. Албазинский острог» [3]. Фильм больше популярный, чем научный, поэтому в нем есть некоторые неточности. Тем не менее, все фильмы очень интересные, полезные и запоминающиеся.

К прочим интернет-источникам мы можем отнести информацию об истории Амурской области или об истории зданий, личностей, размещенные на официальных сайтах различных амурских организаций (музеев, библиотек, правительства Амурской области), репортажи журналистов, видеоролики блогеров и т.д. Как правило, этот вид источника дает обрывочную информацию об истории Амурской области.

Таким образом, мы обнаружили множество источников об истории Амурской области, но ни один из них не подходит для детей младшего школьного возраста.

Для того чтобы проанализировать знания детей младших классов об истории Приамурья, мы изучили их уровень исторической грамотности посредством анкетирования. Нами была составлена анкета из 15 вопросов. Пять вопросов посвящены личности респондента и десять вопросов об истории освоения Приамурья. Из этих десяти вопросов 5 текстовых и 5 иллюстрированных.

Вопросы, направленные на изучение личности респондентов, дают нам информацию о возрасте, уровне заинтересованности историей родного края, о том, где выросли родители (нами была выдвинута гипотеза, что родители, выросшие в Благовещенске, лучше знают историю родного города и передают эту информацию своим детям; гипотеза не получила своего подтверждения). Один из вопросов дает возможность детям выбрать вариант источника информации по истории родного края.

Анкетирование прошли 284 ребенка – учащиеся 1-4 классов МАОУ «Гимназия №1 г. Благовещенска». Возрастное распределение следующее: 36% дети 9 лет,

примерно по 20% дети 7, 8 и 10 лет. Всего дано 2840 ответов на вопросы об истории Приамурья, из них 1148 (40%) правильных, 1692 (60%) неправильных. Количество правильных ответов по возрастным категориям распределились следующим образом: правильных ответов у детей 10 лет – 283 (49%), 9 лет – 423 (41%), 8 лет – 260 (41%), 7 лет – 182 (30%) правильных ответов.

Таким образом, в результате исследования оказалось, что дети 10 лет ненамного (на 8%) лидируют в исторической грамотности относительно 9-ти и 8-леток. Самые малообразованные в краеведении оказались дети 7 лет.

Мы предполагали, что родители, выросшие в Благовещенске, лучше знают историю родного города и передают эту информацию своим детям. У 41% детей родители выросли в Благовещенске. Проанализировав их ответы, мы пришли к выводу, что они дали всего 42% верных ответов. 29% опрошенных детей указали, что их родители выросли не в Благовещенске. 39% этих детей ответили правильно на предоставленные вопросы.

Таким образом, большими знаниями о родном крае обладают дети, родители которых родились и выросли в Благовещенске, но процент превосходства небольшой.

Мы предполагали, что те дети, которые интересуются историей родного края, будут лучше ее знать. Но анкетирование показало, что интересуются историей Приамурья 203 человека (72%), остальные по разным причинам не проявляют интерес (28%). Дети, неинтересующиеся историей Родного края, дали 278 правильных ответов (24%), те, которые интересуются дали 870 правильных ответов (76%).

Очень порадовали ответы на вопрос о необходимости знания истории своего родного края. 70% ребят считают, что обязательно нужно знать, 8% считают, что не нужно знать. Остальные считают, что нужно знать только определенным людям.

Мы предложили ребятам выбрать источник, откуда лучше всего будет узнавать об истории родного края. Большинство из них (52%) считают, что об этом должны рассказывать в школе. Мы считаем, что это верно, потому что именно школа направлена на воспитание патриотизма. Здесь работают квалифицированные педагоги, которые в доступной форме могут донести до детей качественную и полезную информацию. 23% детей считают, что узнать об истории родного края лучше из книг. Это правильное и очень похвальное стремление. К сожалению, у нас очень мало книг об истории Приамурья, адаптированных под детей младшего школьного возраста. Часть детей (20%) считают, что об этом должны рассказывать родители. Это на наш взгляд тоже верно. Таким образом детям уже в семье с малых лет будет прививаться интерес к истории родного края, любовь к Родине, это будет интерес, который объединяет семью и может определять семейный досуг (например, поход в музей, прогулки по городу гораздо интересней, если знаешь историю города и памятных мест). Всего 12% детей считают что информацию необходимо получать из интернета. Заметим, что сеть интернет – это не самый лучший источник информации для маленьких детей. Они еще не умеют критически анализировать полученную информацию и работать с ней, воспринимают любую информацию, даже не верную как истину. Получать информацию из фильмов – это хорошо для детей, так они лучше понимают и запоминают. Но, к сожалению, фильмов об истории Приамурья не много, и рассчитаны они на более старшую аудиторию.

Текстовые вопросы анкеты направлены на проверку уровня знания истории Амурской области.

Текстовый вопрос	Количество правильных ответов, %
------------------	----------------------------------

Кто первым прибыл на территорию будущего города Благовещенска?	39
В честь какого события в Благовещенске была установлена Триумфальная арка?	33
Какое название носил наш город до того, как его назвали Благовещенском?	12
В каком году был основан Благовещенск?	25
Какой генерал-губернатор считается основателем Благовещенска?	48

Таким образом, на текстовые вопросы правильно ответили в среднем 30% опрошенных. Мы считаем, что это очень низкий процент исторической грамотности, с тем учетом, что вопросы, предложенные в анкете, были не сложные.

Иллюстративные вопросы проверяют насколько дети внимательны, любознательны и эрудированы. Мы считаем, что дети младшего школьного возраста лучше воспринимают информацию через наглядные изображения. Мы предложили ребятам определить по фотографиям названия некоторых исторических сооружений. Из них три (Триумфальная арка, областной краеведческий музей и памятник графу Муравьеву-Амурскому) самые популярные и узнаваемые, те, которые встречаются детям практически каждый день. На этих памятниках архитектуры написаны их названия, история их сооружения (на Триумфальной арке есть QR код, через который можно узнать ее историю). Торговые ряды «Мавритания» тоже встречаются часто, но информации о них мало. Макет Албазинского острога можно встретить только в специальных местах, например, на полигоне ДВОКУ, в областном краеведческом музее и в холле седьмого корпуса Амурского государственного университета. То есть изображения и знания об Албазинском остроге доступны только интересующимся.

Определить по фотографии Триумфальную арку удалось 74% опрошенных. Это высокий показатель. Мы связываем это с тем, что дети имеют возможность постоянно видеть ее при прогулках по Набережной реки Амур. На ней написано название и есть QR код для ознакомления с историей ее сооружения. Это один из самых популярных исторических объектов нашего города.

Узнать памятник графу Николаю Муравьеву-Амурскому удалось 45% респондентов. Это тоже неплохой показатель, но он намного меньше, чем в случае с Триумфальной аркой. На памятнике также изображено его название, но нет QR-кода с историей. Возможно, большая часть детей не идентифицирует этот памятник, потому что не знает, кем был граф и какую роль сыграл в освоении нашего родного края.

Одно из самых известных архитектурных сооружений нашего города, которое должен знать каждый школьник узнали почти 79% опрошенных. Это Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского. Причины такого высокого показателя узнаваемости аналогичные как и у Триумфальной арки.

Сложнее было ребятам определить Албазинский острог. Сделать это правильно смогли только 26% опрошенных. Мы связываем это с тем, что сооружение Албазинского острога не доступно детям в повседневности. Посмотреть на него могут только заинтересованные дети. Увидеть его можно в музее. Но тогда необходимо чтобы экскурсовод рассказал о данном сооружении и о его роли в освоении Россией Приамурья. Без экскурсовода Албазинский острог, скорее всего, не вызовет интереса у детей. Увидеть Албазинский острог в натуральную величину и узнать его историю самостоятельно посредством QR-кода можно на полигоне ДВОКУ, но это доступно не всем детям.

Последний вопрос был связан с торговыми рядами «Мавритания». Всего 24% опрошенных правильно ответили. 20% считают что это музей, а большинство ребят – 30% решили что это музыкальная школа. Видимо основываясь на изящности

архитектурного строения, ассоциация детей связалась с искусством. Здесь, как и в вопросе об Албазинском остроге, очень низкий показатель правильных ответов.

Таким образом, на иллюстративные вопросы правильно ответили в среднем почти 50% опрошенных, это намного больше чем на текстовые вопросы. Но все равно это очень низкий процент исторической грамотности, с тем учетом, что исторические памятники, изображенные в анкетах, дети видят очень часто.

Итак, анкетирование показало что дети в возрасте от 7 до 10 лет в большинстве своем интересуются историей родного края и считают, что ее нужно знать. Но интересующиеся знают лишь как выглядят некоторые наиболее популярные исторические сооружения, но не знают их истории. Дети знают только то, с чем часто сталкиваются, что могут регулярно созерцать и, что обозначено названием. Историю исторических объектов (например, Триумфальной арки) знает только третья часть опрошенных. На знания детей практически никак не влияет происхождение родителей. Большинство детей хотят знать историю родного края и считают, что узнавать о ней необходимо в школе. Средний уровень знаний детей об истории Приамурья составил 40%. Дети 10 лет и старше знают историю родного края лучше, чем младшие их сверстники, поэтому следует обратить внимание на популяризацию истории родного края среди детей 1-3 классов.

Современное общество должно стремиться к популяризации истории родного края. Для детей младшего школьного возраста это необходимо делать посредством интерактивных методов, то есть ребенок должен быть активно вовлечен в процесс познания. Анкетирование показало, что лучше всего дети знают и запоминают то, что регулярно видят, поэтому основой изучения краеведения должны быть помимо прочего яркие, красочные наглядные пособия в виде презентаций, видеофильмов, фотоальбомов, раскрасок. Мы разработали альтернативный метод изучения истории родного края для детей младшего школьного возраста.

Дети младшего школьного возраста очень любознательны и лучше воспринимают информацию через изображение. Поэтому мы предлагаем использовать презентации, видеофильмы, викторины, дидактический материал, а также разработанную автором настоящей работы раскраску для малышей – «История освоения Приамурья».

Историческая раскраска для малышей – уникальный, новый, разработанный автором метод изучения истории родного края. Мы считаем, что такая раскраска – это оптимальное наглядное пособие, которое в интерактивной форме дает ребенку представление об основных исторических памятниках Приамурья, причинах их возникновения и прочей важной информации. В раскраске представлены три основных момента: изображение, связанное с каким-либо историческим событием или архитектурный памятник. Это изображение необходимо раскрасить, что вовлекает ребенка в процесс изучения, делает его не просто объектом, а субъектом познания. Второй момент – цветная картинка, которая дает образец и показывает, как в действительности выглядит изображение. Но ребенок может проявить свое творческое начало и раскрасить картинку так, как сам желает. Третий момент – краткая историческая справка о событии или историческом объекте. Мы постарались очень кратко, но емко описать некоторые памятники и события так, чтобы они были понятны детям.

Мы провели апробацию раскраски для детей 3 «Б» класса Гимназии №1 Благовещенска. После ознакомления и работы с раскраской дети вновь прошли анкетирование. Результат исследования следующий: всего дано 280 ответов; изначально было 125 правильных ответов; после работы с раскраской стало 270 правильных ответов. Уровень исторической грамотности детей после работы с раскраской значительно повысился.

Таким образом, считаем, что историческая раскраска для детей – это один из оптимальных способов популяризации краеведения среди детей младшего школьного возраста, который позволяет легко воспринимать и усваивать информацию через изображение и работу ребенка с ним.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Албазинские сказки, документальный фильм [Электронный ресурс]: [видеоролик]. Фонд поддержки социально-ориентированных проектов и программ «Петропавловск». Москва 2018. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=nO5cuws40C0> (дата обращения: 25.01.2022).
2. Баранов А.В. и др. История Амурской области: Учебное пособие для учащихся общеобразовательных учреждений – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. 304 с.
3. Не факт. Албазинский острог [Электронный ресурс]: [видеоролик]. Телеканал Звезда. Москва 2021. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Mrcy_xT8R-o (дата обращения: 25.01.2022).
4. Стрелова О.Ю., Романова М.И. История Дальнего Востока России в древности и Средневековье: учебное пособие для 5–6 классов общеобразовательных организаций / О.Ю. Стрелова, М.И. Романова. М.: ООО «Русское слово учебник», 2020. 128 с.
5. Трейлер "Где раз поднят русский флаг..." [Электронный ресурс]: [видеоролик]. – Фонд поддержки социально-ориентированных проектов и программ «Петропавловск». Москва 2021. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=-qUaPk37-VM> (дата обращения: 25.01.2022).
6. Черкасов А.Н. Хоменкер В.Р. Записки о Дальнем Востоке / Фонд поддержки социально-ориентированных проектов и программ «Петропавловск»; Гражданский Альянс. М., 2020. 400 с.

УДК 908

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_52

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА РЯЗАНИ, СВЯЗАННЫЕ С ИМЕНЕМ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

В.В. Туарменский,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры философии и истории
Академии права и управления ФСИН России

Введение. Личность К.Э. Циолковского известна самому широкому кругу общественности, а его произведения до сих пор привлекают своей глубиной и неординарностью подходов самые разные категории читателей. Для большинства россиян Циолковский ассоциируется с бескрайним космосом и небольшим городом Калугой. Для жителей города Рязани является значительным минусом не использование образа К.Э. Циолковского, много лет прожившего в нашем городе, для поддержания туристической привлекательности областного центра. Личность Циолковского могла бы стать частью культурно-исторического бренда нашего города.

Для восполнения пробелов исторической памяти, связанной с рязанскими периодами жизни и деятельности знаменитого учёного-самоучки, и в ознаменование 165-ой годовщины со дня рождения, нами предложен экскурсионный маршрут, посвящённый К.Э. Циолковскому.

Таким образом, объектами нашего исследования стали каменные и деревянные памятники архитектуры Рязани, так или иначе связанные лично с основоположником космонавтики и его семьёй.

Основная часть. Необходимо отметить, что в Рязани семья Циолковских проживала в периоды с 1860-го по 1868 г. и с 1878-го по 1880 г. Сохранилось несколько памятных мест, связанных с темой нашего исследования.

Наш экскурсионный маршрут начинается у стен Рязанского Кремля. Место для начала экскурсии более чем выгодное, так как сам Кремль является колоритным памятником рязанской старины. Именно напротив его ещё в XVIII по канонам стандартных классических фасадов было построено здание Присутственных мест (рис.1). Именно там служили отец Эдуард Игнатьевич и два брата Константина Эдуардовича – Дмитрий и Иосиф. В этом же здании, по достижении призывного возраста, проходил медицинскую комиссию сам К.Э. Циолковский. На данный момент здание сильно перестроено. От изначальной классики в нём мало что осталось.

Рисунок 1 – Здание Рязанских присутственных мест.
Соборная площадь, д.21

Рисунок 2 – Здание Дворянского собрания.
Ул. Ленина, д. 69

Вторым зданием нашего маршрута является здание Дворянского собрания. В нём в 1858-1859 гг. работал отец учёного в составе губернского комитета по подготовке проекта освобождения крестьян. Много лет в здании находился Дворец бракосочетаний. Сейчас в нём размещается Рязанская областная Дума. Само строение является замечательным памятником эпохи классицизма (рис.2). Автором проекта был Н.И. Воронихин, а финансирование строительства осуществляли знаменитые рязанские меценаты – Г.В. Рюмин и П.А. Мальшин.

Следующий объект нашего маршрута – Староямская Никольская церковь (рис. 3). В ней крестили своих детей родители К.Э. Циолковского. На данный момент храм является действующим. В годы советской власти у него была снесена колокольня, выполнявшая до революции функции маяка для судов, ходивших по реке Лыбедь [1].

Рисунок 3 – Староямская Никольская церковь.
Ул. Николодворянская, д. 12

Рисунок 4 – Бывшая Первая губернская гимназия.
Ул. Праволыбедская, д. 26.

Следующий важный объект нашего маршрута – губернская гимназия. Здесь в 1861-1868 гг. преподавал Э.И. Циолковский и учились его сыновья, а в 1879 году К.Э. Циолковский сдавал экстерном экзамены (рис.4). В Рязани неизвестному репетитору Циолковскому без рекомендаций не удавалось найти учеников. Для продолжения работы учителем была необходима квалификация. Осенью 1879 года в Первой губернской гимназии он сдал экзамен экстерном на уездного учителя математики.

Рисунок 5 – Дом Трубниковой.
Ул. Садовая, д.7

Рисунок 6 – Дом Колемина.
Ул. Вознесенская, д.40

В доме Трубниковой на Садовой, жила семья Циолковских в 1878–1880 гг. [5]. Сейчас на месте музея забор-фальшфасад [4]. Семья Циолковских приехала в Рязань из Вятки и жила в нашем городе в 1878 - 1880 гг. на улице Садовой (рис. 5). Сразу после приезда К. Циолковский прошёл медицинскую комиссию и был освобождён от воинской службы.

В 1863 г. Циолковские переехали в усадьбу А. И. Колемина – это и есть дом, сохранившийся до наших дней по адресу улица Вознесенская, 40 (здание в заброшенном состоянии) [2]. Здесь семья проживала до 1869 года сначала в деревянном, затем в каменном флигеле, потом в так называемом «большом доме» (рис. 6). Именно с этим периодом жизни в Рязани связана трагическая страница детства

Циолковского. В 1866 г. Костя, катаясь на санках, простудился и тяжело заболел скарлатиной. Он выжил, однако из-за осложнения частично потерял слух.

Рисунок 7 - Усадьба Л.П. Наумовой.
Ул. Урицкого, д.49

Рисунок 8 – Памятник
К.Э. Циолковскому

Следующим архитектурным памятником улицы является замечательный памятник деревянного классицизма – дом № 49 на ул. Урицкого (дом Наумовой-Юмашевой). В этом доме родилась мать К.Э. Циолковского - Мария Ивановна Юмашева. Дом № 49 даёт нам представление о том, как выглядела Рязань до сильного пожара 1837 года [3]. Архитектурные традиции зданий той эпохи идут из классицизма, обязательного стиля российских городов конца XVIII – начала XIX веков.

Завершаем наш маршрут у памятника К.Э. Циолковского, установленному к 125-летию основателя космонавтики. Монумент был создан по проекту скульптора О.К. Комова и архитектора Н.И. Комовой (рис.8).

Выводы. Мы перечислили наиболее интересные здания, связанные с жизнью К.Э. Циолковского в Рязани. В нашем городе сохранилось значительное количество строений, связанных с именем знаменитого учёного. Данный факт даёт возможность реализовать заявленный экскурсионный маршрут. Мы считаем, что использование архитектурных памятников качестве музейного маршрута позволит актуализировать историко-культурный потенциал Рязани, а публикации на данную тему должны привлечь внимание общественности на проблемы сохранения архитектурного наследия и возможности его использования в развитии регионального туризма.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Туарменский А.В. История и современность улицы Николодворянской // В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2019. Сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. Курск: 2019. С. 218-221.
2. Туарменский А.В., Сафонова Д.Ю. История и современность улицы Вознесенской // В сборнике: Молодежь и XXI век – 2021. Материалы XI Международной молодежной научной конференции, в 6-х томах. Курск, 2021. С. 295-298.
3. Туарменский В.В., Туарменский А.В. Деревянное зодчество как слабое экскурсионного потенциала Рязани // В сборнике: Проблемы исследования социокультурной среды древних городов. Материалы Международной научно-практической конференции в рамках Второго международного форума древних городов. Отв. редактор В.А. Горнов. 2020. С. 178-186.
4. Туарменский В.В., Туарменский А.В. Нарисованные фасады Рязани // В сборнике: Студенческий научный поиск – науке и образованию XXI века. материалы IX-й Международной студенческой научно-практической конференции. Современный технический университет. 2017. С. 257-261.
5. Туарменский В.В., Туарменский А.В. Экскурсионный потенциал улицы Садовой // В сборнике: Студенческий научный поиск - науке и образованию XXI века. Материалы

X международной студенческой научно-практической конференции. Рязань: 2018. С. 90-95.

6. Циолковский Константин. Черты из моей жизни. М.: Золотая аллея, 2002. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/tsiolkovskiy_konstantin/cherti_iz_moey_gizni.html (Дата обращения: 01.12.2022).

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).04

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_57

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ
УСТРОЙСТВЕ РОССИИ В XV-XVII вв.

Ю.В. Малиновский,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
России и специальных исторических дисциплин
Благовещенского государственного педагогического
университета

Политическое объединение, возникшее под властью Великого княжества Московского на рубеже XV-XVI вв., представляло собой качественно новый этап в развитии российской государственности. Его функции стали намного сложнее как в международных, так и во внутренних делах. Во многом это было связано с проблемами его административно-территориальной структуры. Возникновение в стране единой системы управления территориями требовало принципиальных изменений в данной сфере, в том числе установления административной унификации на местах. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что новые принципы административного устройства страны некоторое время сосуществовали с еще сохранявшимися порядками территориального деления страны периода феодальной раздробленности, что проявлялось в сохранении на протяжении какого-то времени отдельных княжеских уделов, крупных боярских и церковных вотчин, обладавших особыми феодальными правами и живших по своим внутренним установлениям.

В целом крупные уделы в России были уничтожены еще в XV в. Сами потомки бывших удельных князей вошли в состав придворной знати или смешались с провинциальным дворянством. Уделы XVI в. – это уделы вторичного происхождения. Свое начало они брали от Ивана III (1462-1505 гг.), который сам, активно уничтожая старые уделы и ликвидируя власть своих родичей, тут же создавал новые уделы для своих сыновей. Помимо Василия III (1505-1533 гг.), получившего от отца основной комплекс земель во главе с Москвой и титул великого князя, свои уделы имели его братья Юрий (Дмитров, Звенигород, Руза, Кашин, Брянск, Серпейск с их округами), Дмитрий (Углич, Устюжна, Зубцовск, Мещовск и др.), Симеон (Бежецкий Верх, Козельск, Калуга), Андрей (Старица, Верея, Алексин, Любутск). Эти уделы существовали на протяжении различного количества лет и после смерти своих владельцев (подчас насильственной) в 20-30-е гг. XVI в. вновь становились собственностью великокняжеской власти [1, с. 16].

Однако этим удельная традиция еще не была закончена. С 1540 г. по 1569 г. удельным владением обладал двоюродный брат Ивана IV (1533-1584 гг.) князь Владимир Андреевич Старицкий. Последним уделом был Углич, отданный во владение младшему сыну Ивана Грозного царевичу Дмитрию, со смертью которого с 1591 г. уделы окончательно исчезают.

Помимо удельных княжеств, в пределах России в рассматриваемый период существовали и другие феодальные образования типа уделов, но с более ограниченными правами их владельцев. Подобные уделы на вассальных условиях выделялись татарским царевичам (чингизидам) во временное или потомственное владение. Наиболее долговременным из такого рода феодальных княжеств было Касимовское ханство (царство). Эта территория издревле управлялась по своим внутренним законам. В Касимове обычно сидели претенденты на казанский престол, нередко принимавшие участие в русских походах против своих казанских сородичей. Касимовское царство просуществовало в течение двух с половиной столетий, оставаясь тем самым длительным и своеобразным явлением в административно-территориальном устройстве Русского государства на протяжении второй половины XV-XVII вв. [2, с. 144].

Помимо Касимовского ханства некоторое время существовали и другие уделы татарских царевичей. Так, для ногайских мурз был создан удел в Романове на Волге. Известны также пожалования татарским феодалам в Кашире, Коломне, Юрьеве Польском, Серпухове и т.д. Со временем к этому ряду добавляется Ярославль и Мещера, где расселялись «сибирские царевичи» (также чингизиды, потомки хана Кучума) [3].

Наряду с уделами, принадлежавшими близким родственникам московских великих князей и царей, в XV-XVI вв. еще сохранялись отдельные старинные владения князей из рода Рюриковичей (Одоевских, Воротынских, Белевских, Трубецких, Мосальских и др.), ставших «служилыми» князьями или «слугами» московских властителей. В соответствии с тогдашними договорами, служебные князья обязывались служить верно, «без всяких хитростей» и во всем быть послушными великому князю. Их земли обычно оставались в старых границах, существовавших с давних времен, а они сами сохраняли права небольших полу-самостоятельных государств. Такие права с начала XVI в. закреплялись, к примеру, за князьями Северской и Заозкой земель (Новгород-Северский, Стародуб, Венев, Епифань и др.), когда данные территории отошли от Литовского княжества и присоединились к Русскому государству. Эти вотчины отчасти сохранялись и во второй половине XVI столетия.

Таким образом, не только в XV в., но и в XVI столетии принципы государственной централизации, с точки зрения единообразия форм административно-территориального деления страны, не были полностью воплощены в жизнь. Еще какое-то время централизация существовала только в виде власти великого князя как верховного государя. Пройдет определенное время, прежде чем остатки феодальной раздробленности, в том числе и в плане рассматриваемого вопроса, будут ликвидированы. Окончательно это произойдет только в XVII в., после преодоления страной глубокого внутреннего кризиса периода Смутного времени.

В условиях складывавшегося единого государства территория страны в основном делилась на уезды, станы и волости. Основной и наиболее крупной единицей являлся уезд, непосредственно подчиненный центральной московской власти. В отдельных местах сохранялись и другие названия административных единиц.

По занимаемой территории, уезды, как правило, соответствовали прежним феодально-княжеским владениям в данной местности. И это не было случайностью. При осуществлении административной реформы власти не могли не учитывать исторические судьбы отдельных областей, их устоявшиеся экономические связи, прошлую систему управления и т.п. Обычно сложившаяся ранее местная система административного устройства не подвергалась коренной ломке, границы этих территорий существенно не менялись. Зачастую уезды весьма сильно различались по своей территории. Самые мелкие из них находились в центре страны. Значительно

крупнее были уезды, образовавшиеся на окраинах российского государства. В середине XVII в. в России будет насчитываться около 250 уездов [4, с. 102], а к его окончанию – почти 300 [5, с.55].

Уезды делились на более мелкие территориальные единицы: волости и станы. Волостная организация чаще всего возникала из крестьянской сельской общины, центром которой, как правило, являлось село. Станы же следует рассматривать как совокупность известного количества населенных местностей, составлявших одно целое только в территориальном отношении. Четкости во взаимоотношениях между станами и волостями не было: иногда они считались равнозначными административными единицами, иногда волость делилась на станы. В Новгородской земле им соответствовали погосты, в Псковской земле существовало деление на губы.

Подобное административно-территориальное деление страны на уезды (волости, станы), исторически уходившее своими корнями в период феодальной раздробленности, хотя и получало в новых условиях существования единого государства законодательное оформление, уже не могло оставаться единственным, так как при большом количестве уездов управление ими из одного центра становилось крайне затруднительным. В связи с этим уезды были подчинены наместникам и воеводам больших городов, бывших центров отдельных княжеств. Подобное деление сохранялось на протяжении XVI-XVII вв. и находило свое выражение в официальном приказном делопроизводстве, где области России обобщенно назывались «городами».

Центр Русского государства занимали Замосковные города (Замосковский край). Данная территория представляла собой старинный, обжитый и густо населенный район с населением, проживавшим в более чем 40 уездах. Фактически в него входили все земли бывшего Владимиро-Суздальского княжества с такими крупными (помимо Москвы) городами, как Тверь, Владимир, Коломна, Ростов, Ярославль и др. Границы Замосковского края простирались до Нижнего Новгорода на востоке, до Оки в пределах ее нижнего и среднего течения – на юге, на западе граница от Протвы и Угры поднималась к верховьям Волги, а на севере соприкасалась с окрестностями озера Белого.

На западной окраине России находилась Смоленская земля («города от Литовской Украины»). Она окончательно вошла в состав страны сравнительно поздно, оставаясь на протяжении ряда лет то русскими, то литовскими владениями. Сам Смоленск был отвоеван у Великого княжества в 1514 г. Особенностью внутренней жизни территории стало сохранение здесь ряда привилегий, данных местным жителям еще литовскими князьями. Несмотря на всеохватывающий процесс политической централизации, многие местные особенности суда и управления были оставлены без серьезных изменений. Особые порядки устанавливались и в территориальном размежевании, где наряду с основной административной единицей – уездом, в XVI-XVII вв. здесь еще сохранялось старое деление на губы.

На северо-востоке европейской территории лежала область «городов от Немецкой Украины» (Новгород и Псковские земли). Название области свидетельствовало о ее пограничном положении по отношению к «немецкой» земле, т.е. Ливонии. На севере новгородские земли примыкали к Финскому заливу и граничили с Финляндией. На востоке они ограничивались Белым озером, а на юге верховьями Ловати и Западной Двины. Западные рубежи четко обозначались Чудским озером и рекой Нарвой.

В XV-XVII вв. Новгородская земля все еще сохраняла некоторые местные особенности территориального деления более раннего времени. Она делилась на 5 пятин (Водскую, Деревскую, Бежецкую, Обонежскую, Шелонскую), территории которых сходились клином к единому центру – к Великому Новгороду. В рассматриваемый период пятин (в XVI в. они были разделены на полупятин)

оставались прочными территориальными делениями, служившими главным образом единицами для военного, административного и финансового управления Новгородской землей. Каждая пятина состояла из нескольких присудов (фактически уездов), которые, в свою очередь, состояли из погостов и волостей. Упразднение пятиной системы произошло только в 1775 г.

Северные области России носили название «Поморских городов», поскольку они примыкали к Белому морю и Северному Ледовитому океану. Для этого района было характерно сохранение прежних географических номенклатур при обозначении отдельных его составляющих: Вымская земля, Пермская земля, Двинская земля, Вятская земля, Удорская земля, Печорский край и др. Они, в свою очередь, делились в различных сочетаниях на погосты, волости и станы, а в отдельных местах на округи.

По верховьям Оки, точнее по ее левым притокам, располагались «Заоцкие города». Эта река долгое время служила границей между Россией и Литовским княжеством, в силу чего для москвичей города, лежащие к западу от Оки, были «заоцкими». Их иногда называли также «верховскими», имея в виду верховья Оки. К Заоцкому краю примыкала старинная Северская земля («Северские города»), бывшая территория Чернигово-Северского княжества.

Вдоль по среднему течению Оки располагалась Рязанская земля («Рязанские города»). Некоторые пережитки феодальной раздробленности проявлялись здесь в несколько необычном территориальном делении. Еще в конце XV столетия Рязанское княжество было разделено на «трети»: одна треть оставалась в руках рязанских князей – отичей, другие две трети перешли к московскому великому князю. Традиционное деление на трети сохранялось еще и в XVI в. Наряду с третним наместником существовали и двухтретные наместники [6, с. 392].

В область «Низовых городов» входила значительная часть территории, протянувшейся по обоим берегам Средней Волги, примерно от Нижнего Новгорода до Камы.

Практика приказного деления на «города» в указанный период оказалась достаточно успешной, хотя по существу являлась чисто условной. Никакого общего управления, к примеру, Поморскими или Замосковными городами не было, хотя их территории и ведались соответствующими приказами.

В XVI столетии границы Русского государства значительно продвинулись на восток. Под его контроль переходят обширные районы Среднего и Нижнего Поволжья с многочисленными проживающими там народами. Уездное деление во всех присоединенных территориях становится основным (Уфимский уезд, Казанский уезд), хотя сами они имели свои отличия от других уездов русского государства, подразделяясь на дороги (Ногайскую, Алатскую, Арскую и др.), которые, в свою очередь, делились на волости, а последние на тюбы. В марийских, удмуртских, мордовских и чувашских землях существовало деление на сотни, пятидесятки и десятки. В районах, заселенных калмыками, сохранялось деление на улусы.

На территории Левобережной Украины, вошедшей в состав Русского государства во второй половине XVII в., основной административной единицей были полки, которые делились на сотни и являлись не только военными подразделениями, но и территориальными округами, где все население подчинялось власти «полковой старшины» во главе с полковником. После Андрусовского перемирия 1667 г. на всем Левобережье длительное время существовало 15 полков (округов). В том числе, 10 на территории Гетманщины (Киевский, Переяславский, Полтавский, Черниговский и др.) и 5 на территории Слобожанщины (Харьковский, Сумский и др.).

Исторически сложившееся деление государственной территории на множество уездов с уездными центрами, сносившимися непосредственно с Москвой, представляло

собой лишь начальную ступень централизации. Тенденции ее дальнейшего развития определяются в ходе масштабных петровских преобразований.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. М.: Мысль, 1980. 342 с.
2. Правящая элита Русского государства IX – начала XIII в. СПб.: Дмитрий Булавин, 2006. 548 с.
3. Черновская В.В. Служилые татары в Центральной России в XVI-XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 10.03.23).
4. Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьев А.В. Историческая география СССР. М.: Высшая школа, 1973. 320 с.
5. Административно-территориальное устройство России. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. 319 с.
6. Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 528 с.

УДК 94(470+571)/(А)

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_62

ИСТОРИЯ МЖК (НА ПРИМЕРЕ СТРАНЫ И РЕГИОНА)

В.С. Токмаков,

кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии, истории Отечества
и иностранных языков

Амурской государственной медицинской академии

МЖК – Молодежный жилой комплекс, аббревиатура широко известная во времена позднего социализма, особенно во второй половине 1980-х гг. Не вышла она из употребления и в начале XXI в. МЖК стал одним из ярких феноменов своего времени, выходящим за рамки только жилищного строительства, представлял собой удачный, хоть и с большим трудом реализованный пример инициативы «снизу», а также колоссальный организаторский и управленческий, производственный опыт для его непосредственных участников. Это не только дом, жилые комплексы или целые микрорайоны. На общесоюзном уровне МЖК представлял собой масштабную государственную программу для инициативных комсомольцев, готовых строить собственное жилье, на местах – фактически общественные организации, осуществлявшие строительство жилья, объектов соц.-культ. быта, а также осваивавшие различные виды деятельности, приносящие доход.

Задумка проекта состояла в том, чтобы путем объединения финансовых и производственных возможностей предприятий, которые могли принять участие в долевым строительстве, а также личных трудовых усилий молодых, семейных специалистов решить жилищную проблему молодежи [1, с. 51]. Жесткий распределительный механизм в отношении большей части благ и особенно жилья, столь характерный для советской плановой экономики, тем не менее был дополнен альтернативными вариантами решения квартирного вопроса, обусловленных частными, общественными инициативами. Начиная с послевоенных лет, помимо многолетнего ожидания в очереди получения государственных квартир гражданам СССР предоставили возможность осуществлять индивидуальное жилищное строительство (ИЖС), за счет кредитования; возник метод народной стройки («метод горьковчан») внедряемый с конца 1950-х гг., а также строительство жилья т. н. «хозяйственным способом». Многие их элементы были переняты в движении МЖК. Кооперативное строительство, в советских реалиях, фактически означало покупку квартир в рассрочку, было по карману немногим, тем более не доступно для комсомольцев. Значительное количество инициатив в данной сфере указывает на ограниченные возможности масштабного государственного жилищного строительства в обеспечении всех нуждающихся жильем, несмотря на одни из самых высоких показателей в мире по числу вводимых в эксплуатацию жилых домов.

Первый МЖК страны был заложен в 1971 г. в подмосковном г. Калининград (совр. Королев), проект воплощался усилиями молодых ученых, других сотрудников космической промышленности. «Дома-книжки» впоследствии стали символом молодежного движения по всей стране. «...Успешный коллективистский проект и

оправдание социализма во времена сознательного свертывания коммунистического проекта» [7, с. 5].

В составе первой инициативной группы по строительству МЖК в Калининграде были: Станислав Сеница (руководитель), Юрий Шишкин, Виктор Черваков, Рудольф Богданов, Борис Хмелинин, Алексей Агеев, Анатолий Александров, Диоген Воронов, Александр Васильковский [7, с. 11]. Составы комсомольских строительных отрядов (КМСО) работали на стройплощадках, а также на производстве стройматериалов и других объектах строительства, проявляя завидную в сравнении с другими производительность труда.

Знаменательный опыт строительства 3-х домов МЖК в Калининграде, занявший первую половину 1970-х гг., затем останавливается на некоторое время и лишь с 1980 г., с началом возведения МЖК-1 в Свердловске (совр. Екатеринбург) начинается новый этап его истории. Председателем местного организационного комитета стал Евгений Королев. В бюрократических мытарствах, выбивая права и ресурсы для собственного проекта, свердловские эмжековцы дошли до тогдашнего первого секретаря обкома Б.Н. Ельцина, активно сотрудничали с заведующим отделом строительства С.Б. Воздвиженским. Начинаясь с небольшого проекта на 2, 3 дома, эксперимент вырос в целый район из 11 высоток, 2 детских садов, поликлиники, школы и культурно-оздоровительного комплекса. При этом каждый дом имел подземный гараж на 36 боксов, а первые этажи отводились под детские клубы [7, с. 65-67].

При строительстве объектов МЖК старались выбирать редкие, не типичные проекты жилых домов. Многие здания возводили из кирпича, с использованием бетонных блоков, из крупных панелей. Торцы, фасады этих домов было принято украшать обозначением – «МЖК (город и год)», выполнявшимся в виде декоративной кирпичной кладки, или в формате мозаичного панно. Для бойцов КМСО, занятых основным объемом строительных работ, предусматривалось прикрепление к объекту в качестве основного места труда, на время его возведения, по договору МЖК и организации-дольщика строительства.

Помимо решения практических задач, проект МЖК нес идеологические и другие воспитательные функции. Молодежные жилые комплексы 1970-1980-х гг. в СССР стали естественным развитием идей домов-коммун 1920-х гг. и экспериментальных жилых комплексов 1960-1970-х гг. в отношении комплексного развития, принципов самоуправления и коллективного быта [4, с. 111]. В ряде МЖК регионов удалось создать основы современной среды обитания, ориентированной главным образом на интересы самого человека, ради чего также широко использовались принципы самоуправления [6, с. 50].

Исторический выбор в пользу многоквартирного строительства в СССР хоть и благоприятствовал развитию частной, интимной жизни людей, но одновременно должен был поддерживать коллективистские начала в быте жильцов. Дома МЖК планировалось сделать образцово-показательными примерами быта советских граждан, хотели создать здесь наиболее благоприятную среду для жизни строителей коммунизма. Развитие общественной инициативы, гражданского самоуправления в корне не противоречили господствующим идеологическим установкам, но на деле встречали многочисленные препятствия со стороны партийных и государственных органов, работники которых зачастую не были заинтересованы в их реализации.

С середины 1980-х гг. МЖК получает массовое развитие по всему Союзу. Ряд значительных проектов были реализованы в Москве, Казани и других крупных городах, затем в республиканских, областных, краевых и районных центрах. На географической карте МЖК представлены почти все союзные республики и значительная часть крупных городов, экономических и административных центров регионов [7, с. 92-

93]. Однако на местах, в различных регионах деятельность КМСО по возведению домов Молодежных жилых комплексов осуществлялась неравномерно. Так в Иркутской области, в г. Братск сдано несколько многоквартирных домов, а в г. Усть-Илимск лишь один. В соседней Бурятской АССР, в г. Улан-Удэ был возведен отдельный микрорайон [6, с. 52].

В субъектах Союза движение не всегда начиналась с центра региона. Первым не только в Приморском крае, но и на всем Дальнем Востоке стал МЖК в Находке, основанный в 1985 г. В 1987 г. введены в эксплуатацию первые 2 дома, где новоселье отпраздновали 110 молодых семей рабочих торгового порта, судоремонтного завода, строительных организаций [1, с. 52]. В Амурской области первый МЖК заложен в 1986 г., с появлением КМСО при локомотивном депо станции «Белогорск» [8, с. 8].

В Приамурье, как и в целом на Дальнем Востоке, новые социальные технологии развивались позже, чем в центральной части страны, но для их реализации были характерны общие тенденции. Вслед за Белогорском дома МЖК возводились в Благовещенске, Тынде, Завитинске и других городах области.

«Эмжековцами в Белогорске было построено 4 дома, участвовали в МЖК не только железнодорожники, но узловая станция, - градообразующее предприятие города обладало инициативой» [2] – вспоминает Наталья Александровна, жительница г. Белогорска. «Начиная со строительства 2-го дома участники пошли активнее, для них повышался возрастной предел. Для обеспечения стройки рабочими руками предприятиями-дольщиками заключались договоры с МЖК... Существовала система баллов, за личные трудовые, общественные успехи, учитывавшаяся при вступлении в организацию и в последующем распределении квартир... Во дворе 2-го дома располагался клуб, пекарня то же построенные эмжековцами. Я была секретарем комсомольской организации, но имея на тот момент квартиру, не вступила в МЖК по морально-нравственным соображениям... На сегодня, к сожалению, многие эмжековцы разъехались в другие города, регионы» [2], также делится она.

Жилой дом по адресу - Красноармейская 21 в Белогорске, на 94 квартиры, сдан в 1989 г. [5], его украшает декоративная кирпичная кладка, с одного конца фасада изображен ключ, с другого выложено изображение локомотива и эмблемы железных дорог. Надпись – «МЖК» там же, увы, закрыта рекламным баннером и недоступна взору прохожих.

МЖК Завитинска построили 3 дома: по улицы Куйбышева дома №№ 4, 8, по улице Чкалова дом 19-й и 2 детских сада. «Первому дому в 2020 г. исполнилось 30 лет. В проекте был еще культурный центр, но из-за проблем с финансированием так и не был возведен. Для нас, железнодорожников, и День строителя профессиональный праздник. Огромных усилий эмжековцам стоило возведение домов. Особенно трудно пришлось первому отряду. На целый год наши мужья, их было 18 человек, уезжали на завод стройдеталей, остальные трудились на стройплощадках. Приходилось и дополнительно работать для зарабатывания денег на нужды отряда. На собственные средства мы даже отправляли в Москву наших делегатов, когда маячила ситуация отмены финансирования» [3] – вспоминает Наталья, жительница г. Завитинска. Данные объекты, на 60, 53 и 110 квартир, введены в эксплуатацию в 1990, 1992 и 1995 гг. [5].

По данным Амурского областного отделения Союза МЖК России, с 1986 по 1997 гг. в квартиры МЖК переехало 850 семей, всего за время существования организации было сдано 11 объектов [8, с. 8]. В 2005 г. стартовало строительство дома в Благовещенске, был выкуплен объект незавершенного строительства в Тынде. Однако выполнение работ существенно затянулось, объекты замораживались. Девятиэтажку по Комсомольской 49 в областной столице достраивали до 2015 г.

В современных реалиях практически невозможно возрождение проекта в его первоначальном, советском варианте. МЖК мало востребован в условиях современного рынка. Во многом это обусловлено интересами банковского сектора, получающего большие доходы с ипотечных кредитов, а также наличием различных вариаций, в том числе жилищного строительства, на которых держатся принципы свободного рынка и общественно-политической демократии. Сегодня речь идет не более чем о бренде «МЖК», используемом при организации долевого строительства. Тем не менее, данный феномен, столь примечательный для периода позднего социализма и не получивший достаточного развития в новых политических, экономических условиях представляет теоретический и практический интерес. Принципы организации МЖК сохраняют свою актуальность при изобретении новых способов решения непреходящего квартирного вопроса граждан страны.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Власов С.А. Частная инициатива в решении жилищных проблем на Дальнем Востоке в 1946-1991 гг. //Вестник ДВО РАН. 2009. № 1. С. 48-53.
2. Воспоминания Натальи, жительницы г. Белогорска. Записаны автором 28 февраля 2022 г. // ЛАА.
3. Воспоминания Натальи, жительницы г. Завитинска. Записаны автором 7 июля 2020 г. // ЛАА.
4. Горлов В.Н. Молодежные жилые комплексы в СССР – реальное достижение властей в 1970-1980-е гг. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2016. № 5. С. 110-116.
5. Дом.МинЖКХ. Информация о домах в России [Электронный ресурс]. URL: <https://dom.mingkhru> (Дата обращения: 3.03.2023).
6. Королева Т.М. Молодежные жилищные комплексы как одно из направлений государственной молодежной политики в Восточной Сибири. //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Серия: история, социология. 2008. № 11. С. 48-55.
7. Кривошеев В.Д. Мечта. МЖК пятьдесят лет. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2022. 96 с.
8. Союз МЖК России: строим будущее. // Телепорт. 2006. № 7. С. 8.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 951.081:973.06

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_67

**ЧАРЛЗ УИЛКС – РУКОВОДИТЕЛЬ
ВОЕННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ США
(1838-1842 ГГ.),
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ВЕТРОВ И ТЕЧЕНИЙ У БЕРЕГОВ ЯПОНИИ**

А.Л. Анисимов,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных и
экономических дисциплин
Дальневосточного юридического института МВД России

Чарльз Уилкс родился 3 апреля 1798 года, в Нью-Йорке. Сын Джона де Понтье и Мэри Сетон Уилкс. Был внучатым племянником знаменитейшего лондонского радикала Джона Уилкса. Мать Чарльза умерла, когда ему было три года. С 1802 года он воспитывался своей теткой, обращённой католичкой Елизаветой Анной Сетон, первой родившейся в США женщиной, которая была канонизирована католической церковью. Когда Елизавета в 1803 году овдовела, оставшись с пятью детьми на руках, Чарльз был отправлен в интернат, после которого он поступает в Колумбийский колледж (ныне Колумбийский университет).

В течение следующих десяти лет Уилкс был, по его собственным словам, «бедным брошенным мальчиком», посещая ряд школ-интернатов, которые он ненавидел, всегда стремясь быть дома с отцом, которого он любил. Единственной материнской фигурой в жизни Уилкса была няня по имени Мамми Рид — толстая, темноглазая валлийская женщина, которая, имела репутацию ведьмы. Рид любила своего «мальчика Чарли», страдавшего от одиночества [6, р. 4].

Получив хорошие знания по математике и навигации с 1815 по 1817 год Ч. Уилкс плывал на торговых судах. 1 января 1818 года он поступает на службу в ВМС США в звании гардемарина. Начал обучение на линейном корабле «Индепенденс», затем на фрегате «Гуирьер» совершает круиз по Балтике и Средиземному морю. После двухмесячной службы на корабле «Вашингтон» (март-май 1821), Уилкс получает назначение на линейный корабль «Франклин», на котором отправляется в путешествие по Южной Америке. Во время этой поездки Ч. Уилкс короткое время командует посыльным судном «Франклина» - «Уотервич», после чего, 3 марта 1823 года ему поручают взять под командование торговое судно «Окейн», на время его следования в Бостон. Прибыв в Бостон 15 октября, он пишет рапорт в Вашингтон, в котором говорит, что готов к выполнению своего долга на военно-полевом суде над капитаном Стюартом, его бывшим командиром с «Франклина».

16 апреля 1826 года Уилкс женится на Джейн Джеффри Ренуик. В этом браке у него родилось четверо детей: Джон, Джейн, Эдмунд и Элиза. 28 апреля 1826 года Уилкс был произведен в лейтенанты. В марте 1827 года он подает просьбу о переводе

на гидрографическую службу, однако в июле 1828 г. отзывает своё прошение, приняв предложение участвовать в подготовке Национальной научно-исследовательской экспедиции. Так он впервые сталкивается с путешествием, которое впоследствии прославит его на весь мир. Тогда Уилкс ещё не подозревал, что подготовка этого плавания растянется почти на 10 лет и, в конце концов, он не просто примет в нём участие, но и возглавит его. Этой же осенью его перевели в Нью-Йорк, где он занимался обеспечением экспедиции инструментами.

В апреле 1830 года Ч. Уилкс возвращается на морскую службу. Получив назначение на шлюп «Бостон», он совершает на нём плавание по 15 ноября того же года его переводят на судно «Фэрфилд». Уилкс прослужил на нём до мая 1831 года, после чего был отправлен домой ожидать дальнейших распоряжений. В октябре 1832 года возвращается к активной работе в составе команды, занимавшейся составлением карты залива Наррагансетт. В этот период Уилкс познакомился с основателем Береговой геодезической службы США Фердинандом Рудольфом Хасслером, у которого многому научился. В феврале 1833 года Ч. Уилкс возглавил Картографический департамент ВМС. В августе 1836 года во главе комиссии отправляется в Европу, чтобы приобрести научные приборы для Национальной научно-исследовательской экспедиции. В марте 1837 года Уилкс получил предложение министра ВМС Малона Дикерсона занять пост в астрономическом ведомстве. Осенью того же года участвовал в океанографических съёмках побережья Южной Каролины [1, р. 1-285].

Идея посылки американской экспедиции в антарктические моря была высказана еще в 1828 г. журналистом и натуралистом-любителем из Огайо Джереми Рейнольдсом в петиции конгрессу США. Он был сторонником национальной культурной и коммерческой экспансии. Нация продемонстрировала бы свои способности как развитой цивилизации быть защитником менее просвещенных народов, подчеркивал Рейнольдс в докладе сенатскому Комитету по военно-морским делам Дж. Рейнольдс. Министр ВМФ США Саутард согласился с этим. Он добавил от себя, что развитие американской науки и торговли принесет мир и гуманность на Тихом океане. Саутард одобрил доклад, и Конгресс обсудил предложение той же осенью. Палата отреагировала положительно к идее открытия новых китобойных угодий и получения новых знаний для нации. Выступая в Сенате, Саутард предложил, чтобы гражданские ученые-естествоиспытатели и грамотный астроном сопровождали бы экспедицию, чтобы результаты ее были бы более ценным. Сенатский комитет по военно-морским делам даже не обсуждал планы получения новых научных знаний. Сенаторы полагали, экспедиция была бы «чревата самым серьезным злом». Это привело бы к развитию американских колоний за рубежом и образованию «ненужных связей за рубежом». В конечном итоге, идея посылки экспедиции в Тихий океан и Антарктику была отвергнута.

В 1835 году Джереми Рейнольдс снова обратился к Конгрессу с просьбой организовать исследовательскую экспедицию в Южные моря¹. Он обратил внимание конгрессменов на то, что такая экспедиция могла бы достичь нескольких целей, включая улучшение торговых отношений с тихоокеанскими народами, более безопасное морское судоходство для американцев, большой престиж и лучшую безопасность для американцев, живущих за рубежом, и научные исследования для увеличения знаний человечества.

---

¹ До середины XIX в. моряки называли Южным океаном Тихий океан.

В марте 1836 г. сенатский комитет по военно-морским делам одобрил предлагаемую экспедицию. Он настаивал на том, чтобы экспедиция должна особенно побывать га Тихом океане – районе мира «специфически нашего». Сенаторы призвали укомплектование экспедицию гражданами учеными, имевшими квалификацию по соответствующим отделам науки. Рейнольдс снова выступил в защиту предложенной экспедиции. В течение двух месяцев президент Джексон смог подписать законопроект, разрешающий экспедицию [5, р. 15, 16, 34-36].

Исследовательская эскадра США была утверждена актом Конгресса 18 мая 1836 года.

Летом 1836 г. министр ВМС Махлон Дикерсон назначил Томаса Ап Кейтсби Джонса командующим Исследовательской экспедицией. Он и лейтенант Чарльз Уилкс, военно-морской астроном, до отплытия экспедиции должны были отправиться в Европу, чтобы получить астрономические приборы. Президент Джексон посоветовал военно-морскому министру Дикерсону разрешить командующему экспедицией Джонсу иметь полную свободу в подборе персонала и оборудования.

Дикерсон обратился за советом к нескольким научным ассоциациям, чтобы решить каких ученых лучше всего взять в состав экспедиции и какие объекты исследования должны быть рассмотрены правительством. М. Дикерсон выступал за назначение лейтенанта Ч. Уилкса на командную должность, т.к. тот обучался астрономии и геодезии. Джонсу не понравилась идея назначения младшего офицера на высокую должность, несмотря на то, что Уилкс был главой Департамента карт и инструментов. В ноябре 1836 г. М. Дикерсон назначил Рейнольдса секретарем коммодора Джонса. Дж. Дикерсон послал Ч. Уилкса в Англию, чтобы купить точные инструменты и узнать у англичан, какие исследования Тихоокеанского региона уже проводились. Уилкс предложил Дикерсону, назначить в состав экспедиции военно-морских офицеров, которые были бы такими же хорошими специалистами, как и гражданские ученые, чтобы «заполнить все научные ситуации». По его мнению, этот подход дал ценный научный опыт офицерам ВМС и укрепил бы дисциплину на борту судна.

Летом 1837 года Дикерсон рекомендовал новому президенту Мартину Ван Бюрену сократить количества кораблей и личного состава, так как нужны были дополнительные силы для защиты американской торговли в Латинской Америке и Тихоокеанском регионе. М. Ван Бюрен и руководство ВМС согласились с этим предложением, решив, что такое сокращение подчеркнет мирный характер экспедиции. испытывал трудности в поддержании контроля на этапе укомплектования штатов и планирования предприятия. Дикерсону становилось все труднее согласовать цели специальных групп офицерского корпуса ВМФ, заинтересованных в успехе экспедиция (их представлял коммодор Джонс), профессионального научного сообщества (известные ученые-натуралисты Грей и Торри) и националистами (Рейнольдс). Со всех сторон писались доносы на министра ВМС, в которых его упрекали в небрежном планировании экспедицией.

Дж. Рейнольдс в своих планы пытался представлять интересы как китобоев, так и интересы научного сообщества, предлагая изучить антарктический район. Естествоиспытатели проявили меньший интерес к изучению полярных регионов. Капитан 3 ранга Джонс не одобрил план изучая Антарктиды, так как он не верил, что корабли подходили для такого плавания [5, р. 43-46; 4, р. 26].

Наконец состав экспедиции был определен, и министр военно-морского флота США М. Дикерсон издал «Общий приказ № 1», предполагавший, что американцы расширят границы знаний и распространят цивилизацию в результате деятельности

правительственной научно-исследовательской экспедиции. В ответ на этот расплывчатый приказ коммодор Джонс, имевший свое видение целей и характера экспедиции, ушел в отставку. Он сказал Дикерсону, что экспедиции не хватало «военно-морского характера», поэтому у него не будет достаточного авторитета над научным корпусом.

Слухи о неумелом управлении экспедицией вскоре дошли до президента. Ван Бюрен попросил военного министра Джоэла Пуансетт помочь Дикерсону. Пуансетт был одним из лучших военных-ученых. Пока М. Дикерсон не ушел в отставку по состоянию здоровья, Пуансетт дал ему советы по кадровому обеспечению и последовательно придерживался мнения, что экспедиция должна подчеркивать свой научный характер. Дж. Пуансетт также смог предотвратить некоторые неквалифицированные, политически мотивированные назначения.

Конгресс стал беспокоиться о таких нерешительных и ошибочных методы подбора персонала. Он неоднократно обсудил достоинства предложенного предприятия. Многие члены Конгресса предложили сократить финансирование экспедиции. Инициаторам посылки исследовательской экспедиции доказывали необходимость экспедиции, т.к. это был вопрос о национальной чести, это было бы унижением Америки, если бы она сейчас отказалась от предприятия [5, р. 46-51].

Военный министр Джоэл Пуансетт взял на себя руководство подготовкой экспедиции, так как Дикерсон был нездоров и не мог понимать мотивы ученых. Дж. Пуансетт рекомендовал назначить лейтенанта Ч. Уилкса вместо Джонса командиром экспедиции. Его шурином, известным инженером Джеймсом Ренвиком, оказался важным защитником Уилкса в политическом истеблишменте и помог ему получить должность руководителя экспедиции. Махлон Дикерсон был заменен Джеймсом Полдингом на посту министра военно-морского флота [6, р. 53; 7, р. 1078].

В 1838 г. президент утвердил это назначение, хотя он еще не был опытным офицером. Уилксу было поручено командование правительственной исследовательской экспедицией «... с целью изучения и изучения Южного океана, ... а также для определения существования всех сомнительных островов и отмелей, чтобы обнаружить и точно фиксируйте положение тех, которые [лежали] на пути наших судов или рядом с ним в этом квартале и [могли] ускользнуть от наблюдения научных мореплавателей». Исследовательская экспедиция, широко известная как «Экспедиция Уилкса», включала натуралистов, ботаников, минеролога, таксидермистов, художников и филолога. В состав военно-исследовательской эскадры были включены военные фрегаты «Винсеннс» (780 тонн) и «Пикок» (650 тонн), военный бриг «Порпез» (230 тонн), корабль-склад «Релиф» и две военные шхуны «Си Галл» (110 тонн) и «Флайн Фиш» (96 тонн). 18 августа 1838 г. экспедиция отправилась из ХэмптонРоудс.

Перед Уилксом была также поставлена задача выяснить возможность прохода американских судов в Японское море через Сангарский пролив. Уилкс должен был установить, возможен ли более короткий путь в Китай из Соединённых Штатов через Японское море [12, р. XXVII; 10, р. VII].

Но из-за гибели одного из кораблей экспедиции и других проблем, Уилкс вынужден был с большой неохотой отказаться от этого плана, которого он с нетерпением ждал как одного из самых интересных частей его плавания. Уилкс понимал, что ему может быть, и не удалось бы войти в общение с жителями этой интересной и малоизвестной страны; но он мог бы, высадившись на некоторые из островов, прилегающих к побережью Японии, получить много интересных сведений.

Хотя посетить Японию было у Уилкса не было возможности, он решил выяснить характер течений около Японских островов. Поэтому он приказал «Порпезу» и

«Орегону» исследовать отмели и рифы, простирающиеся в западно-северо-западном направлении от Гавайских островов, и продолжать движение, пока они не попадут в течение, которое, по мнению некоторых, течет вдоль побережья Японии. Сделав это, им было приказано следовать через Китайские моря в Сингапур [10, р. 581, 585]. По возвращению из экспедиции Уилкс составил карту ветров, господствовавших вокруг Японии [9, map], которая должна была помочь американским парусным судам без проблем достичь Японские острова.

По возвращении из экспедиции он Уилкс был отдан под трибунал за потерю одного из своих кораблей на реке Колумбия, за регулярное жестокое обращение с подчиненными ему офицерами и за чрезмерное наказание своих моряков. Главным свидетелем против него был судовой врач Шарль Гийю. Он был оправдан по всем пунктам обвинения, за исключением незаконного наказания мужчин из своего отряда.

С 1844 по 1861 год Ч. Уилкс в основном занимался подготовкой отчета об экспедиции. Он составил «Повествование об исследовательской экспедиции Соединенных Штатов» (5 томов и атлас), которое было опубликовано в 1844 г. Он редактировал научные отчеты экспедиции (19 томов и 11 атласов, 1844–1874 гг.), являясь автором XI (Метеорология) и XXIII (Гидрография) томов. «Повествование» содержит много интересного материала, касающегося нравов, обычаев, политических и экономических условий во многих малоизвестных тогда местах. Другим ценным вкладом были три отчета Джеймса Дуайта Дана о зоофитах (1846 г.), геологии (1849 г.) и ракообразных (1852–1854 гг.). Более того, образцы и артефакты, привезенные учеными экспедиции, в конечном итоге легли в основу коллекции Смитсоновского института. В дополнение к множеству более коротких статей и отчетов Уилкс опубликовал основные научные труды по Западной Америке, включая Калифорнию и Орегон в 1849 году и «Кругосветное путешествие»: охватывающие основные события повествования об исследовательской экспедиции Соединенных Штатов в одном томе и «Теорию ветров» в 1856 году. В дополнение к своему вкладу в историю военно-морского флота США и научным исследованиям. Уилкс написал свою автобиографию [12; 10; 9; 11; 1].

В 1843 г. Уилкс был повышен до звания капитана 3 ранга и капитана в 1855 году. В начале Гражданской войны в США он был назначен в командование военным кораблем США «Сан-Джасинто». 8 ноября 1861 г. «Сан-Джасинто» встретил английский пакетбот «Трент» и заставил корабль остановиться. Отряд из «Сан-Джасинто» во главе с капитаном затем взойшла на борт «Трента» и арестовала дипломатов из Конфедерации Мэйсона и Слайделла, что является еще одним нарушением британского нейтралитета. Дипломатов доставили в Форт Уоррен в Бостонской гавани. Это поставило США и Великобританию на грань войны. Конгресс официально поблагодарил его «за храброе, ловкое и патриотическое поведение». Однако его действия позже были отвергнуты президентом Линкольном из-за дипломатических протестов британского правительства (Мейсон и Слайделл были освобождены). Его следующая служба была во флотилии Джеймс Ривер, и 21 декабря 1861 г. он был внесен в отставной список. Впоследствии, 16 июля 1862 г., получил звание коммодора.

Уилкс вступил в конфликт с министром ВМФ Гидеоном Уэллсом. Уэллс заявил Уилксу, что тот быть слишком старым, чтобы получить звание коммодора, согласно закону, регулирующему продвижение по службе. В ответ Уилкс написал Уэллсу резкое письмо. Полемика закончилась военным трибуналом над ним в 1864 г. Он был признан виновным в неподчинении приказам, неподчинении и другим требованиям. Ч. Уилкс был приговорен к публичному выговору и лишению свободы на три года. Однако

Линкольн сократил срок отстранения до одного года, а остаток расходов был снят [2; 3; 8].

25 июля 1866 года он был произведен в чин контр-адмирала по отставному списку. Уилкс умер в Вашингтоне, округ Колумбия, в звании контр-адмирала [1, р. XX-XXII, 549-930]. В августе 1909 г. его останки перевезли на Арлингтонское национальное кладбище. На его надгробии написано, что «он открыл Антарктический континент».

Чарльз Уилкс был неуверенный в себе и эгоистичным человеком. Он обладал талантом создавать раздоры и конфликты. И все же, было что-то типично американское в Уилксе и его дерзкой, шумной и чрезмерной экспедиции [6, р. P. XXIII].

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Autobiography of Rear Admiral Charles Wilkes, U.S. Navy, 1798-1877 / Editors W.J. Morgan, D.B. Tyler, G.L. Leonhart, M.F. Loughlin. With an Introduction by rear admiral J.D.H. Kane, Jr., USN (Ret.). Director of the Naval Historical Center. Washington: Naval History Division, Department of the Navy, 1978. XXII, 944 p.
2. Doc № 102. Commodore Charles Wilkes's Court-Martial // Executive Documents printed by Order of the House of representatives, during the First Session of the Thirty-Eighth Congress, 1863-64. In sixteen volumes. Washington: Government Printing Office, 1864. Vol. 15. 301 p.
3. Doc № 103. Commodore Charles Wilkes's Court of Inquiry // Executive Documents printed by Order of the House of representatives, during the First Session of the Thirty-Eighth Congress, 1863-64. In sixteen volumes. Washington: Government Printing Office, 1864. Vol. 15. 24 p.
4. Jenkins J.S. United States Exploring Expeditions: Voyage of the U.S. Exploring Squadron, commanded by Captain Charles Wilkes, of the United States Navy, in 1838, 1839, 1840, 1841, and 1842; Together with Explorations and Discoveries Made by Admiral D'Urville, Captain Ross, and Other Navigators and Travellers; and an Account of the Expedition to the Dead Sea, Under Lieutenant Lynch. Auburn and Rochester: Alden, Beardsley, 1857. XX, 668 p.
5. Kazar J.D. The United States Navy and scientific exploration, 1837-1860. Doctoral Dissertation. History. 1973. XV, 455 p.
6. Philbrick N. Sea of Glory: America's voyage of discovery, The U.S. Exploring Expedition, 1838-1842. New York: Viking Penguin, 2004. 480 p.
7. Rubin J. Wilkes, Charles // Encyclopedia of the Antarctic / Editor Beau Riffenburgh. New York: Routledge, 2006. P. 1078.
8. Wilkes C. Defence of Com. Charles Wilkes, U.S.N., Late Acting Rear Admiral, in Command of the West India Squadron: Read Before a General Court Martial, on Charges Preferred by the Secretary of the Navy. Washington: McGill & Witherow, 1864. 56 p.
9. Wilkes C. Theory of the Winds. - Philadelphia: Trübner & Company, 1856. - IV, 116 p.; map.
10. Wilkes C. Voyage Round the World: Embracing the Principal Events of the Narrative of the United States Exploring Expedition in One Volume: Illustrated with One Hundred and Seventy-eight Engravings on Wood. Philadelphia: Geo. W. Gorton, 1849. XX, 668 p.

-
11. Wilkes C. Western America, Including California and Oregon, with Maps of Those Regions, and of "the Sacramento Valley". - Philadelphia: Lea and Blanchard, 1849. IX, 130 p.
  12. Wilkes Ch. Narrative of the United States Exploring expedition, during the years 1838, 1839, 1840, 1842. In five volumes. Philadelphia, 1845. Vol. I. LXVI, 455 p.

УДК 94+332.122

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_74

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА КИТАЯ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Д.В. Буяров,

кандидат философских наук, доцент кафедры всеобщей
истории, философии и культурологии

Благовещенского государственного педагогического
университета

Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики традиционно являлся экономически привлекательным регионом в силу благоприятных условий для развития сельского хозяйства, богатых запасов полезных ископаемых, возможностей развития трансграничной торговли. В условиях политики «Большого скачка» и «Культурной революции» экономике и социальной сфере Синьцзяна был нанесен существенный урон. В свою очередь переход к политике реформ после 1978 года также открыл перед СУАР перспективы относительно успешного социально-экономического развития. Данная статья посвящена анализу некоторых аспектов развития демографической ситуации, сельского хозяйства, промышленности СУАР в последние десятилетия XX века.

Демографическая ситуация

С 1949 года КПК начинает поддерживать переселение ханьцев из приморских и центральных районов Китая в малонаселенный Синьцзян. Эта политика перемещения населения была направлена на заселение приграничного региона, в котором доминировали мусульмане. В результате происходит уменьшение численности местных национальных меньшинств благодаря притоку ханьских крестьян, рабочих, ополченцев.

Согласно данным переписей с 1953 по 1982 год, Синьцзян занимал второе место после провинции Хэйлунцзян по темпам прироста населения [8]. В 1945 году численность коренного населения (национальных меньшинств) составляла 93,8% от общей численности населения Синьцзяна, которая сократилась до 59,7% в 1982 году, когда численность ханьцев увеличилась до 40,3%.

Большое количество иммигрантов поселилось в недавно освоенных районах на севере Синьцзяна. Однако растущее демографическое давление также привело к различным экологическим проблемам, в том числе к дефициту воды. Примечательно, что 95% населения сосредоточено в оазисах, площадь которых составляет 3,5% территории региона. В конце XX века плотность населения составляла всего 11 человек на км². По этому показателю регион занимает двадцать четвертое место в Китае, но плотность населения в районах оазисов составляет более 207 человек на км², что с точки зрения фактически заселенной площади почти равно показателям прибрежных районов [4].

До 1949 года более 70% населения Синьцзяна проживало на юге. Из-за притока населения и развития севера к 1980 году его численность превысила численность населения юга [8, р. 65]. При этом ханьцы проживают преимущественно в крупных

городах. Увеличение численности ханьцев также является причиной быстрой урбанизации региона.

Основными национальными меньшинствами СУАР являются уйгуры, казахи, кыргызы, узбеки, таджики, татары, салары, монголы, маньчжуры, дауры и русские. В 2002 году самая многочисленная этническая группа – уйгуры, составляла около 45,6% населения региона. Численность уйгурского населения на юге все еще очень высока – в Хотане и Кашгаре она составляет примерно 96,8% и 89% населения соответствующих префектур. К концу XX века уйгуры были заняты во много именно в сельском хозяйстве.

Сельское хозяйство

До 1983 года Синьцзян ежегодно поставлял стране около 150 тыс. тонн продовольственного зерна, но в 1986 году регион продал государству 500 тыс. тонн излишков зерна для поддержки других районов. С тех пор регион экспортирует масличные семена, хлопок, шерсть и фрукты. В СУАР было создано более 5000 предприятий, занимающихся производством этих товаров [1, р. 18-19]. Благодаря последовательным рекордным урожаям, к 1992 году общий объем производства зерна и хлопка достиг 7,02 млн и 750 000 тонн соответственно. К этому времени общая площадь земель для выращивания зерновых сократилась до 60 000 гектаров.

В 1993 году доход на душу населения сельских жителей увеличился до 780 юаней [3, р. 14-16]. В девяностые годы важное значение приобрело производство хлопка, томатов и фруктов, что получило образное наименование «белое» и «красное» производство. Постепенно Синьцзян превратился в ведущего производителя хлопка (2/3 всего производства в КНР).

Хотя Синьцзян является крупнейшим производителем хлопка (в 2002 году на его долю приходилось 40% от общего объема производства хлопка в стране), выращивание хлопка в регионе сталкивается с серьезными ограничениями из-за нестабильности цен на внутреннем рынке и обязательного контроля импорта. С 1993 по 1997 год цены на хлопок на внутреннем рынке быстро росли, но закупочные цены в 1998 и 1999 годах снизились на 10,58% и 35,17% соответственно по сравнению с ценой в предыдущие годы. Колебания рыночных цен и конкуренция с дешевым импортным хлопком ставили производителей в невыгодное положение [5].

В 2002 году валовая продукция сельского хозяйства, лесного хозяйства, животноводства и рыболовства составляла 33% ВВП региона, 69% из которых приходилось на сельское хозяйство и 28% на животноводство [7].

Существенной проблемой являлось растущее неравенство в крестьянских доходах северного и южного Синьцзяна. В 2001 году чистый доход на душу населения крестьян севера и юга составлял 2666 юаней и 1320 юаней соответственно [6]. Во многом это объясняется тем, что на юге преобладает скотоводство, являющееся менее прибыльной отраслью, нежели пашенное земледелие.

Промышленность

К середине восьмидесятых годов XX века в СУАР уже существовали отрасли промышленности, включающие черную и цветную металлургию, добычу и переработку нефти, природный газ, уголь, электроэнергию, химикаты, машиностроение (тракторы, комбайны), электронику, строительные материалы, пищевую промышленность. Первые совместные предприятия с компаниями из Гонконга и Японии начали работать в регионе еще в апреле 1980 года, а к 1986 году Синьцзян подписал тридцать два контракта по проектам, финансируемым из-за рубежа [1, р. 23].

Однако после крупномасштабного промышленного развития в приморских провинциях Синьцзян и другие внутренние регионы стали фактически поставщиками полезных ископаемых сырья. Чтобы преодолеть проблему резкого сокращения

инвестиций, Синьцзян в конце 1980-х годов начал искать возможности для торговли и создания совместных предприятий с другими странами.

Технологическое обновление в старых отраслях промышленности и создание технологически развитых отраслей промышленности заметно изменили промышленный ландшафт СУАР в период реформ.

Одной из важных особенностей промышленного развития региона в период реформ стало то, что тяжелая промышленность перегнала легкую. В 2000 году в Синьцзяне тяжелая добывающая промышленность составляла 61% промышленной доли ВВП по сравнению с 12,4% в целом по КНР. Аналогичная ситуация наблюдается в обрабатывающей и легкой промышленности региона.

В 80-90-е годы стали расширяться коммерческие связи СУАР с бывшими советскими республиками Центральной Азии, стал развиваться туризм. СУАР расположен в центре Шелкового пути и обладает богатыми культурными и историческими туристическими ресурсами в Кашгаре.

Добыча нефтяных ресурсов считается одним из основных видов экономической деятельности для развития Синьцзяна. Разведанные запасы нефти и природного газа составляют площадь более 740 000 км² в регионе и в основном сосредоточены в бассейнах Тарима, Джунгара и Турфан-Хами. Общие запасы нефти и природного газа в Синьцзяне составляют около 20,92 млрд тонн и 10,790 млрд м³ соответственно. В XXI веке СУАР начал играть двойную роль – как крупный внутренний производитель нефти и нефтехимических продуктов и как транзитный маршрут для центрально-азиатской нефти в восточные и южные провинции Китая.

Добыча сырой нефти в Синьцзяне впервые превысила предел в 10 млн тонн в 1990 году, а в 2001 году достигла 19,47 млн тонн, что составило 12% от общего объема внутреннего производства. В 2001 году регионе добыто 4,147 млрд м³ природного газа, что составляло 17% от общего объема добычи природного газа в Китае.

Развитие нефтяной промышленности в Синьцзяне в значительной степени зависит от улучшения системы транспортировки и доставки. Нефтепровод Карамай-Урумчи был построен в 1982 году, но основные строительные работы на нефте- и газопроводах в Синьцзяне начались в девяностых годах. С 1993 по 1996 год были завершены работы по строительству трубопроводов Лунан-Корла, Шаньшань-Урумчи, Кайнан-Шик-Карамай и [2].

В период реформ с 1978 по 2000 год ежегодные темпы роста ВВП составляли около 10% и Синьцзян добился значительных успехов в экономическом развитии. В то же время модель развития региона отличается от модели развития одиннадцати прибрежных провинций и городов, которые опережают его по объему ВВП на душу населения. Число государственных предприятий по-прежнему очень велико, составляя 75% всех предприятий СУАР. Еще одно отличие заключается в том, что взаимодействие с внешним миром в регионе в основном началось после распада Советского Союза в 1991 году. Как и все западные провинции, Синьцзян не смог привлечь к началу 2000-х годов достаточное количество прямых иностранных инвестиций.

Доминирующая роль тяжелой добывающей промышленности и слаборазвитость легкой промышленности являлись главной слабостью промышленного сектора Синьцзяна. Среди китайских лидеров и экспертов росло понимание того, что развитие в Синьцзяне и других частях западного региона весьма непростая задача. В результате одной из задач центрального правительства становится комплексное развитие западных районов в начале XXI века.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Dai Yannian. Xinjiang Strides Ahead While Opening to the World // Beijing Review. 1986. №. 44 (Vol. 29). P. 17-25.
2. Dorian James P., Brett Wigdortz, Dru Gladney. Central Asia and Xinjiang, China: Emerging Energy, Economic and Ethnic Relations // Central Asian Survey. 1997. №4 (Vol. 16). P. 86-161.
3. Hua Juxian, Jing, Wei. Agriculture Grows in Ethnic Areas // Beijing Review. 1994. №18 (Vol. 37). P. 14-17.
4. Renkouguimoyufenbu (Size of Population and Distribution). [Электронный ресурс]. URL:<http://www.tianshannet.com.cn/GB/Channel/11/50/200112/12/13843.html> (Дата обращения: 31.01.2023).
5. Wang Xing Xinjiang mianhuachanyexunqiushichangzhidian (Xinjiang's Cotton Industry Explores Market) // Xinjiang Ribao, 2 July 2002.
6. Woqunongyeshengchanfazhanzhuangkuang (Development Scenario of Production in Xinjiang's Agriculture Industry). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xj.gov.cn/xjtz/fazhan.php> (Дата обращения: 31.01.2023).
7. Xinjiang tichurencaiziyuankaifaguihua (Programme for Developing Talent Resource in Xinjiang). [Электронный ресурс]. URL:<http://www.unn.com.cn/GB/channel1445/448/1597/1604/200011/20/9829.html>(Дата обращения: 31.01.2023).
8. Yang Dali. Pattern of China's Regional Development Strategy // China Quarterly. 1990. Vol. 122. P. 57-223.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94 (73)

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_79

УЧАСТИЕ СОЮЗНИКОВ США В ВОЙНЕ ВО ВЬЕТНАМЕ

Д.В. Кузнецов,

кандидат исторических наук, доцент кафедры
всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного педагогического
университета

В крупнейший региональный конфликт эпохи «холодной войны», который вышел за рамки своего центрального очага – Юго-Восточной Азии и во многих своих составляющих приобрёл черты глобального конфликта, - Вьетнамскую войну 1964-1973 гг., прямо или косвенно, были вовлечены не только страны, расположенные в Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Лаос и Камбоджа), но и «сверхдержавы» – США и СССР, а также КНР.

В настоящей статье, учитывая то обстоятельство, что участие США и СССР в войне во Вьетнаме изучено достаточно подробно, как у нас в стране, так и за рубежом, мы не будем обращаться к характеристике американской и советской политики, а сконцентрируем внимание на действиях союзников США.

В эпоху «холодной войны» в той или иной степени в войну во Вьетнаме оказались вовлечены союзники США. Степень этой вовлеченности в действительности была различной.

К примеру, одна группа стран, входивших в состав союзников США в годы «холодной войны» фактически заняла нейтралитет.

Другие же страны, также входившие в состав союзников США в годы «холодной войны» выступили в поддержку политики США и оказали помощь Южному Вьетнаму (Республика Вьетнам), вплоть до отправки в район конфликта контингентов вооруженных сил (открыто или тайно).

***

Активный интерес правительства США к вовлечению других стран в войну во Вьетнаме был частью политических дискуссий США еще в 1961 г. В дальнейшем, 23 апреля 1964 г. президент США Л. Джонсон впервые публично призвал другие страны придти на помощь Южному Вьетнаму в рамках программы «Больше флагов» (англ. Many Flags)¹. Отвечая во время пресс-конференции на вопрос касающийся содержания возможной будущей американской помощи правительству Сайгона, Л. Джонсон признал, что, хотя он «предвидел», что США будут вынуждены отправлять все большие объемы помощи, он выразил надежду, что «мы, возможно, увидим там какие-то другие флаги, другие страны, благодаря решениям, принятым на встрече в рамках СЕАТО и на других конференциях, которые у нас были, и что мы все могли бы

¹ Подробнее см., напр., Robert M. Blackburn. Mercenaries and Lyndon Johnson's "More Flags": The Hiring of Korean, Filipino and Thai Soldiers in the Vietnam War. Jefferson: McFarland, 1994.

объединиться в попытке остановить распространение коммунизма и уничтожение свободы в этом регионе мира».

Президент США Л. Джонсон считал иностранное участие в войне во Вьетнаме ключевым компонентом американской стратегии в отношении Вьетнама, в связи с чем, администрация Л. Джонсона была одержима необходимостью расширить участие других стран для поддержки нестабильного сайгонского правительства. Ч. Купер, бывший директор по азиатским делам Белого дома, объяснял, почему импульс пришел из Соединенных Штатов Америки, а не из Республики Вьетнам: «Кампания «Больше флагов»... потребовала от Вашингтона значительного давления, чтобы выявлять какие-либо значимые обязательства. Одним из наиболее раздражающих аспектов поиска... была апатия... правительства Сайгона. Отчасти... лидеры Южного Вьетнама были заняты политическими махинациями... Кроме того, Сайгон стремился полагать, что программа была кампанией по связям с общественностью, направленной на американский народ».

Таким образом, программа «Больше флагов», будучи инициативой президента США Л. Джонсона, была направлена на то, чтобы привлечь союзников США, причем, не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, к участию в войне во Вьетнаме в поддержку Южного Вьетнама. Хотя программа «Больше флагов» в основном служила военным целям, она также была попыткой Л. Джонсона задействовать силы так называемого «Свободного мира» в «холодной войне» и использовать это в интересах пропаганды.

Официально, в соответствии с программой «Больше флагов», Южному Вьетнаму помогали 6 государств, которые отправляли в Юго-Восточную Азию персонал, деньги и материалы для поддержки южновьетнамского правительства и армии. Этими государствами, наряду с США, являлись Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, Филиппины и Таиланд.

Одним из первых иностранных спонсоров правительства Южного Вьетнама была также Китайская Республика, т.е. Тайвань, также принимавший участие в программе «Больше флагов».

Кроме того, еще целый ряд стран в той или иной степени (исключая, однако, участие в военных действиях) принимал участие в программе «Больше флагов», оказывая материальную помощь правительству Южного Вьетнама в Сайгоне. В их числе: Аргентина, Афганистан, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Греция, Дания, Иран, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Коста-Рика, Лаос, Либерия, Люксембург, Малайзия, Марокко, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Тунис, Турция, Уругвай, Франция, ФРГ, Швейцария, Эквадор, ЮАР, Япония. Некоторые из этих стран направили в Южный Вьетнам небольшие контингенты медицинских, транспортных, строительных и других специалистов, которые непосредственно на месте оказывали необходимую помощь².

Наибольшая степень вовлеченности в войну во Вьетнаме была присуща союзникам США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, к числу которых в годы «холодной войны» относились Австралия, Новая Зеландия, Республика Корея, Таиланд, Филиппины и др., которые, в свою очередь, являлись участниками военно-политических блоков АНЗЮС и СЕАТО. Контингенты войск из этих стран внесли определенную вклад в борьбу Южного Вьетнама против Северного Вьетнама и

---

² Подробнее: Nonmilitary aid to Vietnam // Allied Participation in Vietnam by Lieutenant General Stanley Robert Larsen and Brigadier General James Lawton Collins, Jr. Washington: Department of the Army, U.S. Government Printing Office, 1975. P. 160-170.

поддерживаемого последним Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ).

Участие союзников США в Азиатско-Тихоокеанском регионе – Австралии, Новой Зеландии, Республики Кореи, Таиланда, Филиппин и др. в войне во Вьетнаме во многом было обусловлено конкретной ситуацией, сложившейся в мире в эпоху «холодной войны», а также обязательствами, принятыми этими странами в соответствии с заключенными международными договорами и соглашениями, в т.ч. опираясь на договоренности, достигнутые в рамках АНЗЮС и НАТО.

Наряду с этим, многие из стран, являвшихся союзниками США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в той или иной степени принявших участие в войне во Вьетнаме, имели двусторонние договоры и соглашения с США, в соответствии с которыми они были обязаны оказывать друг другу военную помощь. К примеру, были заключены отдельные соглашения о военном сотрудничестве между США и Австралией, США и Новой Зеландией, Австралией и Новой Зеландией, США и Республикой Кореей, США и Филиппинами, США и Таиландом и др.

***

Участие в войне во Вьетнаме (1964-1973 гг.) *Австралии* и *Новой Зеландии*³ носило непосредственный характер.

В эпоху «холодной войны» Австралия и Новая Зеландия находились в числе важнейших союзников США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Связи Австралии и Новой Зеландии с Великобританией в годы Второй мировой войны 1939-1945 гг. были значительно ослаблены и, в результате, после ее окончания они оказались в орбите влияния США.

---

³ Подробнее о политике Австралии и Новой Зеландии в отношении войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.) см., напр., John J. Coe, ed. *Desperate Praise: The Australians in Vietnam*. Perth, Western Australia: Artlook Books, 1982; Peter King, ed. *Australia's Vietnam*. Sydney, Australia: Allen & Unwin, 1983; Frank Frost. *Australia's War in Vietnam*. Sydney, Australia: Allen and Unwin, 1987; Gregory Pemberton. *All the Way: Australia's Road to Vietnam*. Sydney and Boston: Allen & Unwin, 1987; Kenneth Maddock and Barry Wright, eds. *War: Australia and Vietnam*. Sydney, Australia: Harper & Row, 1987; Scott Brodie. *Tilting at Dominoes: Australia and the Vietnam War*. Brookvale, NSW, Australia: Child & Associates, 1987; Glen St. J. Barclay. *A Very Small Insurance Policy: The Politics of Australian Involvement in Vietnam, 1954-1967*. University of Queensland Press, 1988; Lex McAulay. *Contact: Australians in Vietnam*. Milson's Point, New South Wales, Australia: Hutchinson Australia, 1989; Gregory Pemberton. *Vietnam Remembered*. Sydney, Australia: Weldon, 1990; Peter Pierce, Jeffrey Grey, and Jeff Doyle, eds. *Vietnam Days: Australia and the Impact of Vietnam*. New York and London: Penguin, 1991; Jeffrey Grey and Jeffrey Doyle, eds. *Vietnam: War, Myth, and Memory: Comparative Perspectives on Australia's War in Vietnam*. St. Leonards, Australia: Allen & Unwin, 1992; Greg Langley. *A Decade of Dissent: Vietnam and the Conflict on the Australian Home Front*. Sydney: Allen & Unwin Australia, 1992; John Murphy. *Harvest of Fear: A History of Australia's Vietnam War*. Boulder: Westview, 1993; Terry Burstall. *Vietnam: The Australian Dilemma*. St Lucia: University of Queensland Press, 1993; Peter Edwards. *A Nation at War: Australian Politics, Society and Diplomacy during the Vietnam War, 1965-1975*. St Leonards: Allen & Unwin Australia, 1997; Jeff Doyle, Jeffrey Gray, and Peter Pierce. *Australia's Vietnam War*. College Station: Texas A&M; University Press, 2002; Albert Palazzo. *Australian Military Operations in Vietnam*. Canberra, Australia: Army History Unit, 2006; Richard Pelvin. *Vietnam: Australia's Ten Year War*. Prahan, Victoria, Australia: Hardie Grant Books, 2006; Greg Lockhart. *The Minefield: An Australian Tragedy in Vietnam*. Allen & Unwin Australia, 2007; Paul Ham. *Vietnam: The Australian War*. HarperCollins Australia, 2007; Peter Edwards. *Australia and the Vietnam War: The Essential History*. Sydney, Australia: NewSouth, 2014; Mark Dapin. *Australia's Vietnam: Myth vs History*. University of New South Wales Press, 2019. James Curran. *Beyond the Euphoria: Lyndon Johnson in Australia and the Politics of the Cold War Alliance // Journal of Cold War Studies*. Vol. 17. № 1. Winter 2015. P. 64-96. Roberto Rabel. *New Zealand and the Vietnam War: Politics and Diplomacy*. Auckland: Auckland University Press, 2005; Ian McGibbon. *New Zealand's Vietnam War: A History of Combat, Commitment and Controversy*. Auckland, New Zealand: Exisle Publishing, 2010; Claire Hall. *No Front Line: Inside Stories of New Zealand's Vietnam War*. Auckland, New Zealand: Penguin, 2014. Shane H. Capon. *Withdrawal from Vietnam? The New Zealand government's Decision to Deploy a Second Army Training Team to South Vietnam // War and Society*. Vol. 28. May 2009. P. 149-172.

Примечательно, что расположенные вдали от Запада, эти государства неоднократно демонстрировали свою солидарность именно со странами Запада, например, участвуя на стороне Англии в Бурской войне 1899-1902 гг., а затем – также совместно с Великобританией, как ее доминионы, в Первой (1914-1918 гг.) и Второй (1939-1945 гг.) мировых войнах. В условиях начавшейся «холодной войны» эта солидарность только усилилась. Австралия и Новая Зеландия приняли участие еще в целом ряде конфликтов, в первую очередь, в Корейской войне 1950-1953 гг. и Вьетнамской войне 1964-1973 гг. Кроме того, войска Австралии и Новой Зеландии принимали участие в войне, которую Великобритания в течение 1953-1963 гг. вела на Малайском полуострове, где тогда развернулось национально-освободительное движение.

Во время войны во Вьетнаме Австралия и Новая Зеландия действовали в духе солидарности со своим союзником в лице США в рамках военно-политического блока АНЗЮС.

В связи с этим, руководство Австралии и Новой Зеландии поддержали намерение США не допустить распространение за пределы Юго-Восточной Азии влияния коммунистических сил и, в результате, инициировали отправку в Южный Вьетнам сперва группы военных советников (в 1962 г.), а затем (в 1965 г.) – контингентов своих войск (Сухопутные войска, ВВС и ВМС) для их совместного (с США) участия в военных действиях.

Поводом к отправке контингентов вооруженных сил Австралии и Новой Зеландии в Юго-Восточную Азию стала просьба президента Южного Вьетнама Нго Динь Зьема к США и их союзникам о помощи в борьбе с растущим повстанческим движением (1962 г.). В начале 1962 г. официальные лица США обратились с просьбой к Австралии и Новой Зеландии поддержать американские усилия в Южном Вьетнаме.

В августе 1962 г. Австралия направила в Южный Вьетнам первую группу из 30 военных советников. Группа, официально известная как «Учебная группа австралийской армии во Вьетнаме» была аналогом сил специального назначения Армии США. «Учебная группа австралийской армии во Вьетнаме» являлась специализированным подразделением военных советников ВС Австралии, действовавшим во время войны во Вьетнаме. Подразделение, созданное в 1962 г., было сформировано исключительно для службы в рамках вклада Австралии в войну во Вьетнаме, обеспечивая обучение и помощь южновьетнамским силам. Первоначально численность подразделения составляла всего около 30 человек, но в последующие годы она увеличилась в несколько раз (пик численности в 227 человек был достигнут в ноябре 1970 г.). Специалисты работали индивидуально или в группах, действовали по всей территории Южного Вьетнама. Позже они были сосредоточены в провинции Фок Туй. Подразделение было выведено из Южного Вьетнама 18 декабря 1972 г. и расформировано уже после того, как оказалось в Австралии – 16 февраля 1973 г. Всего за десять лет в подразделении служило 1009 человек, в том числе 998 австралийцев и 11 новозеландцев.

Инициатива в наращивании своего военного присутствия в Южном Вьетнаме, хотя, и под давлением США, принадлежала австралийцам, тогда как новозеландцы, как правило, действовали вслед за ними. Так, в 1962 г. именно австралийцы первыми отправили в Южный Вьетнам группу военных советников. В 1963 г. новозеландцы ограничили свою помощь Южному Вьетнаму отправкой небольшой по численности бригады медиков-хирургов. Изначально она состояла из семи человек, но со временем ее численность увеличилась с 7 до 16 человек и она оставалась в стране до 1975 г. Все врачи и медсестры, работавшие в ее составе, были добровольцами из новозеландских больниц. Команда работала в интересах гражданских лиц в больнице провинции

Биньдинь, расположенной в Кинёне, в переполненном и грязном учреждении, в котором почти полностью отсутствовало медицинское оборудование и постельные принадлежности. В 1975 г. это была последняя группа новозеландцев, которая покинула Южный Вьетнам.

В 1964 г. помощь Южному Вьетнаму со стороны Австралии и Новой Зеландии была расширена. Под непрекращающимся дипломатическим давлением со стороны США, которое оказывалось в т.ч. во время встреч на высшем уровне, австралийское и новозеландское правительство согласились предоставить небольшие контингенты из числа небоевых подразделений, преимущественно, инженерных частей. К 1964 г. численность австралийцев и новозеландцев, находившихся в Южном Вьетнаме, увеличилась, соответственно, до 80 и 25 человек.

В 1965 г. США усилили свое давление на Австралию и Новую Зеландию, стремясь расширить их участие в войне во Вьетнаме. В марте 1965 г. правительства Австралии и Новой Зеландии заявили о своей поддержке позиции США в Южной Вьетнаме и их агрессии против ДРВ. В начале апреля 1965 г. Канберру и Веллингтон посетил специальный представитель президента США Л. Джонсона Г. К. Лодж, который провел переговоры о поддержке Австралией и Новой Зеландией действий США во Вьетнаме.

В результате, 29 апреля 1965 г. премьер-министр Австралии Р. Мензис в парламенте объявил о решении правительства направить австралийский пехотный батальон во Вьетнам, а 27 мая 1965 г. премьер-министр Новой Зеландии К. Холиок в парламенте объявил о решении правительства направить новозеландскую артиллерийскую батарею во Вьетнам. Р. Мензис, объясняя необходимость отправки войск в Южный Вьетнам, заявил: «Мы решили... в тесной консультации с правительством Соединенных Штатов предоставить пехотный батальон для службы во Вьетнаме... Победа коммунистов в Южном Вьетнаме будет прямой военной угрозой для Австралии. Это следует рассматривать как часть натиска коммунистического Китая между Индийским и Тихим океанами». К. Холиок, объясняя необходимость отправки войск в Южный Вьетнам, заявил: «Если мы не готовы сейчас сыграть нашу роль, то вправе ли мы рассчитывать, что наши союзники помогут нам позднее?».

В июне – августе 1965 г. во Вьетнам было направлено еще несколько сотен австралийских солдат и офицеров. С июня – июля 1965 г. австралийские и новозеландские войска (последние действовали в составе подразделений ВС Австралии) стали принимать участие в военных действиях в Южном Вьетнаме на стороне американских и южновьетнамских войск. Правда, играли эти контингенты преимущественно ограниченную вспомогательную по своему характеру роль, тогда как основная роль в боевых действиях отводилась ВС США.

В связи с посылкой австралийской и новозеландской воинских частей правительство СССР уже в 1965 г. официально заявило, что политика правительств Австралии и Новой Зеландии в отношении Вьетнама противоречит интересам укрепления мира и смягчения международной напряженности. В дальнейшем, в 1967 г. правительство СССР подтвердило свою позицию⁴.

⁴ См.: Заявление Правительства СССР Правительству Австралии по поводу его решения направить австралийские войска в Южный Вьетнам (Москва, 15 мая 1965 г.); Заявление Министерства иностранных дел СССР посольству Австралии в связи с расширением ее участия в войне против Вьетнама (Москва, 21 апреля 1967 г.); Представление Правительства СССР Правительству Новой Зеландии по поводу его решения направить новозеландские войска в Южный Вьетнам (Москва, 8 июня 1965 г.); Заявление миссии СССР в Новой Зеландии в связи с участием последней в войне против вьетнамского народа (Москва, 24 апреля 1967 г.) // Боевая солидарность, братская помощь (Сборник важнейших внешнеполитических документов СССР по вьетнамскому вопросу) / Предисл. Л.В. Котова. М.: Прогресс, 1970.

Тем не менее, и Австралия, и Новая Зеландия взяли курс на дальнейшее наращивание своего военного присутствия в Южном Вьетнаме. Так, например, в мае 1967 г. пехотная рота из состава 1-го батальона Королевского пехотного полка Новой Зеландии была переведена из Малайзии в Южный Вьетнам. Позже, в том же году дополнительные пехотные части, а также разведывательные и инженерные подразделения были отправлены в Южный Вьетнам, при этом, новозеландцы были объединены с австралийцами, чтобы сформировать австралийско-новозеландский батальон. Наряду с новозеландцами, австралийцы также наращивали свое военное присутствие в Южном Вьетнаме.

На пике своего участия в войне во Вьетнаме в 1967-1969 гг. Австралия и Новая Зеландия располагали контингентами общей численностью, соответственно, 7672 и 543 военнослужащих. Среди австралийских военнослужащих были и женщины. Преимущественно, это были медсестры.

Действовавшие в Южном Вьетнаме австралийские и новозеландские войска использовали тактику малых по численности подразделений. Они обычно избегали крупномасштабных военных операций по зачистке территорий и интенсивного использования артиллерии и авиации, что было характерно для действий ВС США.

Наибольшая концентрация сил 1-й Австралийской оперативной группы, в составе которой совместно действовали австралийские и новозеландские войска, была в провинции Фуок Туй, расположенной к юго-востоку от Сайгона. Именно здесь 18 августа 1966 г. произошла битва при Лонгтане – наиболее известное сражение с участием австралийцев и новозеландцев во время войны во Вьетнаме.

В ночь с 17 на 18 августа 1966 г. главная австралийская база Нуйдат подверглась сильному миномётному обстрелу, в результате которого более 20 военнослужащих получили ранения. Утром 18 августа 1966 г. роте D 6-го батальона Королевского Австралийского полка было приказано найти позиции, с которых велся обстрел. В ходе прочёсывания местности брошенные позиции были обнаружены. Затем рота углубилась в каучуковую плантацию Лонгтан, следуя свежим следам, оставленным противником.

В 15 часов 40 минут австралийцы вступили в первый контакт с несколькими партизанами НФОЮВ. Через короткое время рота начала подвергаться миномётному обстрелу, а шедший на её правом фланге 11-й взвод был атакован многократно превосходящими силами противника. С этого момента взвод и вся рота вели ожесточённый бой за своё выживание: по официальным австралийским оценкам, против примерно 100 военнослужащих действовал усиленный 275-й полк НФОЮВ в составе 2500 человек. Австралийцы получали артиллерийскую поддержку из Нуйдат, а также некоторую поддержку американской и австралийской авиации (во втором случае – двух австралийских вертолётов УН-1). Ситуацию серьёзно осложнил сильный тропический ливень. Через несколько часов после начала боя к роте D прибыла на бронетранспортёрах рота А, нанёсшая удар в тыл противнику. К наступлению темноты силы НФОЮВ отступили, и поле боя осталось за австралийцами.

С точки зрения результатов битва при Лонгтане считается победой австралийцев. Непосредственно на поле боя было насчитано 245 тел погибших вьетнамских солдат, причём не все тела были подсчитаны, а неизвестное число убитых было эвакуировано вьетнамцами в ходе боя. Австралийские потери составили 18 человек убитыми и около 20 ранеными.

С другой стороны, НФОЮВ и ДРВ оспаривали исход битвы при Лонгтане. По их утверждениям, при Лонгтане был почти полностью уничтожен батальон «австралийских наёмников». Этой же точки зрения придерживаются современные вьетнамские исследователи, по данным которых, только погибшими австралийцы

потеряли 500 человек. Свои потери оцениваются в примерно 50 человек убитыми. Указывается, что австралийцы были намеренно выманены с базы и попали в подготовленную засаду. В то же время австралийские ветераны считают, что засады как таковой не было. Существует предположение, что 275-й полк случайно столкнулся с ротой D на пути к базе Нуйдат, которую намеревался атаковать. В 2006 г. во время посещения австралийскими ветеранами Вьетнама бывший заместитель командира одного из батальонов НФОЮВ, участвовавших в бою, признал, что в военном плане Лонгтан был австралийской победой, но отметил, что политически в ней победили вьетнамцы, поскольку, по его мнению, сражение сыграло роль в росте антивоенных настроений в Австралии.

Битва при Лонгтане – крупнейшее сражение с участием австралийцев и новозеландцев во время войны во Вьетнаме. 18 августа отмечается в Австралии как День ветеранов войны во Вьетнаме.

В дальнейшем, силы 1-й Австралийской оперативной группы были задействованы еще в нескольких крупных военных операциях, причем, за пределами провинции Фуоктуй: COBURG в январе – феврале 1968 г., THOAN THANG I в мае 1968 г. и FEDERAL в феврале 1969 г., помогая обеспечивать оборону вокруг укрепленных военных баз в Лонгбине, Бьенхоа и Сайгоне. В этот период силы 1-й Австралийской оперативной группы в целом успешно оборонялись от сил НФОЮВ и ВНА, атаки которых были весьма значительными.

В отличие от Новой Зеландии, Австралия направила в Юго-Восточную Азию наряду с сухопутными войсками также подразделения ВВС и ВМФ.

Подразделения Королевских ВВС Австралии начали операции во Вьетнаме в августе 1964 г. и были вовлечены в реализацию трех миссий.

Первая миссия (август 1964 г. – февраль 1972 г.) была связана с осуществлением воздушных перевозок различных грузов и пассажиров. В ее реализации участвовали транспортные самолеты De Havilland A-4 Caribou, действовавшие в составе 35-й эскадрильи. За все время войны 35-я эскадрилья совершила около 81500 вылетов и перевезла 676353 пассажира, в том числе провела 45 медицинских эвакуаций. Потери составили 3 самолета.

Вторая миссия (июнь 1966 г. – ноябрь 1971 г.) заключалась в прямой поддержке сил 1-й Австралийской оперативной группы в провинции Фуок Туй. Эту миссию выполняли вертолеты Bell UH-1 Iroquois («Huey»), действовавшие в составе 9-й эскадрильи. Действия включали не только прямую поддержку подразделений на поле боя, но также проведение психологических операций, таких как разбрасывание листовок, а также распыление инсектицидов для борьбы с комарами и гербицидов для проведения дефолиации. Однако основная миссия заключалась в том, что большинство из имеющихся 32 вертолетов использовались как транспортные средства и боевое обеспечение. Было совершено 237424 вылетов, в ходе которых перевезено 409972 пассажира, а также проведена медицинская эвакуация 4280 человек. Потери составили 6 вертолетов.

Третья миссия (апрель 1967 г. – май 1971 г.) – осуществление боевых операций с помощью 18 самолетов English Electric Canberra Mk 20, которые действовали в составе 2-й эскадрильи. Эскадрилья базировалась в Фанранге и совершила 11994 рейда над Южным Вьетнамом, атаковав 13503 цели и сбросив 26938 тонн бомб. Потери составили 2 самолета, один из которых был сбит средствами ПВО противника, а другой был поврежден при посадке.

Подразделения Королевского ВМФ Австралии также участвовали в войне во Вьетнаме. Их вклад заключался главным образом в том, что они осуществляли материально-техническое обеспечение сил 1-й Австралийской оперативной группы,

базировавшихся в провинции Фуок Туй. Кроме того, имело место использование австралийских эсминцев совместно с военными кораблями 7-го флота ВМС США для обеспечения безопасности прибрежных портов и транспортных путей вокруг Вунгтау.

Переоборудованный авианосец HMAS Sidney служил основным транспортным средством, выполняя транспортно-десантные операции. Корабль совершил 24 рейса в Южный Вьетнам, начиная с апреля 1965 г., когда в Южный Вьетнам прибыло первое подразделение австралийских войск и до полного их вывода из Южного Вьетнама в декабре 1972 г. В 1966 г. к нему присоединились нанятые грузовые суда Австралийской национальной линии Jeparit и Woonaoo, а также ряд других сопровождающих их судов во время рейсов между Австралией и Южным Вьетнамом.

Эсминцы были прикреплены к оперативной группе 77.1 и оперативной группе 70.8.9 и участвовали в военных операциях, целью которых являлось уничтожение вражеских береговых целей к северу от 17-й параллели и артиллерийская поддержка союзных воинских подразделений к югу от 17-й параллели. Эсминец HMAS Hobart был первым австралийским военным кораблем, прибывшим в район боевых действий в марте 1967 г. В дальнейшем, участие в военных действиях также приняли эскадренные миноносцы класса F. Adams («Hobart», «Perth» и «Brisbane») эскортный корабль типа Daring («Vendetta»). Все операции проводились совместно с военными кораблями 7-го флота ВМС США. В общей сложности они осуществили 101602 выстрела из 4,5-дюймовых и 5-дюймовых морских орудий.

6 февраля 1967 г. из Австралии в Южный Вьетнам прибыла Группа специалистов по подводному плаванию 3 (CDT3). Действия австралийских водолазов включали обезвреживание мин, установленных противником в водах, окружающих Вунгтау, осмотр кораблей и гаваней, используемых союзными войсками. Свою деятельность эта группа осуществляла до августа 1970 г.

Невоенная помощь Австралии и Новой Зеландии Южному Вьетнаму включала отправку медицинских бригад для оказания помощи нуждающимся в лагерях беженцев, специалистов в различных областях экономики, а также финансирование университетов в Хюэ и Сайгоне.

Кроме того, Австралия и Новая Зеландия оказывали финансовую помощь Южному Вьетнаму, которая исчислялась сотнями тысяч долларов США в год.

В течение всего периода участия Австралии и Новой Зеландии в боевых действиях в ходе войны во Вьетнаме США стремились укрепить сотрудничество с обоими государствами. Так, в феврале 1966 г. Австралию и Новую Зеландию посетил вице-президент США Г. Хэмфри. В октябре 1966 г. Л. Джонсон стал первым президентом США, который посетил Австралию. В ходе своего визита он стремился укрепить сотрудничество во Вьетнаме с правительством Австралии. В июле 1967 г. Австралию посетили специальные представители президента США М. Тэйлор и К. Клиффорд, которые также вели речь о Вьетнаме.

Со своей стороны, США взяли обязательство о поставках в Австралию и Новую Зеландию современного оружия, боевой техники и военных материалов. Соответствующие соглашения были подписаны еще в 1965 г. и оценивались в сотни миллионов долларов США.

Между тем, по мере затягивания войны во Вьетнаме оппозиция войне в Австралии и Новой Зеландии неуклонно росла, что происходило параллельно с ростом антивоенного движения в США. В случае с Австралией непопулярность введенного военного призыва сочеталась с разочарованием в связи с неуклонно растущими потерями, что резко настроило общественное мнение против войны.

В результате, по мере роста внутренней оппозиции войне во Вьетнаме в США, то же самое произошло в Австралии и Новой Зеландии. В начале 1970-х годов,

одновременно с американской политикой «вьетнамизации», Австралия (правительство Дж. Гортон) и Новой Зеландии (правительство К. Нормана) взяли курс на сокращение своего военного присутствия в Южном Вьетнаме. В 1970-1971 гг. большая часть австралийских и новозеландских войск покинула Южный Вьетнам. Однако небольшие контингенты австралийских и новозеландских военнослужащих продолжали обучение южновьетнамских военнослужащих до тех пор, пока в 1972 г. правительства Австралии и Новой Зеландии не объявили, что все австралийские и новозеландские войска будут выведены из Южного Вьетнама, за исключением подразделений, охранявших посольства в Сайгоне. Последние австралийские и новозеландские войска покинули Южный Вьетнам, соответственно, 18 и 22 декабря 1972 г.⁵

Уже после вывода своих войск из Южного Вьетнама, в марте 1975 г. правительство Австралии направило военно-транспортный самолет в Южный Вьетнам для оказания гуманитарной помощи беженцам. Первый австралийский C-130 Hercules прибыл в аэропорт Таншоннят 30 марта 1975 г., после чего прибыло еще несколько самолетов. Самолеты отряда «С» перевозили беженцев из прифронтовых городов и поселков, эвакуировали из Сайгона в Малайзию австралийцев и несколько сотен вьетнамских сирот. Они также регулярно доставляли припасы в лагерь беженцев в Ан Тхой, расположенный на острове Фукуок. Ухудшение ситуации с безопасностью вынудило в середине апреля 1975 г. перевести австралийские самолеты в Бангкок, откуда они ежедневно летали в Южный Вьетнам. Последние три рейса в Сайгон были совершены 25 апреля 1975 г., когда был эвакуирован персонал посольства Австралии.

Таким образом, хотя участие Австралии и Новой Зеландии в военных действиях в Юго-Восточной Азии и было непосредственным, связанным с отправкой в Южный Вьетнам воинских контингентов, оно не являлось сколько-нибудь значительным и во многом носило ограниченный характер, по крайней мере, в сравнении с США.

В общей сложности военную службу в Южном Вьетнаме прошло около 50000 австралийских и 3900 новозеландских военнослужащих. Потери среди военнослужащих ВС Австралии в Южном Вьетнаме составили: убитых – 521, раненых – 3131. Потери среди военнослужащих ВС Новой Зеландии в Южном Вьетнаме составили: убитых – 37, раненых – 187.

***

Участие *Республики Корея*⁶ в войне во Вьетнаме (1964-1973 гг.) оказалось, пожалуй, самым значительным по своим масштабам, если иметь ввиду вовлеченность в этот конфликт союзников США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

---

⁵ Allied Participation in Vietnam by Lieutenant General Stanley Robert Larsen and Brigadier General James Lawton Collins, Jr. Washington: Department of the Army, U.S. Government Printing Office, 1975. P. 88-114.

⁶ Подробнее о политике Республики Корея в отношении войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.) см., напр., Frank Baldwin, Diane Jones, and Michael Jones. *America's Rented Troops: South Koreans in Vietnam*. Philadelphia: American Friends Service Committee, 1975; Eun Ho Lee and Yong Soon Yim. *The Politics of Military Civic Action: The Case of South Korean and South Vietnamese Forces in the Vietnam War*. Hong Kong: Asian Research Service, 1980. Hyun Sook Kim. *Korea's 'Vietnam Question': War Atrocities, National Identity, and Reconciliation in Asia // Positions: East Asia Cultures Critique*. Vol. 9. № 3. 2001. P. 622-635; Jo, Eun Seo. *Fighting for Peanuts: Reimagining South Korean Soldiers' Participation in the Wollam Boom // Journal of American-East Asian Relations*. Vol. 21. № 1. 2014. P. 58-87. Kil J. Yi. *Alliance in the Quagmire: The United States, South Korea, and the Vietnam War, 1964-1968*. Ph.D. dissertation, History, Rutgers, 1997; Christos G. Frentzos. *From Seoul to Saigon: United States-Korean Relations and the Vietnam War*. Ph.D. dissertation, History, University of Houston, 2004; Tae Yang Kwak. *The Anvil of War: The Legacies of Korean Participation in the Vietnam War*. Ph.D. dissertation, East Asian Languages and Civilizations, Harvard, 2006; Kil-Joo Ban. *The Reliable Promise of Middle Power Fighters: The ROK Military's COIN Success in Vietnam and Iraq*. Ph.D. dissertation, Political Science, Arizona State University, 2011.

Возникшая в результате раскола Корейского полуострова на два государства (КНДР и РК), которые в годы «холодной войны» ориентировались на ту или иную «сверхдержаву» - СССР или США, Республика Корея изначально, с момента своего возникновения в 1948 г. демонстрировала проамериканский курс в своей внешней политике. Огромную роль в укреплении этого курса сыграл один из первых крупных в эпоху «холодной войны» вооруженных конфликтов – Корейская война, после которой южнокорейское руководство окончательно встало на позиции антикоммунизма. Наряду с этим, США и РК были тесно связаны двусторонними соглашениями, в т.ч. в области обороны и безопасности, а на территории Южной Кореи были размещены американские войска.

Как и в случае с Австралией и Новой Зеландией, процесс активного вовлечения Республики Корея в войну во Вьетнаме начался в 1965 г., хотя еще в 1953 г. Ли Сын Ман предлагал Д. Эйзенхауэру в качестве помощи французам отправить во Вьетнам южнокорейские войска. Администрация Д. Эйзенхауэра тогда внимательно изучила это предложение, но никаких конкретных действий не предприняла. Кроме того, политики США отрицательно отреагировали на требование просьбу Ли Сын Мана о значительном увеличении американской помощи Южной Кореи. В 1954 г. идея отправки во Вьетнам южнокорейских войск вновь всплыла на поверхность и, хотя предложение Ли Сын Мана было рассмотрено более благосклонно, французы его отвергли.

Спустя 10 лет, в 1964 г. после последовавшей просьбы президента США Л. Джонсона первые южнокорейцы все же прибыли в Южный Вьетнам в качестве некомбатантов: десять инструкторов тхэквондо, тридцать четыре офицера и девяносто шесть медиков.

В 1965 г. процесс вовлечения Республики Корея в войну во Вьетнаме приобрел значительные масштабы. К этому моменту у власти в Южной Кореи находилась «гражданская» администрация Демократической республиканской партии во главе с президентом Пак Чон Хи, представляющая интересы компрадорской буржуазии, военщины, помещиков и пр. На 11 крупных военных базах США в Южной Кореи размещалось около 60000 американских военнослужащих. Там находилось ракетно-ядерное оружие. В сентябре 1965 г. в Южной Кореи были проведены крупные совместные американо-южнокорейские маневры.

В апреле 1965 г. Южную Корею посетил премьер-министр Малайзии Абдул Рахман, обсуждавший с Пак Чон Хи вопросы расширения поддержки сайгонскому режиму и активизации борьбы с т. н. «коммунистической угрозой».

22 июня 1965 г. были подписаны Основной договор и Соглашения об отношениях между японским и южнокорейским правительствами. Этот договор служил целям создания СЕАТО, в который США тогда планировали включить наряду с Японией и Южной Кореи другие страны Юго-Восточной Азии, в т.ч. Южный Вьетнам. К тому моменту все эти страны уже были связаны с США двусторонними военными соглашениями.

2 июля 1965 г. Государственный совет Республики Корея, а 13 августа 1965 г. Национальное собрание Республики Корея дали согласие на отправку в Южный Вьетнам южнокорейских войск.

В ноябре 1965 г. в Сеуле с визитом находился глава сайгонского режима Нгуен Као Ки, который обсуждал со своим коллегой вопросы, связанный с дальнейшим расширением участия Республики Корея в войне во Вьетнаме.

Ранее, в январе 1965 г. в Южный Вьетнам в помощь сайгонскому режиму был послан первый 2-тысячный контингент южнокорейских войск в составе бригадной

группы, известной как Dove Force. Сформированные из добровольцев подразделения, в которые входили военная полиция, инженеры, медики, связисты и другой вспомогательный персонал, были размещены в районе Бьенхоа.

В марте 1965 г. Объединенный комитет начальников штабов США рекомендовал развертывание двух американских дивизий и одной южнокорейской дивизии в Южном Вьетнаме для их участия в боевых действиях. Предполагалось, что южнокорейские войска будут размещены в тактической зоне II корпуса на восточном побережье Вьетнама и рассредоточены между Нячангом и Данангом.

В сентябре 1965 г. Столичная мотострелковая дивизия ВС Республики Корея, известная как «Свирепый тигр», прибыла в Южный Вьетнам и была развернута недалеко от Куинёна в провинции Биньдонь. Вскоре к ней присоединились 9-я пехотная дивизия («Белая лошадь») и 2-я бригада морской пехоты («Синий дракон»). Также в Южный Вьетнам была направлена 91-я воздушно-десантная группа специального назначения, из которой были сформированы 12 подразделений, приданные Столичной мотострелковой дивизии и 9-й пехотной дивизии. Наконец, в Южном Вьетнаме находились подразделения ВВС – Группа поддержки ВВС («Серебряный конь») и ВМФ – Транспортная флотилия ВМФ («Белая чайка»). К последней была придана Флотилия специального назначения ВМС Республики Корея.

В результате, к концу 1965 г. численность южнокорейских войск в Южном Вьетнаме достигла 20000 человек, а к концу 1969 г. в Южном Вьетнаме находилось 47872 южнокорейских военнослужащих. Это было их максимальное количество во время войны во Вьетнаме. В январе 1973 г. контингент ВС Республики Корея в Южном Вьетнаме по численности даже превосходил американские силы: в Индокитае тогда находилось 15500 американских и 35 000 южнокорейских военнослужащих.

В 1966 г. южнокорейские подразделения, способные выполнять боевые задачи, были переброшены в долину Туй Хоа, где взяли на себя ответственность по проведению операций по обеспечению безопасности. В 1968 г., во время Тетского наступления они были переброшены в районы города Дананг и провинции Куангнам.

«Синие драконы» первоначально были отправлены в залив Камрань, но в декабре 1965 г. переехали в Туй Хоа, где размещалась крупная военная база ВС США. В августе 1966 г. «Синие драконы» переехали в Чу Лай, где были переданы в оперативное управление частям Морской пехоты США. Все офицеры 2-й дивизии морской пехоты «Синие драконы» прошли обучение в учебных центрах Корпуса морской пехоты США, расположенных в Куантико, штат Вирджиния и Сан-Диего, штат Калифорния.

Подразделения, входившие в состав контингента ВС Республики Корея в Южном Вьетнаме принимали участие в многочисленных военных операциях, чаще всего, совместно с американскими и южновьетнамскими войсками.

В дополнение к боевым и небоевым частям Южная Корея направила в Южный Вьетнам около 100000 гражданских рабочих, которые были заняты выполнением различных задач, преимущественно, связанными с гражданской инфраструктурой.

Примечательно, что правительство Южной Кореи согласилось на отправку контингента ВС Республики Корея в Южный Вьетнам с условием, что американцы возьмут на себя расходы по оснащению и содержанию этих войск. США предоставили им всю необходимую боевую технику для ведения операций, оплатили транспортировку частей в Южный Вьетнам, расходы на жилье и довольствие, на строительство необходимых сооружений, оказали материально-техническую поддержку.

Всего в Южный Вьетнам было переброшено две дивизии и одна бригада, которые составили самый крупный иностранный воинский контингент в стране после американского – более 300000 человек личного состава за весь период пребывания в Южном Вьетнаме.

Участие контингента ВС Республики Корея в военных действиях во время войны во Вьетнаме не являлось безвозмездным. В мае 1965 г. в США состоялись переговоры между руководством США и РК. Цель визита Пак Чон Хи заключалась в выторговывании американской помощи за посылку в Южный Вьетнам южнокорейских солдат и офицеров. В результате, США пообещали Южной Корее предоставить 150 млн долларов в качестве кредита на развитие экономики, оказать содействие в подготовке технических и научных кадров, благоприятствовать развитию внешней торговли Южной Кореи. Кроме того, США пообещали Южной Корее не сокращать до 1971 г. военную помощь (между 1966 и 1970 гг. США выделили более 900 млн долларов и эта сумма еще увеличилась, когда администрация Р. Никсона убедила руководство Южной Кореи оставить в Южном Вьетнаме две южнокорейские дивизии до 1973 г.) и оказать содействие в перевооружении ее армии. В дополнение к средствам, предназначенным для модернизации ВС Республики Корея, находившихся непосредственно в Южной Корее, США осуществляли денежные выплаты южнокорейским офицерам и солдатам за их военную службу в Южном Вьетнаме, причем это были суммы гораздо большие по размерам, чем те, что они могли получать, оставаясь на военной службе в Южной Корее.

Во время войны во Вьетнаме многие южнокорейские компании заключили выгодные контракты на выполнение определенных работ в Южном Вьетнаме. Свою деятельность развернули десятки южнокорейских компаний, обслуживающих вооруженные силы США и администрацию РВ на строительных объектах, транспортировке материалов, погрузочно-разгрузочных работах. К примеру, одна такая фирма получила выгодный контракт на сбор мусора в городе Сайгон.

В самой же Южной Корее были размещены заказы на поставки военного снаряжения, производились закупки различных материалов. Южнокорейские фирмы получили от США заказы на изготовление специальной обуви, используемой в джунглях, оцинкованных железных листов, стальных плит, цемента, шин для грузовиков и др.⁷

Таким образом, участие Республики Корея в войне во Вьетнаме действительно оказалось самым масштабным, судя по численности находившегося в Южном Вьетнаме контингента южнокорейских войск. Всего (с учетом ротации личного состава) в Южном Вьетнаме военную службу прошли более 300000 солдат и офицеров ВС Республики Корея. При этом, в боевых действиях в ходе войны во Вьетнаме приняли участие представители всех видов вооружённых сил Республики Корея: сухопутные войска, морская пехота, военно-воздушные силы и военно-морской флот. Численность южнокорейских войск во Вьетнаме была намного больше, чем австралийских и новозеландских, но, все же меньше, чем американских войск. Потери среди военнослужащих ВС Республики Корея в Южном Вьетнаме составили: убитых – 5099, раненых – 10962.

Примечательно, сами американцы расценивали южнокорейцев скорее как наемников, а не как союзников. Имелись также сомнения в том, что США получали качественное содействие на поле боя со стороны южнокорейских войск. ВС

---

⁷ Allied Participation in Vietnam by Lieutenant General Stanley Robert Larsen and Brigadier General James Lawton Collins, Jr. Washington: Department of the Army, U.S. Government Printing Office, 1975. P. 120-159.

Республики Корея, безусловно, являлись хорошо обученной боевой силой, учитывая также их опыт участия в войне на Корейском полуострове, но южнокорейские военнослужащие имели приказ из Сеула действовать таким образом, чтобы избежать больших потерь. Поэтому во время военных действий часто возникали ситуации, когда части южнокорейских войск не решались действовать на поле боя без значительной поддержки со стороны ВС США.

В результате, если в первые годы южнокорейские войска и их действия на поле боя оценивались как весьма эффективные, то впоследствии, особенно, после Тетского наступления, они заняли пассивную позицию, практически не участвовали в наступательных операциях, большая часть подразделений ВС Республики Корея отошла к побережью в места своей дислокации.

Нельзя также не упомянуть о многочисленных фактах военных преступлений, совершенных южнокорейскими военнослужащими во время войны во Вьетнаме против мирных граждан, причем причастность к этим военным преступлениям имел даже командующий контингентом ВС Республики Корея генерал-лейтенант Чхэ Мён Син.

Подчеркивается, что Чхэ Мён Син использовал исключительно жесткие методы борьбы против вьетнамцев в качестве ответа на их тактику партизанской войны. Это постоянно вызывало серьезную критику со стороны главнокомандующего контингентом ВС США во Вьетнаме генерала У. Уэстморленда. К примеру, после нескольких массовых убийств вьетнамцев южнокорейцами, Уильям Уэстморленд требовал расследовать деятельность Чхэ Мёна Сина на посту главнокомандующего южнокорейскими войсками, на что сам Чхэ Мён Син ответил, что массовые убийства осуществили боевики НФОЮВ.

В результате, южнокорейские военнослужащие получили мрачную репутацию среди вьетнамцев из-за жестокости по отношению к мирному населению. Министерство культуры и коммуникаций Вьетнама считает, что южнокорейцы убили порядка 41400 военных и 5000 гражданских лиц. Южнокорейские войска неоднократно обвинялись в военных преступлениях и оставили во Вьетнаме тысячи детей от вьетнамских женщин после вывода контингента.

В последнем случае имеется ввиду так называемая проблема Лай Дайхан. «Лай Дайхан» – вьетнамский термин для лиц, рождённых от южнокорейского отца и вьетнамской матери в результате сексуального насилия со стороны южнокорейских военнослужащих во время войны во Вьетнаме. В настоящее время Лай Дайхан считаются изгоями и часто живут на обочине вьетнамского общества. Точное количество Лай Дайхан неизвестно. По одним данным, их насчитывается не менее 5000 и не более 30000. По другим данным, их не более 1000. Указывается даже цифра в 150000.

23 августа 2001 г. президент Республики Корея Ким Дэ Чжун выразил соболезнования вьетнамскому народу за действия южнокорейских военнослужащих во время войны во Вьетнаме, однако, извинения в связи с появлением так называемых Лай Дайхан принесены так и не были. «Я сожалею о том, что мы приняли участие в неудачной войне и непреднамеренно причинили боль народу Вьетнама», - заявил Ким Дэ Чжун и пообещал продолжить поддержку национального развития Вьетнама.

19 октября 2015 г. в ответ на петицию, собравшей почти 30000 подписей, президент Республики Корея Пак Кын Хе принесла официальные извинения от лица правительства Южной Кореи за систематические изнасилования и сексуальные домогательства, совершенные южнокорейскими военнослужащими в отношении вьетнамских женщин во время войны во Вьетнаме.

За несколько дней до этого, стало известно о письме от 14 октября 2015 года, которое было подписано десятью вьетнамскими женщинами, которые заявили, что были изнасилованы южнокорейскими военными во время войны во Вьетнаме. Письмо было адресовано Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Пан Ги Муну и в нем содержалась просьба добиться от Республики Корея «официальных извинений».

Также стало известно, что американский политик Н. Коулман 13 октября 2015 г. попросил президента Республики Корея Пак Кын Хе публично принести извинения вьетнамским женщинам, которые были изнасилованы южнокорейскими военными во Вьетнаме. Тогда Н. Коулман сказал: «То, что случилось с этими женщинами, многие из которых потеряли невинность от рук южнокорейских солдат, является одной из величайших неописуемых трагедий войны во Вьетнаме».

9 июня 2017 г. правительство Вьетнама подало официальный протест в посольство Республики Корея в отношении официальной речи, посвящённой Дню памяти Южной Кореи 8 июня 2017 г., в которой говорилось о ветеранах, участвовавших в войне во Вьетнаме. «Мы просим Правительство Южной Кореи не предпринимать никаких действий и не делать заявлений, которые могут нанести вред вьетнамскому народу или негативно повлиять на дружественные отношения между двумя странами», - заявил представитель министерства иностранных дел Вьетнама Ле Тхи Ту Ханг.

***

Что касается участия в войне во Вьетнаме (1964-1973 гг.) *Таиланда*⁸, еще одного союзника США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, степень его вовлеченности оказалась весьма значительной и, при этом, имела свою специфику.

Решение Таиланда принять активное участие в войне во Вьетнаме представляло собой отход от традиционной политики невмешательства, которую проводила эта страна. Первоначально это участие было минимальным, но по мере ухудшения ситуации в Южном Вьетнаме Таиланд изменил свой подход в отношении событий в Юго-Восточной Азии.

Заинтересованность Таиланда в расширении своего участия в войне во Вьетнаме отчасти была вызвана желанием взять на себя более активную роль в защите Юго-Восточной Азии, но, также это обуславливалось возможностью ускорить модернизацию ВС Таиланда. Не менее важные обстоятельства были связаны с получением политических дивидендов внутри и за пределами Таиланда. Бастион

---

⁸ Подробнее о политике Таиланда в отношении войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.) см., напр., Robert M. Blackburn. *Mercenaries and Lyndon Johnson's "More Flags": The Hiring of Korean, Filipino and Thai Soldiers in the Vietnam War*. Jefferson: McFarland, 1994; Jeffrey D. Glasser. *The Secret Vietnam War: The United States Air Force in Thailand, 1961-1975*. Jefferson: McFarland, 1995; Richard A. Ruth. In *Buddha's Company: Thai Soldiers in the Vietnam War*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2012. Sutayat Osornprasop. *Thailand and the Secret War in Laos: The Origins of Engagement* // Malcolm H. Murfett. ed., *Cold War Southeast Asia*. Singapore: Marshall Cavendish, 2012. Thomas A. Marks. *Thailand: Anatomy of a Counterinsurgency Victory* // *Military Review*. Vol. LXXXVII. №. 1. January-February 2007. P. 35-51; Paul T. Carte. *Thai Forward Air Guides in the Covert War in Laos* // *Studies in Intelligence*. Vol. 64. № 1. March 2020. P. 31-43; Richard A. Ruth. *Why Thailand Takes Pride in the Vietnam War* // *The New York Times*. November 7, 2017. Arne Kislenko. *Bamboo in the Wind: United States Foreign Policy and Thailand during the Kennedy and Johnson Administrations, 1961-1969*. Ph.D. dissertation, History, University of Toronto, 2000; Robert James Flynn. *Preserving the Hub: United States-Thai Relations during the Vietnam War*. Ph.D. dissertation, History, University of Kentucky, 2001; Richard Alfred Ruth. *Committed to the fire: Thailand's volunteer soldiers in the Vietnam War, 1967-1972*. Ph.D. dissertation, Cornell University, 2007; Sudina Paungpetch. *Domino by design: Thai-U.S. relations during the Vietnam War*. Ph.D. dissertation, Texas A & M University, History, 2011.

антикоммунизма, Таиланд опасался распространения коммунизма и в годы «холодной войны» был важнейшим элементом в архитектуре американской дипломатии в Юго-Восточной Азии. Более того, именно в Таиланде находилась штаб-квартира Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО).

При этом, в Таиланде господствующим было совершенно другое мировоззрение, чем во многих соседних странах. Таиланд никогда не находился в колониальной зависимости и поэтому не испытывал антиколониальной антипатии к новой предполагаемой колониальной державе – США. Вместо этого Таиланд видел в США единственную силу, которая могла помочь предотвратить усилившееся распространение коммунизма. В Таиланде существовала монархия с правительством, состоящим как из гражданских, так и из военных лиц, которые были резко настроены против коммунистов.

Беспокойство Таиланда усилилось, когда Северный Вьетнам начал широкомасштабные открытые и тайные операции в Южном Вьетнаме и прилегающих районах, включая Лаос, Камбоджу и внутренние районы Таиланда. В 1961 г. Коммунистическая партия Таиланда (КПТ) выступила против тайского правительства и начала вооруженную борьбу. Многие другие коммунистические группы, воодушевленные подъемом коммунизма, подключились к восстанию в северо-восточных провинциях Таиланда.

Для США же было важным увеличение численности вооруженных сил, находившихся в Южном Вьетнаме, с учетом того, что другая страна Юго-Восточной Азии брала на себя часть ответственности в защите Южного Вьетнама.

Кроме того, США учитывали геополитический фактор. Географически Таиланд занимал стратегически важное положение и мог сыграть важную роль в попытках остановить распространение коммунизма в Юго-Восточной Азии. Таиланд имел общую границу на востоке с Лаосом и Камбоджей, а его аэродромы, которые могли быть использованы ВВС США, находились всего в 18 минутах полета от Северного Вьетнама.

Во время войны во Вьетнаме Таиланд предоставил США и их союзникам возможность использовать расположенные на территории страны военно-воздушные и военно-морские базы. Причем, военное присутствие США в Таиланде началось еще в апреле 1961 г., когда по запросу правительства Таиланда передовой отряд 6010-й тактической группы ВВС США прибыл на базу Королевских ВВС Таиланда Дон Муанг. Присутствие ВВС США быстро увеличивалось по мере расширения масштабов конфликта и ухудшения обстановки в странах Юго-Восточной Азии.

Во время инцидента в Тонкинском заливе в августе 1964 г. США перебросили в Таиланд новые эскадрильи своих боевых самолетов, преимущественно, истребителей.

Тогда же правительство Танома Киттикачона высказалось в поддержку плана создания новых военно-воздушных и военно-морских баз США на островах Индийского океана. По-прежнему в Таиланде велось широкое строительство стратегических аэродромов и других военных объектов, субсидируемых США.

В 1965 г. ВВС США получили доступ к авиабазам, расположенным на востоке Таиланда. ВВС США использовали в своих интересах 8 авиабаз, расположенных в Таиланде: Дон Муанг, Корат, Накхон Пханом, Нам Фонг, Тахли, Убон, Удорн и У-Тапао.

В соответствии с «джентльменским соглашением» Таиланда с США авиабазы считались авиабазами Королевских ВВС Таиланда и находились под командованием тайских офицеров. Тайская военная полиция контролировала доступ к авиабазам.

Однако командование американскими подразделениями оставалось за офицерами ВВС США.

Части ВВС США, участвовавшие в осуществлении воздушных налетов на территорию ДРВ, действовали из Таиланда в составе 8-го, 355-го, 366-го и 388-го тактических истребительных авиаполков и 307-го стратегического авиакрыла. Всего они насчитывали около 400 самолетов. Стратегические бомбардировки севера и юга Вьетнама часто проводились с аэродромов в Таиланде. Во время войны во Вьетнаме около 80 % всех авиаударов ВВС США по Северному Вьетнаму наносились именно с авиабаз в Таиланде.

Диверсионно-разведывательные группы Вьетнамской народной армии (ВНА) несколько раз проникали на территорию Таиланда, чтобы атаковать авиабазы. Так, во время рейда, который имел место в январе 1972 г., на авиабазе в У-Тапао были серьезно повреждены три бомбардировщика Boeing B-52 Stratofortress, несколько американских и тайских военнослужащих были убиты. Еще одна атака, совершенная на авиабазу в Удорн привела к потере нескольких американских самолетов C-141 и F-4D, а также вертолетов HU-43, также было ранено 5 военнослужащих США и Таиланда.

Наряду с этим, еще пять нападений на базы ВВС США были совершены местными партизанами из числа членов Коммунистической партии Таиланда.

В ходе войны во Вьетнаме США предоставили Таиланду экономическую и военную помощь в размере 1,1 млрд долларов, а Агентство США по международному развитию выделило еще 590 млн долларов, помогая экономике Таиланда и косвенно оплачивая стоимость участия Таиланда в войне во Вьетнаме.

На пике войны во Вьетнаме в Таиланде находилось более 50000 американских военнослужащих. В основном это были военнослужащие ВВС США. В 1969 г. больше военных летчиков проходило службу именно в Таиланде, а не в Южном Вьетнаме.

На территории Таиланда США также был размещен 46-й отряд специального назначения в Таиланде. Этому подразделению было поручено помогать тайским силам в проведении операций, целью которых являлось противодействие партизанской борьбе коммунистических сил вдоль северо-восточной границы Таиланда с Лаосом и на юге на Малайском полуострове.

Имелись на территории Таиланда и другие части ВС США, в т.ч. тыловые подразделения (9-е логистическое командование Армии США), части военных инженеров и полицейских (44-я инженерная группа и 40-я военная полиция в Корате), военных связистов (29-я группа связи в Бангкоке). В 1972 г. Намфонге была размещена 15-я авиагруппа Морской пехоты США.

В этих условиях, тайские предприниматели стремились воспользоваться сложившейся ситуацией. Они построили множество новых отелей, ресторанов и баров, чтобы обслуживать интересы американских военнослужащих. Их доходы от бизнеса значительно увеличились.

Одним из примеров являются знаменитые районы красных фонарей в Бангкоке, которые в настоящее время обслуживают секс-туристов, приезжающих в Таиланд преимущественно из стран Запада. Считается, что они ведут свое происхождение с периода, когда из Южного Вьетнама в Таиланд на отдых в массовом порядке стали прибывать американские военнослужащие.

С другой стороны, подобный курс правительства Таиланда вызвал критику со стороны Советского правительства. 14 марта 1966 г. посол СССР в Таиланде обратился к министру иностранных дел Таиланда Танат Коману с заявлением, в котором подчеркивалась недопустимость использования территории Таиланда в качестве взлетной площадки для вооруженных сил США, ведущих войну в Индокитае, и

говорилось о тяжелой ответственности, которая в связи с этим ложится на Таиланд. 22 апреля 1967 г. последовало еще одно заявление Министерства иностранных дел СССР⁹.

Другим направлением стала отправка из Таиланда в Южный Вьетнам отдельных подразделений в составе контингента ВС Таиланда. Правительство Таиланда откликнулось на призыв Линдона Б. Джонсона войти в создававшуюся коалицию так называемого «Свободного мира», в результате чего, военное присутствие Таиланда в Южном Вьетнаме только усиливалось и, в конечном счете, на территории Южного Вьетнама оказался довольно значительный по численности контингент ВС Таиланда (к 1969 г. – 12000 человек).

Первый шаг со стороны Таиланда в этом направлении был предпринят 29 сентября 1964 г., когда в Южный Вьетнам прибыл небольшой контингент Королевских ВВС Таиланда общей численностью 16 человек, чтобы помочь в управлении и обслуживании некоторых грузовых самолетов, эксплуатируемых ВВС Республики Вьетнам. В дополнение к этому военнослужащие Королевских ВВС Таиланда также проводили обучение вьетнамских пилотов, осуществляя их подготовку.

17 февраля 1966 г. в Сайгоне была создана «Группа по оказанию военной помощи Королевства Таиланд во Вьетнаме». К этому моменту в Южном Вьетнаме продолжали активно действовать Королевские ВВС Таиланда, использовавшие в проводимых при их участии операциях военно-транспортные самолеты Douglas C-47 Skytrain/Dakota и Chase Fairchild C-123. Численность военнослужащих Королевских ВВС Таиланда, принимавших участие в этих операциях, постепенно увеличилась с 16 до 45 человек. Так, три пилота и пять бортиженеров летали вместе с южновьетнамцами на самолетах C-47 ВВС Республики Вьетнам, девять пилотов, семь бортиженеров и три грузчика летали на самолетах C-123K в составе 19-й тактической эскадрильи ВВС США, которая, как и 415-я эскадрилья ВВС Республики Вьетнам, располагалась в Таншоняте. Остальные работали на земле в разведке, связи, борттехнике, погрузке и эксплуатации.

Кроме того, три военных корабля типа LST ВМС Королевства Таиланд, которые вместе с экипажами были отправлены в Южный Вьетнам, оказывали помощь в осуществлении логистики по воде. Сформированное подразделение получило название «Морской конёк».

30 декабря 1966 г., правительство Таиланда объявило, что рассматривает возможность отправки подразделений ВС Таиланда численностью от 700 до 800 человек для их участия в боевых действиях на территории Южного Вьетнама. Общественная поддержка этой идеи была тогда исключительно высокой, вследствие чего только в Бангкоке около 5000 человек объявили о том, что они готовы стать добровольцами. Среди них было около 20 буддийских монахов и, даже, сын премьер-министра Таиланда. Когда одного из монахов спросили, почему он решил пойти добровольцем на военную службу, он сказал: «Коммунисты приближаются к нашему дому. Я должен отказаться от своей желтой одежды, чтобы сражаться с ними за свою религию».

3 января 1967 г. правительство Таиланда официально объявило, что оно отправит в Южный Вьетнам первое подразделение ВС Таиланда – усиленный батальон. При этом, были названы следующие причины такого решения: «Таиланд находится

---

⁹ См.: Заявление Министерства иностранных дел СССР посольству Таиланда в связи с расширяющимся участием Таиланда в агрессии против Вьетнама (Москва, 22 апреля 1967 г.) // Боевая солидарность, братская помощь (Сборник важнейших внешнеполитических документов СССР по вьетнамскому вопросу) / Предисл. Л.В. Котова. М.: Прогресс, 1970.

недалеко от Вьетнама и он станет следующей мишенью коммунистов. Вот почему Таиланд осознает необходимость отправки воинских частей для помощи в противодействии коммунистической агрессии... Эта боевая единица, которая будет состоять из почти 1000 человек, включая пехоту, артиллерию, бронетехнику и интендантскую часть, сможет принимать участие в боевых действиях самостоятельно и зависеть от каких-либо других вспомогательных подразделений». И далее: «Это решение, можно сказать, демонстрирует дальновидность... и основано на правильных военных принципах. Настало время, когда мы, тайцы, должны проснуться и принять меры для противодействия агрессии, пока она еще находится на расстоянии. Это практичный способ свести опасность к минимуму и потушить пожар, который уже вспыхнул, прежде чем он достигнет нашего дома или, можно сказать, закрыть шлюзы, чтобы вода не изливалась потоками, потоками красных волн, которые полностью затопили бы всю нашу страну... Поэтому для нас наиболее правильно и во всех отношениях целесообразно посылать боевые силы для борьбы плечом к плечу с другими странами против агрессии, особенно в то время, когда эта агрессия еще относительно далека от территории нашей страны. Это решение является наиболее правильным и подходящим, если рассматривать его с военной, политической и экономической точек зрения».

В течение 19-23 сентября 1967 г. в Южный Вьетнам прибыли первые части сформированного Добровольческого полка Королевской армии Таиланда, получившего название «Королевские кобры». Численность подразделения составила около 2000 человек. Место его дислокации находилось в районе Бьенхоа, где оно вступило во взаимодействие с частями 9-й пехотной дивизии ВС США, а также австралийскими и новозеландскими подразделениями, дислоцированными на территории Южного Вьетнама.

Практически сразу же, в октябре 1967 г., «Королевские кобры» приняли участие в боевых действиях (операция NARASUAN) и быстро зарекомендовали себя как хорошо подготовленное подразделение.

В дальнейшем, подразделения, входившие в состав контингента ВС Таиланда приняли участие в других военных операциях, причем, чаще всего во взаимодействии с ВС США, ВС РВ, а также австралийцами и новозеландцами (битва при Хат-Диче, 3 декабря 1968 г. – 19 февраля 1969 г.; операция Тоан Тханг I, 8 апреля – 31 мая 1968 г.; операция Тоан Тханг II, 1 июня 1968 г. – 16 февраля 1969 г.).

Целый ряд военных операций с участием подразделений, входивших в состав контингента ВС Таиланда, был проведен на территории Лаоса (битва за Лиму, участок 85, также называемая битвой при Фоу Пха Тхи, 10-11 марта 1968 г.; операция «Ответный удар», 26 сентября 1970 г. – 7 января 1971 г.; операция «Фалат», 2 апреля – 20 августа 1971 г.; операция «Саясила», 26 июля – 31 октября 1971 г.; операция «Сурисак Монтри VIII», сентябрь 1971 г. – 22 июня 1972 г.; операция «Сила», 6 февраля – 17 марта 1972 г., а также «Кампания Тоан Тханг», 18-27 июня 1969 г. и «Кампания Z», 17 декабря 1971 г. – 30 января 1972 г.). В ходе этих военных операций боестолкновения происходили не только с частями Вьетнамской народной армии (ВНА), но и партизанскими отрядами Патет Лао.

Помимо участия в боевых действиях тайские подразделения также участвовали в реализации проектов в гражданской сфере, главным образом, в зонах их ответственности, помогая строить школы, больницы, дороги, оказывая необходимую помощь местному населению.

В июле 1968 г. и январе – феврале 1969 г. численность контингента ВС Таиланда в Южном Вьетнаме была увеличена до уровня численности дивизии. На смену

Добровольческому полку Королевской армии Таиланда («Королевские кобры») пришла Экспедиционная дивизия Королевской армии Таиланда («Черные леопарды»). Подразделения прибывали постепенно и в итоге оказались представлены двумя пехотными бригадами, в состав которых входило по три пехотных батальона, два артиллерийских дивизиона, вооруженных 105-мм орудиями и вспомогательные части. «Черные леопарды» находились в оперативном подчинении командующего 2-й полевой армией ВС Республики Вьетнам. К «Черным леопардам» были приписаны 48 военных советников ВС США для оказания помощи в проведении боевых операциях.

Район операций, назначенный контингенту ВС Таиланда в тактической зоне III корпуса, в целом характеризовался низким уровнем боевых действий, поскольку силы Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) и Вьетнамской народной армии (ВНА) использовали этот район преимущественно в качестве сырьевой базы. Постоянно передвигаясь и сооружая новые опорные базы, противник имел мало времени для наступательных действий. Наступательные действия здесь не были столь значительными, как это имело место в других областях.

Тем не менее, подразделения контингента ВС Таиланда, взаимодействуя с ВС США, сражались достаточно эффективно, в основном проводя операции по выявлению повстанцев и зачистке районов, при поддержке собственной артиллерии, сосредоточенной в двух базах. Они также осуществляли операции в рамках психологической войны. Наряду с этим, они продолжали участвовать в реализации проектов в гражданской сфере.

В августе 1970 г. Экспедиционная дивизия Королевской армии Таиланда была переименована в Добровольческие силы Королевской армии Таиланда.

Ранее, в декабре 1969 г., в условиях начавшейся «вьетнамизации» войны во Вьетнаме, правительство Таиланда впервые стало обсуждать перспективу постепенного сокращения численности контингента ВС Таиланда в Южном Вьетнаме. После нескольких месяцев дискуссий, в т.ч. с участием членов парламента, многие из которых выступали за скорейший вывод контингента ВС Таиланда из Южного Вьетнама, 27 августа 1970 г. было принято соответствующее решение.

В ноябре 1970 г. правительство Таиланда объявило, что планирует вывести контингент ВС Таиланда из Южного Вьетнама к 1972 г. Это решение было связано с ухудшением ситуации в сфере безопасности в соседних с Вьетнамом странах – Лаосе и Камбодже, ростом активности повстанческих движений (Коммунистическая партия Таиланда и др.) в самом Таиланде, а также начавшимся тогда процессом постепенного вывода ВС США.

В 1971 г. в рамках общего сокращения находившихся в Южном Вьетнаме ВС США и их союзников начался процесс постепенного вывода подразделений контингента ВС Таиланда. Последние из них, в т.ч. штаб контингента Королевских вооруженных сил Таиланда, покинули Южный Вьетнам в апреле 1972 г.¹⁰

24 января 1973 г. в связи с предстоящим подписанием Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме правительство Таиланда выступило с заявлением, в котором говорилось, что оно приветствует это соглашение.

В 1974 г. выведенные из Южного Вьетнама подразделения контингента ВС Таиланда из числа добровольцев, участвовавших в войне во Вьетнаме, составили основу вновь сформированной части – 9-й пехотной дивизии.

---

¹⁰ Allied Participation in Vietnam by Lieutenant General Stanley Robert Larsen and Brigadier General James Lawton Collins, Jr. Washington: Department of the Army, U.S. Government Printing Office, 1975. P. 25-51.

Вскоре, уже американцы были вынуждены покинуть Таиланд. 14 октября 1973 г. в Таиланде был свергнут режим фельдмаршала Танома Киттикачона, тайского военного и государственного деятеля, премьер-министра Таиланда (1958, 1963-1973 гг.), общественное недовольство которым росло с каждым годом. В стране начались студенческие волнения под лозунгом требований возвращения к конституционному правлению и проведению парламентских выборов (так называемое «восстание 14 октября 1973»), которое привело к падению режима Танома Киттикачона, проводившего проамериканский курс и бегству последнего в США.

Пришедшие к власти политические силы взяли курс на сокращение военного присутствия США в Таиланде, а в 1975 г., в связи с радикальным изменением военно-политической обстановки в Юго-Восточной Азии, вызванной падением сайгонского режима, отношения между США и Таиландом ухудшились. Сразу после того, как стало известно об использовании авиабаз, расположенных на территории Таиланда в ходе инцидента с «Маягуэс», правительство Таиланда заявило правительству США официальный протест, и у посольства США в Бангкоке вспыхнули беспорядки. Тайское правительство хотело, чтобы США покинули Таиланд к концу 1975 г., что в итоге и случилось. Основная часть подразделений ВС США покинула Таиланд в декабре 1975 г. 13 июня 1976 г. контроль над последней авиабазой был официально передан правительству Таиланда.

После окончания войны во Вьетнаме в Таиланде осталась вся боевая техника и военная инфраструктура, построенная американцами, что в значительной степени помогло в последующей модернизации страны.

Таким образом, участие Таиланда в войне во Вьетнаме носило непосредственный характер. Принимая активное участие в боевых действиях, контингент ВС Таиланда был третьим (после американцев и южнокорейцев) по величине в Южном Вьетнаме. В целом, военную службу на территории Южного Вьетнама (с учетом ротации личного состава) прошло около 40000 военнослужащих ВС Таиланда. Потери среди военнослужащих ВС Таиланда в Южном Вьетнаме составили: убитых – 351, раненых – 1358.

***

Определенный уровень участия в войне во Вьетнаме (1964-1973 гг.) был зафиксирован со стороны *Филиппин*¹¹, также входивших в состав союзников США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Филиппины занимали важное стратегическое положение в Юго-Восточной Азии и, в связи с этим, получали особое внимание со стороны руководства США. При этом, необходимо учитывать тот факт, что с 1898 г. США контролировали Филиппины, которые по факту являлись их владением. И даже после того, как в 1946 г. была провозглашена независимость Филиппинской республики, эта страна по-прежнему оставалась частью сферы влияния США в этом регионе земного шара.

В этот период времени филиппинское правительство столкнулось с многочисленными угрозами внутри страны, в т.ч. в форме вооруженных выступлений с участием Коммунистической партии Филиппин (1948-1957 гг.).

С 1965 г. во главе Филиппинской республики находился Ф. Маркос, фактически установивший в стране режим диктатуры и открыто демонстрировавший свое неприятие коммунистической идеологии.

---

¹¹ Подробнее о политике Филиппин в отношении войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.) см., напр., Robert M. Blackburn. Mercenaries and Lyndon Johnson's "More Flags": The Hiring of Korean, Filipino and Thai Soldiers in the Vietnam War. Jefferson: McFarland, 1994.

Вышеуказанное предопределило установление тесных связей между США и Филиппинами в условиях войны во Вьетнаме, а также всяческое содействие со стороны последних политике США в Юго-Восточной Азии.

Примечательно, что действуя в Юго-Восточной Азии в целом и Вьетнаме в частности, США во многом опирались на свой опыт, который они имели применительно к Филиппинам. Более того, филиппинский опыт фактически стал прототипом политики США в отношении Вьетнама.

В течение 1953 и 1954 гг. находившиеся в Маниле представители США поддержали кандидатуру Р. Магсайса на пост президента Филиппинской республики, в дальнейшем, оказывали ему содействие в его назначении на пост министра обороны, помогая также его усилиям по подавлению сильного крестьянского восстания коммунистических повстанцев из Хукбалахапа.

Полагая, что сопоставимые результаты будут достигнуты в Индокитае, полковник Эдвард Г. Лэнсдейл, который оказывал содействие Р. Магсайсаю, в 1954 г. был направлен во Вьетнам для применения методов психологической войны, которые он до этого применял на Филиппинах. Оказавшись во Вьетнаме, Эдвард Г. Лэнсдейл продвигал Нго Динь Зьема как «вьетнамского Магсайса».

В этот момент внешняя политика Филиппин полностью следовала в русле проамериканского курса. В 1954 г. расположенные на Филиппинских островах американские военные базы использовались для снабжения французских войск в Дьенбьенфу и, более того, могли быть использованы для проведения военной операции, предполагающей нанесение массированного авиаудара с целью оказания помощи французским войскам. Однако, тогда эти планы так и не были реализованы.

В период, наступивший после заключения Женевских соглашений, положивших конец колониальной войне в Индокитае (1946-1954 гг.) были установлены дипломатические отношения между Филиппинами и Южным Вьетнамом (14 июля 1955 г.), в 1959 г. заключен договор о дружбе, а также началась реализация программы по оказанию помощи сайгонскому режиму.

Одной из составляющей этой программы стала отправка в Южный Вьетнам в рамках операции BROTHERHOOD медицинского персонала из числа филиппинцев для работы в сельской местности. Одновременно с этим для выполнения секретных миссий в Индокитае были привлечены филиппинские военные ветераны – участники Второй мировой войны.

В 1955 г. была запущена соответствующая программа (Freedom), реализация которой контролировалась Центральным разведывательным управлением США.

Операция BROTHERHOOD была свернута в начале 1960-х годов, тогда как секретные миссии в рамках программы Freedom осуществлялись вплоть до конца 1960-х годов.

В 1964 г. филиппинское правительство присоединилось к реализуемой тогда в странах Юго-Восточной Азии «Программе помощи Свободному миру», также известной как «Больше флагов». В рамках этой программы оказывалась помощь сайгонскому режиму, а также демонстрировалась поддержка руководству США в его политике в Юго-Восточной Азии.

Первоначально эта программа предусматривала оказание исключительно небоевой помощи, однако, вскоре США стали настаивать на отправке в район конфликта контингентов вооруженных сил стран, принимавших участие в программе. В результате, Филиппины оказались вовлечены в войну во Вьетнаме самым непосредственным образом.

Филиппины предложили тогда свое участие в гражданских акциях небоевых инженерных и медицинских подразделений, однако, США отдавали предпочтение военным группам, проводящим специальный инструктаж по ведению войны. Тогда же, в 1964 г. с просьбой о помощи к Филиппинам обратился Южный Вьетнам, после чего, в июле 1964 г. Д. Макапагал подписал закон об оказании Южному Вьетнаму помощи на сумму в 1 млн филиппинских песо.

В 1965 г., когда военная обстановка в Юго-Восточной Азии ухудшилась, США призвали тогдашнего президента Филиппинской республики Д. Макапагала одобрить более масштабную программу помощи. В результате, Д. Макапагал предпринял попытку убедить Конгресс направить филиппинские войска в Южный Вьетнам. Однако это предложение было заблокировано оппозицией во главе с президентом Сената Ф. Маркосом, который тогда перешел на сторону Националистической партии.

Несмотря на оппозицию, филиппинский законодательный орган власти все-таки разрешил сформировать филиппинский контингент (PHILCON I), общая численность которого первоначально составила 16 человек, и который состоял из медицинского отряда в составе двух групп военных хирургов и группы психологических операций, с оговоркой, что объем помощи будет зависеть от степени готовности Вашингтона оказывать экономическую поддержку Филиппин.

В апреле 1965 г. Филиппины посетил специальный посланник президента США Г. К. Лодж, а в декабре 1965 г. – вице-президент Г. Хэмфри, которые требовали от филиппинского правительства более активного участия в войне во Вьетнаме.

После долгих споров о финансировании новоизбранный президент Ф. Маркос, на которого США оказывали дипломатическое давление, согласился на ограниченное участие Филиппин в войне во Вьетнаме и одобрил развертывание филиппинского контингента в Южном Вьетнаме. В июле 1966 г. был подписан закон о посылке в Южный Вьетнам так называемой «филиппинской группы гражданского действия», в которую вошли подразделения инженерного батальона ВС Филиппин.

В сентябре 1966 г. Ф. Маркос выступил против вывода американских войск из Южного Вьетнама, а спустя месяц в Маниле состоялась конференция с участием представителей США и их союзников, которые к этому моменту уже были вовлечены в войну во Вьетнаме, в т.ч. путем отправки в Юго-Восточную Азию своих воинских контингентов.

«Филиппинская группа гражданского действия» (PHILCAG), состоявшая из военно-инженерных частей общей численностью 2300 человек, финансировалась главным образом Агентством США по международному развитию.

Взяв на себя обязательство, что филиппинские боевые части не будут использоваться в военных действиях, Ф. Маркос получил разрешение Конгресса на финансирование PHILCAG в течение 12 месяцев, и уже к сентябрю 1966 г. началось развертывание «Филиппинской группы гражданских действий» в Южном Вьетнаме. В основном филиппинцы занимались восстановлением дорог, разрушенных в ходе боевых действий, оказывали гуманитарную помощь местному населению, иногда участвовали в военных операциях оборонительного характера.

Однако, усилившаяся к 1967 г. на Филиппинах критика относительно участия «Филиппинской группы гражданского действия» в событиях, происходивших в Южном Вьетнаме, привела к сокращению численности филиппинского контингента, а в дальнейшем, в 1969 г. – принятию решения о его выводе из Южного Вьетнама.

В 1973 г. последние филиппинцы, входившие в состав «Филиппинской группы гражданского действия» в Южном Вьетнаме вернулись на Филиппины. Всего (с учетом ротации личного состава) через «Филиппинскую группу гражданского действия» в

Южном Вьетнаме прошло более 10000 филиппинских военнослужащих, которые практически не принимали участия в боевых действиях, а в основном участвовали в реализации проектов в сфере гражданской инфраструктуры.

Наряду с этим, во время войны во Вьетнаме США использовали Филиппины и их инфраструктуру для ведения военных действий в Юго-Восточной Азии.

В феврале 1966 г. Филиппины предоставили США право использовать местные морские порты для захода военных кораблей ВМФ США. К примеру, военно-морская база в Субик-Бей использовалась кораблями 7-го флота ВМС США, начиная с 1964 г. и до самого конца войны во Вьетнаме в 1975 г. В свою очередь, авиабаза Субик-Бей и авиабаза Кларк достигли своей максимальной функциональности во время войны во Вьетнаме, обеспечивая также занятость примерно 80000 местных жителей в смежных отраслях самого разного бизнеса, вплоть до проституции.

В сентябре 1966 г. между Филиппинами и США было заключено соглашение, в соответствии с которым расположенные на филиппинской территории американские военные базы сохранялись в неприкосновенности до 1991 г.

Наконец, во время войны во Вьетнаме некоторые филиппинские бизнесмены создали предприятия, чтобы помочь военной экономике Южного Вьетнама, получая при этом значительную прибыль от функционирования этих предприятий. Филиппинские рабочие-мигранты также работали в Южном Вьетнаме, тысячи из них трудились в американских строительных фирмах, расположенных в Индокитае, включая Южный Вьетнам. Некоторые филиппинцы работали в ночных клубах и барах, которые часто посещали американские военнослужащие, дислоцированные в Южном Вьетнаме¹².

29 апреля 1975 г. в условиях падения южновьетнамского режима Нгуен Ван Тхиеу прекратило свою деятельность посольство Филиппин в Сайгоне. 12 июля 1976 г. были установлены дипломатические отношения между Филиппинами и Вьетнамом, причем первые контакты между Манилой и Ханоем имели место еще в начале 1975 г., когда Ф. Маркос уполномочил И. Маркос, свою супругу, установить прямые контакты с северовьетнамцами, пока она совершала государственные визиты в страны Ближнего Востока. Очевидное к тому моменту поражение сайгонского режима вынудили Манилу установить связи с Ханоем и этот шаг не был воспринят как неожиданный, поскольку он в целом соответствовал проводимой с 1968 г. внешней политике Ф. Маркоса по укреплению связей с социалистическими государствами с целью расширения торгово-экономических отношений.

С другой стороны, в апреле 1975 г. Филиппины приняли на своей территории около 30000 южновьетнамских беженцев, покинувших свою страну в ходе гуманитарной операции «Порывистый ветер». Беженцы прибыли из Южного Вьетнама, находясь на борту многочисленных кораблей ВМФ Республики Вьетнам, которые сопровождал корабль ВМФ США USS Kirk. Правительство Ф. Маркоса первоначально не соглашалось принимать этих беженцев, чтобы избежать напряженности в отношениях с теперь уже единым Вьетнамом. В результате, США были вынуждены сменить на кораблях вьетнамские флаги на американские флаги, чтобы убедить правительство Филиппин принять в своих портах эти корабли. В дальнейшем практически все прибывшие на Филиппины южновьетнамские корабли были переданы филиппинскому ВМФ.

---

¹² Allied Participation in Vietnam by Lieutenant General Stanley Robert Larsen and Brigadier General James Lawton Collins, Jr. Washington: Department of the Army, U.S. Government Printing Office, 1975. P. 52-87.

Таким образом, участие Филиппин в войне во Вьетнаме, будучи весьма ограниченным, носило скорее формальный характер. Однако, в целом, военную службу на территории Южного Вьетнама (с учетом ротации личного состава) прошло около 10450 военнослужащих ВС Филиппин. Потери среди военнослужащих ВС Филиппин в Южном Вьетнаме составили: убитых – 13, раненых – ....

***

Наконец, еще одна страна, которая, будучи союзником США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, приняла участие в войне во Вьетнаме (1964-1973 гг.) – это *Китайская Республика*¹³. В данном случае имеется ввиду Тайвань, где с 1949 г. обосновались бежавшие из континентального Китая в результате поражения в Гражданской войне в Китае (1946-1949 гг.) представители партии Гоминьдан.

Для США Тайвань имел особое значение и рассматривался как важнейший форпост в Азиатско-Тихоокеанском регионе в плане противодействия распространению коммунизма. 2 декабря 1954 г. между США и Тайванем был заключен Договор о взаимной обороне, в котором стороны взяли на себя обязательство «противодействовать вооруженному нападению и коммунистической подрывной деятельности, направленных извне против их территориальной целостности и политической стабильности». Соглашение предоставляло США право «размещать такие наземные, воздушные и морские силы на Тайване и Пескадорах, какие могут быть необходимы для их защиты, как это будет определено по взаимной договоренности».

Отношения, установленные между Китайской Республикой и Республикой Вьетнам еще до войны во Вьетнаме (17 декабря 1955 г.), также были обусловлены антикоммунистической сущностью этих государственных образований, находившихся в состоянии конфронтации с конкурирующими с ними коммунистическими режимами в лице Китайской Народной Республики и Демократической Республики Вьетнам.

Между тем, вовлеченность националистического Китая в войну во Вьетнаме имела довольно серьезные ограничения, связанные с возможной реакцией руководства КНР и ДРВ на присутствие в Южном Вьетнаме китайцев из Тайваня.

Примечательно, что Китайская Республика неоднократно, причем, по своей собственной инициативе, предлагала отправить воинский контингент во Вьетнам для его последующего участия в боевых действиях.

Еще в январе 1960 г. во время визита на Тайвань президент Южного Вьетнама Нго Динь Зьем и президент Китайской Республики Чан Кайши обсуждали возможную отправку в Южный Вьетнам из Тайваня воинского контингента численностью около 200 человек из числа военнослужащих, находящихся в отставке. Предполагалось, что они будут выступать в качестве военных инструкторов при обращении с оружием, но также участвовать в патрулировании, разведке и др. операциях, проводимых в зоне боевых действий.

Тогда же, Нго Динь Зьем обратился с просьбой к руководству США санкционировать отправку в Южный Вьетнам из Китайской Республики военнослужащих, которые бы натурализовались как вьетнамцы и разместились в дельте Меконга для борьбы против сил Национального фронта освобождения Южного

---

¹³ Подробнее о политике Китайской Республики в отношении войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.) см., напр., John W. Garver. *The Sino-American Alliance: Nationalist China and American Cold War Strategy in Asia*. Armonk, New York: M.E. Sharpe, 1997; Thomas A. Marks. *Counterrevolution in China: Wang Sheng and the Kuomintang*. London: Frank Cass, 1997; Chris Pocock with Clarence Fu. *The Black Bats: CIA Spy Fights over China from Taiwan, 1951-1969*. Atglen, PA: Schiffer Military History, 2010.

Вьетнама, либо отправку в Южный Вьетнам от 3000 до 5000 специалистов, проходящих службу в специальных подразделениях ВС Китайской Республики.

Предложения об отправке боевых частей из Китайской Республики в Южный Вьетнам были сделаны Чан Кайши Л. Джонсону в 1964 г. 24 февраля 1964 г. Чан Кайши передал адмиралу Джеральду Райту, послу США в Китайской Республике, адмиралу Гарри Д. Фелту, главнокомандующему Тихоокеанским командованием ВС США, что правительство США и правительство Китайской Республики должны совместно планировать возможное использование вооруженных сил Тайваня против Северного Вьетнама. При участии министра обороны Китайской Республики Юй Тавэя обсуждался вопрос о предоставлении соответствующих воинских подразделений, включая также вероятность осуществления атаки на остров Хайнань, контроль над которым осуществляла КНР.

Тем не менее, несмотря на это, руководство США с осторожностью относилось к военной помощи со стороны китайских националистов и исключило правительство Китайской Республики, когда запрашивало у Республики Корея, Филиппин, Таиланда и других стран военную помощь в рамках программы «Больше флагов». С одной стороны, были некоторые опасения, что Китайская Республика будет чувствовать себя оскорбленной, если ее оставить в стороне от общего для союзников США в Азиатско-Тихоокеанском регионе дела, но, с другой стороны, американцы знали о взглядах китайских коммунистов относительно вмешательства националистического Китая и решили не провоцировать коммунистический Китай на ответные действия. В конечном счете, американцы решили, что отправка инженерных подразделений ВС Китайской Республики не вызовет жесткой реакции со стороны руководства КНР, даже несмотря на то, что этот шаг мог послужить предлогом для вмешательства в более позднее время.

В результате, помощь из Китайской Республики прибыла в Южный Вьетнам в виде «Консультативной группы по оказанию военной помощи Китайской Республики во Вьетнаме». Соответствующее соглашение о ее создании было подписано 1 сентября 1964 г.

Вскоре «Консультативная группа по оказанию военной помощи Китайской Республики во Вьетнаме» приступила к работе и ее деятельность вкладывалась в рамки нескольких направлений.

Во-первых, в ВС Южного Вьетнама были отправлены военные советники. По два военных советника были размещены в каждой из четырех тактических зон (I, II, III и IV корпусов), три военных советника – в Военной академии ВС Республики Вьетнам в Далате, а остальные трое военных советников – в Главном политическом военном управлении ВС Республики Вьетнам в Сайгоне.

Во-вторых, предусматривалась отправка медицинского персонала. Спонсируемая и поддерживаемая Агентством США по международному развитию, группа по оказанию медицинской помощи из семи человек была размещена в провинциальной больнице в Фантьете.

В-третьих, не исключалось также оказание помощи в решении проблемы беженцев. Китайская Республика предоставила два транспортных самолета C-46 и экипажи для осуществления миссий по оказанию помощи беженцам в Южном Вьетнаме.

В дополнение к этому, три военных корабля типа LST вместе с экипажами должны были помочь в осуществлении логистики по воде. В целях конспирации присланные суда были приписаны к порту ВМС США в Килунге, расположенном на Тайване.

К концу 1965 г. помощь Китайской Республики Южному Вьетнаму была расширена и дополнительно включала отправку 86 специалистов по сельскому хозяйству, а также миссии из девяти человек для надзора за строительством и эксплуатацией электростанции мощностью 33000 киловатт, расположенной в Тхудыке.

Дополнительная помощь была запрошена у Китайской Республики в начале 1966 г., когда США обратились к Тайваню с просьбой отправить еще шесть военных кораблей типа LST для службы в Южном Вьетнаме. Первоначально переданные китайскими националистами в рамках Программы военной помощи США, корабли должны были быть укомплектованы китайскими экипажами в гражданской одежде и плавать под флагом США, причем, предполагалось, что США будут нести расходы на заработную плату экипажа и техническое обслуживание корабля. Задача кораблей заключалась в том, чтобы удовлетворить потребность в прибрежных судах с мелкой осадкой и помочь уменьшить возникавшие в прибрежных водах заторы. Китайская Республика смогла предоставить только два корабля. Их передача состоялась в апреле 1966 г. без какой-либо огласки на публичном уровне.

В июне 1965 г. журналисты обратились к генералу У. Уэстморленду с просьбой прокомментировать возможность размещения подразделений ВС Китайской Республики в Южном Вьетнаме. Поскольку к этому моменту в Южном Вьетнаме уже находились контингенты стран, являющихся союзниками США, эта перспектива вовсе не казалась невероятной. С чисто военной точки зрения генерал У. Уэстморленд считал весьма желательным использование еще одного контингента войск. Использование хорошо обученных, мотивированных и дисциплинированных воинских подразделений после их развертывания в Южном Вьетнаме увеличило бы боеспособность находившихся там сил. Однако, с политической точки зрения было много вопросов, в первую очередь, связанных с возможной реакцией КНР.

Посольство США в Сайгоне тогда отказалось давать какие-либо конкретные комментарии или рекомендации без предварительной консультации с правительством Южного Вьетнама. При этом, посольство США в Сайгоне считало, что, хотя некоторые ключевые фигуры в правительстве Южного Вьетнама и видели преимущества использования воинского контингента из Китайской Республики, имелись достаточные основания полагать, что участие китайских националистов в войне во Вьетнаме может быть контрпродуктивным. Считалось, что, хотя ввод подразделений ВС Китайской Республики в Южный Вьетнам, вероятно, не изменит стратегию китайских коммунистов, остальной мир мог рассматривать этот акт как прелюдию к новой войне. Кроме того, необходимо было принять во внимание антикитайские взгляды, традиционно существовавшие среди вьетнамцев.

В результате, взвешивая как военные, так и политические аспекты проблемы, генерал У. Уэстморленд рекомендовал вернуться к обсуждению вопроса об отправке подразделений ВС Китайской Республики в Южный Вьетнам только после того, как будут решены политические вопросы.

В 1967 г. группа китайских консультантов по вопросам развития электроэнергетики была увеличена с 9 до 34 человек и, кроме того, в Южный Вьетнам была направлена бригада китайских хирургов в количестве 16 человек для оказания помощи в сфере здравоохранения.

В середине июня 1967 г., уже получив одобрение правительства Южного Вьетнама, военный атташе Китайской Республики в Сайгоне написал генералу У. Уэстморленду письмо с просьбой разрешить направить четыре группы китайских офицеров в Южный Вьетнам в целях их практической подготовки в течение одного месяца в зоне боевых действий. Предполагалось, что группы будут состоять из 8-10

офицеров в подразделениях разведки, артиллерии, бронетехники, инженерии и будут приписаны к соответствующему подразделению ВС США. Генерал У. Уэстморленд с согласия посольства США в Сайгоне выступил против этого проекта по нескольким причинам. Первая причина заключалась в том, что рабочее соглашение, подписанное У. Уэстморлендом и командующим «Консультативной группой военной помощи Китайской Республики во Вьетнаме», предусматривало присутствие в Южном Вьетнаме только персонала из числа консультантов по политической и психологической войне, а также запрещало их участие в боевых операциях. Вторая причина заключалась в том, что это могло привести к вовлеченности китайских офицеров в боевые действия с риском их гибели или пленения, что создало бы ситуацию для обвинений со стороны китайских коммунистов в адрес китайских националистов в военном вмешательстве. Меньшее значение имел тот факт, что связь китайских офицеров с американскими подразделениями раскрыла бы их присутствие корреспондентам из американских СМИ. Утверждение такого запроса также создавало прецедент, который, вероятно, мог стимулировать дополнительные запросы Китайской Республики о выделении все новых и новых контингентов, а также мог побудить других последовать примеру националистического Китая. Это предложение явно представляло собой серьезный политический риск и военное бремя для США без каких-либо ощутимых преимуществ.

Государственный департамент США согласился с оценкой генерала У. Уэстморленда и надеялся, что США, Китайская Республика и посольство США в Тайбэе оставят этот вопрос без внимания до того, как ему придется принять меры на официальном уровне.

В то же самое время Министр национальной обороны Китайской Республики пояснил, что целью запроса было укрепление боевого опыта ВС Китайской Республики. Когда глава Консультативной группы военной помощи США в Тайбэе представил причины намерения США отклонить запрос, это предложение было отозвано.

Договоренности между правительствами США и КР были официально оформлены, когда 19 декабря 1968 г. было подписано рабочее соглашение между Консультативной группой по оказанию военной помощи США во Вьетнаме и Консультативной группой по оказанию военной помощи Китайской Республики во Вьетнаме. В соответствии с соглашением, эта структура контролировалась и координировалась Советом по оказанию военной помощи Свободного мира (англ. Free World Military Assistance Policy Council), а командование было возложено на военачальника, назначенного правительством Китайской Республики. США брали на себя обязательство создать соответствующие условия для работы персонала Консультативной группы по оказанию военной помощи Китайской Республики во Вьетнаме.

В период 1969-1970 гг. Консультативная группа по оказанию военной помощи Китайской Республики во Вьетнаме продолжала функционировать в прежнем режиме без существенных изменений в численности личного состава.

В целом, начиная с середины 1964 г. через Консультативную группу по оказанию военной помощи Китайской Республики во Вьетнаме Тайвань предоставил Южному Вьетнаму материальную помощь на сумму 3 млн долларов.

Как уже указывалось ранее, китайский технический персонал в области сельского хозяйства, электроэнергетики и медицины был отправлен для работы в Южный Вьетнам. С другой стороны, почти 300 южновьетнамских технических специалистов прошли обучение на Тайване.

Во время Тетского наступления в 1968 г. Китайская Республика была одной из первых стран, предложивших помощь в виде 5000 тонн риса для преодоления возникшей чрезвычайной ситуации. В качестве других товаров и материалов она предоставила быстровозводимые склады, сельскохозяйственные инструменты, семена, удобрения и 500000 экземпляров учебников по математике¹⁴.

Как свидетельствуют другие факты, в ноябре 1967 г. военно-политическое руководство Китайской Республики тайно приняло решение о создании специального подразделения, которое должно было оказывать содействие американцам и южновьетнамцам в транспортировке грузов военного назначения, поступающих в Южный Вьетнам. Это подразделение было создано на базе существовавшего к тому моменту формирования – 34-й эскадрильи ВВС Китайской Республики. В состав подразделения входило два грузовых самолета, семь летчиков и два механика, хотя в результате ротации личного состава в деятельности этого подразделения было задействовано гораздо большее количество военнослужащих. В его задачу входили транспортировка грузов, десантирование с воздуха и по воздуху и радиоэлектронная разведка¹⁵.

Согласно имеющейся информации, в результате многочисленных операций, в которых участвовали военнослужащие Китайской Республики из этого, действовавшего на секретной основе подразделения, погибло около 25 его членов, в том числе 17 пилотов и вторых пилотов. Кроме того, было потеряно три самолета.

По другим данным, военно-транспортные операции проводились также с привлечением самолетов гражданских авиакомпаний. Так, в 1962 г. тайваньская авиакомпания China Airlines открыла офис в Сайгоне, чтобы принять участие в специальной миссии ЦРУ по доставке грузов по воздуху в Южный Вьетнам. Поскольку большое количество механиков из Vietnam Airlines были мобилизованы для службы в ВВС Республики Вьетнам, Южный Вьетнам откомандировал персонал из China Airlines для обслуживания миссий гражданской авиации Vietnam Airlines в Юго-Восточной Азии. По мере эскалации конфликта самолеты China Airlines все чаще использовались в интересах США и их союзников. Участие самолетов China Airlines в военно-транспортных операциях стоило Тайваню потери двух самолетов, сбитых ракетами ПВО ДРВ. В ходе выполнения миссий многие самолеты также подвергались обстрелам из зенитных орудий¹⁶.

Другие формы участия Китайской Республики в войне во Вьетнаме заключались в различных вариантах содействия Южному Вьетнаму. Они включали, в частности, деятельность секретной станции прослушивания, специальных разведывательных и рейдерских отрядов и др.

Наряду с этим, Китайская Республика предоставила Республике Вьетнам имеющихся на Тайване специалистов из числа инструкторов по дайвингу для осуществления специальной подготовки южновьетнамских водолазов. Подготовленные

---

¹⁴ Allied Participation in Vietnam by Lieutenant General Stanley Robert Larsen and Brigadier General James Lawton Collins, Jr. Washington: Department of the Army, U.S. Government Printing Office, 1975. P. 115-119.

¹⁵ Taiwan was secretly engaged in the Vietnam War // Xinhua News Agency. March 16, 2007. Archived from the original on March 19, 2007. URL: http://news.xinhuanet.com/theory/2007-03/16/content_5857383_1.htm.

¹⁶ Taiwan was secretly engaged in the Vietnam War // Xinhua News Agency. March 16, 2007. Archived from the original on March 19, 2007. URL: http://news.xinhuanet.com/theory/2007-03/16/content_5857383_1.htm.

из Южного Вьетнама водолазы в конечном итоге сформировали подразделение, получившее название «Lien Doi Nguoi Nhai» (LDMN) (англ. Frogman).

В дополнение к инструкторам по дайвингу в Южном Вьетнаме находилось определенное число военнослужащих, прибывших с Тайваня. Очевидно, что многие из них являлись наемниками. Имеются данные, что командос из Китайской Республики трижды (16 июля 1961 г., июль 1963 г., 23 октября 1963 г.) попадали в плен к северовьетнамцам при попытке проникнуть на территорию Северного Вьетнама. По имеющимся данным, в плен попали 17 командос. В июле 1964 г. они предстали перед судом в Ханое по обвинению в шпионаже, о чем, в частности, тогда сообщило агентство печати Синьхуа. Указывалось также, что 26 «агентов Соединенных Штатов и Чан Кайши» высадились в Северном Вьетнаме год назад, чтобы создать партизанскую базу и осуществлять диверсии, шпионаж и психологическую войну. Девять из них были убиты в ходе боестолкновений, говорилось в сообщении¹⁷.

Наконец, остров Тайвань был популярным местом отдыха для военнослужащих США, которые проводили здесь время после того, как покидали зону боевых действий, по крайней мере, на время отпуска. Последствия такого времяпрепровождения иногда ощущаются даже до сих пор¹⁸.

Примечательно, что даже в условиях «вьетнамизации» войны во Вьетнаме и фактического бегства США из Вьетнама, Китайская Республика все еще тайно поддерживала Южный Вьетнам.

В 1973 г., после подписания Парижского мирного соглашения между Северным и Южным Вьетнамом, все иностранные войска должны были быть выведены из Вьетнама, и Вьетнамская война стала полностью «вьетнамской». Основываясь на общей антикоммунистической позиции, правительство Республики Вьетнам, однако, надеялось, что «Консультативная группа по оказанию военной помощи Китайской Республики во Вьетнаме» останется в Южном Вьетнаме. После согласования всех условий Тайвань решил остаться в Южном Вьетнаме, в связи с чем, Министерство национальной обороны Китайской Республики тайно сформировало «Консультативную группу по строительству во Вьетнаме», получившую кодовое название «Проект дружбы». Ее возглавил некто Лю Гэлун, бывший начальник штаба «Офицерского корпуса Куйшань», а затем во все районы Южного Вьетнама в качестве военных консультантов были отправлены ее представители, которые имели дипломатические паспорта, пользовались статусом дипломатического персонала и в целях конспирации носили гражданскую одежду. Чтобы их семьи не узнали, что они находятся в Южном Вьетнаме, им приходилось лгать своим родственникам, что они, якобы, проходят подготовку на военной базе США, расположенной на островах Рюкю (Япония). Деятельность этих военных консультантов по-прежнему заключалась в оказании помощи Южному Вьетнаму в проведении различных военных операций. На Тайвань они возвратились уже в апреле 1975 г., в спешке, вызванной фактическим падением сайгонского режима.

Тогда же, в апреле 1975 г. из Сайгона было эвакуировано и посольство Китайской Республики. 15 апреля 1975 г. посольство Китайской Республики в Южном Вьетнаме получило уведомление, призывающее немедленно покинуть Сайгон. Оставшиеся к тому моменту в Сайгоне члены «Консультативной группы по строительству во

¹⁷ Vietnam Reds Said to Hold 17 From Taiwan as Spies // The New York Times. July 13, 1964. См. также: Conboy, Ken & Morrison, James. Plausible Deniability: US-Taiwanese Covert Insertions into North Vietnam // Air Enthusiast. Vol. 84. November–December 1999. P. 29-34.

¹⁸ US war veteran searching for son he has never met // The Taipei Times. April 3, 2016. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2016/04/03/2003643087>.

Вьетнаме» в количестве пяти человек во главе с Лю Гэлунем уничтожили почти все конфиденциальные документы, за исключением очень небольшого количества файлов, которые были вывезены на Тайвань. 18 апреля 1975 г. последние четыре тайваньских военных консультанта сели в самолет, вылетающий из Сайгона, чтобы вернуться на Тайвань.

Три дня спустя, 21 апреля 1975 г. последний президент Южного Вьетнама Нгуен Ван Тхьеу бежал из страны на Тайвань, причем, предварительно передал свои полномочия вице-президенту Чан Ван Хыонгу.

26 апреля 1975 г. последние сотрудники из посольства Китайской Республики в Южном Вьетнаме также эвакуировались из Сайгона.

Таким образом, по сравнению с другими странами из числа союзников США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которые оказывали им помощь во время войны во Вьетнаме, «вклад» Китайской Республики оказался в целом незначительным, военная помощь была сведена к минимуму, а сами действия были направлены преимущественно в гражданскую сферу, даже, несмотря на ее готовность предпринять более решительные действия, вплоть до отправки контингента ВС Китайской Республики для их последующего участия в боевых действиях.

Главная причина этого – позиция США, носившая сдержанный характер и проистекавшая из их озабоченности относительно возможной реакции КНР. Причем, если первоначально, США явно не хотели провоцировать КНР на ответные меры, опасаясь эскалации конфликта в Юго-Восточной Азии то, в дальнейшем, по мере того, как началось сближение США и КНР, которое в 1979 г. завершилось взаимным признанием на дипломатическом уровне, важнейшим для США явилось стремление не сорвать этот процесс, который в действительности мог быть прекращен в случае непосредственного участия Китайской Республики в войне во Вьетнаме.

***

Нельзя не упомянуть о роли *Японии*¹⁹ в событиях, связанных с войной во Вьетнаме (1964-1973 гг.).

К началу войны во Вьетнаме между Японией и США сложились довольно тесные взаимоотношения, в том числе в сфере военно-политического сотрудничества. Эти отношения были закреплены соответствующими соглашениями: Договором о безопасности (8 сентября 1951 г.) и Договором о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности (19 января 1960 г.). Последний фактически до сих пор регулирует взаимоотношения Японии и США в военно-политической сфере.

Отношение политической элиты США к Японии в то время ярко иллюстрирует фраза Р. Никсона, сказанная им во время визита в Японию в 1953 г. в качестве вице-президента США: «Япония является бастионом свободного мира в Азии»²⁰.

¹⁹ Подробнее о политике Японии в отношении войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.) см., напр., Thomas R. H. Havens. *Fire Across the Sea: The Vietnam War and Japan, 1965-1975*. Princeton: Princeton University Press, 1987; Masaya Shiraishi. *Japanese Relations with Vietnam: 1951-1987*. Ithaca: Cornell University, Southeast Asia Program, 1990; Guy Faure and Laurent Schwab. *Japan-Vietnam: A Relation under Influences*. Singapore: National University of Singapore Press, 2008; Masaya Shiraishi, Nguyen Van Khanh, and Bruce M. Lockhart, eds., *Vietnam-Indochina-Japan Relations during the Second World War: Documents and Interpretations*. Tokyo: Waseda University Institute of Asia-Pacific Studies, 2017. Yuko Torikata. *On the Fringe of Empires: The Vietnam War and Japan's Search for an Independent Role in Asia* // Pierre Journoud and Cécile Menétrey-Monchau, eds., *Vietnam, 1968–1976: La sortie de guerre/Exiting a War*. Bruxelles: P.I.E. Peter Lang, 2011. P. 83-96. Sridhar Krishnaswami. *A Study of Alliance Politics: The Impact of the Vietnam War on American-Japanese Relations*. Ph.D. dissertation, Political Science, Miami University, 1983.

²⁰ Цит. по: Гриванов Р.И. Политические конфликты в АТР (1947-1973 гг.) // Вестник ТОГУ. 2008. №.3. С. 169-182.

Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между Японией и США (англ. Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and the United States of America; яп. 日本国とアメリカ合衆国との間の相互協力及び安全保障条約) был подписан 19 января 1960 г. в Вашингтоне.

Помимо прочего, Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между Японией и США подтверждал установленное ранее право создавать и использовать военные базы США на территории Японии, а также размещать на них значительные контингенты вооружённых сил США. В свою очередь, Япония обязалась перед США защищать американские базы в случае нападения.

Важнейшими в этом смысле являлись Статья 5 и Статья 6, которые содержали следующие положения:

«Статья 5. Договаривающиеся Стороны признают, что вооружённое нападение против любой из них на территории, находящейся под управлением Японии, ставит под угрозу мир и безопасность каждой из Сторон, декларируют, что они предпримут действия для предотвращения общей опасности в соответствии с постановлениями и процедурами, предусматриваемыми конституциями Сторон.

О вооружённом нападении, о котором говорится в предыдущем абзаце, а также обо всех мерах, принятых в результате этого нападения, должно быть сообщено Совету Безопасности Организации Объединённых Наций в соответствии со статьей 51 Устава ООН. Эти меры будут отменены, когда Совет Безопасности ООН предпримет необходимые шаги в целях восстановления и сохранения международного мира и безопасности.

Статья 6. В интересах содействия безопасности Японии, а также в интересах поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке сухопутным, военно-воздушным и военно-морским силам Соединённых Штатов разрешается пользоваться на территории Японии оборудованием и территорией. Использование вышеуказанного оборудования и территорий, а также статут вооружённых сил США, находящихся в Японии, регулируются отдельным соглашением и другими видами договорённости, которые заменят собой Административное соглашение, подписанное между Японией и Соединёнными Штатами Америки в Токио 29 февраля 1952 года в соответствии со статьей 3 договора о гарантии безопасности»²¹.

Кроме того, одновременно с Договором о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности было подписано Соглашение о средствах обслуживания, территории и статусе вооружённых сил США в Японии, в соответствии с которым были оговорены условия присутствия вооружённых сил США в Японии.

Вовлечённость Японии в события в Юго-Восточной Азии имела целый ряд существенных отличий, в первую очередь, по сравнению с теми странами мира, которые, так же, как и Япония, в годы «холодной войны» являлись союзниками США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Участие ещё одного союзника США в Азиатско-Тихоокеанском регионе – Японии в военных действиях исключалось, главным образом, по причине наличия в тексте Конституции Японии 1947 г. Статьи 9, содержащей нормы, которые бы гарантировали невозможность восстановления военной мощи Японии. В этой статье провозглашается отказ государства от войны как способа разрешения международных споров, и, как

---

²¹ См.: The Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and the United States of America. Washington, January 19, 1960. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Treaty_of_Mutual_Cooperation_and_Security_between_Japan_and_the_United_States_of_America.

следствие, от создания собственных сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил и она, в частности, предусматривает следующее:

«Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооружённой силы как средства разрешения международных споров.

Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается»²².

В результате, что касается участия в войне во Вьетнаме, вклад Японии заключался в том, что она, учитывая оформившееся к началу войны во Вьетнаме сотрудничество в военно-политической сфере между США и Японией, оказывала посильную помощь в организации и проведении военных действий в Юго-Восточной Азии.

Отечественный исследователь Е.В. Карашук выделяет, по крайней мере, три направления, в рамках которых Япония оказывала США эту помощь:

Во-первых, морально-политическая и дипломатическая поддержка правящими кругами Японии агрессии США в Индокитае²³.

Во-вторых, использование американских баз в Японии для обеспечения военных действий США во Вьетнаме²⁴.

В-третьих, участие Японии в материально-техническом обеспечении вооружённых сил США во Вьетнаме²⁵.

Уже 5 августа 1964 г., т.е. на следующий день после так называемого Тонкинского инцидента, японское правительство выступило с официальным заявлением, в соответствии с которым Япония поддержала действия США²⁶.

В 1965 г. в связи с эскалацией войны во Вьетнаме США усилили давление на правительство Японии, требуя более активной поддержки американской политики в Азии и непосредственной помощи американским действиям. Новый кабинет министров, который был сформирован 9 ноября 1964 г. во главе с премьером Эйсаку Сато, фактически взял курс на поддержку агрессии США во Вьетнаме.

В январе 1965 г. во время переговоров в Вашингтоне с Э. Сато Л. Джонсон обратился к нему с просьбой принять более активное участие в войне во Вьетнаме. «Мы ценим отправку во Вьетнам японского медицинского отряда, но было бы очень хорошо, если Япония сможет продемонстрировать там свой флаг. Если японцы там окажутся в сложной ситуации, мы пошлем свои самолеты и бомбы для их защиты. Сейчас мы переживаем трудности во Вьетнаме и просим Японию помочь нам». При этом он подчеркнул, что возможные действия Японии не должны быть преданы широкой огласке ни в Японии, ни в США. В ответ Э. Сато заявил, что политика США заслуживает всяческого уважения и подчеркнул, что, поскольку конституция не позволяет Японии оказывать США военную помощь, она намерена использовать все

---

²² Конституция Японии // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания, Швейцария, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия. М.: БЕК, 2001.

²³ Подробнее: Карашук Е.В. Япония и американская агрессия в Индокитае (1965-1972 гг.). М.: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1979. С. 6-32.

²⁴ Подробнее: Карашук Е.В. Япония и американская агрессия в Индокитае (1965-1972 гг.). М.: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1979. С. 33-57.

²⁵ Подробнее: Карашук Е.В. Япония и американская агрессия в Индокитае (1965-1972 гг.). М.: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1979. С. 58-87.

²⁶ Карашук Е.В. Япония и американская агрессия в Индокитае (1965-1972 гг.). М.: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1979. Там же. С. 6.

другие имеющиеся в её распоряжении средства для достижения «мира и стабильности в Азии»²⁷.

В течение года давление США с целью вовлечения Японии в войну во Вьетнаме продолжало нарастать. В апреле 1965 г. для разъяснения американской политики во Вьетнаме в Японию приезжали советник государственного департамента США по вопросам планирования внешней политики У. Росту и специальный эмиссар президента США Г. К. Лодж. В конце августа 1965 г. при закрытых дверях в Токио проходила 6-я сессия японо-американского консультативного комитета, созданного в соответствии с договором безопасности между США и Японией. В декабре 1965 г. Японию посетил вице-президент США Г. Хэмфри.

Поддержку США Япония продемонстрировала также в условиях военных операций, которые вооружённые силы США и их союзников осуществили в 1970-1971 гг. на территории Камбоджи и Лаоса²⁸.

Фактически, только начиная с конца 1971 – начала 1972 гг. обнаружилось изменение в позиции Японии касательно своего участия в событиях в Юго-Восточной Азии, вызванные обострением японо-американских противоречий в торгово-экономической сфере. Свою роль сыграл также происходивший тогда процесс нормализации взаимоотношений США и КНР. Определённый пересмотр официальной позиции в отношении войны во Вьетнаме нашёл своё отражение в изменении тональности заявлений представителей правительства Японии. Под влиянием обострившихся разногласий, правительство Японии, таким образом, стало несколько отходить от безоговорочной поддержки всех акций Пентагона, не меняя, однако, своего принципиального курса на сохранение и развитие союза Японии с США²⁹.

Ключевым элементом в помощи Японии США в организации и проведении военных действий в Юго-Восточной Азии выступало использование расположенных на территории островов Японии многочисленных военных баз ВС США – военных и гражданских объектов (военные базы, склады и прочие объекты военной и гражданской инфраструктуры ВС США), находившихся на территории островов Японии ещё со времён окончания Второй мировой войны на Тихом океане.

Расположение Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в непосредственной близости от зоны конфликта в Юго-Восточной Азии, а также наличие мощной инфраструктуры, позволяло по максимуму использовать её территорию для переброски вооружённых сил США во Вьетнам.

В 1965 г. на территории Японии в распоряжении Пентагона находилось 153 базы и военных объекта, занимавших в общей сложности 359 кв км. В их числе: аэродромы, порты, склады оружия и снаряжения, радарные станции и пункты связи, полигоны для проведения маневров в различных районах страны и т.д. На них было дислоцировано около 40 тыс. солдат и офицеров. Более половины американских военных объектов сосредоточивалось в так называемом районе Канто (Токио – Иокогама)³⁰.

Так, базы американских ВВС использовались как стартовые площадки для бомбардировок Северного Вьетнама. Например, с авиабазы Кадэна, служившей важнейшим транспортным узлом Пентагона на Тихом океане, в ходе войны во Вьетнаме было сделано почти 1 млн вылетов военной авиации. В 1965 г. представитель Государственного департамента США Р. Макклоски официально подтвердил, что

²⁷ Там же. С. 7.

²⁸ Там же. С. 23-26.

²⁹ Там же. С. 26-31.

³⁰ Там же. С. 33.

американские бомбардировщики с Окинавы постоянно используются в военных действиях во Вьетнаме и что правительство Японии информировано об этом.

В случае с военно-морскими силами, важную роль играли расположенные в Японии базы ВМФ США. Среди них выделялась Йокосука – один из основных опорных пунктов Тихоокеанского флота США на Дальнем Востоке. Она была оборудована 33 обычными и плавучими причалами, имела 6 ремонтных доков и могла одновременно принимать до 90 судов, включая авианосцы водоизмещением до 80 тыс. т. Порт Йокосука был превращен по существу в постоянную базу для авианосцев 7-го флота США³¹.

2 ноября 1967 г. министерство иностранных дел Японии дало официальное согласие на заход в японские порты атомных подводных лодок, атомных авианосцев и других кораблей ВМФ США, участвующих в боевых действиях в рамках войны во Вьетнаме, для предоставления отдыха экипажам и пополнения запасов топлива, боеприпасов, воды и продовольствия³².

Кроме предоставления своей территории и средств обслуживания Япония обеспечивала США гораздо более дешёвой, чем в США, рабочей силой для выполнения работ, связанных с обслуживанием ВС США³³.

Большое значение для обеспечения военных действий во Вьетнаме имели поставки различных военных грузов через многие японские порты, и особенно через Йокогаму и Кобэ. Отсюда отправлялась продукция, поставляемая в рамках системы «спецзаказов». Здесь же находились основные перевалочные базы ВС США, где проводилась сортировка и комплектование военных грузов³⁴.

Особую роль в обеспечении военных операций в ходе войны во Вьетнаме играла Окинава – ключевой центр военного присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе³⁵.

Подчеркнём также, что наряду с вышеуказанным, находящиеся в Японии предприятия выполняли для США различные военные заказы. Поставки были крайне выгодными и приносили владельцам этих предприятий значительный доход. На японских предприятиях производились вооружение, боеприпасы, снаряжение и обмундирование для американской армии на основе системы так называемых спецзаказов, ремонтировалась поврежденная американская военная техника. Япония поставляла также большое количество различных товаров в Южный Вьетнам и стран Юго-Восточной Азии, которые являлись союзниками США, на основах коммерческого экспорта³⁶.

Наряду с этим, японское правительство оказывало содействие набору японских экипажей для судов США, перевозящих военные материалы в Южный Вьетнам.

Японские репарации, займы и кредиты сайгонскому режиму составили около 60 млн. долларов США. На японские кредиты в районе Сайгона была сооружена ГЭС мощностью 160 тыс. квт, которая обеспечивала энергией южновьетнамские военные предприятия и американские военные базы в зоне Сайгона.

Подобная, сложившаяся в условиях уже фактически развязанной войны во Вьетнаме ситуация, касающаяся взаимоотношений США и Японии, неоднократно

---

³¹ Там же. С. 33.

³² Там же. С. 34.

³³ Там же. С. 35.

³⁴ Там же. С. 36.

³⁵ Там же. С. 41-46.

³⁶ Там же. С. 58.

вызывала протест со стороны Советского правительства, что получило своё отражение в целом ряде дипломатических документов.

Ещё 8 сентября 1964 г. посол СССР в Японии В.М. Виноградов по поручению Правительства СССР заявил Министерству иностранных дел Японии: «Советское правительство, вместе с тем не может пройти мимо того, что японское правительство по существу поддержало США, предоставляя им возможность использовать территорию Японии для подготовки и осуществления нападения. Такая позиция японского правительства лишь на руку агрессивным силам, выступающим против нормализации обстановки в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке, и идёт вразрез с интересами обеспечения мира и всеобщей безопасности, особенно безопасности на Дальнем Востоке»³⁷. Советское правительство выражало надежду, что со стороны Японии будет проявляться более трезвый и ответственный подход к оценке событий и впредь не будет допускаться использование её территории иностранной державой в агрессивных целях.

Правительство СССР 8 и 17 сентября 1964 г. выступило с заявлениями протеста против использования США территории Японии для осуществления агрессивных действий против ДРВ и в связи с принятым 28 августа 1964 г. правительством Икэда решением о согласии на заход атомных подводных лодок США в порты Японии.

Вслед за этим последовал ещё ряд дипломатических документов: Памятная записка посольству Японии в Москве от 22 марта 1965 г. «Об использовании Соединёнными Штатами Америки своих военных баз в Японии для переброски американских войск в Южный Вьетнам»³⁸, Памятная записка посольству Японии в Москве от 31 августа 1965 г. «О новых фактах использования Соединёнными Штатами Америки японской территории в агрессивных действиях против Вьетнама»³⁹, Памятная записка посольству Японии в Москве от 17 февраля 1966 г. «Об использовании территории Японии в качестве базы для расширения агрессии США во Вьетнаме»⁴⁰, а также Заявление Советского правительства правительству Японии от 27 января 1967 г. «Об использовании Соединёнными Штатами Америки территории, людских и материальных ресурсов Японии для агрессии во Вьетнаме» и Заявление Советского правительства правительству Японии от 29 января 1968 г. «О поддержке правительством Японии агрессивной войны США против вьетнамского народа»⁴¹.

В одном из этих дипломатических документов указывалось на «расширение своего рода соучастия Японии в агрессивных действиях США во Вьетнаме», приводились соответствующие факты. «Такая позиция Японии, такие её действия могут способствовать лишь обострению положения в Азии». В заключение подчёркивалось: «Советское правительство ожидает, что правительство Японии, народ которой по своему опыту знает, что такое война, с надлежащим вниманием отнесётся к изложенному в настоящем Заявлении, серьёзно взвесит последствия курса на поддержку агрессивной политики США в Юго-Восточной Азии. Советское правительство выражает надежду, что японское правительство, руководствуясь

³⁷ Правда. 1964. 10 сентября.

³⁸ Боевая солидарность, братская помощь (Сборник важнейших внешнеполитических документов СССР по вьетнамскому вопросу) / Предисл. Л.В. Котова. М.: Прогресс, 1970. С. 51-53.

³⁹ Боевая солидарность, братская помощь (Сборник важнейших внешнеполитических документов СССР по вьетнамскому вопросу) / Предисл. Л.В. Котова. М.: Прогресс, 1970. С. 79-81.

⁴⁰ Боевая солидарность, братская помощь (Сборник важнейших внешнеполитических документов СССР по вьетнамскому вопросу) / Предисл. Л.В. Котова. М.: Прогресс, 1970. С. 99-102.

⁴¹ Боевая солидарность, братская помощь (Сборник важнейших внешнеполитических документов СССР по вьетнамскому вопросу) / Предисл. Л.В. Котова. М.: Прогресс, 1970. С. 157-160.

сознанием ответственности за дело сохранения международного мира, примет меры к прекращению всяких действий, усугубляющих напряжённость в Юго-Восточной Азии».

Поддерживая в принципе агрессию США во Вьетнаме, Япония в то же время считала, что борьба с национально-освободительным движением в Азии должна вестись главным образом не военными, а экономическими средствами, что национально-освободительное движение – это явление неизбежное и что задачи «свободного мира» заключаются в том, чтобы направить это движение в приемлемое для него русло. При этом учитывался печальный опыт милитаристской Японии, которая в годы Второй мировой войны предприняла попытку создать «Великую сферу взаимного процветания в Восточной Азии».

В результате, в переговорах с США Япония и её представители проводили идею о том, что военные действия во Вьетнаме наносят ущерб позициям «свободного мира» и помогают «международному коммунизму» восстанавливать народы Азии против стран, относящихся к «свободному миру». Особую опасность они видели в возможности прямого военного столкновения США с СССР, а также США с КНР. Японские правящие круги не могли игнорировать и непопулярность агрессии США во Вьетнаме среди населения Японии.

На все настойчивые попытки Вашингтона добиться прямой военной поддержки США со стороны Японии в затянувшейся войне во Вьетнаме премьер-министр Э. Сато, чьи проамериканские взгляды не вызывали сомнений, тем не менее выражал лишь готовность искать «почётного» для обеих сторон мирного урегулирования. Это, однако, не устраивало Вашингтон, который, формально высказываясь за переговоры, фактически делал ставку на военную силу, с помощью которой предполагалось одержать победу и сохранить проамериканский режим в Южном Вьетнаме. При этом японские правящие круги предпринимали настойчивые усилия, чтобы использовать осложнение обстановки в Азии и падение престижа США в ходе войны во Вьетнаме для укрепления своих позиций в мире, и в первую очередь в отношениях Японии с США.

Так, в 1966-1967 гг. состоялась серия встреч руководителей внешнеполитических ведомств Японии и США, а также других представителей руководства обеих стран, завершившаяся переговорами между премьер-министром Японии Э. Сато и президентом США Л. Джонсоном в ноябре 1967 г.

В результате этих, а также последующих переговоров на высшем уровне ценой больших уступок по ряду вопросов Япония добилась от США передачи ей административных прав на острова Огасавара (Бонин) и Рюкю, оккупированных США с 1945 г. Решения об этом были приняты в 1967 и 1969 гг., а соглашения о передаче были подписаны и вступили в силу 5 апреля 1968 г. и 26 июня 1968 г., 17 июня 1971 г. и 15 мая 1972 г. соответственно. Кроме этого 24 января 1973 г. был принят план, предусматривавший реорганизацию в течение 3-х лет ВС США в Японии и сокращение их численности.

За эту уступку в решении территориальной проблемы правительство Э. Сато заплатило определённую политическую цену. Япония сделала новый крен в сторону поддержки политики США в Азии, главным образом по вьетнамскому вопросу. В отличие от переговоров на высшем уровне в январе 1965 г., а также переговоров в Киото в июле 1966 г., когда японцы стремились оттенить свои особые позиции по Вьетнаму, Китаю и т.д., на переговорах в 1967 г. премьер-министр Японии Э. Сато солидаризировался с концепцией США о том, что прекращение США бомбардировок Северного Вьетнама должно сопровождаться соответствующими ответными

действиями со стороны ДРВ. В подписанном по итогам этих переговоров коммюнике содержалась формулировка о более открытой поддержке правительством Японии курса США во Вьетнамской войне.

Э. Сато согласился также включить в совместное коммюнике положение о наличии на Дальнем Востоке угрозы со стороны КНР в результате овладения ею ядерным оружием и выразил согласие с необходимостью создания условий, исключающих для азиатских стран «угрозу со стороны коммунистического Китая». На пресс-конференции 21 ноября 1967 г. он заявил, что, поскольку КНР и СССР обладают ядерным оружием, в то время как Япония не имеет его в соответствии со своей конституцией, у Японии нет иного выхода, как полагаться на «ядерный зонт» США.

Таким образом, в течение всего периода войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.) Япония оказывала США довольно существенную и всестороннюю поддержку, что превращало её в одного из соучастников агрессии США и их союзников в Юго-Восточной Азии. С другой стороны, Япония неоднократно выступала за урегулирование конфликта путем переговоров, которые, по ее мнению, должны были начаться в кратчайшие, насколько это возможно, сроки. Более того, Япония пыталась выступить посредником в переговорах между США и ДРВ. В 1966-1967 гг. состоялись четыре встречи между японскими и вьетнамскими дипломатами, но никаких серьезных результатов достигнуто не было.

По мере того, как становилось все более ясным, что политика США в Юго-Восточной Азии фактически зашла в тупик, а победа на поле боя во Вьетнаме для США вовсе не является очевидной, позиция Японии стала меняться. Призывы начать переговоры, звучавшие со стороны представителей руководства Японии, становились все более частыми. В сложившейся к началу 1970-х годов ситуации важнейшим становилось установление дипломатических отношений между Японией и Северным Вьетнамом.

Несмотря на то, что в период с 1954 по 1973 гг. между Японией и Северным Вьетнамом не было официальных дипломатических отношений, имели место многочисленные случаи контактов между частными лицами. В марте 1955 г. была создана Японско-вьетнамская ассоциация дружбы. В августе 1955 г. была создана Японо-вьетнамская торговая ассоциация. В дальнейшем, в 1965 г. была создана Ассоциация дружбы между Северным Вьетнамом и Японией, деятельность которой имела целью оказание помощи в поддержании неофициальных отношений между двумя странами.

Еще до окончания боевых действий во Вьетнаме правительство Японии вступило в контакт с правительством Демократической Республики Вьетнам и в сентябре 1973 г. было достигнуто соглашение об установлении дипломатических отношений.

21 сентября 1973 г. Япония и Демократическая Республика Вьетнам подписали в Париже документ, получивший название «Обмен нотами относительно установления дипломатических отношений между Японией и Демократической Республикой Вьетнам», в соответствии с которым были установлены дипломатические отношения между Японией и Северным Вьетнамом. С японской стороны документ подписал Ёсихиро Накаяма, посол Японии во Франции. С северовьетнамской стороны документ подписал Во Ван Сунг, временный поверенный в делах Северного Вьетнама во Франции.

Реализация этого соглашения, однако, была отложена из-за требований, выдвинутых Северным Вьетнамом в адрес Японии, чтобы она в качестве репараций за ущерб, понесенный во время Второй мировой войны, выплатила сумму, эквивалентную 45 млн долларов США, двумя ежегодными платежами в форме грантов в русле

«экономического сотрудничества». Уступая требованиям Северного Вьетнама, Япония в конце концов выплатила эти суммы.

11 октября 1975 г., уже после объединения Северного Вьетнама и Южного Вьетнама в Социалистическую Республику Вьетнам в Ханое было открыто посольство Японии.

Кроме того, в течение 1973-1975 гг. правительства Японии и Северного Вьетнама провели более 20 официальных и неофициальных встреч, а 6 октября 1975 г. обе стороны достигли соглашения, согласно которому Япония предоставила Северному Вьетнаму финансовую помощь в размере 13,5 млрд иен, причем большая часть этой суммы (8,5 млрд иен) должна была быть использована для покупки тяжелой сельскохозяйственной техники, а также для организации работ, предоставляемых японскими корпорациями⁴².

Таким образом, Япония сыграла важную роль во время войны во Вьетнаме, представляя по сути тыл ВС США, обеспечивая последние всем необходимым. В этом смысле Япония являлась важнейшим союзником США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, внесшим значительный вклад в их борьбу в Юго-Восточной Азии. В то же время, учитывая внутривосточную ситуацию и наличие соответствующих ограничений в конституции, Япония воздерживалась от открытого выражения своей поддержки действий американцев, а уж тем более направления воинских контингентов в район боевых действий, как это делали другие союзники США.

В целом Япония сохраняла верность принципам «доктрины Ёсида», на основе которой осуществлялся курс с акцентом на экономическое возрождение Японии, минимизацию расходов на военные нужды и опору на военную защиту США при сохранении относительной независимости в иностранных делах. Именно этот курс определял внешнюю политику Японии в эпоху «холодной войны» и по ее окончании.

***

Таким образом, в эпоху «холодной войны» союзники США в той или иной степени оказались вовлечены в войну во Вьетнаме. Степень этой вовлеченности в действительности была различной.

Согласно имеющимся данным, около 40 стран мира оказали поддержку США и РВ (Южному Вьетнаму). Эта поддержка имела самые разные формы, вплоть до отправки воинских контингентов в Юго-Восточную Азию с их последующим участием в боевых действиях. При этом, масштабы участия союзников США в войне во Вьетнаме (1964-1973 гг.) являлись различными.

Масштабы участия союзников США в войне во Вьетнаме (1964-1973 гг.)

Страны	Период участия в войне во Вьетнаме	Численность контингента	Потери	
			Убито	Ранено
Австралия	1962-1972		521	3131
- 1964		200		
- 1965		1560		
- 1966		4530		
- 1967		6820		
- 1968		7660		
- 1969		7670		

⁴² Панов А.Н., Саркисов К.О., Стрельцов Д.В. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. М.: Международные отношения, 2019. С. 220-226, 234-236, 245.

- 1970		6800		
- 1971		2000		
- 1972		130		
- 1973		-		
Новая Зеландия	1964-1972		37	187
- 1964		30		
- 1965		120		
- 1966		160		
- 1967		530		
- 1968		520		
- 1969		550		
- 1970		440		
- 1971		100		
- 1972		50		
- 1973		-		
Республика Корея	1964-1973		5099	10962
- 1964		200		
- 1965		20620		
- 1966		25570		
- 1967		47830		
- 1968		50000		
- 1969		48870		
- 1970		48540		
- 1971		45700		
- 1972		36790		
- 1973		-		
Таиланд	1967-1972		351	1358
- 1964		-		
- 1965		20		
- 1966		240		
- 1967		2220		
- 1968		6000		
- 1969		11570		
- 1970		11570		
- 1971		6000		
- 1972		40		
- 1973		-		
Филиппины	1964-1973		13	?
- 1964		20		
- 1965		70		
- 1966		2060		
- 1967		2020		
- 1968		1580		
- 1969		190		
- 1970		70		
- 1971		50		
- 1972		50		
- 1973		-		

Китайская Республика	1964-1973		?	?
- 1964		20		
- 1965		20		
- 1966		23		
- 1967		31		
- 1968		29		
- 1969		29		
- 1970		31		
- 1971		-		
- 1972		-		
- 1973		-		

Участие в войне во Вьетнаме контингентов вооруженных сил прибывших в Южный Вьетнам из стран, являвшихся союзниками США, поставило перед командованием американских войск в Южном Вьетнаме проблему боевого использования этих сил. В результате, штаб генерала У. Уэстморленда предложил установить три этапа в боевом применении союзных войск. На первом они использовались лишь для охраны базовых лагерей и опорных пунктов, в местах их дислокации. На втором этапе они привлекались для ведения глубинной разведки, патрулирования и наступления, если были точные данные о месторасположении противника. И только на третьем этапе, когда приобретался достаточный боевой опыт, они использовались для операций в рамках тактики «Найти и уничтожить», учитывая, что такие операции были сопряжены с большим риском, поскольку расположение противника не было известно.

Наряду с этим, имелись отличия, касающиеся организации управления союзными войсками. Так, первые части войск из стран – союзников США (Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, Филиппины), прибывшие в Южный Вьетнам, придавались американским соединениям и находились полностью на их тыловом обеспечении, тогда как контингент ВС Республики Корея действовал только под собственным национальным командованием и, части, входившие в его состав, не передавались в оперативное подчинение американским штабам. Более того, южнокорейские войска получили свою зону ответственности и, в отличие от других союзных войск, помимо участия в действиях совместно с американскими и южновьетнамскими подразделениями, они осуществляли самостоятельные боевые операции. Участие же непосредственно в боевых операциях контингентов из Австралии, Новой Зеландии, Таиланда, Филиппин было ограниченным и, главным образом, сводилось к вспомогательным функциям (к примеру, это могли быть восстановительные работы), а также к оказанию гуманитарной помощи гражданскому населению Южного Вьетнама.

Между тем, важно подчеркнуть, что даже несмотря на наличие «многонациональной коалиции», которую удалось сформировать под эгидой США, последние не смогли добиться целей, которые стояли перед ними в Юго-Восточной Азии. В результате, и для США, и для их союзников участие в войне во Вьетнаме завершилось фактическим поражением.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Берзин Э.О. История Таиланда (краткий очерк). М.: Наука, 1973.
2. Дэвидсон Ф. Война во Вьетнаме (1946-1975). М.: Изографус, Эксмо, 2002.

3. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 1. 1957. М.: Советская энциклопедия, 1958.
4. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 2. 1958. М.: Советская энциклопедия, 1959.
5. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 3. 1959. М.: Советская энциклопедия, 1960.
6. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 4. 1960. М.: Советская энциклопедия, 1961.
7. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 5. 1961. М.: Советская энциклопедия, 1962.
8. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 6. 1962. М.: Советская энциклопедия, 1963.
9. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 7. 1963. М.: Советская энциклопедия, 1964.
10. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 8. 1964. М.: Советская энциклопедия, 1965.
11. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 9. 1965. М.: Советская энциклопедия, 1966.
12. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 10. 1966. М.: Советская энциклопедия, 1967.
13. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 11. 1967. М.: Советская энциклопедия, 1968.
14. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 12. 1968. М.: Советская энциклопедия, 1969.
15. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 13. 1969. М.: Советская энциклопедия, 1970.
16. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 14. 1970. М.: Советская энциклопедия, 1971.
17. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 15. 1971. М.: Советская энциклопедия, 1972.
18. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 16. 1972. М.: Советская энциклопедия, 1973.
19. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 17. 1973. М.: Советская энциклопедия, 1974.
20. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 18. 1974. М.: Советская энциклопедия, 1975.
21. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Выпуск 19. 1975. М.: Советская энциклопедия, 1976.
22. Иванов В.В. Австралия и Новая Зеландия во Вьетнамской войне // Россия и АТР. 2004. № . С.74-83.
23. Иванов В.В. Участие Республики Корея во Вьетнамской войне 1964-1973 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 1. С. 109-115.
24. Индокитайские войны. Сборник документов / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017.
25. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. 10. Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора. М.: Наука, 2017.

26. История Кореи (Новое прочтение) / Под ред. А.В. Торкунова. М.: МГИМО (У) – Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003.
27. История Кореи. С древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1974.
28. История Японии (1945-1975) / Отв. ред. В.А. Попов. М.: Наука, 1978.
29. История Японии / Под ред. А.Е. Жукова. М.: Институт востоковедения РАН, 1998.
30. История Японии / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2018.
31. Карашук Е.В. Япония и американская агрессия в Индокитае (1965-1972 гг.). М.: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1979.
32. Кузнецов Д.В. «Тень» Вьетнама над Америкой. Американское общественное мнение и использование военной силы США после войны во Вьетнаме (1973-2009 гг.). СПб.: Нестор-История, 2016.
33. Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. М.: Высшая школа, 1988.
34. Курбанов С.О. История Кореи. С древности до начала XXI в. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2018.
35. Левтонова Ю.О. История Филиппин (краткий очерк). М.: Наука, 1979.
36. Малаховский К.В. История Австралийского Союза. М.: Наука, 1971.
37. Малаховский К.В. История Австралии. М.: Наука, 1980.
38. Малаховский К.В. История Новой Зеландии. М.: Наука, 1981.
39. Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркаръян С.Б. История Японии: XX век. М.: Крафт+, 2007.
40. Носов М.Г. Отношения между США и Японией: История взлетов и падений (1791-2020). М.: Издательство «Весь Мир», 2020.
41. Панов А.Н., Саркисов К.О., Стрельцов Д.В. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. М.: Международные отношения, 2019.
42. Печатнов О.В., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012.
43. Скоробогатых Н.С. История Австралии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015.
44. Стефанчук Л.Г. История Новой Зеландии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015.
45. Allied Participation in Vietnam by Lieutenant General Stanley Robert Larsen and Brigadier General James Lawton Collins, Jr. Washington: Department of the Army, 1985.
46. Australia by Arthur I. Cyr, Ronald B. Frankum Jr., and James H. Willbanks // The Encyclopedia of the Vietnam War. A Political, Social, and Military History. ABC-CLIO, 2011. P. 83-86.
47. China, Republic of by Peter W. Brush // The Encyclopedia of the Vietnam War. A Political, Social, and Military History. ABC-CLIO, 2011. P. 201-202.
48. Japan by Noel D. Fulton // The Encyclopedia of the Vietnam War. A Political, Social, and Military History. ABC-CLIO, 2011. P. 544-545.
49. Korea, Republic of by Francis H. Thomas // The Encyclopedia of the Vietnam War. A Political, Social, and Military History. ABC-CLIO, 2011. P. 601-603.
50. New Zealand by Peter W. Bush // The Encyclopedia of the Vietnam War. A Political, Social, and Military History. ABC-CLIO, 2011. P. 805.
51. Philippines by Rodney J. Ross // The Encyclopedia of the Vietnam War. A Political, Social, and Military History. ABC-CLIO, 2011. P. 906-908.
52. Thailand by James H. Willbanks // The Encyclopedia of the Vietnam War. A Political, Social, and Military History. ABC-CLIO, 2011. P. 1109-1111.

-
53. The Encyclopedia of the Vietnam War. A Political, Social, and Military History. ABC-CLIO, 2011.

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 376

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_123

ТЕХНОЛОГИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
НА БАКАЛАВРИАТЕ

С.А. Дроздов,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
изобразительного искусства и методики его преподавания
Благовещенского государственного педагогического
университета

Инклюзия – это сравнительноновый взгляд на место человека в современном социуме. Альтернатива так называемому коррекционному классу в образовательном учреждении стала внедряться относительно недавно. И, как часто бывает в таких ситуациях, появилось достаточное количество как сторонников такой формы обучения, так и противников.

В историческом словаре галлицизмов русского языка дается следующие варианты определения инклюзии: термин «инклюзив» происходит от латинского слова «Incluso», – что означает «включаю, заключаю». 1. Лингв. местоименная форма, выражающая включенность адресата речи в дейктическую сферу местоимения 1-го лица мн. числа. Букв. знач. И. – мы (я) с тобой) с вами [1].

В терминологическом словаре различается два понимания инклюзии: «с одной стороны, это такая практика включения человека в культуру и социум (включения человека в его соотнесенности с референтной группой), которая способствует культурному обогащению как самого человека, так и всей культуры данного социума. <...> С другой стороны, инклюзией также называют включение ребенка с ОВЗ в учебный коллектив здоровых сверстников в соответствии с его правом на образование. Подобная инклюзия может быть реально обеспечена или не обеспечена с помощью средств, необходимых для реального осуществления права на образование» [4].

Таким образом, инклюзивное образование – это процесс развития общего образования. Что означает предоставление образования для всех с точки зрения адаптации к различным потребностям каждого ребенка (подростка), обеспечения доступа к образованию для людей с особыми потребностями.

Несомненно, важно не только место применения инклюзивной практики, но также какие образовательные технологии применяются при этом. Таким образом, форма подчиняется содержанию. К примеру, если возникает задача **формирования компетенций в совместной подготовке людей с различными потребностями образования, перечень используемых технологий очень широкий:** 1) индивидуальный процесс образования (дифференцированное обучение); 2) методы коррекции образовательных и поведенческих проблем, которые возникают у

подростков (детей) при обучении; 3) методы, направленные на развитие социальных навыков, в том числе принятия и терпимости; 4) технологии оценки эффективности инклюзивных практик и т.д.

Исследователи отмечают: «Профессиональное образование является важнейшей сферой социализации обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и условием их интеграции в общество. Успешная профессиональная самореализация лиц с инвалидностью и ОВЗ является производной от многих составляющих, в число которых входят условия, качество воспитания и обучения на разных ступенях общего образования, начиная с дошкольного возраста, содержание и качество реализации предпрофессиональных и основных этапов профессионального образования» [2].

Формирование ценностно-ментальных установок обучающихся, и их эмоциональное состояние в инклюзивном обучении напрямую связаны с ценностями и моральными установками, на основе которых основывается индивидуально-профессиональный стиль преподавателя.

На региональных, местных и федеральных уровнях, а также в специальных образовательных агентствах выполнялось много исследований и методологических разработок, направленных на реализацию профессиональных образовательных программ для инвалидов и абитуриентов как сложных и развивающихся многоуровневых систем.

Анализируя результаты современных исследований по профилированию, методически рекомендации, мы выявили ряд недостатков профессиональной стороны инклюзивного образования. Некоторые из вышеупомянутых проблем зачастую напрямую связаны с отсутствием опыта работы с особой категорией подростков у отдельных педагогов.

Один из недостатков – это нехватка личностной подготовки студентов-инвалидов, а также препятствие для их профессиональной самореализации. Для решения этой проблемы необходимо создавать заботливую среду для коррекционного обучения на протяжении всего занятия, чтобы особые студенты, с одной стороны, не чувствовали себя ущемленными, а с другой – являлись полноценными участниками образовательного процесса.

Второй недостаток – это, как уже было отмечено выше, нехватка профессионализма у отдельных преподавателей или неэффективность используемых ими методов обучения. Это связано с тем, что в процессе работы педагогов с инвалидами и обычными учащимися большинство из них, т.е. здоровые подростки находятся для руководителя на первом месте, что является не верным. Поскольку инклюзивное образование в его чистом виде практически не предусматривает профориентацию учащихся с ОВЗ посредством только комплексного подхода, то для решения этой проблемы педагог обязан уделять больше внимания именно последней категории обучающихся. А для этого требуются значительные корректировки по выбору образовательных технологий, иначе результат не будет достигнут.

Еще одна причина неэффективности форм традиционного профориентирования в специальных образовательных учреждениях и в вузах часто обусловлена недостаточным сотрудничеством между руководителем образовательного процесса и родителями подростков с ОВЗ. В итоге это может привести к нереалистичным представлениям о перспективе его профессиональной деятельности. Именно поэтому на всем протяжении учебного процесса педагог обязан периодически держать связь с

родными обучающихся, имеющих те или иные ограничения здоровья, делится их успехами. Ни что так не стимулирует ученика, как оценка его стараний.

Как известно, проектирование процесса образования в вузе для студентов с ОВЗ и без, а также разработка в связи с этим индивидуального образовательного маршрута признаны очень сложной задачей для педагогов инклюзивных классов. Возможности сотрудничества со специалистами ресурсного и методического центра по психологии, педагогике, медицине и социальному обеспечению являются важнейшим дополнительным средством для развития профессиональной деятельности, а также методического и психологического содействия преподавателям. Здесь важно уделять внимание опыту обучения детей с ОВЗ на школьном уровне, так как мы считаем, что его применение не ограничено возрастными категориями и вполне может быть применено не только в средне-профессиональном образовании, но и в высших учебных заведениях. Имея тринадцатилетний опыт работы в Амурском педагогическом колледже (АПК) и семилетний стаж в Благовещенском государственном педагогическом университете (БГПУ) мы не раз в этом убеждались. Так, например, ученые определяют четыре стадии организации учебного процесса в инклюзивном классе: «1) знакомство и формирование основ сотрудничества всех участников образовательного процесса – детей, родителей, учителя, администрации школы, специалистов; 2) период адаптации к школьной жизни, который переживает каждый ребенок; 3) включение ребенка во взаимодействие с одноклассниками. В случае с «особым» ребенком инициатором общения детей часто становится взрослый – учитель, тьютор, психолог; 4) организация пространства не только внутри классной комнаты, но и вне ее» [3, с. 10-14]. Организовывая занятия по рисунку, живописи или декоративно-прикладному творчеству в соответствии с озвученными этапами, можно в значительной степени повысить формирование разного рода компетенций учащихся или студентов с ОВЗ.

В своей практике мы ни раз сталкивались с ситуацией, когда на одном курсе приходилось одновременно обучать как обычных студентов, так и тех, у кого имелись разного рода ограничения по здоровью: слабый слух, нарушения нервной системы и т.д. Да, такой человек был один на весь курс. К тому же у него уже было среднее образование (в АПК мы обучали его живописи). Но ответственности это не уменьшало.

Для того чтобы проверить эффективность разных подходов обучения, был проведен сравнительный мини эксперимент на 2 курсе (4 семестре). В группе ИИЗ учился один студент с ОВЗ (Деканов Юрий – далее студент Д), о котором было упомянуто выше, и 6 человек студентов разных возрастов (некоторые из них – практикующие учителя в школах). Первую неделю студент Д, вместе с другими участниками эксперимента выполнял задание по рисунку на тему «Гипсовая голова Гаттамелата» по традиционной методике, не рассчитанной на такую категорию людей. Рисунок велся в соответствии с проверенными методическими принципами ведения работы. По окончании недельного курса была проведена оценка рисунков всех студентов. Самый низкий уровень был у работы, выполненной студентом Д: нарушения в компоновке, пропорциях и т.д.

На следующую неделю занятия по рисунку проводились с применением (чередованием) технологий инклюзивного образования. Для этого было дано новое задание «Череп человека» (см. таблицу 1). Учитывая творческую специфику занятий по дисциплинам художественного цикла, приходилось применять индивидуальные методы для повышения эффективности подготовки обучающихся. Методическая последовательность выполнения задания была прежней: 1) компоновка натуры; 2)

построение; 3) выявление формы с помощью светотени; 4) Проработка формы тоном; 5) завершение рисунка (обобщение). Но, в отличие от предыдущей недели, в этот раз выполнение каждого этапа сопровождалось наглядным показом, когда мы выполняли это же задание (педагогический рисунок) на отдельном листе. Это позволило повысить качество продуктов деятельности всех членов группы.

Табл. 1. Перечень применяемых технологий в инклюзиве в системе художественно-педагогической подготовки

Вид технологии	Описание технологии
Приемы индивидуализации процесса образования	По общим правилам и методам организации учебного процесса педагогу следует учитывать особенности включения учащихся с ОВЗ в познавательные занятия, их поведении и общении. Люди этой категории нередко не успевают по темпу всей группировки и выполняют задания на уровне доступном для них самих, а не для других одноклассников. Индивидуализация проводится за счет различных заданий в зависимости от индивидуальных особенностей каждого из участников экспериментов. Для индивидуальной работы в группе, то есть для выполнения заданий с индивидуальной картой задач, мы старались учитывать специфику всех учащихся.
Индивидуализация обучения	Особенностью этой технологии выступает организация условий, чтобы максимально реализовать субъектную позицию ученика: восприятие цели и задачи обучения, учебного материала, возможность самостоятельного выбора форм и методов решения задач. Мы пытались создать условия для того, чтобы каждый участник эксперимента ставил цели, формулировал задачи и определял методы их решения в заданных условиях. Использование этой технологии подтвердило ее важность для инвалидов и здоровых учеников.
Технология выравнивания (так называемой уровневой дифференциации)	Соответствует уровню подготовки программы. В данном случае, управление процессом осуществляется через систему небольших групп для того, чтобы каждый участник был

	обучен на должном уровне.
Приемы функциональной дифференциации	Организация занятий в группах, распределение функций при выполнении каждым учеником своего задания – с целью внести свой вклад в общее достижение. Работа с группами предполагает полную интеграцию обучающегося на основе понимания его возможностей, применяя наглядные пособия из фонда: рисунки, диаграммы для рисования задачи и т.д. Работа с группами предполагает полную интеграцию обучающегося на основе понимания его возможностей.
Смешанные методы дифференциации (модель составной группы)	Комбинированная форма дифференциации двух видов обучения – по уровню заинтересованности и развиваемости. Зачастую, для использования этих методов создаются три интегрированных группы.
Техники коррекции трудностей обучения и поведения	При помощи специальных логопедических и специально-педагогических техник осуществляется корректировка трудностей в обучении и поведении студентов, которые возникают в процессе их подготовки.
Психолого-педагогические технологии «системы формирования и развития речевого и языкового общения у глухих детей» (система Э.И. Леонгарда)	Рекомендации Леонгарда, направлены на формирование общения и речи, которые весьма эффективны для обучения учеников с нарушением слуха вместе с нормально слышащими обучающимися. Этот способ успешно применяется и в практике инклюзивности. Среди иностранных методик, которые направлены на подготовку людей разных возрастов с ОВЗ в учебном процессе, широко применяются такие методы, как «прикладный анализ или модификация поведения».
Технологии развития социальных (жизненных) навыков человека	Одним из главных результатов образовательного инклюзива является формирование жизненных (социальных) навыков: взаимодействия, взаимопомощи и продуктивного труда. Методики развития социальной компетенции могут быть разделены на три вида: прямые тренинги по

	<p>социальным компетенциям, формирование социальных навыков через визуализацию и организацию групповых действий, в том числе и игровых. Суть этого метода заключается в том, что учащиеся учатся друг с другом, и более умные становятся образцом для подражания для других студентов. Здесь нужно подчеркнуть, что для подражания важно каждого, но больше для тех, кто имеет аутизм и проблемы с психикой.</p>
--	--

В конце мини эксперимента мы по традиции подвели итоги. Сравнительный анализ показал значительный рост качества выполненных рисунков: все получили оценку на бал выше, чем в предыдущем задании. Троек не было ни у кого. Отрадно, что наибольший прогресс был выявлен в рисунке студента Д. Ему удалось избежать ошибок компоновки и более сносно справиться с конструкцией формы черепа.

Несмотря на разность подходов, тем не менее применение технологий инклюзивного образования при обучении в общих группах студентов с ОВЗ показало положительную динамику компетентностного роста последних. Во-первых, это позволило добиться от них уверенности в личных силах, устойчивости в осознании собственной равности по отношению к однокурсникам. Во-вторых, дало возможность наблюдать и сравнивать, как рисуют студенты, не ограниченные теми или иными возможностями по здоровью и добиваясь схожих результатов, находясь в равных условиях со всеми членами группы.

Таким образом, занятия в инклюзивной группе позволили повысить сформированность профессиональных компетенций у всей группы в целом и, что более важно, добиться прогресса в освоении материала студента Д по таким параметрам критериев оценки, как компоновка и конструктивное построение формы. Если по итогам первой недели за его работу была поставлена тройка, то результатом второй недели обучения рисунку стало получение твердой четверки. Что считается очень высоким результатом, учитывая маленькое количество практических часов, отводимых на выполнения программных тем на заочном отделении.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Исторический словарь галлицизмов русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/gallism-dictionary/fc/slovar-200-6.htm#zag-16203> (Дата обращения: 14.02.2023).
2. Кантор В.З., Коробейников И.А. Профессиональное образование лиц с ОВЗ и инвалидностью: целевые ориентиры и факторы успешного развития // Альманах Института коррекционной педагогики. Альманах №36 2019 URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-36/development-of-professional-education-of-persons-with-special-needs-and-disabilities> (Дата обращения: 16.02.2023)
3. Самсонова Е.В. Основные педагогические технологии инклюзивного образования: учебно-методическое пособие / Е.В. Самсонова, Т.П. Дмитриева, Т.Ю. Хотылева. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2013. 36 с.

4. Терминологический словарь / Центр инклюзивного образования [Электронный ресурс]. URL: <https://inkluziv.igooo.ru/терминологический-словарь/> (Дата обращения: 14.02.2023).

ПРАВО

УДК 93/94 + 340.1

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_131

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАМОЖЕННОГО УСТАВА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ИЗДАНИЕ 1910 ГОДА) И
ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕАЭС (РЕДАКЦИЯ ОТ 11 АПРЕЛЯ
2017 ГОДА): ИСТОРИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ
АСПЕКТЫ (ЧАСТЬ 1)

Г.К. Эзри,

старший преподаватель кафедры философии, истории
Отечества и иностранных языков
Амурской государственной медицинской академии
Минздрава России,
кафедры педагогики и психологии
Благовещенского государственного педагогического
университета

Исследование историко-юридических памятников является той областью, где смыкаются история и правоведение, ведь история государства и права является одновременно исторической и юридической дисциплиной, хотя в области изучения нормативных правовых актов современности пути истории и правоведения расходятся, потому что современность является областью изучения политологии, а не истории. Поэтому данная статья находится на стыке истории, правоведения и политологии. Целью настоящей статьи является сравнительный анализ Таможенного Устава Российской империи (издание 1910 года) и Таможенного Кодекса ЕАЭС (редакция от 11 апреля 2017 года) с исторической и историко-правовой точек зрения.

1 Способы сравнения нормативных правовых актов с исторической, политической и правовой точки зрения

Таможенный Устав Российской империи (издание 1910 года) и Таможенный Кодекс ЕАЭС (редакция от 11 апреля 2017 года) можно сравнить несколькими разными способами, причем каждый из этих способов обладает собственной ценностью.

Первый способ. Сравнение правовых норм, изложенных в двух данных документах. Данный способ предполагает сопоставление текстов и поиск общего и различного в различных предписаниях как для таможенников, так и для тех, кто собирается пройти границу России с грузом или без такого. Такое сравнение позволило бы рассмотреть эволюцию правовых норм России в области таможенного законодательства (на микроуровне, локально), а также оценить простоту, комфортность и удобство применения правовых норм в области таможенного законодательства различных периодов исторического времени, тем самым можно было бы оценить современное законодательство в исторической ретроспективе. Наибольший эффект данное сравнение имело, если бы оно было выполнено профессиональным таможенником и юристом.

Второй способ. Сравнение правовых норм на предмет их экономической эффективности для государства, самой таможни и ее пассажиров. Данное сравнение потребовало бы сопоставление дохода, который приносит государству таможня сейчас и приносила в 1900-е и 1910-е гг., а также обременительности (в плане времени и денежных затрат) таможенных формальностей (обрядностей) для различных категорий пассажиров (тех у кого багаж, и тех у кого только ручная кладь). Наибольший эффект данное сравнение имело, если бы оно было сделано профессиональным таможенником, экономистом или государственным деятелем.

Третий способ. Собственное историческое сравнение, доступное историку, юристу и таможеннику. В данном случае, во-первых, необходимо, произвести критический анализ (хотя бы обзор) историко-юридических памятников и современных нормативных правовых актов: изучить структуру, время и обстоятельства принятия. Во-вторых, показать исторические и политические условия их принятия. В-третьих, историческое сравнение включает изучение как политических обстоятельств принятия, так и рассмотрение нормативных правовых актов с точки зрения сложившейся структуры права (по крайней мере, анализ существующего или существовавшего деления права на отрасли). В-четвертых, для более глубокого сравнения историко-политических и правовых (с точки зрения структуры права) обстоятельств принятия и функционирования нормативных правовых актов представляется необходимыми также рассмотреть историко-юридические памятники более раннего времени, которые даже могут и не относиться к истории России.

С точки зрения истории третий способ сравнения предпочтительнее, кроме того, в данном случае представляется возможным изучать законодательные уровни на макроуровне, глобально в рамках широкого исторического, политического и правового контекста. Поэтому был избран третий способ сравнения.

2 Таможенный Устав Российской империи (издание 1910 года) и Таможенный Кодекс ЕАЭС (редакция от 11 апреля 2017 года): обзор источников

В данной статье рассматривается Таможенный Устав Российской империи по изданию 1910 года. Данный документ состоял из пяти разделов и общих положений, отмеченный в первой и второй статье. Разделы делились на главы, главы – на параграфы. В первом разделе четыре главы и 131 статья (ст. 3-134). Глава состоит из двух отделов и 41 статьи (ст. 3-44). Первый отдел насчитывает 11 статей (ст. 3-14). Второй отдел – 29 статей (ст. 15-44). Глава вторая насчитывает 29 статей (ст. 45-74) и не делится на отделы. Глава третья состоит из 55 статей (ст. 75-130) и делится на четыре отдела (первый – 9 статей, ст. 75-84; второй – 24 статьи, ст. 85-109; третий – 11 статей, ст. 110-121; четвертый – 8 статей, ст. 122-130). Четвертая глава достаточно короткая и насчитывает всего четыре статьи (ст. 131-134).

Второй раздел по объему гораздо большего первого и насчитывает 21 главу и состоит из 512 статей (ст. 135-647). Первая глава содержит общие положения и насчитывает три статьи (ст. 135-138). Вторая глава больше первой по объему и законодателем в ней определено восемь отделов и 84 статьи (ст. 139-223). Первый отдел: 25 статей (ст. 139-164); второй: 8 (ст. 165-173); третий: 18 (ст. 174-192); четвертый: 8 (ст. 193-201); пятый: 8 (ст. 202-210); шестой: 6 (ст. 217-211); седьмой: 3 (ст. 218-220); восьмой: 3 (ст. 221-223). Глава третья: 6 статей (ст. 224-229). Глава четвертая: 32 (ст. 230-262; отдел первый – 10, ст. 230-240; второй – 5, ст. 241-245; третья – 5, ст. 246-250; четвертая – 12, ст. 251-262). Глава пятая хоть и имеет небольшой размер (18 статей, ст. 263-281), но делится на два отдела (первый – 13, ст. 263-276; второй – 4, ст. 277-281). Глава шестая включает в себя 21 статью (ст. 282-303) и три отдела (первый – 15, ст. 282-297; второй – 3, ст. 298-300; третий – 3, ст. 301-303). Далее следует седьмая глава (48, ст. 304-352), состоящая из четырех отделов (первый –

8, ст. 304-312; второй – 18, ст. 313-331; третий – 3, ст. 332-334; четвертый – 17, ст. 335-352). Глава восемь: 4, ст. 353-357. Глава девять: 43, ст. 358-401 (первый отдел – 6, ст. 358-364; второй – 7, ст. 365-372; третий – 2, ст. 373-384; четвертый – 6, ст. 385-390; пятый – 1, ст. 391; шестой – 6, ст. 392-397; седьмой – 4, ст. 398-401). Далее следует ряд глав без отделов: десятая (20, ст. 402-422), одиннадцатая (17, ст. 423-440), двенадцатая (19, ст. 441-459), тринадцатая (4, ст. 460-463), четырнадцатая (33, ст. 464-497), пятнадцатая (10, ст. 198-508), шестнадцатая (6, ст. 509-514), семнадцать (16, ст. 515-531), восемнадцатая (29, ст. 532-650), девятнадцатая (30, ст. 561-591), двадцатая (12, ст. 592-604). Двадцать первая глава насчитывает 42 статьи (ст. 605-647) и делится на два отдела (первый – 33, ст. 605-638; второй – 9, ст. 639-647).

Третий раздел относительно мал и не содержит глав и отделов, законодатель определил в нем 51 статью (ст. 648-699). Четвертый раздел более объемный и насчитывает три главы и 61 статью (ст. 700-760). Первая глава состоит из 16 статей (ст. 700-715). Вторая глава состоит из 20 статей и двух отделов (первый – 8, ст. 716-723; второй – 12, ст. 724-736). Третья глава насчитывает 23 статьи (ст. 737-760) и три отдела (первый – 3, ст. 739-739; второй – 12, ст. 740-752; третий – 8, ст. 753-760).

Пятый раздел (21, ст. 761-782) насчитывает три главы (первая – 10, ст. 761-770; вторая – 4, ст. 771-777; третья – 4, ст. 778-782). Раздел шестой тоже не столь большой, насчитывает 69 статей (ст. 783-832) и насчитывает три главы без отделов (первая – 27, ст. 783-810; вторая – 7, ст. 811-817, третья – 14, ст. 818-832). Седьмой раздел (123, ст. 833-956) содержит три главы, причем первый и второй отдел первой главы содержат по три части. Глава первая 67 статьи (ст. 833-900): отдел первый (50, ст. 833-883) и второй (17, ст. 884-900). Глава вторая 32 статьи (ст. 901-932): отдел первый (11, ст. 901-911), второй (7, ст. 912-919), третий (12, ст. 920-932). Данный раздел заканчивается третьей главой, состоящей из 23 статей (ст. 933-956).

Следующие два раздела состоят из глав, не имеющих отделов. Восьмой раздел состоит из 147 статей (ст. 957-1104): глава первая (72, ст. 957-1029), вторая (7, ст. 1030-1037), третья (2, ст. 1038-1039), четвертая (4, ст. 1040-1044), пятая (35, ст. 1045-1080), шестая (13, ст. 1081-1094), седьмая (2, ст. 1095-1096). Девятый раздел является последней и состоит из 168 статей и четырех глав: первая (7, ст. 1105-1112), вторая (104, ст. 1113-1217), третья (42, ст. 1218-1260), четвертая (12, ст. 1261-1273). Завершает таможенный Устав в редакции от 1910 г. ряд приложений (11).

Однако, подсчет статей, находящихся в каждом разделе, главе и отделе является примерным, т.к. некоторые статьи либо утратили силу, либо отсылают к другим статьям, не сообщая никакой дополнительной информации (например, ст. 907, 940, 956, 1200-1214). А некоторые статьи дополняют уже существующие, поэтому им присваивается номер предшествующей статей и добавляется точка с соответствующей номером, если в одно место было дополнительно помещено несколько дополнительных статей (например, ст. 913.1, 939.1, 943.1, 941.2).

В первом разделе законодатель установил разделение таможен на классы (главная, первый, второй и третий классы) и полномочия таможен в зависимости от класса, а также права и обязанности таможенников с учетом их должности (начальники округов, окружные таможенные ревизоры, участковые инспекторы, управленцы и иные таможенники). Во втором разделе установлен порядок привоза различных иностранных товаров, причем введено различие по способу привоза: морем, грунтовыми дорогами, по железной дороге, по рекам и пограничным озерам, а также определен порядок досмотра товаров и описана необходимая документация, которую необходимо предъявить на таможне. Третий раздел содержит порядок отпуска товаров. Третий раздел посвящен пропуску проезжающих пассажиров, а также льготам, которые могут быть предоставлены при досмотре, если посылки и пакеты направляются ко Двору,

доставляются через специальных курьеров, или если лицам предоставлены какие-либо особые права при прохождении границы.

Пятый раздел посвящен перевозке товаров из одного российского порта в другой. Очень важен (с исторической и политико-правовой точки зрения) шестой раздел, устанавливающий порядок торговых и таможенных отношений с Великим княжеством Финляндским, которое было автономно в составе Империи. Седьмой раздел определил особые правила отпуски товаров на ряде пограничных таможен (Астрахань, Кавказ, Туркестан, Семипалатинск, Сибирь). Восьмой и девятый разделы содержат уголовные и административные, а также процессуальные нормы, определяя виды преступлений (нарушений Таможенного Устава), а также порядок производства по ним. Приложение содержит ряд дополнительных норм, касающихся порядка прохождения рядом товаров границы, каких-либо дополнительных привилегий при прохождении границы, временные правила, применяемые в случае выявления контрабанды и т.д. [1].

Таможенный Кодекс ЕАЭС (редакция от 11 апреля 2017 года) структурно делится на разделы, главы и статьи: 465 статей и два приложения, 61 глава и 9 разделов. Первый раздел: 5 глав, 45 статей: первая глава (7 статей, ст. 1-7), вторая (10, ст. 8-18), третья (9, ст. 19-27), четвертая (9, ст. 28-36), пятая (9, ст. 37-45). Второй раздел: семь глав (с шестой по двенадцатую), 30 статей: шестая глава (5, ст. 46-50), седьмая (6, ст. 51-56), восьмая (5, ст. 57-61), девятая (4, ст. 62-65), десятая (2, ст. 66-67), одиннадцатая (3, ст. 68-70), двенадцатая (6, ст. 71-76). Третий раздел: шесть глав (с тринадцатой по восемнадцатую), 48 статей: тринадцатая глава (9, ст. 77-86), четырнадцатая (5, ст. 87-91), пятнадцатая (6, ст. 92-97), шестнадцатая (6, ст. 98-103), семнадцатая (14, ст. 104-117), восемнадцатая (9, ст. 118-126).

Четвертый раздел: 18 глав (с девятнадцатой по тридцать шестую), 128 статей: девятнадцатая глава (7, ст. 127-133), двадцатая (5, ст. 134-138), двадцать первая (3, ст. 139-141), двадцать вторая (13, ст. 142-154), двадцать третья (8, ст. 155-162), двадцать четвертая (13, ст. 163-175), двадцать пятая (12, ст. 176-187), двадцать шестая (13, ст. 188-200), двадцать седьмая (10, ст. 201-210), двадцать восьмая (8, ст. 211-218), двадцать девятая (8, ст. 219-226), тридцатая (8, ст. 227-234), тридцать первая (3, ст. 235-237), тридцать вторая (5, ст. 238-242), тридцать третья (5, ст. 243-247), тридцать четвертая (3, ст. 248-250), тридцать пятая (2, ст. 251-252), тридцать шестая (2, ст. 253-254).

Пятый раздел: семь глав (с тридцать седьмой по сорок третью), 54 статьи: тридцать седьмая глава (17, ст. 255-271), тридцать восьмая (9, ст. 272-280), тридцать девятая (4, ст. 281-284), сороковая (4, ст. 285-288), сорок первая (7, ст. 289-295), сорок вторая (5, ст. 296-300), сорок третья (8, ст. 301-309). Шестой раздел: 3 главы (с сорок четвертой по сорок шестую), 40 статей: сорок четвертая глава (12, ст. 310-321), сорок пятая (16, ст. 322-337), сорок шестая (13, ст. 338-350). Седьмой раздел: 7 глав (с сорок седьмой по пятьдесят третью), 255 статей: сорок седьмая глава (14, ст. 351-364), сорок восьмая (3, ст. 365-367), сорок девятая (7, ст. 368-375), пятидесятая (3, ст. 376-378), пятьдесят первая (5, ст. 379-383), пятьдесят вторая (4, ст. 384-387), пятьдесят третья (9, ст. 388-396).

Восьмой раздел: 9 глав (с пятьдесят четвертой по шестьдесят первую), 46 статей: пятьдесят четвертая глава (4, ст. 397-400), пятьдесят пятая (5, ст. 401-405), пятьдесят шестая (4, ст. 406-409), пятьдесят седьмая (5, ст. 410-414), пятьдесят восьмая (5, ст. 415-419), пятьдесят девятая (5, ст. 420-424), шестидесятая (5, ст. 425-429), шестьдесят первая (14, ст. 430-443), шестьдесят вторая. Девятый раздел не разделяется на главы и состоит из 21 статьи (ст. 444-465). Завершается данный нормативный правовой акт двумя приложениями.

Раздел данного нормативного правового акта – Общие положения – вводит ряд понятий, необходимых для нормальной работы таможенной системы ЕАЭС (например,

«вводные суда» или «незаконное перемещение товаров через таможенную границу Союза» и т.д.). Второй раздел оговаривает пошлины, правила их исчисления, а также меры защиты членов Союза от демпинга со стороны третьей стороны. Третий раздел исследует возможные таможенные операции (связаны с оформлением документов на границе), а также обозначает круг, который должен осуществлять оформление документов на таможне. Четвертый раздел посвящен таможенным процедурам, т.е. хранению и перемещению товаров, грузов на таможне. В пятом разделе вводится классификации категории товаров, а также обозначаются условия их перемещения через таможенную границу Союза.

В шестой главе изложен порядок проведения таможенного контроля: методы его проведения, а также описывается непосредственно сама процедура. Седьмой раздел характеризует таможенные органы: их состав, структура и полномочия, их информационные ресурсы, а также описываются уполномоченные экономические операторы, магазины беспошлинной торговли и т.д. Раздел девять описывает переходные положения, т.к. данный Кодекс приходит на смену Таможенных Кодексов Таможенного союза, Армении и Азербайджана, а для перехода, соответственно, необходим переходный период, чтобы в повседневной практике заменить старые таможенные нормы новыми [2].

Таким образом, оба документа являются достаточно объемными по количеству статей и содержащейся в ней информации, имеют достаточно сложную структуру (раздел-глава-отдел-статья и раздел-глава-статья). Таможенный Устав образца 1910 года применялось не первый год, поэтому в тексте появились дополнительные параграфы, а некоторые утратили силу. Таможенный кодекс ЕАЭС не вступил в силу к началу августа 2017 года, поэтому в него еще не успели внести правки. Кроме того, оба документа составлены с учетом современного им времени, учитывают конкретные обстоятельства их написания и подписания.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Свод Законов Российской империи. Т. 6. Устав Таможенный. Издание 1910 года. Санкт-Петербург.
2. Таможенный кодекс ЕАЭС 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tkeaes.ru/> (Дата обращения: 8.08.2017).

УДК 93/94 + 340.1

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_136

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАМОЖЕННОГО УСТАВА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ИЗДАНИЕ 1910 ГОДА) И
ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕАЭС (РЕДАКЦИЯ ОТ 11 АПРЕЛЯ
2017 ГОДА): ИСТОРИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ
АСПЕКТЫ (ЧАСТЬ 2)

Г.К. Эзри,

старший преподаватель кафедры философии, истории
Отечества и иностранных языков
Амурской государственной медицинской академии
Минздрава России,
кафедры педагогики и психологии
Благовещенского государственного педагогического
университета

Исследование историко-юридических памятников является той областью, где смыкаются история и правоведение, ведь история государства и права является одновременно исторической и юридической дисциплиной, хотя в области изучения нормативных правовых актов современности пути истории и правоведения расходятся, потому что современность является областью изучения политологии, а не истории. Поэтому данная статья находится на стыке истории, правоведения и политологии. Целью настоящей статьи является сравнительный анализ Таможенного Устава Российской империи (издание 1910 года) и Таможенного Кодекса ЕАЭС (редакция от 11 апреля 2017 года) с исторической и историко-правовой точек зрения.

3 Исторические и политические обстоятельства создания Таможенного Устава Российской империи (издание 1910 года) и Таможенного Кодекса ЕАЭС (редакция от 11 апреля 2017 года)

Первый Таможенный Устав в России появился в 1755 году [6], поэтому естественно, что в 1755 – 1910 гг. таможенное законодательство претерпело изменение. В этот период времени к территории Российской империи были присоединены Дальний Восток, Камчатка и Сахалин, Кавказ и Средняя Азия, Польша и Финляндия. Реальная автономия к 1910 году существовала только в Великом княжестве Финляндском, что особо отмечено в Таможенном Уставе (раздел шестой) установлением особого таможенного режима (некоторые группы товаров поставлялись беспошлинно, в целом, был упрощен переход границы). Также существовали особенности таможенного регулирования на азиатских границах империи (Астрахань, Кавказ, Туркестан, Семипалатинск, Сибирь) [3]. Данные обстоятельства были детерминированы ходом исторического процесса и политического развития Российской империи. До 1755 года в Российской империи не было особого таможенного законодательства, соответственно, в ту историческую эпоху требовалось упорядочить таможенную деятельность, а затем регулировать нормы таможенного права с точки зрения конкретно-исторических обстоятельств.

Таможенный Кодекс ЕАЭС (редакция от 11 апреля 2017 года) регулирует таможенные нормы не одного государства, пусть даже на территории которого была

расположена автономия (Финляндия), а группы государств – Союза – в составе России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизстана. Союз был образован в 2015 году, что, естественно, потребовало создания Таможенного кодекса единого для всех стран участников. 11 апреля 2017 был подписан договор, в котором была прописана новая версия кодекса (в новой версии Кодекса больше статей: 465 вместо 372). Создание сначала Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, а, затем, Евразийского экономического союза России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизстана явилось показателем глубины происходящих интеграционных процессов на постсоветском пространстве, а также качества и истории созданных экономических связей между данными государствами [1; 4; 5].

4 Таможенный Устав Российской империи (издание 1910 года), Таможенный Кодекс ЕАЭС (редакция от 11 апреля 2017 года) и Законы Хаммурапи, Салическая правда и другие подобные нормативные правовые акты

Законы Хаммурапи и Салическая правда ни в коей мере не являлись нормативными правовыми актами, вводившими таможенные правовые нормы. Однако они являются примером законодательных актов, в которых не существовало деления на отрасли права и не существовало общих случаев (всегда было указание, например, на количество ворованных животных, обстоятельства кражи, а также на вид животного: украсть свинью не равносильно воровству коровы и т.д.). Сегодня преступления оцениваются иначе, например, если речь идет о краже, то выясняется только размер ущерба, потому что на наказание влияет лишь размер кражи.

Схожую дифференцированность правовых норм можно было найти в Таможенном Уложении: в нем было введено различие по способу привоза (морем, грунтовыми дорогами, по железной дороге, по рекам и пограничным озерам). Кроме того, в данном документе часто упоминались нормы уголовного, административного, процессуального (по вопросам контрабанды) и трудового (по вопросу предельного возраста таможенников, до которого они могли работать), т.е. не существовало четкого разделения отраслей права. В Таможенном Кодексе ЕАЭС упоминаются только правовые нормы, имеющие отношение к таможене и в современном российском законодательстве существует четкое разделение на отрасли права, хотя нормы из одной отрасли права временами повторяются в других отраслях права.

Из данного сопоставления виден, во-первых, прогресс в дифференциации отраслей права, выделение общих случаев, увеличение четкости, ясности и конкретности мысли законодателя при составлении законопроектов. Во-вторых, косвенное отражение спора между Платоном и Аристотелем об идеях, между средневековыми схоластами по поводу номинализма и реализма, эмпиристами и рационалистами и т.д., т.е. спора о существовании общих понятий (существуют они субъективно или объективно).

Отсутствие общих понятий в Законах Хаммурапи, Салической правде и других подобных нормативных правовых актах можно объяснить особенностями мышления народов, писавших эти законы.

В.А. Якобсон в своей докторской диссертации «Законы Хаммурапи как источник по Истории Древней Месопотамии» отметил следующее. Во-первых, «В ранней древности мы имеем дело с дотеоретической стадией развития права, когда еще не сформулированы принципы и категории и не разработана его терминология». Во-вторых, «Законы Хаммурапи имеют довольно четкую внутреннюю структуру, а переход от одного предмета регулирования к другому осуществляется по ассоциативному принципу». В-третьих, «Содержащиеся в них (Законах – Г.К.) основные представления еще не нашли абстрактных формулировок и выражены казуистически» [7, с. 8].

Данные положения д.и.н. В.А. Якобсон отразил и в своем делении текста Законов: «I. Отправление правосудия (§§ 1—5). II. Охрана собственности царя, храма, общинников и царских людей (§§ 6—25). III. Охрана имущества, полученного от царя за службу (§§ 26—41). IV. Операции с недвижимостью и деликты в отношении недвижимости (§§ 42—87). V. Торговые и иные коммерческие операции, включая деликты в этой области (§§ 88—126). VI. Семейное и наследственное право (§§ 127—194). VII. Преступления против личности (§§ 195—214). VIII. Операции с движимым имуществом, включая наем имущества и личный наем, а также деликты в этой области (§§ 215—282)» [7, с. 21]. То есть Законы Хаммурапи, являясь одним нормативным правовым актом, действительно содержит нормы права, относящиеся к различным отраслям права, но конкретные отрасли права в нем не выделяются.

Салическая правда является нормативным правовым актом большего размера, содержит 65 глав и семь капиуляриев, два пролога и два эпилога. Как и Законы Хаммурапи, Салическая правда не делится по отраслям права, содержит нормы уголовного, процессуального, семейного, гражданского права, а также нормы морали и мировоззренческие принципы: рассматриваются вопросы колдовства и прелюбодеяния. Кражи и грабежа касается примерно 24 главы документа, виды краж дифференцируются по объекту, свойствам объекта, количеству украденного и обстоятельствам совершения преступления: кража молочного, годовалого, двухгодовалого поросенка или свиньи, как и кража ястреба с дерева или шеста – это разные преступления [2].

Выводы.

1) Таможенный Устав Российской империи (издание 1910 года), Таможенный Кодекс ЕАЭС (редакция от 11 апреля 2017 года) имеют сложную структуру и являются достаточно информативными источниками информации об осуществлении таможенной деятельности.

2) Таможенный Устав Российской империи (издание 1910 года), Таможенный Кодекс ЕАЭС (редакция от 11 апреля 2017 года) отражают конкретно-исторические политические и правовые условия осуществления таможенной деятельности, отражая структуру таможенных границ. Главное обстоятельство – это структура территории, подчиняющейся единому таможенному законодательству: Российская империя, в ее составе автономное Великое княжество Финляндское и особый режим на азиатских границах, а также Евразийский экономический союз России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизстана.

3) Таможенный Устав Российской империи является гораздо более конкретным и отраслевым нормативным правовым актом, чем Законы Хаммурапи или Салическая правда, но, в отличие современного законодательства, в нем меньше общих случаев, общих понятий.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Принят Таможенный кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1104366/> (Дата обращения: 8.08.2017).
2. Салическая правда. Перевод Н.П. Грацианского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/salic.htm> (Дата обращения: 8.08.2017).
3. Свод Законов Российской империи. Т. 6. Устав Таможенный. Издание 1910 года. Санкт-Петербург.
4. Таможенный кодекс ЕАЭС 2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://tkeaes.ru/> (Дата обращения: 8.08.2017).

5. Таможенный кодекс Таможенного союза [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://tktsrf.ru/> (дата обращения: 8.08.2017).
6. Таможенный Устав 1755 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=_m5mAAAAcAAJ&pg=PA29&lpg=PA29&dq=%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2+1755&source=bl&ots=TLXcj3z1M4&sig=Tk0ma6dZ68jql2iz-YAyAnjsus4&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjh3becpczVAhWFPRQKHWIWDA8Q6AEITTAH#v=onepage&q=%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%201755&f=false (Дата обращения: 8.08.2017).
7. Яacobсон В.А. Законы Хаммурапи как источник по истории Древней Месопотамии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ленинград, 1988. 41 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 81.37

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_141

ОБРАЗ ТИГРА В ЛЕГЕНДАХ И СКАЗКАХ КИТАЯ

Н.И. Белозубова,

кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языка, коммуникации и журналистики
Амурского государственного университета

Е.Р. Резниченко,

студент 4 курса

Амурского государственного университета

Образ тигра популярен в мифологии и фольклоре разных народов, но наиболее часто он встречается в мифах, сказках и живописи народов Азии. В Европе к образу тигра почти не обращались, так как основной ареал обитания тигра – страны Восточной Азии. Тигр в культуре азиатских стран (Китае, Корее, Японии) считается священным животным, его силой восхищались и одновременно ее боялись. Встречи с тигром люди старались избегать, а имя произносили со словами «царь горы».

Цель статьи – рассмотреть своеобразие репрезентации образа тигра как символа национальной культуры в китайском фольклоре.

Материалом нашего исследования являются 13 легенд и 12 китайских народных сказок из различных источников.

Наиболее полно и глубоко образ тигра представлен в культуре Поднебесной. В Китае тигр позиционируется как «царь зверей». Согласно представлениям китайцев, царственное достоинство у тигра в «буквальном смысле написано на лбу, где полосы на шкуре складываются в знак *ван* – «государь» [6, с. 341].

На китайском языке тигр обозначается иероглифом 虎 (*hǔ* – ху), представляющим собой пиктограмму с изображением тигра, стоящего на задних лапах. Иероглиф состоит из двух частей: верхняя часть 虍 (*hū*) является ключом со значением «тигр», а основание 凵 состоит из двух черт, которые символизируют две лапы. Этот же иероглиф как прилагательное имеет значение: «храбрый, отважный» или «свирепый» [4].

Согласно такому значению иероглифа, образ тигра символизирует в Китае храбрость и отвагу, защиту от зла и благополучие: «虎者，阳物，百兽之长也，能执搏挫，噬食鬼魅»。 – «风俗通义·祀典» (фэн су тун и сыдянь) [3].

Китайцы поклонялись тигру – символу силы и власти, воинственности и доблести. Не случайно древние императоры Китая, чтобы перевести войска, должны были воспользоваться специальными приспособлениями в форме хищника, которые назывались «тиграми» [7]. Воины атаковывали врагов в тигровых шкурах и имитировали рев животного-хищника. Так они пугали и отгоняли неприятеля. Тигр, нарисованный на щитах воинов и укреплениях, был призван устрашать противников.

В культуре китайского народа тигр – символ справедливости и смелости, величия и могущества, с ним связывали возможность избавления от беды и зла.

«Вплоть до XX века лубочные картинки и бумажные фигурки тигра повсеместно служили в Китае талисманом» [6, с. 341]. Амулетами, отгоняющими «нечистую силу и сберегающими здоровье, были части тела тигра: когти и клыки. Например, в праздник дуанью (端午节) пятого мая по лунному календарю народ развешивал на воротах или надевал на телобумажные фигурки в виде тигра-талисмана, чтобы защитить себя от «нечистоты силы», «злых духов» и «демонов». На китайский новый год принято весить на двери изображение Богаи тигра. Согласно фольклорным представлениям, тигр может отогнать зло и выйти навстречу людям, которые хотят мира и счастья. В книге «Фэн су тун и» («风俗通义») говорится: «Люди рисуют тигра у ворот в надежде на то, что они будут рассматривать тигра в качестве символа защиты их спокойной жизни» [3].

Особенно почитался в Китае белый тигр-альбинос, известный как Байху. Иногда его называли Белым тигром Запада [10]. Согласно легенде, «хвост тигра становился белым, как седой старик, когда он достигал возраста 500 лет. Говорили, что белый тигр появляется только тогда, когда император правит с абсолютной добродетелью или если во всем мире царит мир» [9]. Поскольку белый цвет представляет запад, то Белый тигр стал мифологическим Хранителем Запада и его аллегорией. Запад ассоциируется в Поднебесной с закатом солнца, страной мертвых, временем года – осенью.

Итак, согласно представлениям китайского народа, тигр является для Поднебесной талисманом, оберегом, защитником от различных ипостасей «зла».

В китайском фольклоре образ тигра встречается преимущественно в легендах и в сказках о животных.

В легендах и сказках древнего Китая «базовый» образ «тигр» предстает в виде системы более мелких, периферийных образов, каждый из которых воплощает некоторые общие свойства «базового» образа и несет вполне конкретный смысл. В ходе исследования мы выделили 2 группы периферийных образов тигра:

1. *Тигр-оборотень*. Этот тип тигра характерен для легенд древнего Китая. Тигр-оборотень – это хищник, питающийся не только животными, но и людьми. Как и образ лисы, он способен трансформироваться, превращаться в людей и обратно, то есть антропоморфен [1].

К основным чертам тигра-оборотня относятся:

1) *Жестокость, свирепость*. В китайских легендах тигр-оборотень поедает людей. Согласно легендам о тигре-людоеде, душа человека, съеденного тигром, навсегда становится его рабом. «К поиску очередной новой жертвы тигра-людоеда побуждает дух последней съеденной им жертвы, который называется чангуй» (призрак – Н.Б., Е.Р.) [2, с. 288]. В Китае «чангуй» считается самым опасным духом, так как «умудряется забрать власть над ним (тигром – Н.Б., Е.Р.) и стать сильнее его» [2, с. 290]. В одной из легенд «чангуй» накинул на человека шкуру тигра и последний превратился в зверя. Человек-оборотень, ставший тигром, в течение 3-4 лет «убил и пожрал огромное множество людей, домашнего скота и диких животных» [2, с. 290]. В данном фрагменте тигр, а точнее его шкура, выступают в качестве пособников зла.

2) *Коварство*. Тигр – символ власти, могущества: «сетью мы ловим людей, которых затем съедают. <...> все они попали под власть тигров» [2, с. 290]. Народ Поднебесной пытается сопротивляться тиграм-людоедам, ловить их в ямы, но не всегда в этом поединке одерживает победу.

3) *Сентиментальность*. Тигр-оборотень в китайских легендах не только жестокий, «свирепый» и сильный, но он еще оказывается способным на раскаяние, слезы («Тут тигр опустил уши, и из глаз его полились слезы» [2, с. 290]) и новое перерождение в человека после годового чтения сутр (религиозно-этических учений). Для культуры и

ментальности китайского народа всегда актуален нравственный рост героя, его совершенствование и гармоничное существование в мире. Наделение тигра такими поступками-действиями можно интерпретировать как отнесение тигра к разряду «особых», «королевских» животных.

Итак, в легендах древнего Китая тигр-оборотень позиционируется как амбивалентный персонаж. Одним из средств выражения отношения к нему являются онимы: «тигр» (зооним) и «тигр-людоед». Последний оним имеет сугубо «отрицательную» коннотацию, что подчеркивается стилистической маркированностью имени («людоед»).

2. *Тигр-животное.* В создании образа тигра-животного преобладают характеристики внешних параметров: размер - «огромный», шкура – «пятнистая», глаза – «выпуклые», лоб – «белая мета» [8]. Как видим, во внешнем облике хищника преобладают лексические единицы «положительной» коннотации.

К основным чертам тигра-животного в китайских народных сказках относятся:

1) *Заботливость.* Тигр-животное – это сильный и грозный зверь, способный на благодарность и заботу о других. Например, согласно сюжету сказки «Благодарная тигрица» хищники похитили невесту для дровосека в знак благодарности за спасение тигрицы, а позднее спасли страну от диких зверей, посланных князем варваров [8]. Похитителем невесты тигр выступает и в сказке «Как тигр невесту украл». Тигр заботится о девушке, оберегает ее [8].

2) *Мощь и сила.* В народных сказках тигр – царь зверей, он силен, могуч, все его боятся: «Он считал себя царем зверей, а разве кто-нибудь сможет осилить царя?!» («Тигр и буйвол») [5]. Сила тигра в сказках гиперболизирована, репрезентируется словами и выражениями: «*силаща*» (мощь), «никто сравниться с ним не мог» [8]. Сила и мощь тигра не только внешняя, но и внутренняя: «*зарычит тигр сердито – земля задрожит, горы закачаются*» [8].

3) *Умение дружить.* Не смотря на свою мощь и силу, тигр в китайских сказках «Тигр и буйвол», «Про сосну, черепаху и тигра» оказывается способен на дружбу [8].

В китайских сказках тигр наделен не только «положительными» качествами, но и «отрицательными», такими, как трусость, глупость, злоба, то есть амбивалентен.

4) *Трусость.* Например, в сказке «Как тигр кап-капа испугался» тигр, услышав о неизвестном «кап-капе», в страхе пускается в бегство [8]. «Увидал его (вора с фонарем – Н.Б., Р.Е.) тигр, остановился в страхе и думает: "Не иначе как это и есть тот самый кап-кап." Подумал он так, съежился и решил тихонько обойти тот дом» [8].

Трусость тигра вербализируется глаголами: «*дрожит*», «*трясется*», «*съежился*» и выражениями – «*себя не помнит от страха*», «*перепугался, отбежал подальше*», «*долго сидел в кустах*», «*остановился в страхе*» [8].

5. *Доверчивость.* Не один раз тигр становится жертвой обмана. Например, в сказках «Тигр и лиса», «Фальшивая сила тигра» главного героя обманула лиса. Согласно сюжету сказки «Фальшивая сила тигра», лиса рассказала тигру, что все боятся ее, а на самом деле боялись не ее, а тигра. Хищник поверил лисе и отпустил ее. Обратимся к тексту сказки: «В лесу дикие кролики, козы, олени, черные медведи и другие звери издали видели тигра, все пугались и спасались бегством. Повернувшись к тигру, лиса самодовольно сказала: "Теперь ты должен видеть, что в лесу все звери боятся меня". Тигр не знал, что все звери боялись именно себя, а потому и поверил лисе и ее лжи» [5].

В китайских народных сказках тигра обманывает не только лиса, но и олень: «Увидал олень тигра, задрожал от страха, остановился ни жив ни мертв. А тигр улыбнулся и очень вежливо говорит оленю:

- Будь добр, дружок! Скажи мне свою драгоценную фамилию и славное имя!

Услыхал это олень, сразу смекнул, что глупый тигр, расхрабрился и отвечает:

- Нет у меня фамилии, есть только ничтожное прозвище. И прозываюсь я Почтенным тигром» [8].

б) *Глупость.* Бытуют в Китае сказки, в которых речь идет о глупости, стыдливости и боязни хищника: *«Глупый тигр опустил от стыда морду и уныло ползлелся обратно в свои камыши», «удивленный тигр сел, ничего не понимая...» [8].* В сказке «Тигр и осел» тигр также глуп и труслив: *«Вскоре осла увидел тигр. Подумал, погадал и решил: “Этот большой, жирный зверь – наверно, дракон. Очень уж длинные у него уши!” Спрятался в лесу и стал потихоньку поглядывать. <...>думал, что осёл его съест. Долго сидел в кустах, дрожал от страха» [8],* но, убедившись, что осёл умеет только злиться из-за пустика, не задумываясь, съедает его.

7) *Ярость.* Это черта движет тигром к другу-черепахе в сказке «Про сосну черепаху и тигра» [8]. Нрав тигра – *«горячий», «злость его разбирает» [8].*

Характер тиграв народных сказках Китая проявляется в его поступках-действиях, мыслительной деятельности. В некоторых сказках тигр, как человек, наделен разумом и даже речью. Репрезентация антропоморфного образа тигра осуществляется посредством глаголов: *«закивала (головой)», «поняла», «похитили», «стали стучаться (в ворота)», «воскликнул», «человечьему языку выучился», «смекнул», «пошел искать» [8].*

Амбивалентность образа тигра в народных сказках Китая очевидна: с одной стороны, он грозный хищник, с другой – ему не чужды ласка и забота о ком-либо. Образ тигра репрезентируется глаголами как с положительной коннотацией: *«берег», «ублажал», «уходил добывать (еду – Н.Б., Р.Е.)»,* так и с отрицательной – *«схватил», «унес», «принесет (петуха барана или теленка)», «зарычит», «злость его разбирает», «прыгнул и загрыз (осла – Н.Б., Р.Е.)» [8].*

Итак, образ тигра в картине мира китайского народа является важной составляющей мирообраза этноса. В китайском фольклоре он встречается преимущественно в сказках о животных и легендах. В ходе исследования выявлено 2 группы периферийных образов тигра: тигр-животное и тигр-оборотень. Обе эти группы формируют представление о тигре как о существе амбивалентном: сильном, мощном, коварном и одновременно – глупом, трусливом, сентиментальном. При репрезентации образа тигра преобладают глаголы-движения, демонстрирующие ловкость и силу животного. Создавая образ тигра-животного глупым и трусливым, китайский народ стремился таким образом придать уверенности себе, побороть свой страх перед хищником. Образ тигра-животного в китайской народной сказке – это аллегория ярости, мощи и силы.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Белозубова Н.И. Образ лисы в картине мира китайского народа // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы международной научной конференции «Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций». Вып. 18. / Под ред. Н.Г. Архиповой, Н.В. Лагута, Г.М. Старыгиной. Благовещенск: АмГУ, 2022. С. 35-44.
2. Ежов В.В. Мифы древнего Китая. М.: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2004. 496 с.
3. Ин Чжао. Фэн су тун и сыдянь. Древние Писатели Китая. Пекин, 2013.
4. Китайские иероглифы: тигр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.epochtimes.ru/kitajskie-ieroglify-tigr-98994954/> (Дата обращения: 12.04.2022).

5. Китайские сказки. Сказки и притчи народов мира [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetales.ru/kitajskie-skazki/> (Дата обращения: 12.04.2022).
6. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», «Издательство Астрель», «Издательство АСТ», 2001. 448 с.
7. Обычаи и общая праведность. Издательство книжного магазина YingxunZhonghua, 2021. (《风俗通义》应勋中华书局出版社 2021年).
8. Сказковед. Китайские народные сказки [Электронный ресурс]. URL: <http://skazkoved.ru/index.php?fid=1&sid=14> (Дата обращения: 20.01.2023).
9. Сунь Сяочунь. Энциклопедия истории науки, техники и медицины в незападных культурах / Ред. Хелейн Селин. Академическое издательство Клувер, 1997.
10. Тигр в китайской культуре // Журнал Вдохновение Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://asianinspirations.com.au/experiences/the-tiger-in-chinese-culture/> (Дата обращения: 7.04.2022).

УДК 392

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_146

БЕРЕЗА В МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ АМУРСКИХ ЭВЕНКОВ

Н.А. Комарова,

специалист по экспозиционной и выставочной деятельности
Амурского областного краеведческого музея
им. Г.С. Новикова-Даурского

М.В. Михайленко,

учащаяся 9 «В» класса
МАОУ «Лицей № 11 города Благовещенска»

Дерево является одним из основных элементов традиционной культуры многих народов. Как и в славянском мире в культуре эвенков большое значение имеет образ берёзы. Это дерево, в силу своих природных качеств: неприхотливость, устойчивость к воздействию бактерий и грибков, лёгкость в обработке, пластичность и др., долгое время было одним из главных продуктов промысла эвенков, что не могло не отразиться и в духовной сфере [3, с. 102-105].

Берёза сопровождает эвенка с начала его жизни. Из древесины берёзы делали детские люльки для девочек (для мальчиков из ели, тополя), у верхнеамурских эвенков также встречались колыбели из бересты. Возможно, как и у народов Нижнего Амура, берестяные колыбели изготавливались для младенцев до 4 – 6 недельного возраста [11, с. 35-36; 14].

Илл. 1. Колыбель детская берестяная.
Нижний Амур. Ульчи. Начало XX в. АОКМ.

Традиционное жилище орононов – конический чум – также покрывалось берестяными покрывками. Из бересты сшивались лодки оморочки. Как правило, этим занимались мужчины. Посуду и мелкую хозяйственную утварь изготавливали женщины.

Часто на изделия из бересты наносили орнамент в виде вдавлений острием оленьего копыта или специального инструмента, также на основу могли прикреплять полоски бересты другого цвета. Таким орнаментом украшались табакерки, туеса, битки (гуявуны), манки (оревуны) [4, с. 112-114].

Илл. 2. Тупавун – инструмент из кости для нанесения орнамента на бересту.
Тындинский район. Середина XX в. АОКМ.

Илл. 3. Доктон - сумка для предметов рукоделия из бересты с тиснёным орнаментом. Тындинский район. 1981 г. АОКМ.

Дети эвенков играли в различные игры, которые не обходились без берёзы. Девочки изготавливали куколок, пеленая небольшие берёзовые чурочки. Для игры оорорду (буквально «в стаде») из бересты вырезались силуэты оленей и других животных, подобные изображения использовались и взрослыми для магических обрядов [4, с. 108; 6, с. 50-52; 12].

Заготавливали бересту в мае - июне, когда кора легко отделяется от ствола. Сначала пальмой (острый нож на длинном древке) проводили ровный вертикальный надрез, начиная его как можно выше. Затем специальными деревянными лопаточками кору осторожно отслаивали от ствола вкруговую. Чтобы очистить бересту разводили костёр из прелой, гнилой древесины (тогда жар был не сильным, но устойчивым и равномерным). Разворачивали рулон бересты и медленно двигали над огнём, чтобы сгорели все тонкие отслаивающиеся плёночки. Ножом очищали кору от наростов, глазков, бородавок, оставшихся от сучьев, а затем, еще не остывшую, сворачивали в рулон, но уже внутренней стороной наружу.

Скатывали все рулоны как можно туже и крепко перевязывали их по отдельности лыком из тальника. В самый большой котёл наливали воду и ставили туда рулоны как можно плотнее. Чтобы пар не выходил наружу рулоны закрывали чехлом из длинных полос бересты, укладывая их крест-накрест. Таким способом бересту вываривали несколько дней, постоянно доливая воду. По завершении варки бересту снова чистили ножом. После такой обработки кора становилась мягкой и эластичной [5, с. 3-6].

Илл. 4. Детские игрушки - фигурки лося и оленей, вырезанные из бересты [4, с. 108].

Образ берёзы прочно укоренился в эвенкийских мифах, легендах и основанных на них сказках. В сказке «Девочка-Чуткость» берёзка родила девочку. Девочка питалась соком берёзы, пока не встретила медведя, который позвал её к другим лесным жителям [13, с. 25-26].

Одна из сказок современной амурской эвенкийской писательницы Лидии Тарской называется Чалбан (Берёза) также повторяет сюжет древней легенды о том, что первая

эвенкийская девушка это дочь берёзки и зовут её Неннев (Весна). Что очень символично, ведь Новый год эвенки традиционно встречали в конце весны, когда появлялась листва на деревьях – праздник Икэнипкэ или Бакалдын [10, с. 4-7].

Каждая фаза луны у эвенков имеет свое название, связанное с берёзой. В этих названиях отразилось обнаруженное сходство между луной и берёзой; подобно луне, берёза периодически зарождается (покрывается листьями), развивается и умирает (теряет листву) [8].

У эвенков есть особый обряд украшения берёз. Украшая разноцветными ленточками деревья, оказывалась почёт и выказывалось уважение духам местности, вымаливались у них благополучие, здоровье, удача для своих близких, потомков и всех жителей округи [2].

Берёза применялась и в народной медицине. Раньше эвенки вместо чая применяли чагу (берёзовый нарост) в ней содержатся биологически активные вещества, обладающие общеукрепляющим, тонизирующим, противовоспалительным и обезболивающим действием. В качестве профилактики авитаминоза пили берёзовый сок. При болях в суставах использовались берёзовые листья от болей живота – настойку или отвар берёзовых почек. Тонкий слой бересты мог применяться в качестве бинта [1].

Берёза служила также способом коммуникации эвенков. Для общения между собой взрослые эвенки-охотники использовали «лесную письменность», оставляя различные метки на дереве. Каждый охотник мог таким образом сообщить товарищам всё самое важное. А по вырезанным на коре острым и тупым зарубинам можно было точно определить день, когда «письмо» было написано [4, с. 122-126; 9].

Если умирал маленький ребёнок, считалось, что его душа сама не сможет найти путь в другой мир, поэтому тело оборачивалось в бересту и пряталось в дупле дерева. В редких случаях обряд верхового захоронения взрослого человека практиковался еще в начале XX века. Так хоронили, в основном умерших во время зимних промыслов. Покойника раздевали, обмывали ему грудь и живот, одевали в лучшую одежду, которая находилась при нём, заворачивали в покрывку от чума и клали на лабаз головой в направлении захода солнца [7, с. 79].

Илл. 5. Установка шаманского чума (закрепление талу – берестяной покрывки).
Амурская область, 1980 г.

Таким образом, мы видим, что берёза в эвенкийской культуре не только имела чисто бытовые функции, но и обрела силу оберега, проводника между миром людей и духов, а также олицетворяла женское начало.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Баханова Л.С. Народная медицина эвенков // Тальцы. – 2009. – № 1 (32). – С. 28-30. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pribaikal.ru/siberia-article/article/11808.html> (дата обращения: 13.02.2023).
  2. Васильев В.Е., Варавина Г.Н. Образ дерева в мифах и ритуалах якутов и северных тунгусов. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-dereva-v-mifah-i-ritualah-yakutov-i-severnyh-tungusov> (дата обращения: 13.02.2023).
  3. Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья. – Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 2012. – 384 с.
  4. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX вв. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 838 с.
  5. Курейская Е. А. Береста: от ложки до лодки. Из цикла «Уроки предков». – Красноярск, 2010. – 28 с.
  6. Мазин А.И. Традиционные верования эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX вв.). – Новосибирск: «Наука», 1984. – 200 с.
  7. Мазин А.И., Мазин И.А. Представления эвенков Приамурья об окружающем их мире. – Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 2007. – 168 с.
  8. Мифологическая проза малых народов Сибири и Дальнего Востока. Составитель Е.С. Новик. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik/index.htm> (дата обращения: 13.02.2023).
  9. От Мангазеи до Норильска. 30 историй Заполярья / Под ред. И. Попова – Норильск: Изд-во Риол Классик, 2017. – 360 с. URL: <https://diletant.media/articles/41960001/> (дата обращения: 13.02.2023).
  10. Тарская Л.Н. Агиды кумалан. Таёжный ковёр: сказки, песни, стихи на эвенкийском языке с переводом на русский. – Благовещенск: ООО «Издательская кампания «РИО», 2005. – 47 с.
  11. Хомич Л.В. Колыбель у народов Сибири (к вопросу типологии). 1988. [Электронный ресурс]. URL: <http://web1.kunstkamera.ru/siberia/Texts/Homich-Kolibel.pdf> (дата обращения: 21.02.2023).
  12. Чинагина Л.Г. Игры и развлечения эвенков // Тальцы. Иркутск, 2009. № 1 (32). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pribaikal.ru/siberia-article/article/12733.html> (дата обращения: 13.02.2023).
  13. Эвенкийские народные сказки. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1960. – 156 с.
  14. Эмкэ [Электронный ресурс]. URL: <https://krasfolk.ru/emke> (дата обращения: 10.02.2023).
-

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 008:316

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_151

ВЫЯВЛЕНИЕ ФУНКЦИИ ЭПИТЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

В.В. Городецкая,

доцент кафедры филологического образования
Благовещенского государственного педагогического
университета

Чэнь Ци,

магистрант

Благовещенского государственного педагогического
университета.

Приобщению иностранных учащихся к духовной культуре русского народа помогает художественная литература.

Определенную трудность в работе с художественным текстом представляет анализ изобразительно-выразительных средств языка, понимание их функции в раскрытии авторского замысла.

Трудно представить себе художественный текст без эпитетов, как произведение живописи без цвета. Эпитет делает любой предмет, явление, чувство ярким, запоминающимся, а иногда и необыкновенным.

В качестве основного определения нашего исследования выбрана наиболее емкая характеристика эпитета из «Поэтического словаря»: «Эпитет – стилистически значимое(содержащее троп, или подчеркнуто характеризующее предмет речи) слово или словосочетание в синтаксической функции определения и обстоятельства» [2;421].

В работе с текстом иностранные учащиеся часто неоправданно расширяют понятие «эпитет», относя к нему любое прилагательное, выступающее в функции определения. Однако к эпитетам не следует причислять прилагательные, указывающие на отличительные признаки предметов и не дающие их образной характеристики. В случаях, когда прилагательные выполняют лишь смысловую функцию, их, в отличие от эпитетов, называют логическими определениями.

В процессе чтения анализа художественного текста у иностранных учащихся необходимо сформировать специальные коммуникативно-речевые умения в работе над эпитетом.

К таким умениям относятся:

- умение находить в тексте образные выражения;
- умение определять эпитеты в тексте и объяснять их значение;
- умение определять, какой частью речи выражен эпитет, и какова его синтаксическая роль в предложении;
- умение понимать художественную значимость и необходимость эпитетов в данном тексте;
- умение составлять словосочетания с эпитетами;

-умение использовать эпитеты в устной и письменной речи.

Находить изобразительные средства в читаемом тексте – сложная, но увлекательная работа, раскрывающая секреты мастерства писателя. Такая работа помогает иностранным учащимся понять, какие изобразительно-выразительные средства помогли автору создать яркие и запоминающиеся образы.

Работа над эпитетом воспитывает внимание к слову, чуткость, понимание оттенков его значения, скрытого иносказательного смысла, его эмоциональных красок.

Среди методических приемов изучения функции эпитета в тексте можно выделить следующие:

- обнаружение в тексте образных слов;
- объяснение значений слов, найденных в тексте или указанных преподавателем;
- работа со словарем, перевод основных значений слова;
- выбор значения слова, подходящего для данного контекста;
- объяснение своего выбора данного значения слова;
- словесное рисование с выбранным эпитетом;
- использование проанализированных и понятных эпитетов в собственной устной или письменной речи.

Формировать умения работы с эпитетами можно с помощью различных упражнений, заданий.

Задание 1. Прочитайте слова, переведите их. Составьте словосочетания из слов правой и левой колонки.

Луч	Неприступный
Замок	Бледный
Луна	Ликующий
Сон	Розовый
Тайна	Страшный
Возглас	Золотой

- Объясните свой выбор слов.
- В прямом или в переносном значении используются?
- К какому виду изобразительно-выразительных средств языка относятся определения?

Задание 2. Найдите к данным словам эпитеты. Объясните свой выбор.

Слова: солнце, туман, огонь, свет, тишина.

Задание 3. Прочитайте и переведите словосочетания.

Найдите в словосочетаниях эпитеты. Объясните, чем эпитет отличается от простого определения.

Мяч круглый, резвый.

Солнце жаркое, веселое.

Лес зеленый, таинственный.

Зима холодная, волшебная.

Снежинка белая, легкая, пушистая.

Задание 4. Прочитайте текст с пропущенными словами и переведите его.

... картина,
Как ты мне родна:
... равнина,
... луна,
Свет небес ...,
И ... снег,
И саней ...
... бег.

- Прочитайте слова, которые называют явления природы.
- Каких слов не хватает в тексте, чтобы описать, какая природа?
- Какие слова можно добавить в текст вместо точек?
- Как эти слова помогают увидеть картины природы?

Задание 5. Прочитайте слова, которые написал поэт. Переведите эти слова. Подумайте, куда их можно вставить.

- Какими увидел поэт картину природы?
- Как называются эти слова?

Слова: чудная, белая, полная, высоких, блестящий, далеких, одинокий.

Задание 6. Прочитайте текст со вставленными словами. Что изменилось в изображенной картине природы?

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,
Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далеких
Одинокий бег.
А. Фет. [1;153]

Задание 6. Ответьте на вопросы.

- Какое время года рисует поэт?
- Какого цвета равнина зимой?
- Какого цвета ночь?
- Какая на небе луна?
- Какими кажутся небеса от света луны?
- Каким кажется снег от света луны?
- Как вы думаете, нравится поэту зимняя картина?
- Какие изобразительно-выразительные средства помогли поэту написать картину зимней природы?

Задание 7. После проделанной работы напишите свою зимнюю картину, используя эпитеты.

Предложенные задания помогают формировать у иностранных учащихся умения работать с эпитетами, находить их в тексте, определять их стилистическую функцию.

Приведем пример работы с эпитетами при изучении стихотворения Сергея Есенина «Береза».

В ходе предтекстовой работы предлагаем учащимся задание:

-Рассмотрите изображение зимнего дерева.

- Опишите дерево, используя различные определения: дерево (какое?).

Примеры ответов студентов:

«У березы белый ствол. На дереве нет листьев. Ветки дерева черные».

Юй Чуан, 3б.

«Дерево голое. Белый ствол, белый снег».

Ван Сун, 3б

«Дерево печальное. Ветки темные».

МаЮнхун, 3б.

Какие определения можно назвать необычными для описания дерева?

Студенты отвечают: «Голое дерево, печальное дерево».

- В чем необычность определений «голое» и «печальное»?

«Эти слова используются в переносном значении».

Фу Хунцзя, 3б.

«Это эпитеты. Они представляют дерево как живое существо».

Ли Хао, 3б.

Далее студентам предлагается рассмотреть репродукцию картины художника Игоря Грабаря «Февральская лазурь» и написать, как художник изобразил дерево.

Ответы студентов:

«Дерево очень красивое! Оно разноцветное: голубое, белое, синее. Это сказочное дерево. Его таким сделала зима».

Фу Цзяин, 3б.

«Мне понравилась картина. Дерево многоцветное. Оно еще блестит от солнца».

Чжоу Янь, 3б.

«Дерево как в сказке! Его таким волшебным сделало солнце и зима».

Шао Хуньсюе, 3б.

Студенты в своих работах, рассматривая картину, старались описать дерево. К сожалению, самостоятельно они смогли мало найти эпитетов.

После этой работы обращаемся к стихотворению С.Есенина «Береза».

Задание 1. Прочитайте, переведите и выпишите все значения следующих слов: пушистый, бахрама, кайма, гореть.

Задание 2. Составьте словосочетания с этими словами.

Кот пушистый

Кайма на блюде

Бахрама на шарфе

Гореть огнем

Мех пушистый

Кайма на салфетке

Бахрама на платье

Горит свет

Цветок пушистый

Горит лампа

Ковер пушистый

Волосы пушистые

Задание 3. Прочитайте текст с пропущенными словами и переведите его.

.....береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.
На .....ветках
.....каймай
Распустились кисти
.....бахромой.
И стоит береза
В ..... тишине,
И горят снежинки
В ..... огне.
А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
..... серебром.
С. Есенин [1;252]

Задание 4. Ответьте на вопросы.

- О чем это стихотворение?
- Какие слова указывают на зиму?
- Какое время суток описывает поэт?
- Найдите слово, которое указывает на время суток.

Задание 5. Прочитайте и переведите слова, которые пропущены в тексте.
Подумайте, где их можно вставить.

Слова: белая, пушистых, белой, сонной, золотом, новым.

Задание 6. Прочитайте полный текст стихотворения.

Задание 7. Ответьте на вопросы.

- Что изменилось в картине, описанной поэтом?
- Какие слова изменили картину?
- Почему именно эти слова выбрал поэт?
- Как выглядит береза?
- Какие ветки на зимнем дереве?
- Какая тишина?
- Как вы представляете «сонную» тишину?
- Какой огонь?
- Как вы думаете, что это за огонь?
- Как называются такие слова?

Задание 8. Словесное рисование.

- Какую бы иллюстрацию вы нарисовали к стихотворению.
- Найдите эпитеты, которые помогут вам словами нарисовать иллюстрацию.

Примеры студенческих работ.

«Большое окно в деревянном доме. В окно видно голубое небо. На востоке розовое солнце. За окном стоит белая береза. Она пушистая от снега».

На Сывэнь, За.

«Большой деревянный дом. У окна стоит человек. Он смотрит на березу. Береза белая. На березе много белого блестящего снега. «На чистом голубом небе раннее солнце».

Ван Синь, За.

«Возле окна стоит белая береза. У нее пушистые белые ветки, потому что на них много снега. Береза не прямая, а склоненная. Ей тяжело от снега. Береза одета в пушистую белую шубу ».

Се Сянюй, За.

В результате работы со стихотворением С.Есенина «Береза» студенты учились находить эпитеты, понимать их художественную значимость и необходимость в данном тексте, а также использовать эпитеты в устной и письменной речи.

Работа с эпитетами в художественном тексте обогащает не только словарный запас учащихся, но и развивает творческое воображение. Благодаря своей структуре и особой функции в тексте эпитет подчеркивает новое значение или смысловой оттенок слова.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Косович Л.Ф. Русская литература X – XX веков: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 536.
2. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: РГГУ, 2013. С. 584.
3. Шантарович С.А. Обучение иностранных студентов средствам речевой выразительности в процессе преподавания РКИ / Русский язык: система и функционирование: сб. материалов VI Международной научной конференции, Минск, 28-29 окт. 2014 г.: в 2 ч. ч. 2 / ред.кол.: И. С. Ровдо (отв. ред.). Минск: Изд. центр БГУ, 2014. С. 198-204.

УДК 008:316

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_157

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ КИТАЙЦЕВ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В.В. Городецкая,

доцент кафедры филологического образования
Благовещенского государственного педагогического
университета.

Представители китайской культуры всегда очень внимательно относились к зарубежному искусству, особенно к литературе и кино. Они помнили слова отца китайских реформ Дэн Сяопина о том, что «сквозь распахнутые окна китайских реформ и открытости в дом вместе со свежим воздухом влетят комары и мухи» [2;271]. Как никогда актуальны эти слова в настоящее время. Повышение уровня жизни, влияние зарубежного кино и телевидения порождают в обществе, особенно в молодежной среде, настроения эгоизма, погони за материальными благами в ущерб нравственному развитию.

К русской культуре и литературе в Китае всегда было особое отношение. Именно русская классика являлась образцом в творчестве китайских писателей. Каждый известный писатель Поднебесной пробовал переводить произведения русской литературы.

Со школьного возраста у китайцев начинает формироваться представление о том, что такое русская литература. Ученики читают в переводе отдельные стихотворения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, главы из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души».

Из произведений двадцатого века китайские школьники знакомятся с переведенными и адаптированными для детского и юношеского чтения произведениями «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «А зори здесь тихие ...» Б. Васильева.

Особое место в культурной жизни Китая занимает роман Николая Островского «Как закалялась сталь». В середине двухтысячных годов на прилавках китайских книжных магазинов было около десятка различных изданий произведения Н. Островского. Эта книга вызывает интерес у представителей разных поколений. Идеи патриотизма, справедливости, самопожертвования привлекают внимание читателей. Китайцы, приезжая в Москву, стремятся посетить музей Николая Островского, их интересует также, как в России относятся к писателю.

По роману «Как закалялась сталь» в Китае сняли десятисерийный телефильм. Он демонстрировался на каналах Центрального телевидения. Сериал широко обсуждался зрителями. «Представители старшего поколения писали о том, как Павка Корчагин своей силой воли, верой в светлые идеалы помогал им выжить в нелегкое для страны время: осваивать китайскую целину, бороться с послевоенной разрухой, пережить Культурную революцию».

Высокую оценку у китайских читателей получила повесть «А зори здесь тихие ...» Б. Васильева. Жертвенность девушек, предназначенных природой для продолжения рода, но отдавших свою жизнь за свободу Родины, является высшим проявлением патриотизма в китайской традиции. О популярности повести Бориса Васильева в Китае

свидетельствует создание театральной постановки и телесериала по произведению. В Пекинском драматическом театре пьеса по повести «А зори здесь тихие ...» заняла почетное место в репертуаре. На спектакле всегда аншлаги.

По заказу высшего руководства Китая к 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне на Центральном телевидении КНР был снят двадцатисерийный фильм «А зори здесь тихие...». Накануне съемок фильма съемочная группа встретилась в Москве с писателем Борисом Васильевым и показала свой проект. «Мы хотим, чтобы китайская молодежь узнала, как русские шли к этой победе и какие жертвы принесли ради нее» [3;127],- сказал автору генеральный продюсер ВэйПин.

В фильме участвовали русские актеры из Москвы и Благовещенска. Съемки проходили в окрестностях города Хэйхе, где специально была построена русская деревня, а также в городе Благовещенске, отдельные сцены сняты в здании Благовещенского государственного педагогического университета.

По данным китайских СМИ в последнее время очень популярен в стране писатель Даниил Гранин. Его роман «Мой лейтенант» интересен читателям не только темой Великой Отечественной войны, темой блокады Ленинграда, который для китайцев является сакральным местом, но и образом самого автора, 94-летнего мудреца, возраст которого заслуживает глубочайшего уважения.

С интересом читают в Китае произведения В.Г.Распутина. Книги писателя начали переводить еще в 90-е годы. Его повесть «Мать Ивана, дочь Ивана» в 2004 году была признана лучшим иностранным произведением, переведенным на китайский язык. В 2012 году в Китае отметили 75-летний юбилей писателя. В повестях Распутина китайских читателей привлекают образы могучей сибирской природы, стихия земли и воды. Но главное – люди, населяющие Сибирь. Для китайского национального сознания такие понятия, как «старуха», «мать», «отец», «ребенок», являются не только маркерами понятия «семья», но и несут сакральный смысл в значении рода, нации. В. Г. Распутин с его духовно-нравственной проблематикой очень близок китайскому читателю.

Популярен у китайской молодежи жанр фэнтези. Произведения российского фантаста Сергея Лукьяненко впечатлили китайских читателей. Его «Дозоры» стали любимыми книгами у молодежи.

В современной российской литературе китайцев привлекают темы Перестройки (распад СССР), радикальной молодежи, судьба интеллигенции и постсоветской культуры, перипетии российского бизнеса и другие.

В 2002 году вышел в России роман Александра Проханова «Господин Гексоген». Это произведение было переведено на китайский язык. Автор пишет о событиях во время перехода власти от Ельцина к Путину. Основываясь на реальных политических событиях, писатель придумывает параллельную историю Российской Федерации. Все герои его романа хоть и выведены под характерными псевдонимами (Плут, Прокурор, Мэр, Истукан, Избранник) вполне узнаваемы и конкретны. В центре событий произведения – политическая операция, цель которой заключается в переходе власти от дряхлеющего алкоголика Истукана к загадочному молчуну Избраннику. Страна вовлечена в коррупционные схемы, безработицу, нищету, терроризм. В книге выделяются два полюса: выброшенные на обочину жизни маргиналы и власть предрежащие. Роман «Господин Гексоген» произвел в Китае эффект разорвавшейся бомбы.

Роман Юрия Полякова «Грибной царь» также вызвал интерес у китайских читателей своей социальной остротой. Этот роман еще был представлен в постановке МХАТ имени М. Горького в Тяньцзине. О популярности своего романа в Китае Ю. Поляков писал: «У них с такой прямотой говорить о язвах общества не принято. С

коррупционерами в Китае поступают жестоко. У нас можно писать, о чем хочешь, воровать – сколько хочешь»[6].

О проблемах молодежи в водовороте политических процессов в России написана повесть Захара Прилепина «Санька». Герой повести вовлекается в ядро левацкого политического движения анархистско-радикального толка. Санька – руководитель группы, которая выполняет задания практической направленности. Попросту он и его друзья – хулиганствующие и порой бандитствующие молодчики. Этим «революционерам» не зазорно украсть, отобрать, сжечь, избить. Они опасны – в социально-криминальном значении этого лова.

Выше названные произведения в какой-то мере дали китайскому читателю представление о том, что происходило в России после распада Советского Союза

К концу 1990-х годов количество издаваемых переводов русских книг стабилизировалось. В течение последних 16 лет ежегодно в китайском переводе выходит в среднем 30 русских книг. Всплеск переводов возник в 2006 году в связи с проведением в Китае Года России. В 2012 году была учреждена российская премия «Россия – новый век». Она присуждается лучшим китайским переводчикам русской литературы.

Насыщению китайского книжного рынка современной российской литературой способствует Ежегодная Пекинская международная книжная ярмарка. Китайских издателей и читателей интересует, как выглядит в литературном варианте образ современной России.

Список источников литературы и электронных ресурсов:

1. Влад Третьяков. Русская литература в Китае. Журнал НЛО, №4, 2011.
2. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой: Ст. и выступления: Пер. с кит. М.: Палей. 1997. 479 с.
3. Ли Синьмэй. Современная русская литература в Китае: обзор исследований. // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 4 (69). С. 103-130.
4. Петухов С. В. Современная русская литература в Китае: проблемы восприятия и интерпретации // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 10. С. 111-116.
5. Сенина Е. В. Социально-политические и социокультурные предпосылки интереса к русской литературе в Китае (первая половина XX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015. Вып 11. С. 175-182.
6. «Версия» интервью с Ю. Поляковым. Август 2005 г. URL: <http://www.polyakowwww.ru/smi/int/index.php?nid=3>

УДК 008:316

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_160

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА)

Н.В. Каблукова,

доцент кафедры русского языка как иностранного,
Благовещенского государственного педагогического
университета

Ван Луяо,

магистрант

Благовещенского государственного педагогического
университета

Сегодня получение образования за границей достаточно частое явление. Молодые люди выбирая учебное заведение в другой стране, не только получают полноценное образование, но и большой выбор возможностей для реализации профессионального потенциала как на родине, так и по всему миру. Россия и Китай – давние пограничные соседи, которые на сегодняшний день имеют множество культурных, торговых, туристических, политических, экономических контактов. Молодые китайцы с детства нацелены на развитие собственного будущего, они изучают разные языки, в том числе и русский язык, а затем получают образование в России. Благовещенский государственный педагогический университет также обучает студентов-иностранцев, предоставляя китайским студентам возможность получить достойное образование, совершенствовать знание русского языка, изнутри изучить и понять русскую культуру.

В ходе получения образования студент-иностранец овладевает различными навыками, умениями, компетенциями, в том числе и лингвокультурологической компетенцией, под которой подразумевается «система знаний о культуре, воплощенной в национальном языке, личностные качества, приобретаемые в процессе освоения системы культурных ценностей, выраженных в языке и регулирующих коммуникативное поведение носителей этого языка»[2]. Таким образом, студент-иностранец должен познакомиться со знаниями культуры, заложенными в языке, научиться определять культурные константы русского народа в текстах и в речи говорящего, уметь понимать и использовать культурные коды.

Формирование лингвокультурологической компетенции у студентов-иностранцев – обязательный процесс, позволяющий успешно интегрировать студентов в русскую языковую среду. Для формирования данной компетенции у обучающихся студенты-иностранцы изучают различные курсы – в том числе и русский фольклор.

Русский фольклор, как и фольклор любого этноса, является важной частью культуры, языка и этнического сознания. Фольклор на протяжении веков сохраняет мудрость народа: сказания, легенды, сказки, пословицы, поговорки, песни, которые содержат авто- и гетеростереотипы нации, культурные коды и константы. Фольклор выступает как «хранилище культуры нации». [5].

Курс «Русский фольклор» знакомит студентов-иностранцев с:

- мифами, легшими в основу фольклора, и пантеоном славянских богов;
- русскими народными сказками, основными персонажами сюжетики;
- эпическими песнями и былинами;
- пословицами и поговорками и другими малыми жанрами.

Фольклорные жанры, персонажи, сюжеты сохранились в русской культуре и сегодня, активно используются в современном русском языке. Так как китайская и русская культура весьма различны, отличаются и культурные коды, заложенные в языке. Иностранец, изучая русский язык, в своей языковой практике постоянно сталкивается с фразеологизмами, поговорками, идиомами, художественными образами, которые зачастую ставят его в тупик. Изучение русского фольклора позволит реализовать несколько целей.

Во-первых, изучить культуру страны, языку которой обучается студент.

Во-вторых, познакомиться с особенностями и корнями русской идиоматики.

В-третьих, сформировать у обучающихся лингвокультурологическую компетенцию.

Достижение поставленных целей ведет к тому, что студент-иностранец сможет:

- различать культурные элементы в языке, речи, в письменных источниках;
- понимать и применять их в своей языковой практике;
- изучить авто- и гетеростереотипы, связанные с культурным наследием этноса.

[1].

Исследователь М.С. Бирюкова [1] выделяет три вида умений, которые и составляют лингвокультурологическую компетенцию. Рассмотрим их через призму изучения русских фольклорных текстов.

1. «Когнитивно-формирующие умения» [1], к таким умениям относится получение знаний об основных образах, константах русской культуры для успешной коммуникации.

Формирование когнитивных умений в рамках получения лингвокультурологической компетенции связано с несколькими этапами.

Во-первых, изучение онимов, составляющих значительный пласт русского языка. К значимым онимам, с которыми студент-иностранец знакомится через изучение фольклора являются:

- имена богов славянского пантеона, героев русских народных сказок, былин и другого эпоса. Славянский пантеон связан с онимами *Перун, Сварог, Хорс, Велес, Ярило, Лада, Жива, Лель, Морана* и др. Изучение языческих верований помогает лучше понять русские былины, эпос, песни, различные обряды.

Имена персонажей русских сказок и сегодня встречаются очень часто, также как и имена былинных богатырей и героев. Русские народные сказки знакомят иностранцев с такими онимами как *Иван-дурак, Василиса Премудрая, Елена Прекрасная, Баба Яга, Кощей Бессмертный, Змей Горыныч* и др.

Известными былинными богатырями являются *Алеша Попович, Добрыня Никитич и Илья Муромец*, злодеями – *Соловей-разбойник, Тугарин Змей, Чудо-юдо* и др.

Былины и эпические песни включают и онимы – имена реальных исторических персонажей, важных для русской истории и культуры. Это, например, *князь Владимир*, который крестил Русь и сыграл важную роль в трансформации языческих обрядов и персонажей в православные образы. Например, исследователь В.Н. Топоров считает, что *Перун* трансформировался в образ Ильи-пророка, а *Мокошь* сменилась *Параскевой-Пятницей*. [4].

Топонимами русского фольклора являются лексемы Русь, Земля русская, Киевград, Новгород, река Смородина и Калинов мост и т.д.

Фольклорные онимы – важная часть как культуры, так и языка русского народа.

Во-вторых, знакомство с лексикой, характерной для фольклора. Это названия-маркеры русской культуры, они являются национально-маркированными лексическими единицами. К ним относятся наименования:

- нечисти – *леший, водяной, лихо, черт, банник, домовый* и др.;

- праздников обрядов, например, *Иван Купала, Масленица, Вербное воскресенье, Ильин день* и др.; обрядовой атрибутики и символики, например, *каравай, колядки, подблюдные песни, песни-заклички, веснянки, хоровод, венок, волшебный папоротник* и т.д.;

- названия, связанные с историей и давним бытом русских, например, *лапти, гусли, шелом (шлем), враг (враг), сарафан, царь, царица* и др.

В-третьих, изучение идиоматических выражений, фразеологизмов, пословиц и поговорок, которые активно используются в современном русском языке. Для иностранца, который понимает слова буквально, часто переводит тексты пословно, умение находить и определять идиоматические выражения – очень важно. Когда студент умеет выделять пословицу / поговорку / фразеологизм в тексте и речи, умеет находить значение выражений в словаре, знать скрытый смысл таких единиц, значит, он активно ориентируется в русском языковом пространстве.

Пословицы и поговорки русского языка – многочисленны и охватывают различные грани жизни человека. Для иностранного студента важно умение выделять пословицу в тексте и находить значение пословиц во фразеологическом словаре, а также знать часто употребляемые в речи пословицы.

Русский фольклор включает пословицы

- о быте, жизни, качествах русских людей, например, *гусь свинье не товарищ; на ловца и зверь бежит; взялся за гуж, не говори, что не дюж; язык до Киева доведёт; любовь зла – полюбишь и козла; дружат, как кошка с собакой; у кого что болит, тот о том и говорит; в чужой монастырь со своим уставом не ходят*. [6] Такие пословицы помогают понять менталитет русского народа, правила поведения, запреты, советы и т.д.;

- о праздниках, например, *масленица идёт, блины да мёд несет; масленица семь дней гуляет; на масленой повеселись, да блинком угостись; в Рождество на крыльце, сидеть в Пасху у печки; не гуляла, не жаловала ни в Рождество, ни в Масленицу, а привёл бог в Великий пост*. [6] Пословицы описывают праздники, которые празднуются в России обязательно и имеют всеобщий характер.

- о временах года, например, *зима не лето – в шубу одета, зимой солнце светит, да не греет, весна красна, да голодна, весенний день год кормит, летом дома сидеть – зимой хлеба не иметь, что летом уродится, зимой пригодится, осень идёт и за собою дождь ведёт*. [6] Пословицы о временах года в России важны тем, что описывают каждое время года, что связано с четким разделением времен года.

Изучение пословиц и поговорок русского языка помогает лучше понять менталитет русского народа, характер русского человека. Например, хороший человек в русском языке описывается с помощью пословиц:

- об уме и глупости человека, например, *красна птица пером, а человек – умом; умный любит учиться, а дурак – учить, кто умен, тот силен, кто умнее, тот победит скорее, быть сильным хорошо, быть умным – лучше вдвое, умная голова сто голов спасает, а худая и себя не спасет*; [6]

- добре и зле, например, *доброму человеку что ни день, то праздник, а злему и в праздник будни; в ком добра нет, в том и правды мало, не ищи красоты, ищи доброты, кто любит добрые дела, тому и жизнь мила*; [6]

- смелости, например, *на смелого собака лает, а трусливого кусает, смелость города берет, смелый там найдет, где робкий потеряет, смелость лучше богатства*; [6]

- честности, например, *честность всего дороже, честному мужу честен и поклон, не тот прав, кто сильный, а тот, кто честный, честное дело не таится, честные глаза вбок не глядят, добрый конь не без седока, а честный человек не без друга*; [6]

- труде и лени, например, *терпенье и труд всё перетрут, мал золотник, да дорог; у сильного жизнь – сто лет, у слабого и четверти нет; землю солнце красит, а человека – труд; человек от лени болеет, от труда здоровеет*. [6]

Такие пословицы описывают отношение русских людей к каким-либо качествам человека, что особо ценится в русской культуре, а что запрещено или порицается.

В русском языке часто встречаются фразеологизмы, которые знают все носители языка, они общеупотребительные, многие из них являются частью пословиц или включают устаревшую, книжную лексику. Например, *спустя рукава, ни кола, ни двора, водить за нос; дело в шляпе; деньги не пахнут; зарубить на носу; аршин проглотил; медвежья услуга; волосы дыбом; козел отпущения, лезть на рожон, отложить в долгий ящик, белены объелся, дым коромыслом, подвести под монастырь, горе луковое, профессор кислых щей, сбоку припека*. [3] Значения подобных фразеологизмов часто связаны с понятиями древних времен.

Перечисленные умения формируются через изучение фольклорных текстов, студент-иностранец постепенно впитывает новые знания, изучает русскую ономастику, фразеологию, паремиологию. Иностранцам студентам важно уметь находить такие единицы, идентифицировать их как культурные фольклорные единицы, различать слова и идиоматические выражения, выделять пословицы и понимать их смысл, значение, уметь находить такие единицы в словарях, а главное – понимать собеседника и самостоятельно использовать в речи.

2. «Аналитико-рефлексивные и аксиологические умения» [1], базирующиеся на понимании влияния культуры на менталитет и сознание русского народа, отраженное в текстах русского фольклора и литературы.

Студент-иностранец, изучая русские народные сказки, былины, эпические песни, учится анализировать влияние культуры, религии на сознание русского человека, выделять особенности национального мышления, авто- и гетеростереотипы, ценности русского человека, его моральные качества.

Например, сюжет русских народных волшебных сказок часто связан с историей, когда младший глупый сын с помощью волшебного персонажа становится царем и мужем прекрасной царевны. В русских сказках часто Иван-дурак за счет хитрости и волшебства побеждает остальных. Такие сюжеты показывают желание русского человека получить желаемое как по волшебству, а не в результате не долгого труда или учебы. В то же время герои русских сказок не сидят на месте, они активны, используют полученные возможности, например, в сказке «Летучий корабль» Иван строит Летучий корабль.

В русских народных сказках весьма уважительно относятся к женщинам. Например, Василиса Премудрая – прекрасная царевна, которая умеет колдовать и помогает герою и даже спасает его. В сказках также уважительно относятся к матерям. Такие сюжеты показывают отношение к женщинам русского народа в древние

времена. Со временем роль женщины изменилась в русской культуре, став менее значимой.

Изучая былины, эпос, можно увидеть важность силы и мужества для менталитета русского народа. Богатыри – очень сильные герои, честные, мужественные, которые защищают свой народ от зла, не из-за денег или власти, а из-за любви к родине. В России и сегодня в почете мужество и патриотизм сильных людей.

Таким образом, народные сказки, былины, эпические песни помогают понять характер русского человека, важные качества народа, отношение к которым бережно передавалось через поколения с помощью фольклорных текстов.

Пословицы о русских людях показывают автостереотипы, то есть какими чертами русские описывают свой народ. Это:

- сила, смелость, патриотизм, русский – защитник родины, семьи, например, *русский ни с мечом, ни с калачом не шутит, русский повалится – и то на врага упадет, русский до конца стоек, русский с мечом не шутит; русский в словах горд, в делах тверд; сердце русского неустрашимо; как русский за штык берется, так враг трясется; русским привычное дело – бить врага смело*; [6]

- доброта, широта души русского человека, например, *русский человек – добрый человек, русский человек добро помнит, русская душа нараспашку, русский терпелив до зачина*; [6]

- трудолюбие, например, *русский в поле не робеет*. [6]

Таким образом, к автостереотипам мы отнесли силу, мужественный характер, патриотизм, доброту, широту души и трудолюбие.

Пословицы об иностранцах показывают восприятие чужого, другого этноса. Это гетеростереотипы. Например, *русский немцу задал перцу, русскому здорово, а немцу смерть*. [6] Эти пословицы описывают отношение к немцам, которые считались более слабыми в бою и более рациональными против широкой русской души.

Таким образом, фольклорные тексты позволяют анализировать русское этническое сознание, устанавливать причинно-следственные связи, ассоциации, изучать стереотипы и т.д.

3.«Креативно-моделирующие умения» [1]. Это умение заключается в возможности использования национально-маркированных единиц в коммуникативной ситуации, в диалогах и других ситуациях, требующих использования лексики с культурной коннотацией.

Умение моделировать различные коммуникативные ситуации в рамках изучения курса «Русский фольклор» достигается с помощью различных заданий.

Эффективными заданиями являются:

- создание диалогов с национально-маркированной лексикой;
- задания на пропуск слов;
- задания на замену слов из предложенных;
- составление рассказов и т.д.

Приведем примеры заданий, разработанные нами для студентов-иностранцев с целью формирования лингвокультурологической компетенции.

Задание 1

Составьте диалоги на тему «Выставка. Угощения на Руси».

Вспомогательная лексика: выставка, самовар, пряник, баранки, калачи, каравай, кисель, сбитень.

Например:

- Женя, ты пойдешь на выставку «Угощения на Руси»?
- Пойду, я уверен, будет интересно.

- Да, гид расскажет о блюдах, которые ели русские люди, а еще будут угощать чаем из самовара и баранками.

Задание 2

Вставьте пропущенные слова в предложениях.

Вспомогательная лексика: Нестор, Владимир, гусли, Баба Яга, Масленица, Иван-дурак, былина, каравай.

1. Главными героями русских сказок были ....
2. ... - это русский народный музыкальный инструмент.
3. Специальный пирог для молодоженов назывался ...
4. Автором «Повести временных лет» является ...
5. ... - символ окончания зимы.
6. Князя ... еще называли Красно Солнышко.
7. Древняя истории Руси рассказывается в русских ...

Задание 3

Замените фразеологизмы одним словом.

1. Продавец в магазине водил нас за нос! (обманывал)
2. Студенты, зарубите себе на носу, что экзамен будет сложный. (запомните)
3. К нам приедет проверяющая комиссия, в бухгалтерии уже дым коромыслом. (суматоха)
4. Почему тебя интересует мнение Иванова, он сбоку припека. (посторонний)
5. Не лезь на рожон! Там опасно (не рискуй)
6. Уроки не сделал, посуду не помыл, опять бил баклуши? (бездельничал)
7. Я прошу всех выполнить работу качественно, а не спустя рукава. (бездумно)

Задание 4

Составьте рассказ с пословицами У страха глаза велики, Глаза боятся, а руки делают. О чем эти пословицы.

Задание 5

Какими пословицами из списка можно описать ситуации.

Пословицы: старый друг лучше новых двух, терпение и труд все перетрут, ученье – свет, а неученье – тьма, худой мир лучше доброй ссоры, без труда не вынешь рыбку из пруда.

1. Я хочу получить хорошее образование в России, оно поможет мне получить достойную работу (ученье – свет, а неученье – тьма).
2. Тот кто много трудится, получает хороший результат. (без труда не вынешь рыбку из пруда, терпение и труд все перетрут).
3. Мой друг Саша, с которым мы дружим с детства, навещал меня в больнице каждый день. (старый друг лучше новых двух)
4. Я долго шел к своей цели, подбирал материалы, экспериментировал и наконец создал новый тип глушителя. (терпение и труд все перетрут)
5. Я не люблю скандалы и стараюсь решить все мирно. (худой мир лучше доброй ссоры)

Такие задания помогают иностранным студентам лучше понимать специфику фразеологических оборотов, пословиц, поговорок, уметь использовать национально-маркированные единицы в речи.

Таким образом, лингвокультурологическая компетенция – важный навык для студента-иностранца, в формировании которого помогает изучение культурных единиц, отраженных в языке. Влияние культуры на все сферы жизни этноса неоспоримо. Важно знать и уметь видеть это влияние, использовать национально-маркированные единицы, онимы, идиомы и т.д.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бирюкова М.С. Лингвокультурологическая компетенция: содержание и теоретические основы [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2016. № (40). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-kompetentsiya-soderzhanie-i-teoreticheskie-osnovy/viewer>. Дата доступа: 27.01.2023.
2. Боги / Топоров В.Н. // Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 1995. Т. 1: А (Август) – Г (Гусь). С. 208.
3. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М., 2008. 196 с.
4. Носова Е.С. Место лингвокультурологической компетенции в системе обучения родному языку // Психология. Педагогика. Теория и методика обучения [Электронный ресурс]. Режим доступа: ftp://lib.herzen.spb.ru/text/nosova_izv37_80_p453_456.pdf. Дата доступа: 27.01.2023.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
6. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М., 1990. 246 с.

УДК 398.21

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_167

ПАРЕМИИ О ПОГОДЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНИ РУССКОГО НАРОДА

В.В. Коломенская,

кандидат филологических наук, доцент

Гао Гуаньнань,

магистрант

Благовещенского государственного педагогического
университета

Термин *паремия* достаточно употребителен в российском научном дискурсе. Паремии активно изучаются лингвистами, фольклористами и этнологами, так как они способны сохранять и передавать большой объём знаний о культуре и жизни народа в нескольких словах. Являясь сгустками культурной информации, паремии представляют особый интерес для иностранцев, изучающих русский язык, ведь изучение языка немислимо в отрыве от культуры [3, с. 7].

Под паремиями обычно понимаются такие языковые единицы, которые обладают афористичностью, дидактичностью и целостной структурой. Термин *паремия* употребляется лингвистами в узком и широком значении. При узком понимании к паремиям относятся лишь пословицы и поговорки [2; 5]. В широком же смысле в состав паремий входят не только пословицы и поговорки, но и прибаутки, загадки, поверья, приметы, суеверия и т.д. [1; 4].

В пределах данной статьи исследуются народные приметы о погоде, являющиеся важной составной частью паремиологического фонда русского языка. В русском обществе до сих пор бытуют разнообразны приметы, они связаны с самыми разными сторонами человеческой жизни: есть приметы, сулящие удачу на экзаменах, богатство, везение и т.д., есть также приметы, относящиеся не к человеку, а к окружающему миру. К таким единицам относятся паремии, предсказывающие погоду.

Можно предположить, что такие приметы возникли очень давно, так как от погодных условий напрямую зависел урожай, а, следовательно, жизнь людей. Именно поэтому такие приметы оказались устойчивыми, многие из них до сих пор принимаются русскими людьми на веру, о чём свидетельствуют многочисленные интернет-ресурсы, на которых эти приметы тиражируются и обсуждаются. Мы же в качестве источника языкового материала взяли «Энциклопедию суеверий», так как она содержит результаты многолетних исследований учёных-фольклористов и этнологов, а её содержание подкреплено внушительным библиографическим списком.

В «Энциклопедии суеверий» содержится большое количество русских примет, касающихся погоды. При этом часть примет предсказывает то или иное погодное явление по поведению животных, особенностям вегетации растений и т.п., а другая часть – рассматривает явления погоды как причину каких-либо событий. К первой группе, например, относятся следующие приметы: *Чёрная скотинка (блоха) ищет крови напиться – к дождю* [6, с. 34], *Ворона купается – к ненастью* [6, с. 83], *Если лягушку убили – дождь будет* [6, с. 117], *Лошадь фыркает – к дождю* [6, с. 241], *Если с дерева лист не чисто спадает, будет строгая зима* [6, с. 230] и др. Ко второй группе можно отнести: *Мокрый апрель – хорошая пашня* [6, с. 15], *Если вербная неделя*

ведраяная, с утренниками, то яри хороши будут [6, с. 61], Если кто отправляется в дорогу и в то время пойдет дождь, то это предвещает благополучный путь [6, с. 116], Если в марте вода не течет, в апреле трава не растет [6, с. 254] и др. Кроме того, нами обнаружены приметы, которые предвещают определенное погодное явление по другому погодному явлению: Молния зимой – к буре [6, с. 267], Частые туманы в марте предвещают дождливое лето [6, с. 254], Если на лужах во время дождя вскакивают пузыри – надо ожидать еще большего дождя [6, с. 117], На Благовещенье гроза – к теплomu лету [6, с. 105] и т.д.

Большинство русских «погодных» примет связано с дождём, что опять же объясняется укладом жизни русского народа: для аграрного общества дождь был крайне важен, так как напрямую влиял на урожай. Именно поэтому у большинства народов верховным божеством был бог дождя и молний, у восточных славян – предков русских – такое божество звали Перуном. Благодаря вере в Перуна в русском языке появилась поговорка *после дождичка в четверг*.

Обычно, дождь воспринимался русскими людьми как благо: *Первый апрельский дождь воза золота стоит* [6, с. 15], *Три дождя в апреле да один в мае – тысячи дождей стоят* [6, с. 15], *Как в мае дождь, так будет и рожь* [6, с. 117], *Если в марте вода не течет, в апреле трава не растёт* [6, с. 254] и т.д. Будучи даром богов, дождь стал восприниматься как благо вообще, поэтому дождь при начале всякого предприятия служил счастливым предзнаменованием [6, с. 116].

Ряд примет не высказывает никакой оценки дождя: *Если с утра дождь – до полдня дождь* [6, с. 117], *Если на лужах во время дождя вскакивают пузыри – надо ожидать еще большего дождя* [6, с. 117], *Если выскакивают в дождь бабочки – тоже к сильному дождю* [6, с. 117] и др.

Лишь одна найденная нами примета отражает негативное отношение к дождю: *Обильный дождь на Вознесение предвещает неурожай и болезни, в особенности у скота. Если этому знаменю суждено сбыться, то после Вознесения установится хорошая погода и будет держаться до дня Св. Михаила* [6, с. 74]. Обратим внимание, что только обильный дождь является плохим предзнаменованием. Возможно, отрицательные свойства дождя связаны исключительно с датой: Вознесение – христианский праздник, отмечаемый на сороковой день после Пасхи, обычно приходится на конец мая – начало июня. Обильный дождь в это время мог отрицательно повлиять на ведение сельскохозяйственных работ.

Если дождь почти всегда был для крестьян желанным погодным явлением, то ветер воспринимался неоднозначно – всё зависело от его направления и силы. Русские с давних пор пытались предугадать эти параметры, для чего использовали приметы: *На Астафья примечай ветер: северный – к стуже; южный – к теплу; западный – к мокроте, восточный – к ведру* [6, с. 61], *На Евлампия рога месяца кажут на ту сторону, откуда быть ветрам* [6, с. 61], *Два таких круга, или один тусклый, – к морозу; красный – к ветру; перерванный – к снегу* [6, с. 247], *Откуда на Евдокеи повеет ветер, оттуда он подует весной и летом* [6, с. 254], *освященная в Вербное воскресенье верба, брошенная против ветра, прогоняет бурю* [6, с. 51].

Россия – страна, славящаяся своими морозами, поэтому неудивительно, что многие народные приметы связаны с заморозками, холодом и морозом: *В апреле ясные ночи кончаются заморозками* [6, с. 15], *Если вербная неделя ведраяная, с утренниками, то яри хороши будут* [6, с. 61], *На вербной мороз – яровые хлеба хороши будут* [6, с. 61], *Вороны каркают стаей – к морозу* [6, с. 83], *Кукушка кукует на сухом дереве – к морозу* [6, с. 221] и др. Интересно, что предвестники холодной погоды не характеризуются с отрицательной стороны, вероятно, русские люди воспринимали зимний мороз как естественное состояние природы. А вот весенние заморозки (в

вербное воскресенье) характеризуются русскими с положительной стороны – как знак обильного урожая осенью. Наверное, в основу этих примет легли многолетние наблюдения над природой, хотя, может быть, это способ самоуспокоения – ведь в вербное воскресенье уже должно быть тепло.

Паремии, обещающие тепло, более редкие: *Синие облака в апреле – к теплу и дождю* [6, с. 15], *На Благовещение гроза – к теплому лету* [6, с. 105], *Зимой лошадь ложится – к теплу* [6, с. 241]. Интересно, что в энциклопедии не зафиксировано ни одной приметы, предвещающей жару. Вероятно, это свидетельствует об архаичности примет, так как территория современной Российской Федерации отличается от той территории, которую занимали их далёкие предки. Соответственно и климат раньше был менее разнообразным, чем сейчас.

Значительное число выписанных примет говорит о ясной, хорошей погоде, часто в таких паремиях используется слово «вёдро»: *Вороны играют кверху, толкуны (мошки) толкутся – к вёдру* [6, с. 83], *Ласточки летают высоко – к вёдру* [6, с. 225], *Нетопыри разыгрываются – к вёдру* [6, с. 228] и др. Иногда напрямую говорится о хорошей погоде: *Днем жарко, ночью прохладно – к хорошей погоде* [6, с. 15], *Хорошая погода на Вербное воскресенье предвещает богатый урожай* [6, с. 61], *В марте облака плывут быстро и высоко – к хорошей погоде* [6, с. 254], *Коли на Евдокеинопогожо, все лето пригожо* [6, с. 254]. Естественно, что для крестьян, занятых сельским трудом, важен не только дождь, но и солнце, обеспечивающее растения питанием. Поэтому вёдро всегда расценивалось земледельцами как благо.

Итак, нами были проанализированы русские приметы о погоде. Исследование показало, что большинство паремий посвящено таким погодным явлениям, как дождь, ветер, мороз, тепло, вёдро, что объясняется земледельческим укладом жизни русского общества на раннем этапе развития и особенностями климата страны.

Некоторые паремии содержат оценку того или иного погодного явления (чаще положительную), однако большинство примет лишь констатируют предстоящее изменение погоды.

Русские земледельцы, для жизни которых погодные условия были крайне важны, создали большое количество примет о погоде. По мнению русских, погоду можно предсказывать по поведению зверей, птиц и насекомых, по особенностям вегетации растений и по другим погодным явлениям. Особое значение придавалось погоде в праздничные дни (например, в Вербное воскресенье, Благовещение, Вознесение).

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: монография / под ред. В.М. Мокиенко. М.: РУДН, 2018. 344 с.
2. Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 6-20.
3. Пассов Е.И., Кибирева Л.В., Колларова Э. Концепция коммуникативного образования (теория и реализация). Методическое пособие для русистов (электронное издание). СПб.: «Златоуст», 2015. 200 с.
4. Семенов Н.Н. Русские паремии: функции, семантика, прагматика. Белгород: Изд-во Белгородского ун-та, 2011. 353 с.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Просвещение: «Языки русской культуры», 1996. 264 с.
6. Энциклопедия суеверий. М.: Миф, Локид, 1995. 560 с.

УДК 372.881.161.1

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_170

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В КНДР

С.В. Кухаренко,

кандидат философских наук, доцент кафедры
русского языка как иностранного
Благовещенского государственного педагогического
университета

Современные геополитические реалии заставляют Россию обратить внимание на страны, еще несколько лет назад не считавшиеся приоритетными в плане развития международного сотрудничества. На сегодняшний день КНДР считается однозначно дружественной страной для Российской Федерации, пожалуй, даже больше – одной из немногих стран, открыто поддерживающих действия России на международной арене. В условиях приостановки сотрудничества России с США и большинством европейских стран, Россия стремится к переориентации сотрудничества и в гуманитарной сфере. В том числе встаёт вопрос о расширении сотрудничества РФ и КНДР в гуманитарной сфере, включая поддержку изучения русского языка в КНДР. Поскольку российские структуры, ведущие деятельность в сфере поддержки изучения русского языка за рубежом, в том числе, Фонд «Русский мир», Министерство науки и высшего образования, Министерство просвещения, «Россотрудничество» потеряли возможность осуществлять свои программы в ряде стран, которые были отнесены к категории «недружественных», весьма вероятно, что они направят свои усилия на поддержку изучения русского языка, в том числе, в КНДР.

В КНДР имеется достаточная база для преподавания русского языка и, что немаловажно, как нам видится, желание политического руководства способствовать расширению гуманитарного сотрудничества с Российской Федерацией.

Еще до образования Корейской народной демократической республики, в 1946 г. 300 корейцев были отправлены на учёбу в советские вузы, расположенные в разных городах СССР [5, с.66]. В 1948 г. было подписано Соглашение между Министерством высшего образования СССР и Народным Комитетом Северной Кореи об обучении корейских студентов и аспирантов в высших гражданских учебных заведениях СССР, согласно которому Министерством высшего образования СССР предоставляло ежегодную квоту 120 мест для обучения студентов Северной Кореи. Для аспирантов устанавливалась отдельная квота в 20 мест. [5, с. 69]

Самостоятельно обучать иностранным языкам КНДР начинается в 1949 году, когда создаётся Институт русского языка, который был впоследствии преобразован в Пхеньянский университет иностранных языков. Однако систематическое изучение иностранных языков в КНДР берёт своё начало лишь в 1958 году. Основным иностранным языком для изучения в то время являлся русский язык [6].

И сегодня русским языком владеет достаточно большое число граждан Северной Кореи старшего и среднего поколения, учившихся в СССР или же работавших на объектах советско-корейского экономического сотрудничества. Кроме того, русским языком на достаточно высоком уровне владели и тысячи корейцев, репатриировавшихся из СССР в КНДР в конце 50-х годов. До распада СССР русский язык оставался

основным иностранным языком, преподаваемым в учебных заведениях КНДР, до этого времени более 60 % учащихся северокорейских школ и вузов изучали русский язык [2; 4].

После 1991 года, с распадом СССР, доля русского языка в учебных программах заметно сократилась в пользу английского языка [2]. К 2019 г. переориентация школьных программ КНДР на изучение китайского и английского языков привела к уменьшению школ с преподаванием русского языка с 2040 до 240. [1, с.25-26].

Крупнейшими центрами распространения русского языка в КНДР сегодня, как и прежде являются столичные вузы – Университет имени Ким Ир Сена, Институт иностранных языков, Индустриальный университет им. Ким Чака, Педагогический институт им. Ким Хён Джика. Граждане России в учебных заведениях КНДР в настоящее время преподавательскую деятельность не ведут [2].

Как мы уже упомянули, в качестве иностранного языка обычно преподаются английский (британская форма) или русский. Стоит отметить, что при обучении иностранным языкам в Северной Корее используют не оригинальные британские или российские учебники, а написанные своими специалистами, поскольку учебники, изданные за рубежом, могут содержать информацию, не вписывающуюся в официальную идеологию КНДР [3].

В КНДР изучают как корейские, так и западную художественную литературу, в том числе произведения Л. Н. Толстого, В. Гюго и У. Шекспира. Доступ к полным текстам ограничен: некоторые сцены из книг цензурируются [3].

При преподавании иностранных языков в КНДР основной акцент делается на чтении текстов, а не на разговорной речи. Такая практика сложилась, в первую очередь, потому что для понимания технических текстов и изучения западных технологий достаточно было навыков чтения. В сентябре 2014 года в Университете имени Ким Ир Сена впервые состоялся конкурс по устной речи, что было воспринято едва ли не как переворот в системе образования. В северокорейской «Образовательной газете», освещавшей данное мероприятие даются четкие методические рекомендации как быстрее и эффективнее освоить чужой язык: «больше читать, писать и заучивать выражения на иностранном языке» [4].

Развитие гуманитарного сотрудничества между РФ и КНДР является сопутствующим процессом нынешнего позиционирования Российской Федерации на мировой арене. Ожидается значительное увеличение объёма поддержки изучению русского языка как иностранного и расширение спектра программ по популяризации изучения русского языка со стороны России в КНДР. КНДР имеет свою сложившуюся школу изучения русского языка как иностранного, центры изучения русского языка. Многие граждане КНДР, преимущественно среднего и пожилого возраста, говорят по-русски. Отношение к России и русскому языку в КНДР положительное.

Тем не менее после распада СССР количество изучающих русский язык в КНДР резко сократилось. Методика преподавания русского языка как иностранного в КНДР, насколько можно судить по отрывочным сведениям, из СМИ, нуждается в привнесении в неё коммуникативного подхода, наполнении комплексом инструментов, направленных на развитие разговорной речи.

Рекомендуется детальное изучение методических пособий, по которым ведётся подготовка северокорейских школьников и студентов, дополнение их реалиями современной российской действительности, привнесение методик, направленных на развитие русской разговорной речи, безусловно в четкой координации с северокорейскими специалистами.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Гужеля Д.Ю. Специфика преподавания русского языка и методического сопровождения педагогов-филологов в странах Юго-Восточной Азии: сборник трудов конференции. // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 март 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2019. С. 25-29.
2. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации "Русский язык в мире". URL: <http://dipkurier.narod.ru/glavdip/doklad5.htm> (Дата обращения 25.02.2023).
3. Красный галстук и колхоз: как учатся школьники в Северной Корее // Обрсоюз. URL: <https://obr.so/globus-obrazovaniya/kak-uchatsya-shkolniki-v-severnoj-koree/> (Дата обращения 25.02.2023).
4. Почему для северокорейцев русский язык стал важнее китайского и японского // Smotrim.ru. URL: <https://smotrim.ru/audio/1484996> (Дата обращения 25.02.2023).
5. Сон Ж.Г. Интернациональная помощь СССР Северной Корее в области образования (1946-1948) // ИСОМ. 2017. № 1-2. С. 65-72.
6. Изучение иностранных языков в КНДР. KBSWorldRussian. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&board_seq=373647 (Дата обращения 25.02.2023).

УДК 372.881.161.1

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_173

РОЛЬ И СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

С.В. Кухаренко,

кандидат философских наук, доцент кафедры
русского языка как иностранного
Благовещенского государственного педагогического
университета

Основная цель преподавания русского языка как иностранного заключается именно в том, чтобы дать учащимся возможность эффективно и правильно использовать русский язык в общении. Умение говорить – самый важный навык для овладения иностранным или вторым языком. Среди четырех ключевых языковых навыков разговорная речь считается наиболее важным навыком в изучении иностранного или второго языка. Говорение – это навык, по которому студенты будут больше всего оцениваться в реальных жизненных ситуациях [11].

Речевая деятельность – это активный целенаправленный опосредованный языковой системой и обуславливаемой ситуацией общения процесс передачи или приема сообщения [8, с. 99]. К видам речевой деятельности относятся продуктивные – говорение и письмо, и рецептивные – чтение и аудирование. Говорение, в свою очередь, подразделяется на диалогическую речь и монологическую.

Жинкин Н.И. достаточно четко определяет главную задачу речевой практики – совершенствование навыков свободного общения на русском языке в пределах естественных речевых ситуаций, расширение профессионального лексико-фразеологического запаса студентов и формирование у них навыков конструирования связных высказываний в устной и письменной форме, воспитание профессиональной культуры общения [4].

Первой характеристикой устной речи является беглость, и это главная цель учителей в обучении навыкам устной речи. По мнению Азимова под беглостью понимается коммуникативное качество речи, которое демонстрирует умение и способность к беглым спонтанным высказываниям в соответствии с принципами устной речи, владение различными языковыми средствами [1]. Вторая характеристика правильной устной речи – это точность. Учащиеся должны свободно владеть иностранным языком. Поэтому преподавателю следует уделять особое внимание точности в своем учебном процессе. Учащиеся должны уделять достаточное внимание точности и полноте языковой формы при разговоре, например, сосредоточив внимание на грамматических структурах, словарном запасе и произношении. Добиться точности с точки зрения словарного запаса означает выбрать подходящие слова в подходящих контекстах.

Обучение навыкам устной речи на этапе становления методики преподавания иностранных языков зачастую недооценивалось. К сожалению, подобная практика преподавания иностранных языков не так давно была достаточно распространена и при преподавании русского языка как иностранного в России, когда к преподаванию иностранцам русского языка привлекались в основном специалисты по русской

филологии, зачастую незнакомые с методикой преподавания иностранных языков, сами не владевшие никаким иностранным языком. Неудивительно, что при обучении иностранцев они так же, как и при обучении русских школьников и студентов, делали акцент на объяснении грамматических правил и теоретических аспектов русского языка.

Методика обучения русского языка как иностранного конечно же имеет свои нюансы, однако в целом при обучении русскому языку как иностранному используется тот же комплекс методик, что и при обучении другим иностранным языкам. Система ТРКИ (тестирования на знание русского языка как иностранного), разработанная в России в середине 1990-х годов, стала мощным толчком к унификации критериев оценки сформированности языковых компетенций при изучении русского языка как иностранного с Ощевропейскими компетенциями владения иностранным языком. Требования к уровням сформированности языковых компетенций определяют в значительной степени и методику преподавания русского языка.

Современная методика основывается на коммуникативном подходе в обучении русского языка. Формирование коммуникативной компетенции является основной целью обучения русскому языку. Коммуникативные цели определяют содержание, средства и приёмы обучения учебного предмета «Русский язык как иностранный» [10].

Стоит отметить, что в последние годы ситуация начинает меняться в лучшую сторону, в основном благодаря переносу как методики преподавания других иностранных языков в методику преподавания РКИ, так и более глубокое целеполагание, понимание задач на разных этапах развития речевой деятельности авторами учебников.

Общение осуществляется в виде речевых действий в устной и письменной форме, поэтому главным компонентом содержания обучения следует признать формирование, развитие и совершенствование речевых действий – речевых умений во всех видах речевой деятельности – чтении, аудировании, говорении и письме. Речевые умения формируются на основе языковых знаний – фонетических, лексических, грамматических и речевых навыков [10].

Обучение русскому языку как иностранному имеет важные особенности, отличающие его от обучения родному языку, связанные в первую очередь с тем, что обучающийся не может опираться на навыки практического владения родным языком [7, С. 148].

В.В. Коломенская отмечает необходимость заложить прочный фундамент на этапе предвузовской подготовки – на подготовительном курсе [2, С. 235]. По мнению А.Г. Князевой при обучении студентов-иностранцев русскому языку на начальном этапе без использования языка-посредника, можно столкнуться с определенными трудностями. затрудняет понимание, и иностранные студенты не могут понять, что от них требуется в той или иной учебной ситуации [5, С. 251].

На уроках русского языка как иностранного важно развитие всех компетенций: чтения, аудирования, письма и говорения.

Обучение письму важно не только само по себе, хотя и умение иностранного студента правильно излагать свои мысли на бумаге сложно переоценить, в особенности если речь идёт о бедующем специалисте–филологе. Развитие грамотной письменной речи тесным образом связано и с правильным произношением слов, и с грамотным построением речи при устных высказываниях.

Таким же образом и навыки аудирования тесно связаны с произносительными навыками. Е.В. Дружина в своей статье отмечает, что недостаточная сформированность фонетических навыков обуславливает нарушения звукопроизношения и невнятность речи, неразличение на слух акустически похожих фонем, пропуск либо перестановку

звуков в словах. Проблемы в овладении фонетической стороной изучаемого языка препятствуют овладению навыками чтения и письма [3, С. 265].

Одним из наиболее эффективных и перспективных средств обучения иностранному языку являются видеоматериалы, благодаря большой информативности зрительно-слухового ряда [6, С. 254]. Аутентичные видеотексты – богатый источник страноведческой информации, они стимулируют мыслительную деятельность учащихся, воздействуя в том числе и на эмоции. Основная цель использования видеотекстов в языковом учебном процессе – обучение смысловому восприятию, или пониманию [9, С. 285].

Стоит резюмировать, что развитие речи – самая важная задача при овладении русским языком как иностранным. В целом при обучении русскому языку как иностранному используется тот же комплекс методик, что и при обучении другим иностранным языкам. Применение методов обучения другим иностранным языкам при обучении русскому языку как иностранному дало мощный толчок развитию методики преподавания РКИ. На начальном этапе обучения русскому языку как иностранному желательно использование языка-посредника. На уроках русского языка как иностранного важно развитие всех компетенций: чтения, аудирования, письма и говорения. Они тесно связаны друг с другом, развитие одной компетенции влияет и на развитие остальных. Однако именно развитие речи является приоритетным.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва, 2009. 448с.
2. Ван Ю., Коломенская В.В. Методика обучения китайских студентов сложносочинённым предложениям на начальном этапе // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2021. № 21. С. 235-238.
3. Дружина Е.В. Ван Ю. Роль фонетической разминки в изучении китайскими студентами русского языка как иностранного // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2020. № 20. С. 265-269.
4. Жинкин Н.И. Развитие письменной речи учащихся М., 2006.
5. Князева А.Г. Обучение иностранных студентов русскому языку с опорой на язык-посредник // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2021. № 21. С. 250-253.
6. Кухаренко С.В. Аутентичный видеоматериал как способ обучения русскому языку как иностранному // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2021. № 21. С. 254-262.
7. Лосева И.Э. Особенности работы с лексическим материалом на начальном этапе обучения РКИ в вузе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-1 (45). С. 147-150.
8. Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов (включенное обучение) / под. ред. А.Н. Щукина. М.: Рус. яз., 1990. 231 с.
9. Оробий А.В., Чжан Ц. Система упражнений с использованием аутентичного материала в аудиовизуальном курсе на занятиях РКИ // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2021. № 21. С. 285-288.
10. Пугачёв И.А. Карапетян Н.Г. Обучение основам методики преподавания русского языка как иностранного студентов-нефилологов: учебное пособие / И.А. Пугачев, Н.Г. Карапетян. М.: РУДН, 2018. 151 с.

11. Brown, H. Douglas. Language Assessment: Principles and Classroom Practices. 3rd ed., Pearson Education, 2018.

УДК 821.161:82.0

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_177

ГЕРОИ «ПЕТРОВСКИХ ГИСТОРИЙ» КАК ИНДИКАТОР РЕАЛИЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

М.К. Малиновская,

кандидат филологических наук, доцент кафедры
филологического образования

Благовещенского государственного педагогического
университета

Термин «петровские повести» первым ввел в научный оборот Л.Н. Майков [1, с. 233]. Принадлежность тех или других произведений к «петровским», до сих пор вызывают споры. Не вызывают сомнений лишь три повести: «Гистория о российском матросе Василии Кориотском», «Гистория о российском дворянине Александре», «Повесть о российском купце Иоанне». Очень близки по тематике и стилистическим особенностям «Гистория королевича Архилабона» и «Гистория о французском сыне». Все эти произведения объединяет новый герой конца XVII – начала XVIII веков, целиком подчиненный реалиям времени. Если в литературе допетровского времени провозглашалось исполнение церковных постулатов, «божьей воли», то в свете нового времени требовались деятельные, инициативные молодые люди, такие, как сам государь-реформатор.

Повести петровского времени, как индикатор, отражают происходящее в стране, воплощают взгляд анонимных сочинителей на жизнь, человека, его место и роль в обществе.

В центре «Гистории о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Фроленской земли» – бедный дворянин, поступивший на службу в морской флот. Через короткое время Василий делает головокружительную карьеру. Недавний матрос, несмотря на свою «худородность» становится королем «Флорентийской земли». История, на первый взгляд, сказочная, но для писателя и читателей начала XVIII века она была почти обыденной. У всех на слуху были имена Александра Меншикова, Демидовых, Павла Ягужинского, Алексея Курбатова, Андрея Остермана и многих других, сделавших стремительную карьеру при дворе Петра Великого. Неудивительно, что автор проводит своего героя таким же извилистым путем.

Жанр произведений сочинители обозначили, как «гистории», нарочито подчеркивая истинность происходящего. Положительный герой петровских повестей инициативный, образованный, стремящийся ко всему новому.

Василий, Александр, шляхетский сын и другие – это воплощенные образы человека своего времени, идеал, на который должна равняться молодежь первой трети XVIII века. Василий, например, идет к славе, опираясь лишь на собственные внутренние качества, – доброту, знания, смекалку. Как раз за это осуждали героев авторы повестей XVII века. Именно за желание жить «как ему любо», наказан молодец из «Повести о Горе-Злочастии». Меняется также концепция «отцов» и «детей». Отец Василия отпускает сына в «чужие страны» без лишних наставлений, а тот, в знак сыновней благодарности, при малейшей возможности высылает ему деньги и просит благословения.

Анонимные авторы «гисторий» точно подметили происходящие в стране изменения и потребности в новом идеале, за которым шли бы, в первую очередь, дворянские и боярские дети. Этот идеал как раз и черпался в повседневной жизни. Современный молодец уже не уповает на Бога, а в случае неудачи не спасается от грехов в монастырях. Идеология «Домостроя» и «Стоглава» вытесняются с исторической арены, уступая место веяниям нового времени.

Герой «Истории о российском матросе Василии...» – типичный представитель своего времени. Это не «вор, плутишка», а представитель «Российской Европии», что подчеркивается многократно на протяжении всего текста повествования. В Голландии, на острове разбойников, в Флорентийском царстве Василий представляется не молодцем из Московской Руси, а матросом из «Российской Европии». Его соответствующим образом и встречают: главное деловые качества, а не происхождение. Центром «Российской Европии» был только что основанный город Санкт-Петербург. Как раз туда и отправляется из провинции искать счастья обедневший дворянин Василий. Не случайный также выбор профессии. Василий становится матросом. Это новая для России специальность, на которую направлено особое внимание самого государя. Кориотский очень быстро освоил новую науку, о нем скоро «слава... велика... пошла..., понеже он знал в науках морских велми остро..., от всех матросов в великой славе прославлялся» [2, с. 191]. Делового и инициативного юношу отправляют на дальнейшее обучение в Голландию. Выбор страны не случайный. Как раз в Голландию, Англию или Германию посылал Петр Великий молодых россиян на изучение корабельного и мореходного дела. Герои других «гисторий» (Александр и Иоанн) тоже едут учиться за границу, но во Францию, уже в начале XVIII века считавшуюся колыбелью веселья и амурных походов. Это накладывает отпечаток на поведение и формирование характеров молодых людей. Но сам факт добровольного желания учиться, отмечен авторами повестей и подчеркивается многократно как прогрессивное явление. При этом при Петре I многие сопротивлялись реформам государя и отправление своих детей учиться за границу воспринимали, как большое несчастье. Не желали покидать отчий дом и сами недоросли. В «Записке о бедной и суетной жизни человеческой» (1712 г.) Василий Васильевич Головин пишет о личном смотре Петром I группы дворянских детей: «... и изволил определить нас по разбору на трое: первые, которые летами постарее, в службу солдат, а средних за море в Голландию для морской навигационной науки, в которых числах за море и я, грешник, первое несчастье определен, а самых малолетних в г. Ревель в науку...» [3, с. 22]. Головин о необходимости ехать в Голландию пишет, как о «несчастье», посланное за грехи. Сам факт, что герои петровских повестей сами просятся на учебу за границу, причисляет их к передовым людям времени.

Персонажи «гисторий» не однотипны. Пока у авторов робкая, но заметная попытка к их индивидуализации. Можно выделить два типа героев: одни, как Василий Кориотский и шляхетский сын, цель своей жизни видят в науке и службе государству, а другие, как Александр, Владимир, купеческий сын Иоанн, – в личных интересах. Сочинитель «Истории о российском дворянине (кавалере) Александре и любительницах его Тирре и Элеоноре» постарался изобразить неоднозначную человеческую натуру. Александр сам просит отца отпустить его на учебу «в дальние страны», понимая, что без знаний не сможет продвинуться по карьерной лестнице. Данная повесть тоньше, чем другие, передает смятение юноши, оказавшегося перед выбором – учеба, служба Отечеству или развлечения, личная слава. В этом плане показателен монолог Александра: «... безумен есть аз! Колик дни препроводил в муке ради негодной любви женской! Нынче с чем возвращуся в дом отца моего?..» [2, с. 134]. Таким образом, герой понимает, что не выполнил собственный план, не достиг желаемой цели. Он раскаивается. Александру стыдно перед отцом, друзьями,

неспокойно за собственное будущее. Он знает крутой нрав царя, который лично проверял знания и полученные навыки вернувшихся из-за границы подданных. Тем не менее раскаяние длится недолго, уступая место рыцарским походам и любовным развлечениям, которые заканчиваются трагично.

Иоанн, главный герой «Истории о российском купце Иоанне и прекрасной девице Елеоноре», как и Александр, по собственному желанию едет за границу учиться. Автор хорошо знаком с повестью об Александре. В некоторых эпизодах он явно пародирует над метаниями «кавалера», что в какой-то мере свидетельствует об исчерпывающихся возможностях подобного типа повествований. Иоанн, как и Александр, из-за женщины бросает «науку» и в конечном итоге ни с чем возвращается на Родину.

Стремится к образованию и сын бедного шляхтича. Герой «Истории о некоем шляхецком сыне, како чрез высокую и славную науку заслужил себе великую славу и честь и кавалерский чин и како за добрые свои поступки пожалован королевичем в Англии». Он близок к Василию Кориотскому своим упорством, изобретательностью, смелостью, образованностью. Цель анонимных авторов – показать, что именно от таких матросов и шляхтичей бывает настоящая польза государству, что дело не в происхождении или богатстве, а именно в личных качествах самого человека. Героини тоже выбирают молодцев, в первую очередь, «по уму», в то время как в литературе Древней Руси – по «лепоте» или «дьявольским чарам».

Сохраняется в положительных героях «историй» черта послушания, как индикатор добродетели, хотя тот же Василий идет против воли купца, не желающего отпускать его домой. Но это, скорее, исключение из правил, чем норма.

Коренным образом изменилось отношение писателей к героиням, к их воспитанию. Если в повестях XVII века они выступали в роли соблазнительниц, «орудием в дьявольских руках», средством для достижения заветной цели, то сейчас любовь – прекрасное возвышенное чувство. Делаются первые шаги в одухотворении этого чувства в русской литературе. Впервые в русских повестях появляется переписка между героями, помогающая более полно раскрыть внутренний мир влюбленных. Спор трех кавалеров о женщинах можно считать итогом размышлений о «добрых и злых» женах (повесть об Александре). Один из вельмож резко осуждает новые нравы, порицает свободу женщин, обвиняет их в коварстве, корыстолюбии, а по мнению других собеседников, – естественно, что женщина любит «танцовать», любит наряды, играет на разных инструментах, хочет не отставать в грамоте, и остроумии от мужчин. Женские образы лишены назидательности, «злость» отрицательных героинь объясняется не дьявольским наваждением, а характером конкретной женщины.

Во всех повестях первой трети XVIII века мы видим реалии петровского времени, которое взрастило героев и героинь нового типа, пришедших на смену идеалу «Домостроя».

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Майков Л.Н. Очерки по истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб., 1889. 434 с.
2. Русские повести первой трети XVIII века / Исслед. и подг. текстов Г.Н. Моисеевой. М.-Л.: Наука, 1965. 324 с.
3. Цит. по: Чулков Н.А. История края в лицах. Книга вторая / ред. С.А. Гончарова. М.: Издательство «КОМТ», 2004. 280 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК 378.147

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_181

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН»

Т.Г. Алексеева,
кандидат географических наук,
доцент кафедры географии
Благовещенского государственного педагогического
университета

В настоящее время перед педагогом стоит немаловажная задача повышения эффективности освоения образовательной программы обучающимися. Каждый выпускник высшего учебного заведения должен овладеть перечнем компетенций.

Студенты, обучающиеся по направлению подготовки Педагогическое образование, профиль «География», помимо универсальных и общепрофессиональных педагогических, овладевают профессиональными компетенциями. Среди последних: способен осуществлять педагогическую деятельность по профильным предметам (дисциплинам, модулям) в рамках программ основного общего и среднего общего образования.

География – один из основных школьных предметов, который обеспечивает формирование образа той или иной территории, в том числе образа родной страны, родного края. Вопросу изучения возможностей формирования географического образа уделено немало работ и географов, и методистов [1].

В общем виде географический образ – это совокупность ярких, характерных знаков, символов, ключевых представлений, описывающих какие-либо реальные пространства (территории, местности, регионы, страны, ландшафты и т.д.) [2, с. 76].

Географические образы можно целенаправленно формировать и изменять. Они связаны с ассоциациями, которые возникают в сознании человека при произнесении названия географического объекта или территории. Здесь также важное значение имеет и имиджевая составляющая, что обуславливает необходимость глубокого и всестороннего изучения характеризуемого объекта или территории.

При изучении дисциплины «Экономическая и социальная география зарубежных стран» студенты-географы учатся выявлять особенности экономико-географического положения, природно-ресурсного потенциала, населения регионов и отдельных стран зарубежного мира; анализировать территориально-отраслевую структуру хозяйства регионов и стран зарубежного мира.

Учитывая большую численность государств на современной политической карте мира, перед преподавателем стоит проблема невозможности полноценного изучения

если не всех, то большей части стран. При этом будущий учитель географии должен иметь представление о разных странах мира, их отличительных особенностях. Один из способов решения данной проблемы – формирование географического образа государства, который является результатом комплексного изучения государственной территории.

Формирование географического образа возможно путем применения различных приемов и способов. Достаточно широко распространены такие методические приемы, как имидж-технологии, создание кластеров и коллажей, написание эссе и синквейнов, подготовка презентаций [1].

С целью более эффективного изучения зарубежных стран на занятиях по дисциплине «Экономическая и социальная география зарубежных стран» автором было предложено студентам разработать и представить географический образ государства (по выбору студента). Суть задания заключалась в следующем:

- определиться с выбором государства;
- составить страноведческую характеристику выбранного объекта, придерживаясь типового плана комплексной характеристики страны;
- на основе составленной характеристики определить наиболее яркие, характерные особенности природы, населения и хозяйства изучаемой территории, которые являются основой формируемого географического образа;
- в творческой форме представить географический образ выбранного государства (по выбору студента).

У обучающихся практически не было повторений ни в выборе государств, ни в выборе форм презентации разработанного географического образа. Были выбраны: Швейцария, Объединенные Арабские Эмираты, Япония, Республика Корея, Австралия, Ватикан, Израиль и другие государства.

Не меньшим разнообразием отличались и приемы представления разработок: это и простая мультимедийная презентация, и видеофильм, и театрализованное костюмированное представление, и авторский рассказ в прозе.

Формат статьи дает возможность привести пример отрывка из рассказа.

Евгений Ч.: «Австралиец об Австралии. Канберра-Канберра, столица родины моей. Перевернутого верх-дном материка, на отшибе мира. Welcome, как говорится, на южную сторону Земли. И все у нас наоборот – зима летом, летом зима. Даже вода в туалете в обратную сторону смывается, что конечно же, миф. Каторжниками осваивался наш материк. Единственный кстати, материк-страна. Можно США еще сюда приписать, но боюсь, меня не так поймут. Много плаваний голландских было, однако забили на материк голландцы, да англичане пришли. Даже флаг у нас отчасти английский. Великобритания как матушка, все присматривает за нами да хлопочет, никак сепарироваться не дает, – забота у нее такая, страшно липкая.

Ох и толерантный же сейчас народ пошел. А в годы колонизации истребляли аборигенов местных, прогоняли с понравившихся земель, отбирали все, что можно. Наверное, за съеденного Кука мстили. Кого в рабство, кого в могилу. Местным выбирать не приходилось. В двадцатом веке-то и продолжалась политика дискриминации, – «белая Австралия» кодовое название. Потом, конечно, отменяли все, но последствия-то никуда не делись...

Жарко, в Австралии, сухо. Дождей нет почти, а там, где есть они, там людей не сыскать, только пакости всякие ползучие да летучие. Усеяна родина моя пустынями. Сухо здесь, да. Самый сухой регион в мире как-никак.

А на востоке – красота, Большой Водораздельный хребет, а за ним Большой Барьерный Риф. Все у нас большое, а толку-то. Территории огромные, да только непригодные в большинстве своем для рода деятельности садоводческого.

Знаменита Австралия своими кенгуру. Ух, да их тут больше, чем людей, даже в пищу потребляем. Странно, что кенгуру еще на флаге нет. Сумчатые вообще наш конек. Тут вам коалы, вомбаты, тасманийские дьяволы. А еще овец не пересчитать, но это уже не к сумчатым. Знаменита та шерсть, что с Австралии прибыла!...

Сам-то я родом из Канберры, что в штате Новый Южный Уэльс. Родился здесь да вырос, но уже побывать много где успел. Штатов по пальцам пересчитать, а городов-то не сильно больше. В основном цивилизация на востоке расположилась. Там климат попримичнее будет, по сравнению с нашим центром. Хотя тот же Южный Уэльс, – центр развлекаловки всякой, да вообще, собрал так скажем, все «хлеба да зрелища». Сидней чего только стоит. Вообще, я его иногда «австралийским Нью-Йорком» зову, а может не я один. Видели же этот театр оперный местный? А Харбор-Бридж?...».

Не менее занимательными, а главное создающими яркую ассоциацию, были разработки и представления других студентов. Однако часть обучающихся в сформированном ими географическом образе учли не все важнейшие особенности государства или сделали его излишне «клишированным». Поэтому при оценивании выполнения задания были применены следующие критерии:

- всестороннее и глубокое изучение государства;
- отсутствие логических и фактических ошибок;
- глубина и полнота формирования географического образа;
- оригинальность и творчество представления.

Использование приемов для формирования географического образа государства без сомнений помогает более эффективно изучать характерные географические особенности разных государств мира, в сознании студентов прочно закрепляются ассоциации, связанные с ключевыми представлениями об отличительных чертах отдельных зарубежных стран.

Автором получен, несомненно, ценный опыт, который станет основой для дальнейшего совершенствования навыков использования подобных заданий.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Барина И.И., Дронов В.П., Лопатников Д.Л. Возможности школьной географии в формировании позитивного образа страны // Наука и школа. 2017. № 6. С. 200-205
2. Колосов В.А. Географические образы и геополитические представления: пути формирования и подходы к изучению // Вестник ДВГСГА. Серия 1. Гуманитарные науки. 2008. № 1(1). С. 72-91

УДК 378.147

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_184

ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАБИНЕТА-МУЗЕЯ ГЕОЛОГИИ БГПУ

В.Г. Козак,

старший преподаватель кафедры географии
Благовещенского государственного педагогического
университета

Слово экспозиция происходит от латинского «expositio» - выставлять, показывать, и означает в широком смысле любую совокупность предметов, специально выставленных для обозрения. Само понятие «экспозиция» в музееведении появилось сравнительно недавно, только к концу XIX в в результате выделения из музейных собраний «демонстрационных коллекций» и к музейной экспозиции отнесли часть музейного собрания, выставленную для обозрения [1,5,6].

На сегодняшний день под музейной экспозицией музееведы понимают «целостную предметно-пространственную систему, в которой музейные предметы и другие экспозиционные материалы объединены концептуальным (научным и художественным) замыслом». Наиболее полное определение экспозиции было сформулировано А. М. Разгоном: «Музейная экспозиция - основная форма музейной коммуникации, образовательные и воспитательные цели которой осуществляются путем демонстрации музейных предметов, организованных, объясненных и размещенных в соответствии с разработанной музеем научной концепцией и современными принципами архитектурно-художественных решений». По единодушному мнению, ведущих отечественных музееведов 30-х-80-х гг прошлого столетия, экспозиция – это «язык, на котором говорит музей» [1,5,6].

Экспозиционная деятельность начинается с формулировки и обоснования темы экспозиции, затем должна быть создана научная концепция, определяющая цели создаваемой экспозиции и методы достижения этих целей. Непосредственное выполнение музейной экспозиции включает три основных этапа – это научная подготовка, которая состоит из составления плана и подбора экспозиционных материалов, художественное оформление, включающее составление проекта и собственно оформление экспозиции, а также практическое осуществление экспозиции – монтаж [1,5,6].

Основной структурной единицей большинства экспозиций является экспозиционный комплекс, объединяющий составляющие зрительное и смысловое единство материалы-экспонаты, научно-вспомогательные материалы, тексты - в соответствии с концепцией экспозиции. Более точным является определение «тематико-экспозиционный комплекс», посредством которого раскрываются идеи и замыслы экспозиции через совокупность экспонатов, взаимосвязанных и организованных по определенной системе.

К экспозиционным материалам музееведы относят: музейные предметы, фото-, фоно- и киноматериалы, воспроизведения музейных предметов, научно-вспомогательные материалы, тексты и другие формы комментариев. Но основа экспозиционной коммуникации - подлинные музейные предметы, которые при

выставлении в экспозиции, приобретает новый статус – экспонат, определенный функционированием в сфере экспозиционной деятельности [1,5,6].

Кабинет-музей, входящий в состав музейного комплекса БГПУ, как и все музеи высших учебных заведений относится к музеям образования. Этот тип музеев ориентирован преимущественно на решение образовательных задач, обращен к конкретной аудитории и прежде всего к тем, кто в них обучается и преподает [2,3,4].

Коллекция музея насчитывает более 5000 музейных предметов. Основу фондов кабинета-музея составляют натурные объекты - минералы, горные породы, руды, палеонтологические образцы. Коллекционный материал подразделяется, в зависимости от вида деятельности, на основной (научный), классный (учебный) и показательный (экспозиционный) [2,3,4].

Кабинет-музей размещается в двух помещениях, в одном из которых располагается учебная аудитория и здесь на витринах выставлено около 1000 образцов минералов, горных пород, полезных ископаемых, руд и окаменелостей. Во втором помещении располагаются основное хранилище фондов и тематико-экспозиционный комплекс по палеонтологии (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Кабинет-музей геологии БГПУ

Концепция вузовского кабинета-музея геологии определяется, с одной стороны, особенностями собранного и сохраненного «материала», с другой стороны — основными целями и задачами музея. Основной целью экспонирования геологических коллекций является популяризация геологических знаний, а также формирование естественно-научного мировоззрения студентов, чтобы в будущем они могли понимать и учитывать геологические закономерности при выполнении своих профессиональных задач [2,3,4].

Музей создавался, прежде всего, для студентов-географов, обучающихся по педагогическому направлению, поэтому при подготовке экспозиции был использован географический и тематический подходы. В результате чего были выделены следующие основные разделы: «Минералы и горные породы», «Полезные ископаемые», «Минерально-сырьевые ресурсы Амурской области» «Горные породы Амурской области», «Минералы и горные породы районов прохождения практики». Внутри разделов применяются общепринятые принципы организации геологических коллекций: кристаллохимической систематизации минералов, генетической классификации горных пород, промышленной классификации полезных ископаемых и другие [2,3,4].

Каждому разделу образовательной программы соответствует определенные тематико-экспозиционные комплексы:

1. Кристаллография – «Кристаллы».
2. Минералогия - «Формы нахождения минералов в природе», электрический стенд «Минералы и горные породы».
3. Петрография - «Горные породы Амурской области», «Горные породы Приморья», «Горные породы Карелии», «Горные породы Байкальского региона», «Горные породы Китая», «Горные породы Камчатки» электрический стенд «Минералы и горные породы».
4. Геотектоника и геодинамика – схемы «Строение Земли», «Земная кора и литосфера», схемы движений литосферных плит, картосхема литосферных плит Земли.
5. Восстановление физико-географических условий прошлого и основные этапы геологической истории Земли – картосхемы реконструкции формирования земной коры в различные геологические этапы, «Геохронологическая и стратиграфическая шкала», «Динозавры Приамурья».
6. Учение о полезных ископаемых. Закономерности распространения полезных ископаемых. Полезные ископаемые Амурской области – «Полезные ископаемые», «Породы и руды месторождений золота Амурской области», «Золотодобыча в Приамурье», «Камнесамоцветное сырье Амурской области», электрический стенд «Минерально-сырьевые ресурсы Амурской области» [2,3,4].

Музейная экспозиция активно вовлекается в учебно-образовательный процесс. Студенты изучают и видят на ограниченном пространстве разнообразные горные породы, залегающие в земной коре удаленных на значительные расстояния друг от друга территориях. Они могут сравнить сходные горные породы различных месторождений по цвету, минеральному составу, структурно-текстурным особенностям и выявить особенности формирования и залегания. Так, например, в фондах кабинета-музея имеются образцы гранита с территории США, Украины, Казахстана, Средней Азии, Уральского, Байкальского регионов, Красноярского края, Дальнего Востока, Карелии и многих других местонахождений планеты [2,3,4].

Экспозиции музея носят научный характер и содержание основывается на новейших научных исследованиях, постановка тем, отбор фактов, структура опираются на современные представления о геологических процессах и их закономерностях, о периодизации геологических событий. В экспозиции демонстрируются изученные подлинные предметы, носители геологической информации. Наконец, используемые в экспозиции научно-вспомогательные материалы (карты, таблицы, схемы) также представляют собой результаты научного исследования [5,6].

В процессе подготовки музейных экспозиций часто возникают вопросы, которые ещё не нашли полного отражения в научной литературе, но для экспозиции играют важную роль. В таком случае музей организует проведение собственных исследований, которые часто требуют привлечения различных источников, проведения полевых работ. Нередко такие исследования выявляют необходимость и возможность комплектования новых музейных коллекций.

Серьезная научная подготовка экспозиций помогает добиваться репрезентативности. Вместе с тем она способствует пополнению фондов ценными материалами, собираемыми непосредственно для новых экспозиций и выставок [5,6].

Результаты исследований в связи с подготовкой экспозиций нередко представляют широкий научный интерес, и музей публикует их в форме каталогов или путеводителей по экспозиции, а также в специальных журналах [5,6].

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бурлыкина М.И. История музеев высших учебных заведений дореволюционной России, 1724 – 1917гг.: автореферат докторской диссертации / М. И. Бурлыкина; С.-П., 2001. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/istoriya-muzeev-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-dorevolutsionnoy-rossii-1724-1917-gg#ixzz2NaF06QqA>. 10.02.2023.
2. Козак В.Г. Роль кабинета-музея БГПУ в совершенствовании геологической подготовки студентов бакалавров на современном этапе модернизации вузовского образования // Актуальные вопросы преподавания общественных дисциплин в школе и в вузе: материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы преподавания общественных дисциплин в школе и в вузе» (Благовещенск, 5 апреля 2018 г.). Вып. 4 / отв. ред. Д.В. Буяров, Ю.С. Репринцева. Благовещенск, 2019. С.64-67.
3. Козак В.Г. Совершенствование геологической подготовки студентов бакалавров в условиях модернизации вузовского образования // Теоретические и практические аспекты инженерного образования: материалы национальной (всероссийской) научно-методической конференции. Благовещенск, 2018. С.115-118.
4. Козак В.Г. Учебный музей геологии БГПУ как феномен культурно-образовательного пространства // Материалы 68-ой научно-практической конференции преподавателей и студентов. Благовещенск, 2018. С. 277-280.
5. Музейное дело России. Под ред. Каулен М.Е. (ответственный редактор), Коссовой И.М., Сундиевой А.А. М.: Издательство «ВК», 2003. 614 с. Режим доступа: https://library.sakharov-center.ru/vse-fondy/488/view_bl/90283/muzejnoe-delo-rossii.html. 10.02.2023.
6. Рубан Н. И. Музеология. История музейного дела. Музейное дело на Дальнем Востоке России. Основные направления и формы музейной деятельности. (Учебное пособие). Хабаровск: Министерство культуры Хабаровского края, Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, Дальневосточный государственный гуманитарный университет 2007. 320 с. Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/ruban-ni-muzeologiya-istoriya-muzeynogo-dela-muzeynoe-delo-na-dalнем-vostoke-rossii-osnovnye-napravleniya-i-formy-muzeynoy-deyatelnosti_3ed25cd5d92.html. 10.02. 2023.

УДК 378.147

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_188

ЛЕКЦИЯ-ДИСКУССИЯ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ОБЩЕЕ ЗЕМЛЕВЕДЕНИЕ»)

Е.Н. Моисеева,

кандидат географических наук,
доцент кафедры географии

Благовещенского государственного педагогического
университета

Дисциплина «Общее землеведение» является обязательной в предметно-методическом модуле по Географии и готовит студентов к изучению в дальнейшем курсов физической и экономической географии, ландшафтоведению.

Общее землеведение – фундаментальная наука, изучающая общие закономерности строения, функционирования и развития географической оболочки в целом, ее компонентов и природных комплексов в единстве и взаимодействии с окружающим пространством-временем на разных уровнях его организации (от Вселенной до атома) и устанавливающую пути создания и существования современных природных (природно-антропогенных) обстановок, тенденции их возможного преобразования в будущем. Другими словами, общее землеведение – это наука или учение о той окружающей человека среде, где осуществляются все наблюдаемые нами процессы и явления и функционируют живые организмы [9, с.7].

В ходе изучения дисциплины студент учится пользоваться тематическими и топографическими картами, данными микроклиматических, гидрологических, геоморфологических, фитоценологических наблюдений, сопоставлять основные показатели природных комплексов и компонентов, овладевает навыками выполнения расчетно-графических работ (построение графиков, схем), определение морфометрии русел, озерных котловин, показателей влажности и атмосферных процессов и т.п.

Для получения необходимых знаний студент может использовать как лекционный материал, так и дополнительную литературу, статистические таблицы и карты. Все компоненты информационного обеспечения курса взаимно дополняют друг друга.

В настоящее время положительной мотивацией на учение способствует методически продуманные и хорошо прочитанные лекции, а также активность участников в процессе обучения. Часто активность студента в этом процессе является решающей. Учащиеся, проявляющие интерес к приобретению знаний, проявляющие инициативу способны быстро решать поставленные задачи и легче усваивают материал. Важнейшая роль в предоставлении информации отводится лекциям.

Лекция выполняет следующие функции:

- информационную (излагает необходимые сведения);
- стимулирующую (пробуждает интерес к теме);
- воспитывающую;
- развивающую (дает оценку явлениям, развивает мышление);
- ориентирующую (в проблеме, в литературе);
- разъясняющую (направленная прежде всего на формирование основных понятий науки);

- убеждающую (с акцентом на системе доказательств);
- систематизации и структурирования всего массива знаний [2].

На лекции, где передается только «положенная» информация под запись, - не стимулируется мыслительная деятельность студентов. Важно придать лекции познавательную направленность, озадачить обучающихся, заинтересовать их [6, с. 24].

Классическая лекция имеет общий структурный каркас в виде формулировки темы, сообщения плана и рекомендуемой литературы для самостоятельной работы, а также – строгого следования плану предложенной работы. По сравнению с традиционным для вузов уроком-лекцией, когда преподаватель излагает тему, а студенты слушают, смотрят, запоминают или конспектируют учебный материал, лекция, построенная с использованием активных методов, имеет важное преимущество – интерактивность. Широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий дает студентам возможность принимать непосредственное участие в процессе обучения: задавать вопросы, получать более подробные и доступные пояснения по неясным для них разделам и фрагментам излагаемого преподавателем учебного материала [4, с. 107].

Интерактивные методы ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения. Активность преподавателя уступает место активности студентов, а задачей преподавателя становится создание условий для их инициативы. Он регулирует учебно-воспитательный процесс и занимается его общей организацией, определяя общее направление (готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах), контролируя время и порядок выполнения намеченного плана работы, давая консультации, разъясняя сложные термины, помогая в случае серьезных затруднений [8].

Одной из эффективных форм организации учебного процесса является лекция-дискуссия, организуя которую преподаватель приводит отдельные примеры в виде ситуаций или кратко сформулированных проблем и предлагает студентам коротко обсудить их, затем краткий анализ, выводы, и лекция продолжается.

Дискуссия (от лат. *discussio* – рассмотрение, исследование) – способ организации совместной деятельности с целью интенсификации процесса принятия решений в группе посредством обсуждения какого-либо вопроса или проблемы. Другими словами, дискуссия заключается в коллективном обсуждении какого-либо вопроса, проблемы или сопоставлении информации, идей, мнений, предложений [6].

Дискуссия обеспечивает активное включение учащихся в поиск истины, создает условия для открытого выражения ими своих мыслей, позиций, отношений к обсуждаемой теме и обладает особой возможностью воздействия на установки ее участников в процессе группового взаимодействия [1].

Важная характеристика дискуссии, отличающая её от других видов спора, - аргументированность. Обсуждая спорную (дискуссионную) проблему, каждая сторона, оппонируя собеседнику, аргументирует свою позицию [5, с. 2].

Во время дискуссии студенты могут либо дополнять друг друга, либо противостоять один другому. В первом случае проявляются черты диалога, а во втором дискуссия приобретает характер спора. Как правило, в дискуссии присутствуют оба эти элемента, поэтому неправильно сводить понятие дискуссии только к спору. И взаимоисключающий спор, и взаимодополняющий, взаиморазвивающий диалог играют большую роль, так как первостепенное значение имеет факт сопоставления различных мнений по одному вопросу.

Проведение дискуссии предполагает применение разных методик, таких как методика «лабиринта», методика эстафеты, методика «вопрос-ответ», методика «обсуждение вполголоса» и другие.

Методика «лабиринта». Этот вид дискуссии иначе называют методом последовательного обсуждения, он представляет собой своеобразную шаговую процедуру, в которой каждый последующий шаг делается другим участником. Обсуждению здесь подлежат все решения, даже неверные (тупиковые).

Методика эстафеты. Каждый заканчивающий выступление участник может передать слово тому, кому считает нужным. Использование дискуссии позволяет преподавателю видеть, насколько эффективно студенты используют полученные знания.

Методика «вопрос-ответ» является разновидностью собеседования. Отличием будет являться то, что применяется определенная форма постановки вопросов для собеседования с участниками дискуссии.

Для методики «обсуждение вполголоса» студенты, присутствующие на занятии, разбиваются на небольшие подгруппы, которые обсуждают те или иные вопросы, входящие в тему занятия. Обсуждения можно организовать либо анализируя один и тот же вопрос, либо крупную тему можно разбить на отдельные задания.

Излагая лекционный материал, преподаватель не только использует ответы студентов на свои вопросы, но и организует свободный обмен мнениями в интервалах между логическими разделами. Это оживляет учебный процесс, активизирует познавательную деятельность аудитории и, что очень важно, позволяет преподавателю управлять коллективным мнением группы, использовать его в целях убеждения, преодоления негативных установок и ошибочных мнений некоторых студентов. Эффект достигается только при правильном подборе вопросов для дискуссии и умелом, целенаправленном управлении ею [2].

При организации дискуссии в учебном процессе обычно ставятся сразу несколько учебных целей, как чисто познавательных, так и коммуникативных. При этом цели дискуссии, конечно, тесно связаны с ее темой. Если тема обширна, содержит большой объем информации, в результате дискуссии могут быть достигнуты только такие цели, как сбор и упорядочение информации, поиск альтернатив, их теоретическая интерпретация и методологическое обоснование. Если тема дискуссии узкая, то дискуссия может закончиться принятием решения [6].

При проведении лекции-дискуссии задачи могут быть следующими:

1. дать обучающимся современные, целостные, взаимосвязанные знания, уровень которых определяется целевой установкой к каждой конкретной теме;

2. обеспечить в процессе лекции творческую работу студентов совместно с преподавателем;

3. воспитывать у студентов профессионально-деловые качества, любовь к предмету и развивать у них самостоятельное творческое мышление;

4. вызвать у студентов необходимый интерес, дать направление для самостоятельной работы [3].

Структура лекции-дискуссии может быть представлена следующим образом: цели и задачи лекции, актуальность вопроса, сообщение порядка работы на занятии, изложение материала преподавателем, вопрос к аудитории, свободная дискуссия, подведение итогов дискуссии преподавателем, изложение следующего фрагмента, заключение.

Продуктивность лекции-дискуссии повышается, если преподаватель в ходе ее проведения дает время на обдумывание ответов, не допускает двусмысленных

вопросов, не игнорирует ответы, проясняет высказывания, задавая уточняющие вопросы.

В рамках дисциплины «Общее землеведение» представлены такие разделы как: Земля во Вселенной, атмосфера, гидросфера, литосфера и рельеф поверхности Земли, биосфера, географическая оболочка.

В разделе «Земля во Вселенной» изучаются Вселенная, солнечная система, планета Земля – Луна, условия возникновения жизни в Солнечной системе, гравитационное и геометрическое поля Земли, магнитосфера, осевое и орбитальное вращение Земли, времена года и т.д.

Изучая данный раздел можно рассмотреть следующие дискуссионные вопросы:

1. Что такое космический мусор и чем он опасен для жителей Земли?

Ученые все чаще и чаще начинают говорить о засорении околоземной орбиты космическим мусором. Часть объектов ежедневно попадает в земную атмосферу и сгорает в ней, но часть остается. Резкое увеличение числа спутников, большинство из которых находится на высоте тысячи километров от поверхности Земли, приводит к засорению низкой околоземной орбиты, а так же, по оценкам учёных и инженеров, на орбите летают сотни тысяч фрагментов космического мусора размером с чернику, из-за чего их нельзя отследить.

2. Нужно ли переводить часы на «летнее» и «зимнее» время? Каковы плюсы и минусы данных действий?

Данный вопрос можно раскрыть в теме «Движения Земли и их следствия». В ходе обсуждения рассматриваются как положительные, так и отрицательные стороны. По мнению студентов, положительной стороной перевода часов является увеличение светового дня. Было отмечено что с сокращением света ухудшается работоспособность, самочувствие. Перевод часов на летнее время и обратно использовали во многих странах прежде всего с целью более рационального использования светлого времени суток и экономии электроэнергии на освещение. Но с переводом стрелок часов первое время возникает путаница во времени и у большинства ухудшается сон.

В разделе «Атмосфера» изучается газовая оболочка Земли, расслоение атмосферы по вертикали, взаимодействие ее с другими земными оболочками, охрана воздуха от загрязнения, тепловой режим подстилающей поверхности, суточный и годовой ход температуры воздуха, зонально-региональные особенности распределения температуры воздуха, солнечная радиация и ее виды, вода в атмосфере влажность, облачность, осадки, облака и условия их образования, ветер и его характеристики, воздушные массы и атмосферные фронты, циклоны и антициклоны, прогноз погоды и т.д.

Изучая раздел «Атмосфера», дискуссионными могут являться вопросы:

1. Является ли воздух имуществом?

На сегодняшний день одни ученые считают невозможным признание атмосферного воздуха в качестве объекта имущественных прав в силу особенностей его физического состояния, другие же авторы настаивают на обратном. Студентам предлагается рассмотреть обе стороны данного вопроса и сделать вывод.

2. Парниковый эффект: причины, последствия и пути решения.

Для данной дискуссии стоит изучить информацию о парниковом эффекте (механизм, причины возникновения, проявления в природе и в быту), выявить влияние на климат нашей планеты и на здоровье людей, определить способы снижения вреда от этого воздействия.

3. Кислотные дожди как экологическая проблема.

Проблема кислотных дождей носит глобальный характер. Чтобы изучить данную проблему стоит разобраться в самом понятии природного явления, с чего все

начиналось, причинах появления и составе, последствиях и влиянии на среду и человека.

В разделе «Гидросфера» изучаются свойства природных вод, круговорот воды, физико-химические свойства океанских вод, термический режим, водные ресурсы Земли, речная сеть, движение речного потока, ледовые явления, фазы водного режима, озёра, водохранилища, болота, ледники, подземные воды и т.д. К обсуждению можно предложить следующие вопросы:

1. Каковы проблемы использования трансграничных водоемов?

Использование трансграничных водоемов часто становится проблемным. Одна сторона при пользовании своими участками может производить односторонние действия, способные нанести значительный экологический и экономический ущерб другой стороне. Студентам предлагается проследить истоки проблемы, ее экологическое и правовое измерение, проанализировать двусторонние доступные материалы и высказать свое мнение.

2. Проблема дефицита пресной воды и ее решение.

Проблема пресной воды на Земле является актуальной для многих стран. Большое число людей страдает от разной степени недостатка воды, несмотря на то, что вода занимает примерно 70 % поверхности планеты. Но даже при беглом взгляде на физическую карту становится очевидна неравномерность распределения водных ресурсов по континентам и водным бассейнам, а доля пресной воды в мировых водных ресурсах очень мала. В обсуждении данного вопроса стоит выявить источники пресной воды, причины дефицита пресной воды, узнать о методах увеличения запасов пресной воды.

3. Таяние ледников: причины, последствия, меры по решению проблемы.

Таяние ледников – одно из последствий изменения климата. Часто можно встретить информацию о предстоящем всемирном потопе. В данном вопросе стоит разобраться, что происходит, а так же чего и когда ожидать.

В разделе «Литосфера» изучаются современные представления о литосфере, формы и элементы рельефа, воздействие человека на рельеф, типы тектонических движений земной коры и их отражение в рельефе, экзогенные и эндогенные процессы, горный рельеф, равнинный рельеф, морфоскульптуры, рельеф берегов и дна Мирового океана и т.д. Для проведения дискуссии можно предложить вопросы:

1. Землетрясения: возможен ли прогноз?

Почти каждый год случаются землетрясения с разрушениями и человеческими жертвами. Очень часто возникает вопрос – может ли современная наука предвидеть подобные катаклизмы? Чтобы ответить на данный вопрос стоит рассмотреть сначала, что представляет собой землетрясение, определить, что такое прогноз и каким требованиям он должен отвечать.

2. Опустынивание земель: причины, последствия и пути решения.

Процессы опустынивания распространяются по всему миру, охватывая все новые территории, и сопровождаются такими негативными последствиями как засухи и пыльные бури. В ходе дискуссии стоит рассмотреть, какими факторами вызвано опустынивание, меры борьбы и способы восстановления территорий.

3. Добыча полезных ископаемых: польза и вред.

Добыча полезных ископаемых составляет важную часть экономики многих государств. Но существует большое количество экологических проблем, связанных с добычей и порой приводящих к серьезным последствиям не только для человека, но и для окружающей среды в целом. Для проведения данной дискуссии можно применить методику «обсуждение вполголоса» и студентов, присутствующих на занятии, разбить

на подгруппы. Одна подгруппа может отстаивать пользу добычи полезных ископаемых, а вторая подгруппа вред. В конце занятия подвести итог.

У такой формы проведения занятия, как лекция-дискуссия, есть целый ряд положительных черт, к которым стоит отнести активизацию внимания, возможность высказаться и показать свои знания. Данная форма существенно оживляет проведение лекции, повышает интерес студентов, позволяет достичь большей глубины понимания учебного материала.

К отрицательным моментам можно отнести стеснение студентов, мешающее успешному обсуждению вопросов, недостаточная глубина знаний. Если группа большая, то может возникнуть сложность с удержанием внимания, отклонение от темы.

К методическим рекомендациям при проведении данной формы занятия стоит отнести следующее:

- избегать авторитарного стиля преподавания, так как он не располагает к высказыванию своих взглядов;
- использовать различные приемы активизации студентов, подбадривая их;
- вносить ясность по основным вопросам;
- слушать того, кто говорит, не прерывать;
- заранее подготовить вопросы, которые можно было бы ставить на обсуждение по выводу дискуссии, чтобы не дать ей погаснуть;
- не допускать ухода за рамки обсуждаемой проблемы;
- обеспечить широкое вовлечение в разговор как можно большего количества студентов;
- не оставлять без внимания ни одного неверного суждения, но не давать сразу же правильный ответ;
- не торопиться самому отвечать на вопросы, касающиеся материала дискуссии (такие вопросы следует переадресовывать аудитории);
- следить за тем, чтобы объектом критики являлось мнение, а не участник, выразивший его;
- сравнивать разные точки зрения, вовлекая студентов в коллективный анализ и обсуждение;
- формулировать вывод.

Проведение лекции-дискуссии вызывает интерес у студентов, желание среагировать на высказывание собеседника, аргументировать и спорить на тему, которая его заинтересовала.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бочкова Н.В. Как вести дискуссию? [Электронный ресурс]. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/582172> (Дата обращения: 10.02.2023).
2. Зарипов Р.Н., Зарипова И.Р. Формы и методы преподавания в современном техническом вузе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-prepodavaniya-v-sovremennom-tehnicheskom-vuze/viewer> (Дата обращения: 10.02.2023).
3. Еремина Т.В. Лекция-дискуссия [Электронный ресурс]. URL: <https://videouroki.net/razrabotki/liektsiia-diskussiia.html> (Дата обращения: 10.02.2023).
4. Кузнецов М.В. Интерактивная лекция как методическая среда для развития речевых умений в их комбинации. Вестник ТГУ, выпуск 8 (100), 2011. С 103-108

5. Ли Ю.А. Методическая разработка по теме «Учебная дискуссия как способ развития коммуникативных умений учащихся на уроках русского языка и литературы в свете реализации ФГОС». Лобня, 2017. 18 с.
6. Методические рекомендации по организации учебных занятий с использованием активных и интерактивных форм и методов обучения [Электронный ресурс]. URL: <https://msal.ru/upload/institute/INO/Materialy/.pdf> (Дата обращения: 15.02.2023).
7. Мухина Т.Г. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. – 97 с.
8. Реутова, Е. А. Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза [Электронный ресурс]. URL: nsau.edu.ru/file. (Дата обращения: 12.02.2023).
9. Рой Ю.Ф. Общее землеведение: Курс лекций. Брест: БРГУ, 2018. 243 с.

УДК 372.891

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_195

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Ю.С. Репринцева,

доктор педагогических наук,

заведующий кафедрой географии

Благовещенского государственного педагогического
университета

Анализ исторических тенденций развития педагогической практики, с одной стороны, и необходимость сопоставления характера педагогических процессов, реализующихся в разнообразных условиях в настоящее время, с другой, объективно приводят к проблеме выработки критериев сопоставления и уяснения специфических черт процессов в том или другом конкретном случае. В рамках проблемы методов обучения эта закономерность проявляется в постановке вопроса об их классификации. Кроме того, необходимость классификации разнообразных методов обучения диктуется также необходимостью определить условия и пределы эффективной реализации каждого конкретного метода.

В дидактике проблема классификации методов обучения принадлежит к числу центральных и часто дискутируемых проблем. Не останавливаясь на рассмотрении отдельных вариантов классификаций, имеющих в педагогической литературе, можно отметить один недостаток, присущий многим из них. Этот недостаток состоит в том, что классификации часто строятся на основании лишь одного из признаков, характеризующих метод обучения. Вместе с тем, как уже отмечалось, метод характеризует сторону целостного педагогического процесса и поэтому при классификации методов обучения должны быть учтены признаки, свойственные всем четырем компонентам «элементарной ячейки» педагогического явления. Классификация методов обучения должна носить мультипликативный характер: по ряду независимых друг от друга признаков. Наметим основание для подобной классификации и укажем те признаки, которые в ряде случаев кладутся в основу разграничения различных методов [4,5,6,7,8].

Педагогический процесс прежде всего характеризуется целью, на которую он направлен, и предметом совместной деятельности преподавателя и учащегося. Цели в дидактике принято подразделять на общие и частные. Поскольку мы остаемся в рамках общей дидактики, то под категорию частных целей попадают все те цели, достижение которых существенно связано с содержанием конкретной области знания, конкретного учебного предмета. Анализ этих целей, путей (методов) их достижения входит в содержание частных методик. В рамках общей дидактики соответственно тем целям, которые в том или другом случае могут занимать центральное место, иногда противопоставляют развивающие методы, направленные на формирование способностей индивида, и методы, ставящие целью лишь то, чтобы учащийся усвоил определенную совокупность знаний, умений и навыков [1,3].

Обусловленность метода обучения предметом совместной деятельности преподавателя и учащегося проявляется в том, что в зависимости от формы фиксации и порядка (структуры) развертывания содержания обучения меняются и методы

обучения, меняется способ управления познавательной деятельностью. Здесь следует различать вербальную, модельную и натуральную формы фиксации содержания обучения и соответственно формы предъявления учащимся этого содержания, а также индуктивный и дедуктивный характер его изложения. С подобным разграничением форм фиксации и предъявления содержания связана широко известная классификация методов на словесные, наглядные и практические. Целесообразность предъявления содержания обучения именно в натуральной форме широко пропагандировали в свое время, например, сторонники экскурсионного метода. Разграничение индуктивного и дедуктивного способов развертывания содержания обучения иногда тяготеет к противопоставлению в дидактике генетического и догматического методов. Указанные только что признаки разграничения методов обучения соответствуют тем процессам обучения, когда содержание обучения «задано», существует в «готовом виде» до начала самого обучения. Тогда, когда процесс обучения направляется самостоятельными «поисками» некоторого содержания, обычно говорят об исследовательском методе в обучении.

Согласно Н.В. Кузьминой, в общей структуре деятельности учителя может быть выделено четыре более частных вида деятельности: конструктивная и гностическая и производные от них – организаторская и коммуникативная[2]. К проблеме методов обучения непосредственное отношение имеет конструктивная деятельность преподавателя, которая в свою очередь может быть представлена как реализация трех функций: презентативной, инсентивной и корректирующей.

Презентативная функция состоит в предъявлении учащимся содержания обучения. Выделение этой функции основано на абстрагировании от конкретных форм и способов предъявления учащимся содержания обучения, имеет в виду сам факт такого предъявления (презентации). Конкретными формами, в которых презентативная функция выступает в наиболее «чистом» виде, является, например, лекция, демонстрация эксперимента и т.п.

Сущность инсентивной функции заключается в побуждении учащихся к усвоению той или иной учебной информации. Реализация этой функции осуществляется преподавателем через такие конкретные виды деятельности или отдельные акции, как постановка вопросов, оценивание, комментирование ответов учащихся и т.д.

Наконец, корректирующая функция есть функция исправления и сопоставления результатов деятельности самих учащихся. Все эти функции в той или иной мере всегда присутствуют в деятельности преподавателя, но удельный вес их может быть различным. Доминирование той или иной функции в деятельности преподавателя указывает в свою очередь, что и деятельность учащихся имеет определенный вид, что реализуется определенным методом обучения.

Если в деятельности преподавателя занимает, например, ведущее положение инсентивная функция, то в зависимости от характера вопросов говорят о проблемном (вопросы носят общий характер) или о катехизическом (вопросы носят частный характер) методах. Если в деятельности преподавателя равномерно представлены презентативная и инсентивная функции, а содержание обучения фиксировано в вербальной форме, обычно говорят о методе беседы. Если преподаватель поставил задачей достичь целей обучения через актуализацию прежнего опыта учащихся, то ведущее положение в его деятельности будут занимать инсентивная и корректирующая функции. В этом случае иногда говорят об эвристическом методе или методе сократической беседы и т.д. Конструктивная деятельность преподавателя как реализация трех указанных функций позволяет выделить то общее, что характеризует

процессы обучения, протекающие в весьма различных условиях. В свою очередь, это позволяет говорить о методе как об общей характеристике любого процесса обучения.

Наконец, при описании того или иного метода существенно указание на характер деятельности учащегося. Обычно в процессе усвоения выделяют четыре стадии, этапа: восприятие, осмысление, запоминание и применение. О характере деятельности учащегося можно в известной мере судить по тому, на какой из перечисленных этапов в данном случае падает наибольшая нагрузка. Так, например, при сопоставлении метода беседы и лекционного метода можно установить, что в первом случае наибольшая функциональная нагрузка падает на стадии восприятия и осмысления, тогда как во втором существенное значение приобретает запоминание и т.д.

Итак, следует подчеркнуть, что для выделения такой характеристики процесса обучения, как метод, необходимо указание совокупности признаков и что выделенные в дидактике методы, опирающиеся на один какой-либо признак, нуждаются в дополнительной характеристике. Однако классификации, основанной на такой характеристике, еще не создано. Поэтому мы приводим характеристику методов обучения и воспитания, принятую в современной науке.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бурняшева Л.А. Активные и интерактивные методы обучения в образовательном процессе высшей школы: методическое пособие. М.: КноРус, 2012. 80 с.
2. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. Л.: ЛГУ, 1970. – 230 с.
3. Лапыгин, Ю.Н. Методы активного обучения: Учебник и практикум. Люберцы: Юрайт, 2016. 248 с.
4. Назиля Абдуллазаде, Солтан Алиев. Классификация методов обучения как проблема // Педагогические науки. С. 26-32.
5. Осмоловская И.М. Словесные методы обучения. М.: Academia, 2017. 256 с.
6. Осмоловская И.М. Наглядные методы обучения. М.: Академия, 2014. 160 с.
7. Осмоловская И.М. Словесные методы обучения. М.: Академия, 2013. 208 с.
8. Осмоловская И.М. Наглядные методы обучения. М.: Academia, 2019. 90 с.

УДК 378.147

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_198

ИЗ ОПЫТА РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ ОПОРНЫХ КОНСПЕКТОВ НА ЭКЗАМЕНЕ «ГЕОГРАФИЯ ПОЧВ С ОСНОВАМИ ПОЧВОВЕДЕНИЯ»

Е.А. Шипцова,

кандидат географических наук,
доцент кафедры географии

Благовещенского государственного педагогического
университета

Согласно данным статистического сборника «Образование в цифрах» в России на 1000 человек населения в возрасте от 25 до 64 лет имеют высшее образование 304 человека. Среди населения страны в возрасте от 25 до 34 лет высшее образование имеют 405 человек из 1000, что отражает тот факт, что молодёжь стала больше стремиться к получению высшего образования[4]. Получение высшего образования стало некой «социальной нормой». Вероятность поступить в университет даже при достаточно низких баллах ЕГЭ значительна (если не в желаемый ранее университет, то в университет с минимальным уровнем конкурсного отбора абитуриентов).

Свободная продажа различных «решебников», сборников готовых домашних заданий является поводом для обучающихся и их родителей использовать их, как, возможно, самый лёгкий путь к получению положительных отметок, требующихся результатов [3]. Использование готовых ответов на задания для заучивания – путь получения формального результата в процессе обучения без реальных знаний, умений и навыков в основе.

Источником для списывания готовой информации по заданиям и вопросам могут быть: учебники, интернет-источники, конспекты лекций. Конспекты лекций могут быть в письменном виде написанными от руки и в электронной форме, внесённые посредством клавиатуры или голосового набора. При этом возможно использование готового ответа из источника напрямую тем, кто списывает, или получение от помощника, который ее зачитывает и передаёт с помощью сотовой связи через аудиоаппаратуру (например, наушники).

Одним из негативных традиционных феноменов в образовании можно назвать применение шпаргалок при проверке знаний. В некоторой степени, с точки зрения психологии, шпаргалка является элементом психологической адаптации студентов к трудностям процесса обучения, являясь элементом не только обмана преподавателя, но и самообмана.

Что представляет из себя шпаргалка? Шпаргалка у учащихся, неуверенных в своих знаниях представляет собой бумажки с записями для подглядывания во время экзамена[5].

Современные же технические средства позволяют просматривать материалы в электронном виде в смартфоне, «умных» электронных часах, и, в связи с этим актуальнее использовать новое, более универсальное определение для данного термина. В статье «Трактат о шпаргалке» Ю.П. Ивонин использует следующую трактовку: «шпаргалка – совокупность средств, содержащих материал сдаваемого учебного курса в форме, пригодной для конфиденциального использования во время

зачета (экзамена)»[1]. Использование шпаргалок на экзамене имеет во многом этический, моральный аспект, и нисколько не является правонарушением, так как никакими нормативными правовыми актами Российской Федерации, организационно-распорядительными документами учреждений и ведомств не регламентируются.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» итоговая аттестация представляет собой форму оценки степени и уровня освоения обучающимися образовательной программы, единый государственный экзамен является одной из форм государственной итоговой аттестации[6]. Если исходить из вышесказанного, и принять, что экзамен – это проверка освоения результатов обучения по учебной программе, предмету, области знаний, то данная проверка должна исходить из реальных знаний обучающегося, а не из умения использовать шпаргалку (если это не предусмотрено в проверке и заданиях), и исключает использование шпаргалок в процессе проведения экзамена.

Шпаргалки могут быть размещены на бумажном носителе (печатный вариант или написанный от руки), электронном носителе в специальных форматах и на специфичных носителях. Под специфичными носителями понимается использование поверхностей изначально не предназначенных для нанесения текста зачета (экзамена) – канцелярские принадлежности (пишущая ручка, карандаш, линейка, «штрих»), мебель (на поверхности парт, столов), упаковка продуктов питания (бутылка воды, обёртка шоколада), тело (ладони, ногти), упаковки лекарств, чехлы очков и т.д.

По срокам шпаргалки располагают в аудитории заранее до экзамена или во время его прохождения. По содержанию в шпаргалках может быть представлен полный текст ответа, основные термины и цифры, опорные слова, схемы, условные знаки, сокращенные слова (часто не по правилам русского языка).

Можно выделить этапы работы со шпаргалкой:

1. Подбор материала для шпаргалки.
2. Определение формы оформления и формата шпаргалки исходя из варианта желаемого (и возможного) использования.
3. Оформление шпаргалки.
4. Использование шпаргалки.

Первые три этапа работы со шпаргалками являются скорее положительным опытом при подготовке к экзамену. Именно в данных этапах экзаменуемый систематизирует знания из источников, обобщает их и выделяет главное. Прочтение готовой шпаргалки способствует формированию механического и ассоциативного запоминания, актуализации знаний, затрачивает меньший объем времени, чем исходный текст первоисточников самой шпаргалки. Но имеется важное условие положительного эффекта применения шпаргалки: это возможно лишь тогда, когда её читает, использует сам автор шпаргалки. Использование чужих шпаргалок, опорных конспектов, схем, зарисовок ограничивают пользователя в объеме осмысляемой и используемой информации. Так, при вопросе об использованных литературных источниках при подготовке обучающихся к зачету (экзамену), студенты время от времени отвечали по готовым ответам одногруппников. По результатам зачета (экзамена) эти обучающиеся часто показывают слабые, поверхностные знания предмета.

Написание шпаргалки – трудо- и времязатратный процесс. Время – важный фактор для подготовки к экзамену для отличника. Отличники, порой начиная процесс написания шпаргалки, отмечают, что на них ушло много времени, за которое они могли подготовиться к более значительному числу вопросов экзамена. Отличники редко используют готовые чужие шпаргалки. Во многом шпаргалка – очень индивидуальная форма списывания. Её размер, необходимость сложения, размер и цвет шрифта,

интервал между строками, логика построения информации сугубо индивидуальны. Под шпаргалки может подбираться и одежда, которая их скроет. Ю.П. Ивонин выделяет следующие параметры шпаргалок: компактность, маскируемость, извлекаемость и заметаемость, читаемость [1].

Написание шпаргалки – действие характерное как для обучающихся на оценку «отлично», так и для тех, кто не понаслышке знаком с «пересдачами». Отличаются подходы к их написанию, вероятность использования. Отличник, увидев экзаменационный билет, скорее «взвесит» риск быть выгнанным за факт списывания (с получением отрицательной отметки) и свои знания по вопросам (без списывания), в пользу второго. Студент, оценивающий свои знания как максимально «неудовлетворительные», скорее выбирает между риском обнаружения факта списывания и риском быть отчисленным, последнее, возможно, будет максимально преобладать над первым.

Из выше написанного можно сделать вывод, что многие шпаргалки представляют из себя сокращение первоначальной информации, её кодирование, использование знаков, символов, иллюстраций, что перекликается с методикой опорных сигналов, конспектов с опорными сигналами В.Ф. Шаталова [7].

Опорный конспект в какой-то степени можно назвать «официальной шпаргалкой», т.е. разрешенной. Но, в большей части случаев использование опорных конспектов на экзамене запрещено, что автоматически переводит их в шпаргалки. Стоит учесть и тот факт, что отношение к использованию шпаргалок на экзамене у экзаменуемого и экзаменатора разные. Если использование шпаргалкой на экзамене вполне допускается первыми, то категорически плохо воспринимается преподавателями. Учитывая, что за период обучения студенты знакомятся с преподавателем, с его эмоциональными реакциями, то и могут предположить реакцию преподавателя на факт списывания на экзамене.

При использовании шпаргалки списывающий подвергается риску обнаружения шпаргалки экзаменатором, особенно в момент поиска необходимой ему информации ещё до момента списывания и избавления от источника после того, как информация с него списана. Использование шпаргалки может вызвать у экзаменуемого стресс, не менее сильный, чем сам экзамен, усилив волнение и страх, добавить дополнительную задачу «быть не пойманным на списывании», помимо основной – актуализировать и применить знания. Использование шпаргалки также рассеивает внимание.

Факт использования шпаргалки часто обнаруживается преподавателем-экзаменатором через наблюдение за аудиторией: по нехарактерному поведению студентов, не свойственной им манере одеваться, необходимостью брать с собой на экзамен бутылки воды, платка, просьбой дать дополнительные листы черновики (и, побольше!), неловких движениях, пристальном взгляде на руки, под стол и т.д. Насторожить экзаменатора может и сам факт идеально написанного ответа на черновиках с невозможностью студента оторваться от текста и рассказать хоть что-то без записей.

Применение шпаргалок может отличаться, если форма сдачи экзамена дистанционная по видеосвязи. Тогда на первое место становится не сколько вопрос «Как сделать шпаргалку незаметной?», сколько «Как незаметно для преподавателя считать информацию?» (без «бегущих» глаз по строчкам).

Необходимость и желание экзаменуемого использовать шпаргалки при проверке знаний может зависеть от уровня усвоения им этих знаний. Запоминание большого объема информации в короткие сроки скорее соответствует уровню ее усвоения в рамках ее воспроизведения. При этом шпаргалка используется, как опора на случай

опасений забыть текст. Если обучающийся свободно применяет знания, использует их в знакомых и незнакомых ситуациях, то необходимости в применении шпаргалки нет.

Возможно ли полностью исключить применение шпаргалок из учебного процесса? Ответ на этот вопрос, скорее всего, в большинстве случаев будет отрицательным[2]. Потому что чем более лучше развита система наблюдения за процессом подготовки ответа экзаменуемым при проведении экзамена и выявлении шпаргалок экзаменатором, тем более изощрённой, продуманной и совершенной в исполнении будут применяться варианты подготовки и использования шпаргалок.

Исходя из вышесказанного, автором было принято решение о разрешении использования шпаргалок на своём экзамене по предмету «География почв с основами почвоведения». «Легализация» шпаргалок при этом была частичной и имела ряд ограничений, требований к ним:

- размер листа для шпаргалки не более 10 на 10 см;
- шпаргалка пишется только от руки;
- шпаргалка может быть только одна;
- читать со шпаргалки можно без использования дополнительных средств (например, без увеличительного стекла);
- шпаргалка (при наличии) достаётся сразу и кладётся на угол стола рядом с экзаменуемым (это требование было направлено на то, чтобы шпаргалка была именно одна и не заменялась в зависимости от вопросов другими шпаргалками);
- шпаргалка после ответа на экзаменационные вопросы передается экзаменатору (это требование направлено на то, чтобы шпаргалка писалась лично автором и лично для себя, а не передавалась впоследствии другим студентам).

Предположением по разрешению шпаргалок была мысль, что перед студентом станет дилемма, своеобразное «быть или не быть»: на какую из шпаргалок потратить время на официальную или на запрещенный вариант, успеет ли он приготовить обе, нужен ли риск, если по идее можно и без него. И главное из этого предположения, что на определенном уровне доверия студенты все же выберут отказ от запрещенных форм списывания.

Учитывая, что использование данных шпаргалок было разрешено, хоть и с рядом ограничений, то они служили листом опорных конспектов, опорных сигналов. Первоначально, услышав о том, что можно будет взять такой лист на экзамен, студенты удивились, сомневались в правдивости данной возможности, но в последующем наблюдалась активизация интереса у студентов, оживление, эмоциональный подъем. Ряд студентов отметили, что данный лист уменьшил волнение перед экзаменом, придал уверенности в себе и в положительном результате экзамена. Это было заметно и на самом экзамене, обстановка была менее напряженной.

Поместить подробный курс лекций на листе в 10 см затруднительно, в любом случае была необходимость структурирования информации, студенты выделяли главную информацию. В том числе и по этой причине некоторые студенты за период подготовки переделывали свои опорные листы и их первоначальная версия отличалась от конечной.

Наблюдая за использованием студентами опорных листов по итогу был замечен интересный результат – около 20 % студентов не использовали его, у них не было в нём необходимости. Произошло это по двум причинам: первая и основная – за время подготовки данного опорного листа (и в особенности нескольких версий) студенты выучили его содержание, вторая (реже) – в нём не было нужной им информации.

Для преподавателя анализ сданных опорных листов – отражение наиболее сложной для запоминания, понимания студентами информации в структуре учебной дисциплины. Тем самым содержание шпаргалок указывает на те компоненты

информации учебной дисциплины, на которые в процессе обучения необходимо выделить больший объем времени. В опорных листах, в их оформлении и текстах отражается логика мысли автора, построение ответа на вопросы.

Из анализа опорных листов можно отметить:

- 91 % студентов подготовили опорные листы;
- 95 % студентов оформили опорный лист на листе в клеточку;
- большая часть листов были написаны синей шариковой ручкой;
- в основном в 1 клетке располагалось 2 строки текста;
- в 1 листе студент поместил 4 строки текста в 1 клетку, 1 клетка – 1 вопрос экзамена;
- выстраивание текста 50 % – в линию, 50 % – блоками;
- в 2 листах авторы использовали выделители текста, что помогает быстрее найти нужную информацию в массе информации;
- ответы на вопросы по почвоведению более краткие и лаконичные, чем по географии почв;
- в ответах по географии почв значительная часть информации – почвенные профили и характеристика почвенных горизонтов.

По результатам проведенного экзамена были и положительные, и отрицательные отметки. Замеченных попыток списывания не было.

По результатам оформления опорных листов студентами было отмечено:

- опорные листы сократили волнение перед экзаменом;
- размера листа 10 на 10 см было достаточно одним и крайне мало для других;
- оформление опорного листа занимает массу времени подготовки к экзамену;
- шпартгалка не обязательно должна быть большой.
- опыт по оформлению листов как для студентов, так и для принимающего экзамен был скорее положительным, в любом случае позволил определить дальнейшую индивидуальную траекторию: студентам – готовить ли на следующие экзамены шпартгалки или не стоит, преподавателю – что можно улучшить в процессе обучения предмету.

Опыт применения и оформления листов опорного конспекта к экзамену по предмету «География почв с основами почвоведения» был скорее единичным экспериментом и пока нет уверенности, что может стать постоянной практикой. Можно отметить, что это было новым и интересным опытом в процессе обучения и для студентов, и для преподавателя.

Повлияло ли использование опорного листа на экзамене на отметки студентов? Студенты в сессию сдавали четыре экзамена, разница между минимальным и максимальным средним баллом по всем предметам составила 0,64 балла. На рисунке 1 сравнены средние баллы по учебным предметам, за 2022 год – все четыре сдаваемые в сессию предметы, а по предмету «География почв с основами почвоведения» – дополнительно результат за 2021 год, когда студенты не использовали опорный лист на экзамене.

Рисунок 1 – Соотношение средних баллов по учебным предметам, полученных студентами на экзаменах в 2021, 2022 гг.

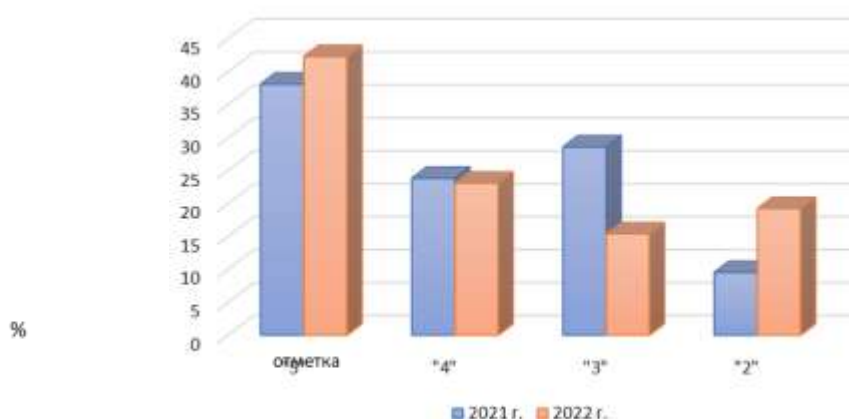

Рисунок 2 – Доля отметок, полученных студентами на экзамене «География почв с основами почвоведения» в 2021 и в 2022 гг.

Рассматривая соотношение отметок в 2021 и в 2022 году из рисунка 2 видно, что в 2021 году отметку «отлично» получили меньшая доля экзаменуемых – 38 %, чем в 2022 году – 42 %. Отличается доля удовлетворительных и неудовлетворительных отметок, в какой-то степени экзамен в 2022 году с использованием опорных листов был жёстче, применение опорных листов не привело к тотальному бездумному списыванию информации, не позволило получить положительную отметку только за счёт списывания.

Шпаргалки, а именно их использование могут стать показателем, отражающим мотивацию студентов к обучению, профессиональному становлению. Хочется верить, что студенты будут всё меньше использовать шпаргалки и больше стремиться к получению знаний, что основным мотивом в обучении будет мотив получения качественного образования, которое позволит им стать хорошими и востребованными профессионалами в своей области.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Ивонин Ю.П. Тракта́т о шпаргалке / Ю.П. Ивонин // Идеи и идеалы. Т.1. №1. 2010 С. 132-143
2. Липатов В.А., Северинов Д.А., Саакян А.Р. Использование шпаргалок в процессе получения знаний: итоги анкетирования / В.А. Липатов, Д.А. Северинов, А.Р. Саакян // INNOVA, №3 (12), 2018, С. 8-12
3. Минаева И.А. К вопросу о шпаргалке: proetcontra / И.А. Минаева // Русский язык в школе, №5, 2009, С. 110-112
4. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 132 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова.. М.: А ТЕМП, 2006. 938 с.
6. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации»
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
7. Шаталов В.Ф. Эксперимент продолжается. М. Педагогика, 1989. 336 с.

УДК 378.147

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_204

АГРОЛАНДШАФТЫ НА ДИСТАНЦИОННЫХ ФОТОИЗОБРАЖЕНИЯХ (GOOGLEEARTHPRO) В КУРСЕ ОБЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ

В.А. Ямковой,

кандидат географических наук,
доцент кафедры географии

Благовещенского государственного педагогического
университета

Сайт GoogleEarthPro позволяет увидеть практически любой участок земной поверхности с высоты от нескольких сотен метров до сотен километров. Возможность рассмотреть Землю из космоса можно использовать при изучении площадных объектов, которыми, безусловно, является сельское хозяйство. Под агроландшафтом нами будет подразумеваться совокупность пашни, полей, садов, пастбищ и расположенных рядом сельских поселений. Специфика сельского хозяйства, агроландшафтов и особенно растениеводства в том, что оно рассредоточено на огромных площадях.

Снимки из космоса позволяют увидеть те стороны и свойства земных объектов, которые невозможно обнаружить на классических фотографиях, картах и текстовых описаниях. Особенно актуален дистанционный взгляд для сельского хозяйства, как отрасли «территориальной», занимающей огромные территории.

Курс «общая экономическая и социальная география» рассматривает сельское хозяйство как часть блока «география мирового хозяйства». Одна из задач при этом – выявить закономерности размещения сельского хозяйства и именно для реализации этой цели, оптимально подходит анализ дистанционных снимков агроландшафтов.

На «обывательский взгляд» все поля одинаковы – пашня, на которой зеленеют всходы весной и летом, желтеют к осени и чернеют после вспашки. Да и конфигурация полей – прямоугольники и квадраты в несколько сотен метров. Однако, при детальном анализе дистанционных изображений в программе Google, выясняется, что внешний вид полей и угодий, при всей схожести, существенно отличаются в различных уголках земного шара. Даже в одной стране может быть масса вариантов аграрных ландшафтов, особенно с поправкой на времена года, когда поле «цветет», от черной пашни весной, до желтой стерни осенью, с «зеленым» промежутком летом.

Взгляд из космоса позволяет более полно реализовать ряд педагогических принципов – научности, наглядности, доступности.

Так принцип научности реализуется через рассмотрение закономерностей размещения, сочетания с рельефом, цвета полей, их размера, конфигурации.

Карта позволяет увидеть большой объект целиком, но при этом изображение его носит условный, знаковый характер. Агроландшафты, как правило, занимают сотни метров и километры и на уровне человеческих глаз, мы можем увидеть лишь часть объекта (край поля, отдельные растения или сооружения). Взгляд из космоса позволяет увидеть объект полностью в натуральном виде, а не как схематическую картинку.

Принцип наглядности реализуется, еще в большей степени, так как именно на фото из космоса мы видим географический объект полностью.

Принцип доступности в обучении, также реализуется, так как вид из космоса открывает невидимые на фото и картах подробности, особенности, грани изучаемых объектов.

Знания, полученные из текста, карты, обычных фотографий, дополняются информацией из дистанционного снимка, что делает знание объективно более полным и прочным.

В качестве примеров рассмотрим агроландшафты стран-лидеров агробизнеса, лидеров в экспорте сельскохозяйственной продукции, а также в африканских, азиатских, латиноамериканских странах.

Для анализа типичных видов агроландшафтов и видов сельской местности рассмотрим как типичные, чаще всего повторяющиеся «картинки», так и необычные, нестандартные конфигурации полей, угодий, сел.

В Азии весьма живописно и даже красиво смотрятся рисовые, пшеничные, кукурузные поля, и, казалось бы, поля везде однотипные, но это далеко не так. Только агроландшафты Китая даёт такое разнообразие видов полей, поселений, что требует отдельного изучения.

Сетка полей везде индивидуальна и неповторима, своеобразна, различий больше, чем сходства, хотя это все «рисовая» Азия – Бангладеш, Вьетнам, Индонезия, Китай (Тайвань), КНДР, республика Корея, Филиппины, Япония.

В Индонезии и в Малайзии следует посмотреть на плантации масличной пальмы, гевеи. Стоит поискать как смотрятся чайные ландшафты в Китае, Кении, Индии, Шри-Ланке. Отдельный интерес представляет сельское хозяйство в Средней Азии в долинах Амударьи и Сырдарьи, Иране, вид хлопковых полей. В северном Казахстане следует найти самые большие поля в мире, достигающие в длину 5-8 км.

Очень необычно смотрятся орошаемые «круглые» поля в сухих, пустынных территориях Саудовской Аравии, Судана, США в западных штатах, в Бразилии, Марокко, в Крыму.

В Европе целесообразно рассмотреть дистанционные фото: цветочные поля в Нидерландах, хуторской тип поселений в Великобритании, Дании, Франции, Швеции, виноградники и сады в Италии и Испании.

В Африке следует рассмотреть орошаемые поля в долине Нила в Судане, Египте и особенно дельту Нила, вид полей и садов в Ливии, Марокко (в том числе вид полей в сухих руслах рек).

В Новом свете стоит рассмотреть кукурузно-соевые, пшеничные поля США (Айова, Иллинойс, Канзас, Дакота, Оклахома). Бразилия с сахарным тростником, кофейными плантациями, полями кукурузы и сои с цветными полями из-за обилия железа в почвах представляет особый интерес. Весьма интересно выглядят пампасы Аргентины и Уругвая, как и бескрайние поля в канадских провинциях Манитоба и Саскачеван.

При изучении сельских поселений (на снимках видна близость домов между собой, наличия приусадебного участка или огорода, количество домов в селении, компактность или вытянутость в длину) можно выделить несколько типичных видов поселений.

В Европе, США, Канаде распространены «хуторские» поселения, это когда дом фермера, «одинок» размещен среди полей. При этом поля имеют четкую «квадратную», «прямоугольную» нарезку. В Индии, Бангладеш, Индонезии рядом с домами маленькие участки рисовых полей, а сами поселения насчитывают десятки и сотни домов. В Китае села выглядят компактно, группами в несколько десятков и сотен домов, без приусадебного «огорода», а поля нарезаны узкими полосками вокруг сел. В России села, как правило, вытянуты вдоль дорог, с прилегающим к домам огородами в

5-50 соток, а уже вокруг сел размещены, массивы полей в десятки гектаров преимущественно с зерновыми культурами.

Разумеется, перечень агроландшафтов – объектов для рассмотрения может быть существенно расширен. В случае нахождения интересного объекта, вида, его можно рассмотреть в разной степени увеличения, можно его измерить (измерив длину и ширину), чтобы сравнить параметры. В одной из версий сайта GoogleEarthPro любой из видов можно рассмотреть в разное время года (в настройках можно обнаружить, что объект сфотографирован в разные даты, начиная с 2000 года). Поля в этом режиме выглядят и черными (пашня), зелеными (вегетация летняя), желтые (созревание урожая к осени), желтые и серые виды после сбора урожая осенью.

Вывод: сайт GoogleEarthPro следует рекомендовать учащимся и студентам для изучения как сельского хозяйства, так и при изучении промышленности (виды рудников, карьеров, заводов, ГЭС), транспорта (мосты, морские порты, аэропорты, развязки), населения (виды городской застройки, небоскребов, сёл). При нахождении характерных видов, изображений, делать скриншоты и презентовать в учебном процессе с комментариями и пояснениями (предварительно собрав информацию из литературных и электронных источников).

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Хохлов, А.В. Справочные материалы по географии мирового хозяйства 2020: статистический сборник / А.В. Хохлов. – 87 с. [Электронный ресурс]
2. Ямковой, В.А. Использование дистанционных фото при изучении географии мирового хозяйства / В.А. Ямковой. – сборник материалов 6-й Всероссийской научно-практической конференции (8 апреля 2021 г.): Актуальные вопросы преподавания общественных дисциплин в школе и в вузе. Ответственный редактор Д.В. Буяров, Ю.С. Репринцева: Изд-во БГПУ, 2021. С. 114-117.
3. GoogleEarthPro

Приложение к статье

Типичные, показательные фото сельскохозяйственных районов из программы Googleearth

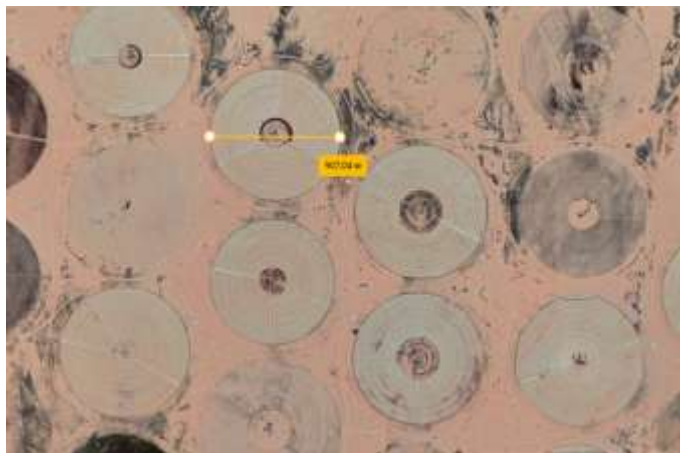

Рисунок 1 – Круглое поле в Саудовской Аравии шириной почти в 1 км

Рисунок 2 – Сетка полей и домов в Китае у Шанхая (выделен отрезок в 1 км)

Рисунок 3 – Китай, поля «вписанные» в холмистый рельеф на юге страны

Рисунок 4 – Агрорландшафт в КНР в провинции Хэйлунцзян, вблизи г. Суйхуа

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

УДК 796.015.42

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_209

**МЕТОДЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА****Ван Явэнь,**

магистрант 2 курса,

кафедры теории и методики физической культуры,
безопасности жизнедеятельности и здоровья
Благовещенского государственного педагогического
университета**М.М. Горбунов,**

кандидат биологических наук,

доцент кафедры теории и методики физической культуры,
безопасности жизнедеятельности и здоровья
Благовещенского государственного педагогического
университета

Согласно положениям китайского закона о содействии семейному образованию, физическое воспитание является неотъемлемой частью культуры страны. Оно играет воспитательную роль, развивает моральные качества несовершеннолетних, способствует оздоровлению организма, пониманию основных принципов в организации спортивного снаряжения и одежды. Понимание происхождения и развития спортивных программ в разных странах помогает несовершеннолетним понять спортивную культуру и обычаи других стран. Физические упражнения, направленные на оздоровление организма должны сформировать здоровую привычку, которую необходимо развивать в течение жизни. Рекомендуется, привлекать родителей для участия в различных формах спортивной деятельности, а также в виде интерактивных игр с детьми в возрасте до 2 лет. Родители должны постоянно следить за временем двигательной активности детей не допускать его снижения, так как это будет способствовать уменьшению развития физических качеств помогающих приспособляться к окружающей среде. Детям дошкольного возраста, у которых несформированная ходьба, можно предложить лечь на кровать и поиграть, перекатиться, дотянуться до предметов, потянуть или толкнуть предметы и т.д. [3, с. 73]. Всемирная организация здравоохранения рекомендует детям в возрасте до 2 лет способные к самостоятельному хождению выполнять не менее 180 минут любой физической активности в день. Родители или другие опекуны должны стараться изо всех сил удовлетворять и поощрять естественную физическую активность младенцев и детей младшего возраста. В настоящее время существует множество проектов, направленных на физическую активность на этапе раннего образования. При выборе соответствующих услуг родители или другие опекуны должны обращать внимание на особенности развития детей на этом этапе, изучать состояние здоровья и

квалификацию соответствующих учреждений и тщательно осуществлять подбор. Основное внимание уделяется большему взаимодействию родителей и детей посредством игровой деятельности. [4, с. 5]. Необходимо сократить время сидячего образа жизни, например, сидения в обеденном кресле или коляске, не должно превышать 1 часа. У детей школьного возраста развитие и функции различных систем органов все еще сильно отличаются от таковых у взрослых. Физические упражнения должны быть организованы в соответствии с анатомическими и физиологическими особенностями детей, чтобы способствовать росту и развитию и улучшить их телосложение [1, с.28].

Поскольку центральная нервная система головного мозга детей в этот период еще не полностью развита, возбудимость её чрезвычайно высока, поэтому содержание занятий должно быть живым и интересным, а не монотонным и статичным. Для этого нужно использовать игровые методы, такие как игра в футбол, скакалка, резиновые ленты, игры и мероприятия с песнями и танцами. В то же время такие виды деятельности как плавание помогут развить правильную осанку и способствуют профилактике заболеваний опорно-двигательного аппарата. Также необходимо поощрять и направлять детей к активному участию в физических упражнениях, постепенно развивая интерес и проводить раннее физическое воспитание детей. Все системы и органы у детей младшего школьного возраста находятся на стадии развития, из-за анатомических особенностей нагрузка на них распределяется высокая. Следует использовать, кратковременные упражнения на скорость для развития чувствительности и координации у детей. Опорно-двигательная система детей школьного возраста находится в стадии окостенения, а мышечная сила снижена, что может легко вызвать изгиб и деформацию позвоночника. Поэтому при выполнении физических упражнений следует обращать внимание на правильную осанку и избегать длительных движений определенной конечности с большой нагрузкой [2, с. 45]. Должен быть организован достаточный отдых между упражнениями статическими и динамическими упражнениями. Чтобы улучшить физические качества детей и их физическую форму, следует избегать форсированного обучения сложно координационных упражнений, а больше уделять внимание общефизическим упражнениям. Поскольку специальные сложно координационные упражнения могут легко вызвать хроническое напряжение или травму мышц, связок, суставов, а также привести к хронической усталости и перенапряжению органов и систем. У детей неправильное понимание физических упражнений будет вызывать постоянную раздражительность, что также может привести к развитию невроза. Из этого следует вывод, что на начальном этапе освоения двигательной активности нагрузка на системы организма детей и подростков должна соответствовать принципам адекватности, оптимальности, вариативности физических упражнений с адекватным развитием физических качеств.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Акинина Т.М., Степанова Г.В., Терентьева Н.П. Духовно-нравственное и гражданское воспитание детей дошкольного возраста. М.: Перспектива, 2012. 248 с.
2. Глазырина Л.Д. Методика физического воспитания детей дошкольного возраста. М.: Владос, 2005. 88 с.
3. Гогоберидзе А.Г. Детство с музыкой. Современные педагогические технологии музыкального воспитания и развития детей раннего и дошкольного возраста. М.: Детство-Пресс, 2013. 503 с.

-
4. Доронова Т.Н. Дошкольникам об искусстве. Учебно-наглядное пособие для детей среднего дошкольного возраста. М.: Просвещение, 2003. 20 с.

УДК 796.015.45

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_212

СПОРТИВНЫЙ МЕТОД ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ван Явэнь,

магистрант 2 курса,

кафедры теории и методики физической культуры,
безопасности жизнедеятельности и здоровья
Благовещенского государственного педагогического
университета

М.М. Горбунов,

кандидат биологических наук,

доцент кафедры теории и методики физической культуры,
безопасности жизнедеятельности и здоровья
Благовещенского государственного педагогического
университета

В связи с положением о физкультурном образовании населения было принято решение о просветительной работе по внедрению физической культуры для понимания целей и задач профилактической работы среди подрастающего поколения. Спортивная деятельность, направленная на воспитание подрастающего поколения должна развивать не только физические, но моральные качества юного спортсмена. Кроме этого, начинающим спортсменам понадобятся знания для понимания устройств спортивного инвентаря и спортивной одежды, а также применение их в повседневной деятельности. Постигание культуры других стран происходит через спортивные обычаи конкретного государства. Физические упражнения для населения должны представлять собой физиологическую привычку, благодаря которой будет происходить оздоровление организма [4, с. 55].

Для начала рекомендуется начинать изучать физические упражнения под присмотром родителей. Возраст начала занятий должен составлять не менее 2 лет. Родители и ближайшее окружение должны контролировать двигательную активность своего ребенка и с возрастом постепенно добавлять время двигательной деятельности необходимое для развития физических качеств в будущем [2, с. 35]. Детям грудного возраста двигательная активность должна организовываться в виде игровой деятельности включающей в себя манипуляции с игровыми предметами, переворачиванием, перекачиванием.

Всемирная организация здравоохранения рекомендует организовывать режим двигательной активности в течение всего дня. Для повышения режима двигательной активности у детей и подростков существуют специальные игровые программы, которые направлены на развитие двигательных качеств через активизацию физиологических механизмов на органы и системы организма для улучшения согласованной работы всех систем организма участвующих в движении. На сегодняшний момент в мире преобладает сидячий образ жизни, недостаточная двигательная деятельность отражается на работе органов и функциональных систем организма. Происходит поражение опорно двигательного аппарата с развитием

заболеваний связанных с недостаточной мышечной силой поддерживающих за счет мышечного каркаса правильное положение тела в пространстве. Поэтому нужно акцентировать внимание, как родителей, так и на воспитателей в детском саду о готовности вносить в течение дня различные физкультурные паузы помогающие укрепить мышечный каркас, что в итоге приведет к профилактике заболеваний опорно двигательного аппарата [3, с. 100].

В процессе физического развития нервная система детей недостаточно вынослива, быстро отвлекается на различные внешние раздражители. Поэтому чтобы ребенок проявил интерес к занятиям по физической культуре нужно через определенный промежуток времени с помощью разного спортивного инвентаря придумывать игры, которые были бы интересны подрастающему поколению. За счет внедрения спортивных игр можно привлекать к двигательной активности достаточное количество детей, которым такой подход в организации спортивного досуга будет интересен [1, с. 85]. Кроме этого физические упражнения должны быть направлены на формирования двигательных действий нужных для повседневной жизни. Физические нагрузки должны быть контролируемы к постепенной адаптации детского организма к ним, так как развивающийся организм очень податлив к нагрузкам и чрезмерные тренировки могут препятствовать восстановлению организма, что приведет к различным заболеваниям.

Из представленного материала можно сделать вывод, что физические упражнения помогают, расширит физиологические возможности организма, посредством них быстрее формируются двигательные навыки, происходит активизация функциональных систем организма влияющих на физические качества и помогающих оздоровить организм.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Егорова М.С., Зырянова Н.М., Пьянкова С.Д., Чертков Ю.Д. Из жизни людей дошкольного возраста М.:Алетейя, 2001. 240 с.
2. Каплунова И., Новоскольцева И. Ладушки. Программа по музыкальному воспитанию детей дошкольного возраста. М.: Невская нота, 2010. 64 с.
3. Карасёва Е.Г. Инклюзивное обучение и воспитание детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья. М.: Русское слово, 2018. 610 с.
4. Петерина С.В. Воспитание культуры поведения у детей дошкольного возраста. М.: Просвещение, 1986. 96 с.

УДК 796.011.1

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_214

ИГРОВОЙ МЕТОД КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ван ЯньЧао,

магистрант 2 курса,

кафедры теории и методики физической культуры,
безопасности жизнедеятельности и здоровья
Благовещенского государственного педагогического
университета

М.М. Горбунов,

кандидат биологических наук,

доцент кафедры теории и методики физической культуры,
безопасности жизнедеятельности и здоровья
Благовещенского государственного педагогического
университета

Занятия игровыми видами спорта влияют на личность подрастающего поколения, оказывая влияние на психозэмоциональную сферу, которая проявляется в честной конкуренции, а также физическую сферу развивая качества необходимые для жизнедеятельности, в обществе включая конкурентную борьбу. Атрибуты спортивной жизни, такие как спортивный инвентарь, одежда помогают соприкоснуться с миром спорта и соответственно быть частичкой зажигающей в сердце непреодолимое желания заниматься спортивной деятельностью. Спорт в разных странах мира является культурным достоянием государства, так как в разных странах существует свои традиционный спорт. Занятия традиционным спортом разных государств помогает понимать культуру общества и их обычаи, на фоне эмоционального всплеска происходит интуитивное взаимодействие с другими иностранными спортсменами, и в какой - то момент люди объединяются для единой цели победить [1, с.202].

Каждодневное использование физических упражнений формирует полезную привычку на всю жизнь. Поэтому нужно приобщить людей с раннего детства заниматься двигательной активностью. Люди, занимающимися двигательной активностью должны понимать, что любое освоение движения благотворно влияет на весь организм. Конечно, выработать здоровую привычку нужно уже с раннего детства и приоритет в формировании в большей степени отдается родителям. Родители должны постоянно контролировать активность своих детей. К таким видам активности можно отнести игровую деятельность. Посредством игры запускается физиологические механизмы в теле ребенка, это активизирует обменные процессы, улучшается работа опорно-двигательного аппарата, умеренная нагрузка идет и на сердечно-сосудистую систему [2, с. 43]. Физическая нагрузка помогает организму справляться со стрессом и приспособливает организм к внешним неблагоприятным факторам среды, заставляет усиленно работать гормональную систему необходимую для роста и развития всего организма ребенка. Имеются определённые принципы, помогающие уже с ранних лет активировать двигательную активность детей. Так если ребенок еще в силу своего возраста не может принять вертикальную позу и ходить, можно организовать простые

двигательные действия, такие как перекачивания, со спины на живот, брать игрушки руками, тянуть либо толкать различные предметы. Детям с нарушением в развитии не имеющим возможности передвигаться самостоятельно, нужно привить интерес к занятиям постоянно удовлетворять и поощрять их для того чтобы мотивировать их к дальнейшей физической деятельности. В результате таких занятий общая продолжительность должна составлять не менее 180 минут в день. Родителям нужно понимать потребности своих детей, что именно в физическом развитии отстает от нормы. Таким образом, можно сделать определенные акценты на развитие гигиены физического воспитания и тщательно подбирать те учреждения, которые могли бы оказать профессиональную помощь. Близкое окружение должно следить за физическим состоянием своего ребенка не допускать сидячего образа жизни. Постоянное применение физических упражнений дает возможность разгрузить опорно-двигательный аппарат, создать такой комплекс упражнений с учетом анатомических и физиологических особенностей подрастающего поколения, чтобы способствовать росту и развитию органов и систем, а также для улучшения физической формы детей [3, с. 202].

В составлении таких комплексов должна учитываться и работа центральной нервной системы, дело в том, что процессы возбуждения и торможения у детей младшего возраста недостаточно стабилизированы. Внимание детей при изучении упражнений будет недостаточным, ребенок будет постоянно отвлекаться на внешние раздражители. Чтобы заинтересовать ребенка упражнениями должен применяться игровой метод в профессиональной деятельности преподавателя. К таким упражнениям могут относиться игры, пение, работа с резиновыми лентами, настольные игры, футбол.

В процессе освоения упражнения нужно стремиться к правильной осанке, либо выбирать те виды, которые влияют на выработку правильной осанки к ним можно отнести плавание, бег. Постепенно в детях формируются спортивный интерес к занятиям спортом.

Постоянно в процессе тренировочной деятельности нужно проводить контроль работы внутренних органов, таких как сердце, в виде измерения частоты сердечных сокращений до, после во время выполнения заданий, измерять артериальное давление, частоту дыхательных движений.

Поэтому спортивные тренировки должны организовываться в соответствии с принципами короткого времени, большого количества перерывов, низкой интенсивности, низкой силы и низкой выносливости. На тренировках следует уделять внимание краткосрочным скоростным тренировкам для улучшения гибкости и координации детей. Поскольку опорно-двигательный аппарат детей школьного возраста все еще находятся в стадии окостенения, сила мышц слабая, что может легко привести к изгибу и деформации тела, необходимо обратить внимание на поддержание правильной осанки во время выполнения физических упражнений и не допускать длительные упражнения с высокой нагрузкой. При выполнении статических упражнений нужно больше отдыхать и мысленно либо за счет родителей или тренера корректировать свою осанку. Детям не показаны специализированные упражнения с большой физической нагрузкой. Поскольку специальные физические упражнения могут привести к повреждению мышц, суставов и связок. Такие виды упражнений могут вызвать у детей психоэмоциональный стресс, что может повлиять на психическое развитие ребенка.

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать определенный вывод:

- 1) Заниматься физическими упражнениями надо с раннего возраста;
- 2) Физические упражнения должны носить игровой характер;

3) Чем раньше организованы тренировки, тем они лучше развивают физические качества подрастающего поколения, активизирую физиологические и анатомические особенности организма, помогают справляться со стрессом;

4) Физические упражнения оказывают профилактическую направленность, помогая бороться с заболеваниями опорно-двигательной системы.

5) Внедрение различных видов спорта благоприятно сказывается на формировании в последующей жизни личностных качеств спортсмена.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Акинина Т.М., Степанова Г.В., Терентьева Н.П. Духовно-нравственное и гражданское воспитание детей дошкольного возраста. М.: Перспектива, 2012. 248 с.
2. Глазырина Л.Д. Методика физического воспитания детей дошкольного возраста. М.: Владос, 2005. 88 с.
3. Гогоберидзе А.Г. Детство с музыкой. Современные педагогические технологии музыкального воспитания и развития детей раннего и дошкольного возраста. М.: Детство-Пресс, 2013. 503 с.

УДК 796.01

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_217

СТАНОВЛЕНИЕ СПОРТА В КИТАЕ

Го Фэн,

магистрант 2 курса,

кафедры теории и методики физической культуры,
безопасности жизнедеятельности и здоровья
Благовещенского государственного педагогического
университета

М.М. Горбунов,

кандидат биологических наук,

доцент кафедры теории и методики физической культуры,
безопасности жизнедеятельности и здоровья
Благовещенского государственного педагогического
университета

Успешное проведение зимних Олимпийских игр 2022 года и зимних Паралимпийских игр в Пекине показало миру организаторские способности Китая его спортивную культуру, что выражалось в зрелищности китайских видов спорта, выступление китайских спортсменов на мировом уровне. Это достигалось постоянным улучшением культурной идентичности людей основу, которой составляли массовые занятия различными видами спортивной деятельности. Такое спортивное увлечение оказывает благотворное влияние на культурный код людей проживающих в Китае[1, с.2].

В то же время, это способствует глубокому пониманию роли спорта в мировой культуре, улучшает физическую форму народа и способствовать внедрению спорта в массы. Благодаря маркетингу создаются высококачественное спортивное снаряжение, спортивные сооружения, что привлекает к спорту достаточно много слоев населения. Интеграция спортивных мероприятий в общество создает духовные предпосылки к занятиям спортивной деятельности [2, с.1].

Продвижение крупномасштабных спортивных мероприятий оказывает политическое влияние на многие страны мира, через культурный код, показывая исторические аспекты страны. Для развития культурного кода страны нужно создавать музеи, развивать спортивные проекты, ввести пропаганду спорта на радио и телевидении. История развития социалистической спортивной культуры с китайской спецификой, основывается на внедрении ее в экономический, политический, культурный и социальный статус страны. Пропаганда спорта реализуется через спортивную политику в государственных учреждениях, строительства спортивных сооружений, что в будущем отразилось на достижениях спортивных команд Китая и осуществило новый скачок в становлении страны с социалистической спортивной культурой [3, с. 117].

Одним из специфических особенностей построения социалистической культуры спортивной деятельности с китайскими особенностями является средства их достижения. К ним относятся ускоренное экономическое развитие, обновленная

материальная база помогающая адаптироваться к требованиям передового мирового опыта с включением в него китайских особенностей [4, с. 23].

В основе социалистической культуры спортивной деятельности Китая лежит система социальных ценностей, внедрение инноваций, развитие научного потенциала страны помогающая углубить реформу экономической, политической и культурной системы страны для обеспечения требуемого гарантийного механизма становления спортивной культуры с китайской спецификой [2, с. 134]. Таким образом, к прорывным технологиям становления спорта в Китае являются:

- 1) Скачкообразный экономический рост;
- 2) Политическая пропаганда спорта во всех слоях общества;
- 3) Продвижение крупномасштабных спортивных мероприятий;
- 4) Внедрение инновационных технологий в спортивную деятельность.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Аналитический обзор. Особенности подготовки спортивного резерва в ведущих спортивных державах: [Электронный ресурс] URL: http://bmsi.ru/issueview/ec870d73-a70d-4118-833c.../sport_rezerv.pdf.
2. Особенности подготовки спортивного резерва в ведущих спортивных державах: [Электронный ресурс] URL: <http://bmsi.ru/doc/0d15d4d2-bb25-4788-8e4a-1542a74a85c9>
3. Корнеева М.В., Леонтьева Н.С., Мельникова Н.Ю., Мяо Ч. Развитие зимних видов спорта в Китайской Народной Республике: Особенности и результаты выступлений спортсменов на олимпийских зимних играх // Аналитический обзор. 2017. №3. С. 116-121.
4. Мельникова Н.Ю. История физической культуры и спорта: учебник. М.: Советский спорт, 2013. 392 с.
5. Таймазов А.В. Сравнительная оценка структурной организации спорта высших достижений странлидеров в зимних видах спорта // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2012. № 5 (87). С. 134-138.

УДК 796.015.54

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_219

ОСОБЕННОСТИ ВИДОВ ВЫНОСЛИВОСТИ У СПОРТСМЕНОВ РАЗНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ

Гэ Сынчень,

магистрант 2 курса,

кафедры теории и методики физической культуры,
безопасности жизнедеятельности и здоровья
Благовещенского государственного педагогического
университета

М.М. Горбунов,

кандидат биологических наук,

доцент кафедры теории и методики физической культуры,
безопасности жизнедеятельности и здоровья
Благовещенского государственного педагогического
университета

Выносливость - это способность организма выполнять мышечную деятельность в течение длительного времени, и ее также можно рассматривать, как способность бороться с усталостью [1, с. 31]. Классификация и наименование качеств выносливости очень сложны. Их можно разделить на скоростную выносливость, силовую выносливость и статическую выносливость в соответствии с внешними показателями во время тренировки; в соответствии с основными органами, участвующими в работе, их можно разделить на выносливость дыхательной и кровеносной систем, мышечную выносливость и выносливость всего тела выносливость; они также могут быть разделены на аэробную выносливость и анаэробную выносливость в соответствии с характеристиками энергоснабжения во время тренировки; и могут быть разделены на общую выносливость и специальную выносливость в соответствии с характером упражнений. Этот раздел будет посвящен физиологическим основам аэробной и анаэробной выносливости с точки зрения энергоснабжения, а также тренировкам на аэробную и анаэробную выносливость и другим вопросам.

Благодаря изучению тренировочного процесса на выносливость у спортсменов были обнаружены особенности развития выносливости у спортсменов разных специализаций [2, с. 57].

Стабильное выступление на соревновательном уровне в многоборье является необходимым условием хорошей физической подготовки. Снижение физической подготовки неизбежно приведет к ряду цепных реакций, таких как нарушение техники движения, снижение точности, замедление скорости перехода от атаки в защиту, увеличение количества ошибок. Современные игры в баскетбол требуют от спортсменов выполнения различных сложных движений при длительных тренировках, скоростных перемещениях и ожесточенном противостоянии, что выдвигает более высокие требования к особым качествам выносливости.

Теннис - один из самых интенсивных видов спорта. Он предъявляет чрезвычайно высокие требования к физической подготовке спортсменов. Однако теннистам не следует торопиться с успехом при выполнении физических тренировок. В

тренировочном процессе должен присутствовать принцип постепенности, при котором для начала повышается уровень общей физической подготовки, которая постепенно переходит в специализированную выносливость и на поздних этапах реализуется в техническую подготовку спортсмена теннисиста показывающий спортивный результат на соревнованиях. На каждом этапе акцент делается на повышении общей и специальной выносливости [1, с.30].

Теннис имеет свои особые характеристики по скорости, пространству и времени нанесения удара по мячу. Создаются разные ощущения от удара, в результате спортсмены прилагают различную силу при ударе ракетой по мячу. Более того, места проведения теннисных матчей различаются по обстановке, профессионализму соперника, поэтому и движение и смена мяча на этих площадках также различны. Следовательно, тренировка теннисистов по возможности должна носить соревновательный характер с интеграцией реального сценария применения, по которому будет использоваться все виды передвижений с большим шагом корректировки передвижений малого шага. Движение мелким шагом больше способствует горизонтальному перемещению и корректировке темпа удара по мячу, чем движение большим шагом. Это также ключевая часть формирования теннисной работы ног. Поэтому спринт “бег—остановка” длиной не более 20 м больше подходит для совершенствования в теннисе скорости и мышечно суставного чувства [5, с. 198].

Качество выносливости относится к способности организма двигаться в течение длительного времени и противостоять нервной и мышечной усталости. Основными биологическими факторами, влияющими на развитие качества выносливости, являются стабильность нервных процессов, соотношение быстрых и медленных мышечных волокон, запас мышечного гликогена, уровень максимального поглощения кислорода, способность организма переносить кислородный долг и стойкость качества воли и другие факторы [3, с. 157].

С развитием баскетбола и повышением градуса ожесточенного противостояния метаболические характеристики игроков уже основаны на анаэробном энергоснабжении, поэтому скорость и скоростная выносливость стали ключом к победе над врагом. Баскетбол - это вид спорта с большой продолжительностью по времени игры, большим количеством технических навыков, высокой интенсивностью и напряженным противостоянием. Он требует от спортсменов очень высокой физической работоспособности [6, с. 342].

Тренировка на выносливость должна быть тесно интегрирована с технической подготовкой. В баскетболе существует в зависимости от интенсивности нагрузки и способам технических действий два вида энергообеспечения спортсмена, анаэробный и аэробный который часто меняется неравномерно. Поэтому основным способом организации упражнений является произвольное изменение интенсивности нагрузки, а технические упражнения используются в тренировках на выносливость. Это не только способствует повышению уровня специальной выносливости, но и обеспечивает стабильность технических действий при длительной тренировке или соревнованием [4, с. 204].

Таким образом, можно сделать выводы, что выносливость играет существенную роль в тренировке спортсмена, особенно в таких видах спорта как теннис или баскетбол. Данные виды спорта относятся к ситуационным, отличительной особенностью является постоянно смена в зависимости от интенсивности игры механизмов энергообеспечения, при котором на атаках организм работает в бескислородном анаэробном режиме, а в моменты микропауз включается аэробный режим выработки энергии. Следовательно, построение тренировочного процесса проходит с применением принципа постепенности, который реализуется на начальном

этапе с развитием общей выносливости перетекающей на поздних этапах тренировочного процесса в специальную выносливость, с включением специально подобранных упражнений повышающим спортивный уровень и в итоге спортивный результат на соревнованиях.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Алхасов Д.С. Теория и история физической культуры: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. 191 с.
2. Барчуков, И.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебник. М.: КНОРУС. 2011. 368 с.
3. Граевская Н.Д. Спортивная медицина: курс лекций и практические занятия: учебное пособие. М.: Советский спорт, 2010. 304 с.
4. Завьялова Т. П. Теория и методика физического воспитания дошкольников: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. 350 с.
5. Письменский, И. А. Физическая культура: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. 450 с.
6. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 480 с.

УДК 910.1

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_222

**КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД КАК МЕТОДИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ
«САМОКОНТРОЛЬ» У СТУДЕНТОВ В НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ МАТЕРИКОВ И ОКЕАНОВ»**

И.И. Клепиков,

студент 5-го курса

профиль «Биология», профиль «География»

естественно-географического факультета

Благовещенского государственного педагогического
университета

Научный руководитель:

Ю.С. Репринцева,

доктор педагогических наук,

заведующий кафедрой географии

Благовещенского государственного педагогического
университета

Картографический метод – метод использования карт для познания изображённых на них явлений.

Потребность в картографическом изображении действительности появилось еще в период глубокой древности, ведь именно географические карты могут представить наиболее полную картину той или иной местности, показать размещений явлений и предметов и даже рассказать о хозяйственно-экономическом развитии той или иной территории [2, с. 3].

Данный метод занимает одно из центральных мест среди всех методов обучения географически-научных дисциплин в ВУЗе. Его значительная роль отражена в следующем высказывании Н.Н Баранского, «Карта – альфа и омега географии», т.е. любое географическое исследование картой начинается и картой же заканчивается, которое, в первую очередь, невозможно без использования картографического метода.

Еще в период XIX-XX в. методисты рассматривали карты только лишь в виде учебного пособия. В настоящее время роль географической карты изменилась кардинальным образом – она является не только методическим пособием, но и самостоятельным предметом изучения, что характеризует ее как источник получения географических знаний.

Карта – это основа получения географических знаний. Это второй язык географии и один из основных источников в процессе изучения географии. Без карты невозможен процесс получения географических знаний, поэтому использование географической карты необходимо на каждом занятии. Преподавателю необходимо донести до студентов, что лишь с помощью картографических знаний и умений они смогут:

–обозревать земную поверхность и правильно интерпретировать полученные данные;

–выявлять местоположения объектов и связи между ними;

–определять местоположения объектов и связи между ними;

–устанавливать правильную величину объектов;

–давать характеристику различным объектам и территориям [1, с. 43].

С позиции Г.Ю. Грюнберга основные достижения формирования картографического метода у студентов являются [3, с. 172-177]:

–понимание карты: наличие картографических знаний о географической карте, её основных свойствах и особенностях от других видов изображений земной поверхности; о грамотной работе с масштабом и градусной сеткой для определения какого-либо масштаба карты, географических координат, направлений (сторон горизонта) и расстояний;

–чтение карты: умение узнавать действительность, реальный мир в сочетании условных знаков, т. е. извлекать из карты информацию о качественных и количественных характеристиках изображенной на ней территории;

–знание карты: умение воспроизводить расположения, относительные размеры и формы географических объектов.

Использование картографического метода в процессе обучения вышеупомянутых дисциплин позволяет решить две основные задачи:

–формирование картографических знаний, умений и навыков;

–стремление к изучению физической и географической географии.

Самоконтроль – одна из ключевых инструментальных ценностей, суть которой, прежде всего, заключается в оценки и осознании человеком собственных действий, состояний и психических процессов. Развитие самоконтроля и его появление определяется требованиями общества к поведению индивида.

Самоконтроль человека включает процессы, посредством которых индивид способен управлять поведением в противоречивых условиях социального окружения, а также собственных биологических механизмов, например, при навязчивых влечениях, зависимости от внешних влияний, подверженности импульсивным порывам. Различные источники дают разное толкование самоконтроля.

Самоконтроль дает следующие преимущества:

–управление своими эмоциями и действиями;

–свобода от внешних ограничений, ощущение спокойствия, основанное на уверенности в личных силах, разуме, способностях.

Самоконтроль позволяет управлять как собой, так и людьми. Самоконтроль даёт человеку терпение, помогающее преодолевать внутренние недостатки, а также внешние препятствия.

В основном, самоконтроль классифицируется с позиции доктора психологических наук Г.С. Никифорова по временному принципу для всестороннего освоения географически-научных дисциплин [4, с. 9]:

–заключительный – по результату выполненной деятельности в конце урока, т.е. подведение итогов о достижении поставленной цели и задач;

–текущий– по ходу выполняемой деятельности, координируя каждый шаг к достижению цели и проверяя промежуточные результаты;

–подготовительный – до начала выполнения заданного задания, состоящий в самостоятельном определении обучающимся последовательных шагов к достижению цели.

Сопоставив данные два компонента, мы покажем, что картографический метод может выступать в качестве методического средства формирования заключительного, текущего и подготовительного видов самоконтроля у студентов в научной дисциплине

«физическая география материков и океанов» в следующих составленных заданий, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Примеры заданий, направленные на формирование инструментальной ценности «самоконтроль» у студентов в научной дисциплине «физическая география материков и океанов»

Вид заданного самоконтроля	Примеры заданий
Заключительный самоконтроль	<ol style="list-style-type: none"> 1. Познакомившись с темой, «Африка», дайте письменную оценку, как геологическое развитие Африки отразилось на природно-ресурсную базу ЮАР (Южно-Африканской Республики), используя географический атлас. 2. Познакомившись с разделом «Океаны», составьте письменный вывод с позиции сейсмолога, где на Земле в далёком будущем могут появиться новые океаны, используя географический атлас.
Текущий самоконтроль	<ol style="list-style-type: none"> 1. Используя из географического атласа физическую карту, «Австралия», выпишите в тетрадь полезные ископаемые материка по следующим группам: топливные и рудные. Сделайте вывод, какие полезные ископаемые преобладают и почему? Вывод письменно оформите в тетради. 2. Используя географический атлас, дайте письменную оценку новым климатическим условиям для жизни человека о. Мадагаскар при его перемещении на 25° на северо-восток. Подумайте, как это может отразиться на растительном и животном мире данного острова. Прописывайте ход ваших действий.
Подготовительный самоконтроль	<ol style="list-style-type: none"> 1. Используя географический атлас, дайте письменную оценку климата Австралии, как причину переезда иммигранта из Канады на постоянное место жительства. Перед решением задания разработайте план его выполнения с помощью вышеуказанного атласа. 2. Используя географический атлас, подумайте, может ли вся суша Земли уместиться на территории Атлантического океана? Перед решением задания разработайте план его выполнения с помощью вышеуказанного атласа.

Составлено по данным авторам исследования

Таким образом, картографический метод действительно может являться методическим средством формирования инструментальной ценности «самоконтроль» у студентов в научной дисциплине «физическая география материков и океанов», а также позволяет сформировать, конкретизировать и закрепить необходимые географические понятия и способствует развитию творческого потенциала, памяти, логического мышления и умения анализировать географический материал.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Галай И.М. Методика обучения географии. Мн.: Аверсэв, 2006. 157 с.
2. Жучкевич В.А. Наглядность в преподавании географии. Минск: Высш. школа, 1983. 224 с.
3. Методика обучения географии в общеобразовательных учреждениях: учебное пособие для студентов вузов / под ред. И.В. Душиной. М.: Дрофа, 2007. 509 с.
4. Никифоров Г.С. Самоконтроль человека. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 192 с.

УДК 93/94

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_226

СМУТА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦЕВ

Е.П. Ковалёв,

студент 2-го курса

историко-филологического факультета

Благовещенского государственного педагогического
университета;

Научный руководитель:

А.В. Баранов,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории

России и специальных исторических дисциплин

Благовещенского государственного педагогического
университета

Смута в отечественной истории является не до конца изученным периодом. Эта эпоха включает в себя сложные вопросы, которые нуждаются в тщательном исследовании.

При характеристике любого события, процесса или явления важно учитывать и анализировать разные точки зрения. Представления иностранцев о Смуте в России в начале XVII века позволяет посмотреть на неё с другой стороны, что является важным для понимания событий, изменившие облик страны. Записки иностранцев о Смуте позволяют переосмыслить некоторые вопросы, так как совсем недавно в нашей стране происходили события, очень похожие на те, которые являлись элементами Смуты.

Следует уделить внимание личности иностранцев, побывшим в России в годы Смуты. Речь идёт об их происхождении, жизни и обстоятельствам, при которых они оказались в далёкой, незнакомой для них стране, и даже стать очевидцами, а порой и непосредственными участниками событий того времени. Вот некоторые из них: Жак Маржерет – французский профессиональный солдат (наёмник в звании капитана); участник войн Лиги на стороне Генриха IV; Элиас Геркман – голландец, который получил известность как незаурядный поэт после издания поэмы «Похвала мореплаванию»; Конрад Буссов – уроженец Люнебургского княжества в Германии, наемник-ландскнехт, был заброшен судьбой в Россию в 1601 году и провел в Московской державе долгих одиннадцать лет; Исаак Масса — голландский купец, путешественник, дипломат, посланник Генеральных штатов к Русскому государству, немало способствовавший процветанию торговли между двумя странами; Арсений Элассонский — архиепископ Суздальский и Тарусский. Родился в январе 1550, с. Калориана (совр. Калогриана), близ Трикала (Фессалия, Греция). В 1585 году по наставлению Патриарха Феопимпа II отправился с посольством в Москву, чтобы помянуть душу ушедшего из жизни царя Иоанна IV Васильевича Грозного; Ян Пётр Сапега – государственный и военный деятель Великого княжества Литовского, шляхтич из рода Сапег. Староста усвятский с 1600 года, ротмистр королевский с 1605 года. Активный сторонник Лжедмитрия II.

Что касается причин Смуты, практически все иностранцы объясняют беды, постигшие Россию, наказанием Божиим за грехи. Так, Конрад Буссов указывает на греховность Бориса Фёдоровича Годунова, который пришёл к власти, убив юного Дмитрия Ивановича в Угличе, и уморил наследников Фёдора Ивановича [1]. Элиас Геркман считал главным виновником Смуты «царевича Дмитрия», о чём говорит и название его произведения: «Историческое повествование о важнейших смутах в государстве Русском, виновником которых был царевич князь Дмитрий Иванович, несправедливо называемый самозванцем» [2]. Исаак Масса видел корни Смуты в реакционном боярстве. О начале Смуты в России Исаак Масса говорит: «Весь народ в Московии уже хорошо знал причину этой войны и что причиной её были казаки» [3, с. 69], и что началась эта война с появления Лжедмитрия I у границ Московского государства. Самозванца Масса не считает чудом спасшимся царевичем Дмитрием, говоря о нём: «Все по всей стране, а также в московском войске звали Дмитрия расстригой» [4]. Жак Маржерет связывает начало Смутного периода в истории России с переходом Лжедмитрием I российской границы. «В 1604 году объявился тот, кого он так опасался, а именно Дмитрий Иванович, сын императора Ивана Васильевича, которого считали убитым в Угличе» [5]. Автор замечает, что после этого по всей стране поднялись народные волнения.

Очевидно, что основными причинами начала Смутного времени в России большинство иностранцев считали убийство царевича Дмитрия Борисом Годуновым. Помимо этого, они отмечали захват Годуновым власти в стране против воли более достойных правления бояр и князей, которые устраивали заговоры, одним из которых было появление Лжедмитрия. Данной версии придерживаются и Исаак Масса [3, с. 69] [4], и Пётр Петрей [6], и Конрад Буссов [1], и Элиас Геркман [2]; и прочие.

Стоит отметить оценку иностранцев политической обстановке в стране на момент начала Смуты. Описывая период правления Бориса Годунова, все авторы приписывали данной личности особые таланты, как политика, и пороки, свойственные карьеристу. Как отмечал Конрад Буссов: «этот Борис стремился так править, чтобы его имя восхваляли во многих землях, а в его земле была тишина и подданные благоденствовали бы. Он возвел и укрепил много городов и крепостей в стране» [7, с. 28]. Согласно представлениям иностранцев, Борису Годунову не удалось добиться благоденствия и процветания государства. Россию постиг страшный голод, обостривший социальные и политические противоречия. Недовольство бояр и князей отношением к ним государя (в частности ссылки и убийства), различные слухи и мнения о кознях и грехах Годунова привели к тому, что с приходом Лжедмитрия, от царя сразу стали отворачиваться его некогда верноподданные слуги.

Иначе, по мнению иностранных корреспондентов, складывались внешнеполитическая ситуация и расстановка сил по отношению к Русскому государству. В принципе, к началу XVII века международная политическая обстановка выглядела относительно благополучно: на момент начала Смуты в России крымские татары не предпринимали активных боевых действий, а Польша официально не вмешивалась во внутренние дела Русского государства, хотя тайно поддерживала Лжедмитрия, Швеция предлагала помощь царю Борису в решении возникших проблем, и ещё больше желала тем самым доставить неудобства Речи Посполитой.

Анализируя все приведённые ранее полученные данные иностранцев об общей политической обстановке России на момент начала Смуты, можно сделать следующее заключение: Российское государство не отличалось стабильностью. Об этом говорит тот факт, что войскам Лжедмитрия удалось вторгнуться в пределы Московского государства, пускай с переменным успехом, но разгромить войска Годунова, а также добиться лояльности части населения по отношению к своему военному вторжению.

Точкой отсчёта Смуты в России, по версии иностранцев, является вторжение в её пределы войск Лжедмитрия. Мнение иностранцев по поводу хода Смуты и основных её событий очень разнятся. Иностранцы-авторы отмечают дикость и полную отсталость военной, политической и социально-экономической структур жителей Российского Царства. Больше уделяется внимания анализу погрешностей и ошибок «москвитов», чем анализу погрешностей и ошибок своих иностранных военных и политических деятелей и их подчинённых. Практически все эти события несли негативный характер для России. И большинство иностранцев считает, что виновниками этих событий являлись сами «москвиты», а сами иностранцы жертвами или же посредниками в их делах. Характерна определённая предвзятость авторов-иностранцев в описании сущности событий Смуты в России. Это прослеживается в дневнике воспоминаний Ян Петра Сапеги, осаждавшего Троице-Сергиевскую лавру (1608-1610), и в Московской хронике 1584 – 1613 Конрада Буссова [8, с. 106-139].

Иностранцы считали моментом окончания Смуты избрание нового царя Михаила Фёдоровича Романова 13 марта 1613 года. Однако, ситуация в стране требовала усилий для прекращения важных политических проблем: прекращения войны с Польшей и Швецией. Несмотря на мир с Польшей, в 1617 году началась новое противостояние с принцем Владислав, боровшийся за обещанный ему престол. Война со Швецией закончилась в 1618 году подписанием мира и потерей части территорий, также как и в войне с Польшей. Страна была разорена и истощена. Согласно оценке разорения Конрада Буссова, «вред, причинённый России пожарами, так велик, что на опустошённых местах можно вполне поместить 4 или 5 Лифляндий. В этой семилетней войне убито больше 600 000 москвитов, состоявших в их списках в то время, когда я ещё был там, не считая тех, которые в разных местах были тайно умерщвлены и спущены под лёд или брошены в воду, а скольким им ещё придётся заснуть на сырой земле раньше и прежде, чем они снова обретут прочный мир» [9, с. 154]. Иностранцы единодушны в том, что Смута она принесла много несчастий и страданий для России, но всецело желают упокоения страны и мира.

В конечном итоге, анализ сочинений иностранцев позволяет сделать следующие выводы:

1. Точкой отсчёта Смуты в России, по версии иностранцев, является вторжение в её пределы войск Лжедмитрия I. Стоит отметить разрозненность мнений о причинах, породивших Смуту, но практически каждый из них, в той или иной степени, указывает причиной, вызвавшей Смуту, – убийство и Борисом Фёдоровичем Годуновым царевича Димитрия.

2. Сложная внутреполитическая обстановка мешало правительству Бориса Годунова полностью разгромить армию самозванца.

3. Моментом, который ознаменовал завершение Смуты в России, иностранцы видели в избрании нового царя на московский престол – Михаила Фёдоровича Романова, и окончание иностранной интервенции.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Конрад Буссов. Московская хроника. – Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Bussow/pred.phtml?id=210>. 20.02.2023.
2. Элиас Геркман. Историческое повествование о важнейших смутах в государстве Русском, виновником которых был царевич князь Димитрий Иванович, несправедливо называемый самозванцем. Восточная литература. Средневековые

- исторические источники Востока и Запада [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus13/Gerkman/text2.phtml?id=338>. 20.02.2023.
3. Исаак Масса. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года за короткое время правления нескольких государей. / О начале войн и смут в Московии. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита – Принт, 1997. 466 с.
  4. Исаак Масса. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года за короткое время правления нескольких государей. / О начале войн и смут в Московии. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита – Принт, 1997. 466 с.
  5. Жак Маржерет. Состояние Российской империи и великого княжества Московии. Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Margeret/framevved.htm>. 23.02.2023.
  6. Пётр Петрей. Реяция. Восточная Литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Petrej/framepred.htm>. 25.02.2023.
  7. Конрад Буссов. Московская хроника 1584-1613 / Хроника Смутного времени. М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. 158 с.
  8. Конрад Буссов. Московская хроника 1584-1613 / Хроника Смутного времени. М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 106-139.
  9. Конрад Буссов. Московская хроника 1584-1613 / Хроника Смутного времени. М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. 158 с.
  10. 10. История России. Смутное время. Иностранцы о Смутном времени – КИР 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kir2016.ru/6-0/6-9/index_6-9-2.php. 20.02.2023.

УДК: 373.51

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_230

РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ 9 КЛАССА НА МАТЕРИАЛАХ ИСТОРИИ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

А.А. Коняхин,

студент 2-го курса магистратуры
историко-филологического факультета
заочного отделения (группа: 2 МИз)

Благовещенского государственного педагогического
университета

В развитии современной педагогической мысли прослеживается ярко выраженная тенденция к личностно-ориентированной педагогике. Применение положений этой концепции в методических исследованиях стимулирует поиск новых, творческих подходов к развитию мыслительной сферы школьников в процессе обучения истории.

Аналитическое мышление – это умение правильно работать с информацией. Что под этим подразумевается? Аналитическое мышление помогает человеку правильно оценить информацию, выделить наиболее важные моменты, находить взаимосвязи между событиями или явлениями, структурировать информацию, делать правильные выводы. Кроме аналитического существуют также критическое и логическое мышление, но не следует путать эти понятия.

Критическое мышление – это система суждения, применяемая с целью анализа информации, оценки событий, интерпретации явлений с последующим составлением объективных выводов. Главным его отличием от аналитического мышления является то, что аналитика – это разбор информации на составляющие с последующим её сбором таким образом, чтобы она стала восприниматься более легко. Критика же – это, прежде всего, сомнение: поиск логических ошибок, лжи и манипуляций, в том числе при помощи аналитического мышления.

Логическое мышление – это мыслительный процесс, в ходе которого человек использует логические понятия и конструкции, которому свойственна доказательность, рассудительность и целью которого является получение обоснованного вывода из имеющихся предпосылок. Логика изучает способы достижения истины в процессе познания опосредованным путём не из чувственного опыта, а из знаний, полученных ранее, поэтому её можно определить, как науку о способах получения выводного мнения.

Аналитические умения, как таковые, считаются основным компонентом профессионально-педагогической компетентности, которые являются не только анализом, но еще и синтезом информации, поднятием ее на новый более высокий теоретический уровень [4]. Аналитические умения представляют собой систему познавательных процедур, в ходе которых проявляются обобщенные умения педагогически мыслить и с помощью которых извлекаются знания из практики [3, с. 44]. Для эффективного применения методов развития аналитического мышления обучающихся уметь аналитически мыслить должен, в первую очередь, сам педагог. В.А. Сластенин включает в состав аналитических умений педагога: умение расчленять педагогические явления на составляющие элементы (условия, причины, мотивы,

стимулы, средства, формы проявления и т.д.); находить в теории обучения и воспитания идеи, выводы, закономерности, адекватные логике рассматриваемого явления; находить основную педагогическую задачу (проблему) и способы ее оптимального решения. При наличии у педагога вышеуказанных умений решение задачи по выявлению уровня познавательных возможностей школьников станет возможным.

Формирование аналитического мышления, как и любой другой процесс, состоит из нескольких этапов. В нашем случае их три:

а) «вызов»: ученик вспоминает, что ему известно по изучаемой проблеме, задает те вопросы, на которые хотел бы получить ответы;

б) «осмысление»: сохранение интереса к теме при работе с новой информацией, постепенное передвижение от «старого» к «новому»;

в) «рефлексия»: ученикам предлагается вернуться к первоначальным записям – предположениям, внести изменения, дополнения. Учащимся даются творческие, исследовательские или практические задания на основе изучаемой информации. Ученики соотносят «новую» и «старую» информацию, используя знания, полученные на этапе «осмысление».

В реальной практике, мышление приобретает специфические особенности, если процесс обучения истории становится объектом рефлексии. В этом случае можно говорить об историческом мышлении, как об умственной деятельности человека, обращенной на осмысление прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего [1, с. 22].

Главными особенностями исторического мышления в этом случае будут являться: 1) умение описать общественное явление или событие, правильно отобразив характерные для него черты и факты; 2) выяснение причин возникновения любого общественного явления; 3) стремление к определению условий, сопутствующих историческому явлению и их взаимосвязанности; 4) создание преходящего характера всякого исторического явления, их исторического значения; 5) осознание многообразия конкретного проявления закономерностей истории; 6) поиск тенденции развития, заложенной в каждом историческом явлении; 7) поиск социальных мотивов, определяющих деятельность общественных групп или отдельных лиц; 8) оценка исторических явлений с позиций партийности и степени их прогрессивности; 9) интерес к сопоставлению прошлого и настоящего; 10) умение извлекать из фактов прошлого уроки истории [1, с. 19].

Данные особенности актуальны и для рассматриваемой нами возрастной категории, выбор которой обусловлен тем, что интерес к школе и учению у старшеклассников по сравнению с подростками заметно повышается, поскольку учение приобретает непосредственный жизненный смысл, связанный с будущим. Также возникает выраженный интерес к различным источникам информации (книгам, кино, телевидению). Усиливается потребность в самостоятельном приобретении знаний, познавательные интересы приобретают широкий, устойчивый и действенный характер, растет сознательное отношение к труду и учению. Совершенствуется владение сложными интеллектуальными операциями анализа и синтеза, теоретического обобщения и абстрагирования, аргументирования и доказательства. Для юношей и девушек становятся характерными установление причинно-следственных связей, систематичность, устойчивость и критичность мышления, самостоятельная творческая деятельность.

Аналитико-синтетический метод восприятия материала заключается в применении на уроках истории заданий, нацеленных на вычленение частных (анализ), а также на обобщение отдельных частей в единое целое (синтез). В качестве

приема для реализации аналитико-синтетического метода выступает использование заданий на анализ исторических явлений, установление причин и следствий, выделение структурных элементов с целью определения связей между ними. Рассмотрим примеры применения таких заданий в рамках изучения истории наполеоновских войн.

Ниже приведен пример задания на соответствие дат с произошедшими событиями:

Соотнесите даты и события:

Событие	Дата
1) провозглашение Наполеона императором	А) 1804
2) Тильзитский мирный договор	Б) 1807
3) ссылка Наполеона на о. Святой Елены	В) 1815
4) создание Третьей антифранцузской коалиции	Г) 1805

Анализ исторических источников занимает если не центральное, то одно из главных мест при развитии аналитического мышления на уроках истории, так как работа с источником занимает центральное место при изучении истории.

Пример. Проанализируйте приведенный текст по представленному алгоритму.

Определить происхождение текста (Кто его автор? Когда он был написан? Какое событие описывается в нем? Полный он, либо это отрывок? Оригинальный ли это текст или же это перевод?)

Содержание текста:

- на какие части можно разделить текст?
- как их можно назвать?
- если в тексте есть незнакомые слова, то необходимо выяснить их понятие.

Насколько достоверна информация в тексте:

- был ли автор непосредственным или опосредованным свидетелем?
- является ли текст первичным или вторичным источником?

Субъективность текста. *Все тексты субъективны. Субъективность может быть неосознанной, а может и иметь перед собой какую-то цель. Есть ли эта цель в приведенном тексте?*

«Воины! Вот сражение, которого желали. Победа в ваших руках: она нужна нам. Она доставит вам изобилие, хорошие зимние квартиры и скорое возвращение в отечество. Действуйте так, как действовали ...при Фриланде, Витебске и под Смоленском, и позднее потомство вспомнит с гордостью о подвигах ваших в этот день. Да скажут о каждом: и он был в великой битве под стенами Москвы» [2].

Иными словами, задание требует более глубокого анализа представленного текста, чем просто назвать автора и установить событие.

Метод проблемного изложения состоит в том, что учитель ставит проблему и цепью рассуждений раскрывает решение этой проблемы так, чтобы показать противоречивый ход решения, трудности, которые встречаются на пути, способы и варианты их преодоления [1, с. 49]. Задача учителя при этом: показать всю противоречивость и сложность процесса познания.

Например, при изучении темы «Русская кампания 1812 г.» до настоящего времени остался нерешенным вопрос о том, кто же победил в Бородинском сражении? Этот вопрос можно определить, как проблему в самом начале изучения темы и решать её

поэтапно, анализируя предысторию сражения, его ход, потери армий с обеих сторон, а также общий итог сражения.

Исследовательский метод применяется при решении проблемных задач. При использовании данного метода ученик на доступном ему уровне попадает в положение, требующее не усвоения готового знания, а научного познания [1, с. 47]. Проблемные задания могут быть поставлены по тексту документа или учебника, кинофильму и другим источникам информации. При этом задачей учителя в данной педагогической ситуации является конструирование или выбор учебных проблем, предъявлении их в определенной системе и организации поиска учащимися решения проблемной задачи.

Например, ученикам предлагается, рассмотрев таблицу войн Первой империи до 1812 г., выполнить следующее проблемное задание: *Объясните, почему Наполеон мог надеяться на успех континентальной блокады, только установив господство над всей континентальной Европой?*

Таблица 1 – Войны Первой империи до 1812 г.

Война	Противники Франции	Основные сражения	Итоги
Третьей антифранцузской коалиции	Великобритания, Россия, Австрия, Швеция, Неаполитанское королевство	21 октября 1805 г. – Трафальгарское сражение, разгром французского флота британской эскадрой г. Нельсона. 2 декабря 1805 г. – сражение при Аустерлице, разгром армией Наполеона объединенных русско-австрийских сил	1. Империя Габсбургов вышла из войны, Священная Римская империя прекратила своё существование. 2. Разгром французского флота сделал невозможной высадку десанта на Британских островах
Четвертой антифранцузской коалиции	Великобритания, Россия, Пруссия, Швеция	Октябрь 1806 г. – разгром прусских войск, вступление французской армии в Берлин 2 июня 1807 г. – битва под Фридрихсхандом и поражение русских войск	1. Наполеон подписал декрет о континентальной блокаде с целью подорвать экономик Великобритании и заключил Тильзитский мир с Россией, которая присоединилась к континентальной блокаде. 2. Пруссия была сокращена вдвое, на её польских территориях было образовано герцогство Варшавское.
Война на	Великобритания,	1808 г. – оккупация	Массовые восстания

Пиренейском полуострове	Испания, Португалия	французскими войсками и вторжение их в Португалию	испанцев против оккупантов. Французы увязли в борьбе с партизанами, победить которых так и не смогли
Пятой антифранцузской коалиции	Великобритания, Австрия	Июль 1809 г. – разгром австрийских войск в битве при Ваграме	Подписан мирный договор с Австрией. Она потеряла побережье Адриатического моря, отошедшее Франции, и польские территории, отошедшие Варшавскому герцогству.

Также, анализируя итоги битвы при Ватерлоо с последующей ссылкой Наполеона, целесообразно вынести на дискуссию следующие вопросы:

1. *По вашему мнению, могло ли все сложиться иначе для империи Наполеона?*

2. *Что явилось ключевым фактором, пошатнувшим могущество империи?*

Отвечая на эти вопросы, ученики выслушивают различные мнения, анализируют их, высказывают контраргументы, побуждая друг друга, тем самым, отстаивать своё мнение.

Таким образом, на материале источников по истории наполеоновских войн нами были рассмотрены наиболее эффективные, на наш взгляд, методы развития аналитического мышления девятиклассников и приёмы их реализации. Как видно из примеров заданий, роль учителя в них отходит на второй план, не теряя при этом контроль за процессом обучения. Учащиеся самостоятельно учатся анализировать источники, сопоставлять события с датами. Использование дискуссионных заданий в рамках исследовательского метода позволяют школьникам приобретать и совершенствовать искусство выражать своё мнение и аргументировано отстаивать его. Иными словами, применение данных методов на уроках истории даст девятиклассникам представление об аналитическом мышлении, создав в дальнейшем почву для его развития.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Лернер И.Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории. М.: Просвещение, 1982. 191 с.
2. Приказ Наполеона по армии перед Бородинской битвой [Электронный ресурс] URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Ralle/page04.html> (дата обращения: 15.12.2022)
3. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И. Педагогика. М., 2000. 512 с.
4. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. М., 2009. 460 с.

УДК 930.2

DOI: 20.48344/22232338_2023_23_235

ЛЕТОПИСЬ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА НА ПОЧТОВЫХ МАРКАХ СССР, РОССИИ И МИРА

А.В. Туарменский,
магистрант

Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

Огромную роль в патриотическом подъеме в Великой Отечественной войне сыграла грамотная агитационная работа плеяды талантливых художников, журналистов, поэтов, композиторов. Сразу вспоминаются эпохальные «Священная война» или плакат «Родина-мать зовет!». Но не только фильмы, симфонии и плакаты поднимали боевой дух армии и населения, вселяли уверенность в победе. Несмотря на войну, разрушения, разлуки, а, может быть и поэтому, миллионы людей в нашей стране ежедневно продолжали общаться, ждать вестей с фронта и посылать письма. Ежедневно через миллионы рук проходили заветные треугольники. Поэтому на оформление марок обращали самое серьезное и пристальное внимание.

Филателистические материалы, выпускаемые в годы войны, выполняли не только функцию почтовой связи, но имели важное пропагандистское значение. Для историков почтовые марки представляют значительный интерес как исторические документы, ставшие свидетелями трагических и героических страниц Великой Отечественной войны.

Постановка цели и задач исследования. Рассмотреть блокаду Ленинграда сквозь призму знаков почтовой оплаты - марок стало целью данной статьи. Заявленная цель предусматривает решение ряда задач: изучить литературу по заявленной теме; классифицировать и систематизировать знаки почтовой оплаты, посвященные блокадне Ленинграду; исследовать полученные группы марок.

Описание источников. Теоретическую базу нашего исследования составили исторические исследования, посвященные Великой Отечественной войне [2; 3; 6; 7]; труды специалистов в области филателии [1; 17; 18; 20], филателистические каталоги [5; 14; 15; 16; 19], а также разработки в области вспомогательных исторических дисциплин [9 -12].

Основная часть. Изучение материалов филателистических каталогов, позволило классифицировать марки, посвященные блокадне Ленинграду. Нами предложено условное деление на две группы:

1. стандартные марки – филателистический материал массовых выпусков военных лет; 2. памятные марки (СССР, России и зарубежных стран), содержащие отсылку к определенной дате, событию, либо личности рассматриваемой эпохи [8, с. 15].

Первая марка, посвящённая обороне Ленинграда, появилась в конце ноября 1942 года (рис.1). Эскиз для 60 копеечной марки «Смерть немецким оккупантам» (в народе её называли «Все на оборону Ленинграда») составил 2 млн. экземпляров.

Марки Великой Отечественной войны выпускались массовыми тиражами и их можно отнести к первой группе, хотя очень часто знаки почтовой оплаты были посвящены уже состоявшимся событиям.

К группе марок военных лет относится серия почтовых знаков 1944 года из 4-х марок - «Города-герои» (рис. 2). Одна из марок посвящена обороне Ленинграда. На марке изображена медаль «За оборону Ленинграда» на узнаваемом фоне северной столицы и залпа главных орудий линейного корабля [12]. Автором марки с тиражом в 300 тыс. стал художник А. Мандрусов. Кроме того, был выпущен не перфорированный блок из 4-х аналогичных марок, посвящённый снятию блокады Ленинграда 27.01.1944 г. (рис.3) В годы великой Отечественной войны чести выпуска блока удостоивался ещё только Сталинград.

Рис 1. – «Смерть немецким оккупантам»

Рис. 2 – Марка из серии «Города-герои»

Рис. 3 – «Город Ленинград полностью освобождён от вражеской блокады»

Послевоенные марки, посвящённые Битве за Ленинград, печатались по «горячим следам» военных событий. Первая серия «Ленинград» из 4-х памятных марок вышла в 1947 - 48 гг. (рис. 4). Художник Е. Буланова изобразила на марках наиболее узнаваемые виды города. Тираж серии, по сравнению с военными годами, был крошечный (3 тыс. штук). Аналогичные серии марок были посвящены Москве и Сталинграду.

Рис. 4 – Марки из серии «Ленинград»

В 60-е годы в СССР было выпущено несколько серий марок, посвящённых обороне Ленинграда в 1963, 1964, 1965, 1967 гг. (рис. 5-8). Центральное место в данном разделе занимает серия «Города-Герои Советского Союза». Серия вышла в декабре 1965 г. и состояла из семи марок - Ленинград, Одесса, Севастополь, Волгоград, Киев, Москва, Брестская крепость, в связи с тем, что Указом от 8.05.1965 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил Положение о высшей степени отличия – звании «город-герой» [6]. Особый интерес для нас представляют марки, лишённые обезличенной патетики и изображавшие трудовой подвиг советских граждан в блокадном Ленинграде (рис.6) и героизм водителей, работавших на «дороге жизни», соединявшей город с большой землёй (рис.8).

Рис. 5 –
«Великая
Отечественная
война»
(1963 г.)

Рис. 6 – «К 20-
летию
освобождения
Ленинграда...»
(1964 г.)

Рис. 7 – Серия
«Города-герои
Советского
Союза» (1965 г.)

Рис. 8 –
«Ледовая дорога
жизни. 1941-
1942» (1967 г.)

В 70-е – начале 80-х в СССР были выпущены марки и серии нашей тематики (рис.9 – 11). Интерес представляет марка «Туризм – Ленинград» из олимпийской серии с изображением монумента героическим защитникам Ленинграда, созданного по проекту архитекторов В. А. Каменского и С. Б. Сперанского, и скульптора М. К. Аникушина (рис.11) [21].

Рис. 9 – «30-летие
прорыва блокады»
(1973 г.)

Рис. 10 – «30-летие
Разгрома фашистских войск
под Ленинградом» (1974 г.)

Рис. 11 – «Туризм
под знаком
Олимпиады-80»
(1980 г.)

Разрушение Советского Союза поменяло исторические приоритеты. Многие события советской истории стали рассматриваться либо в негативном свете, либо забылись, либо отошли на второй план. Новая веха в изображении тематики блокадного Ленинграда началась совсем недавно.

Рис. 12 – Марка с купоном «Снятие блокады Ленинграда»

В 2019 году в нашей стране была выпущена маркой, посвящённая снятию блокады Ленинграда (рис.12). На ней изображён символический момент встречи солдат, покончивший с ненавистной блокадой северной столицы. Эта марка стала частью большой серии «Путь к Победе», включавшей важнейшие битвы Великой Отечественной войны и была приурочена к 75-летию Победы.

Рис. 13 – Медаль «За оборону Ленинграда» (2014 г.)

Рис. 14 – Блок «Свеча памяти» (Россия – Израиль, 2020 г.)

22 декабря 1942 г. была учреждена медаль «За оборону Ленинграда», а в 2014 году была выпущена марка, посвящённая данной награде, номиналом 25 рублей (рис.13). В 2020 году совместно с Израилем был выпущен памятный блок, посвящённый погибшим в дни блокады Ленинграда. На нём изображена свеча памяти, находящаяся в Иерусалиме (рис.14).

Рис. 15 – Исторические персоналии обороны Ленинграда

Отдельную группу марок составляют исторические персоналии. На марках изображены маршалы победы, чьи имена связаны с обороной Ленинграда (К.Е. Ворошилов, Г.К. Жуков, Л.А. Говоров); А.А. Жданов, являвшийся главой партийной организации Ленинграда (1948 г.); композитор Д.Д. Шостакович, не являвшийся ни военным, ни государственным деятелем, но внесший колоссальный вклад в оборону как родного города, так и всей нашей страны. На марке 1976 года изображено небо осаждённого Ленинграда и ноты из симфонии №7 «Ленинградской» (рис. 15).

Рис. 16 – За оборону Ленинграда (ЛНР, 2020 г.)

Рис. 17 – Из серии города-герои (ДНР, 2020 г.)

Рис.18 – "Ленинград" (ГДР, 1964)

Рис. 19 – «Осада Ленинграда снята» (Маршалловы острова, 1994 г.)

Территории, недавно вошедшие в состав России, также печатают марки, посвящённые обороне Ленинграда. Можно назвать выпуск в 2020 году марки «Медаль за оборону Ленинграда» в ЛНР (рис. 16) и выпуск этого же года марки «Слава городу-герою Ленинграду!» в ДНР (рис. 17).

Среди зарубежных марок хотелось бы отметить выпуски: ГДР с изображением мемориала на Пискаревском кладбище (рис.18); Маршалловых островов (рис.19); ЦАР

(2011 г.); Бенина (рис.20), Джибути (рис.21), Мадагаскара (рис. 22), Чад (рис. 23), Приднестровской молдавской республики (серия 2016 г.).

Марка ГДР (рис.19) относится к серии почтовых отправок, посвящённых преступлениям фашизма. В неё вошли изображения монументов на месте концлагерей, устроенных нацистами в Германии и на оккупированных территориях. В ГДР эта тема не замалчивалась и процесс денацификации в стране был вполне завершён и почтовые марки являются его зримыми индикаторами.

Марка Маршалловых островов (рис.20) относит снятие блокады Ленинграда к одному из ключевых моментов Второй мировой войны, что очень показательно для страны, находящейся в орбите интересов США.

Рис. 20 – «70 лет освобождения Ленинграда» (Бенин, 2014 г.)

Рис. 21 – «70 лет освобождения Ленинграда» (Джибути, 2014 г.)

Особый интерес представляют марки африканских государств. На них активно используются подлинные фотографии осадного Ленинграда. На марке Бенина изображена пайка блокадного хлеба, замерзающие читатели библиотеки и созревшая капуста перед Исаакиевским собором (рис.21). На малом листе Джибути представлены кадры обороны города, момент снятия скульптурной группы П.К. Клодта с Аничкова моста (рис.21). Марки Чада изображены с использованием интересной техники фотоколлажа, совмещающего фотографии современного Петербурга и блокадного Ленинграда (рис. 22). На марках Мадагаскара присутствует интересная фотография стада коров, пасущихся на фоне Зимнего дворца (рис.23). Кроме того, в филателистическую серию Мадагаскара вошли 6 блоков с выдающимися советскими полководцами, руководившими Красной армией при обороне Ленинграда (маршалы Ворошилов К.Е. и Говоров Л.А., генерал армии Федюнинский И.И., адмирал Трибуц В.Ф., полковник-партизан Карицкий К.Д.).

Рис. 22 – «70 лет освобождения Ленинграда» (Чад, 2014 г.)

Рис. 23 – «70 лет освобождения Ленинграда» (Мадагаскар, 2014 г.)

Выводы и обсуждение полученных результатов.

Проанализировав зарубежный филателистический материал, мы можем утверждать, что события Великой Отечественной войны конкретно трагические

страницы блокады Ленинграда до сих пор вызывают интерес среди лиц, отвечающих за выпуск филателистической продукции, а также коллекционеров в разных странах мира. И чем больше таких марок попадает на рынки филателистической продукции, тем больше людей заинтересуется историей нашей страны. Знаки почтовой оплаты могут рассматриваться нами не только как важные исторические документы, как средство просвещения, но и как одно из направлений проекции «мягкой силы» нашего государства за рубежом.

Таким образом, нами было выяснено, что марки выступают в качестве исторических документов, отражающих узловые события блокады Ленинграда. Изображения на военных марках, их тиражи, качество полиграфии, номинал выступают в качестве важных показателей уровня культурного развития страны, состояния её экономики и основных элементов политической жизни государства. На современных марках России и мира изображаются и тиражируются важнейшие события Великой Отечественной войны и крупнейшие исторические персоналии. Филателистический материал, рассмотренный в данной статье, является полноценной источниковой базой и своеобразной миниатюрной летописью обороны Ленинграда.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Вальдман Э. Почтовая марка как предмет изобразительного искусства // Филателия СССР. 1966. №3. С. 14-17, 29-30.
2. Великая Отечественная война, 1941-1945. События. Люди. Документы / Под ред. О.А. Ржешевского. М.: Политиздат, 1990. 464 с.
3. Великая Отечественная война (в фотографиях и кинодокументах): в 5-ти т. / Сост. Н.М. Афанасьев, М.А. Трахман. М.: Планета, 1985. [Электронный ресурс]. URL: <https://prussia.online/books/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-fotografiyah-i-kinodokumentah-1> (Дата обращения: 30.11.2022).
4. Востоков Е. Подвиг народа // Искусство. 1970. № 5. С. 2-9.
5. Во славу Родины: каталог-справочник почтовых марок, маркированных конвертов и штемпелей / Сост. В.П. Марков. М.: Радио и связь, 1985. 184 с.
6. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь в 2-х т. / Под ред. И.Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1988. 863 с.
7. Города-Герои Великой Отечественной войны: атлас / Э.Г. Галиуллин, Е.В. Акулова. М., 1980. 84 с.
8. Дайхес И.И. Советские почтовые марки. М.: Связьиздат, 1957. 100 с.
9. Добров П.В. Народное ополчение Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Донецк: Юго-Восток, ЛТД, 2006. 95 с.
10. Дуров В.А. Русские и советские боевые награды. Государственный орден Ленина исторический музей. М.: Воениздат, 1990. 104 с.
11. Дуров В.А. Ордена России. М.: Воскресенье, 1993. 160 с.
12. Изотова М.А. Награды России и СССР. Популярная энциклопедия. Ордена, медали, нагрудные знаки. Ростов н/Д: Владис; М.: РИПОЛ, 2010. 736 с.
13. Картины Великой Отечественной // Третьякова Н.Е. Историческая картина: науч.-поп. изд. М., 2002. С. 122-127.
14. Каталог почтовых марок России 1857-1991. России, РСФСР, СССР: каталог-справочник / Под общ. ред. В.Б. Загорского. СПб.: Стандарт-Коллекция, 2009. 520 с.
15. Каталог почтовых марок России 1857-1995: каталог-справочник / авт.-сост. Л.И. Греков и др. М.: Центрполиграф, 1995. 471 с.

16. Каталог почтовых марок СССР: каталог в 2-х т. / сост. М.И. Спивак. М.: ЦФА «Союзпечать», 1983. 512 с.
  17. Кисин Б.М. Страницы истории на почте и марках: пособ. для уч. М., 1980. 112 с.
  18. Колесников Г.А. Ордена и медали СССР. М.: Воениздат, 1978. 311 с.
  19. Константинов В.В. Почтовые марки, блоки, малые листы РСФСР и СССР. 1917-1991 гг. М.: Благовест, 1993. 208 с.
  20. Малов Ю.Г. Летопись Великой Отечественной войны в филателии. – М.: Радио и связь. 1985. 88 с.
  21. Подвиг народа: Памятники Великой Отечественной войны; 1941-1945 гг. / сост. и общ. ред. В.А. Голикова. М.: Политиздат, 1980. 318 с.
-

Чтения памяти профессора
Евгения Петровича Сычевского:
сборник докладов.
Выпуск 23

Учредитель ФГБОУ ВО «БГПУ»

Ответственный редактор Д. В. Кузнецов

Свободная цена

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.
Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета.
675000, Амурская обл.,
г. Благовещенск, ул. Ленина, 104

Подписано в печать 01.04.2023 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 28,8 Уч.-изд. л. 15
Тираж 30 экз. Заказ № 3378

Отпечатано в рекламном агентстве «Восток-1»,
675000, г. Благовещенск, ул. Зейская, 136, тел.: 222-145

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО

В сборник включены материалы Чтений, посвященных памяти профессора Евгения Петровича Сычевского, которые состоялись в 2023 г.

Программа Чтений была чрезвычайно насыщенной в связи с тем, что профессор Благовещенского государственного педагогического института Е. П. Сычевский, будучи одним из первых китаеведов на Дальнем Востоке, разрабатывал весьма широкий спектр проблем: его интересовали вопросы всеобщей и отечественной истории, философии, социологии, политологии, этнологии, логики, краеведения и ряда других наук.

